М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

КЪ ВОПРОСУ

О ЗАСЕЛЕНІИ

КАЗЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ

САМАРСКОЙ, УФИМСКОЙ и ОРЕНБУРГСКОЙ

ГУБЕРНІЙ.

Отчетъ Члена Ученаго Комитета М-ва З. и Г. И. А. А. Кауфмана по командировкѣ лѣтомъ 1903 г., часть III-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.
1904.

Ъ

5С
С877
К30

ПРОВ.

Пров 38

098
36

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе. Общій обзоръ выводовъ настоящаго отчета . . . I

Введеніе. Обзоръ командировки Общая постановка вопроса . . 1

Отдѣлъ первый. Колонизаціонное значеніе казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній и условія ихъ заселенія 6

Плохое качество казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными (6—10) Конкретныя данныя для характеристики казенныхъ земель: Самарская губернія (10—23), Оренбургская губернія (23—33), Уфимская губернія (33—41) —Выводы изъ этихъ данныхъ (41—52): значеніе плановаго матеріала (41—43) Значеніе отзывовъ лицъ, причастныхъ къ завѣдыванію казенными землями (43—46) Необходимость порученія оцѣнки колонизаціоннаго значенія земель особымъ лицамъ (46—47) Мои личныя заключенія (47—49) Сравненіе съ Сибирью (49—52) —Ссылки на неудачи прежнихъ водвореній (52—55). Фактическія данныя о результатахъ заселенія (55—58) —Значеніе жалобъ переселенцевъ (58—59).—Оставленіе переселенцами участковъ (59—63) —Значеніе этихъ фактовъ (63—66). Обстоятельства, дурно вліявшія на результаты заселенія. а) выборъ земель (66—72), б) неустройство участковъ въ водномъ отношеніи (72), в) неприспособленность переселенцевъ къ мѣстнымъ условіямъ (73—75); необходимость ближайшаго попеченія о переселенцахъ (75—77), г) порядокъ отвода земель переселенцамъ (77—80), отрѣзка земель уходящихъ переселенцевъ (80—81); неопредѣленность основаній землевладѣнія (81—84) д) Подборъ переселенцевъ: разносоставность поселковъ (85—86), ненадежные элементы (86—89) —Малороссы, какъ лучшій колонизаціонный элементъ (89—92).—Общій выводъ о колонизаціонной годности земель (92—93).—Обзоръ условій, затрудняющихъ веденіе хозяйства (93—95).—Особенности южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи (95—98).—Значеніе несовершенства культуры (98—100) —Прогрессивныя явленія (100—104) —Намѣчающіяся хозяйственныя улучшенія. механическая обработка почвы (104—106); паръ, удобреніе, рядовой посѣвъ и пр (106—108); травосѣяніе (108—112), агрономическая помощь (112—113); облѣсеніе (113—115) —Обводнительныя и оросительныя работы (115—118) —Организація гидротехническихъ работъ (118—121), задача землеотводной партіи (121—122) —Землеотводныя работы (122—123).—Значеніе арендныхъ сроковъ (123—125).

Отдѣлъ второй. Значеніе казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожилаго населенія юго-восточныхъ губерній . . 1

Расчлененіе вопроса (1).—Учетъ мѣстнаго малоземельнаго населенія: невыясненность понятія о малоземельѣ (2—3); попытки построенія теоретическихъ нормъ (3—6); приближенныя нормы (6—11); попытка опре-

дѣленія нормы по дѣйствительной площади запашки (11—15).—Пятидесятинная норма, какъ основа приблизительныхъ разсчетовъ (15—17).—Приблизительные подсчеты мѣстной потребности въ землѣ: Самарская губернія (17—21), Уфимская (21—23), Оренбургская губернія (24).—Сопоставленіе мѣстной потребности съ запасами казенныхъ земель (25—26).—Поправки къ получающимся выводамъ (26—27): несклонность малоземельныхъ къ переселенію (27—29); горнозаводское населеніе (29—30); вѣроятное предпочтеніе переселенія въ Сибирь и Степной край (30—31); иногородніе (31); сѣверные и южные уѣзды Самарской губерніи (32—35).—Возможный дѣйствительный спросъ на казенныя земли (35—36).—Башкирскія земли (36—40); отчужденіе ихъ въ казну (40—42).—Спекулятивное частное землевладѣніе (42—45).

Постановка вопроса о значеніи арендnаго хозяйства (46—49).—Категоріи арендаторовъ казенныхъ земель (49—51); вліяніе закона 5 іюня 1900 г. (51—52).—Жизненное значеніе каждаго изъ типовъ арендъ (52—55).—А. Единоличныя аренды: спекулятивный типъ (55—59), значеніе его (59—60); другія бытовыя разновидности (60—62); сельскохозяйственныя заслуги крупныхъ арендаторовъ (62—65).—Б. Товарищескія аренды (65—69).—В Общественныя аренды (69—72); типы распредѣленія земли внутри обществъ (72—75), значеніе ихъ (75—77).—Степень нужды въ землѣ арендующихъ обществъ: сообщенія мѣстныхъ дѣятелей (77—82).—Разборъ цифровыхъ данныхъ Оренбургская губернія (83—85), Уфимская (85—87), Самарская губернія (87—91).—Причины преобладанія среди арендаторовъ многоземельныхъ обществъ: порядки сдачи статей (91—98), значеніе мѣстоположенія казенныхъ земель (98—101), неспособность казеннаго арендnаго хозяйства обслуживать малоземельныхъ (101—102).—Значеніе аренды для лучше обезпеченныхъ землею обществъ (102—103): общія соображенія (103—105); экстенсивное земледѣльческое хозяйство (105—107); интересы скотоводства (107—111).—Оцѣнка значенія арендъ при относительномъ малоземельѣ (111—113): положеніе крестьянъ при сравнительномъ просторѣ (113—114); переживаемый кризисъ (114—116); вредное вліяніе многоземелья (116—119), сокращеніе простора, какъ толчокъ къ улучшенію хозяйства (119—123).—Выводъ относительно арендъ обезпеченныхъ землею обществъ (123—124).—Качественная односторонность угодій (124—125).—Граничныя неудобства (125—127); способы ихъ устраненія (127—128).—Общій выводъ: отводъ земель въ надѣлъ, подъ расселеніе, какъ лучшій способъ использованія казенныхъ земель (128—132).—Возраженія: невозможность удовлетворить всѣхъ (132—133), вліяніе казенныхъ земель на арендныя цѣны (133—135).—Казенныя земли, какъ орудіе воздѣйствія на мѣстное сельское хозяйство (135—138), желательная организація этого дѣла (138—142)

По примѣру предыдущихъ частей настоящаго отчета, посвященныхъ Туркестанскому краю и Уральской области, и въ настоящей третьей части, касающейся вопроса о заселеніи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, сведенъ довольно обширный фактическій матеріалъ, извлеченный частью изъ оффиціальныхъ и литературныхъ матеріаловъ, частью — изъ сообщеній лицъ, непосредственно прикосновенныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и изъ личныхъ наблюденій. Существенно-важные выводы и заключенія составителя отчета могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ:

А. По вопросу о степени пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія.

1. Земли, остающіяся въ распоряженіи казны въ названныхъ губерніяхъ, представляя собою главнымъ образомъ отрѣзки, поступившіе въ казну при поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ видѣ правила уступаютъ, въ смыслѣ удобствъ для заселенія, землямъ, вошедшимъ въ крестьянскіе надѣлы тѣхъ-же мѣстностей. Менѣе всего эта разница замѣтна по отношенію къ почвеннымъ условіямъ: населеніе, разселяясь при водныхъ источникахъ, захватывало и разрабатывало прежде всего ближайшія къ нимъ земельныя пространства, которыя и вошли въ его надѣлы; между тѣмъ, благодаря условіямъ рельефа и расположенія почвъ, ближайшія къ рѣкамъ и озерамъ полосы представляютъ, нерѣдко, не только не лучшія, но даже худшія условія, нежели пространства, болѣе отъ нихъ отдаленныя и потому не попавшія въ надѣлы и оставшіяся во владѣніи казны. Въ общемъ же выводѣ почвенныя условія казенныхъ земель юго-восточныхъ

губерній представляются, несомнѣнно, вполнѣ удовлетворительными. Гораздо рѣзче выражается разница между казенными и надѣльными землями по отношенію къ кормовымъ угодьямъ и въ частности—естественнымъ покосамъ, а также по отношенію къ водоснабженію: какъ уже упомянуто, прирѣчныя полосы съ расположенными вдоль рѣкъ и рѣчекъ лугами вошли, въ видѣ правила, въ надѣлы; въ границахъ казенныхъ земель косится, по большей части, пахатная степь, которая, конечно, съ теченіемъ времени обращается подъ разработку; водоснабженіе казенныхъ земель въ видѣ правила колодезное или требуетъ устройства запрудъ, — въ чемъ однако почти нигдѣ не встрѣчается особыхъ затрудненій.

2. Во всякомъ случаѣ, казенныя земли юго-восточныхъ губерній, хотя и не представляющія въ видѣ правила идеально-правильной комбинаціи условій рельефа, почвы, водоснабженія и т. п., во всѣхъ этихъ отношеніяхъ займутъ не послѣднее мѣсто среди тѣхъ запасовъ государственныхъ земель, на которыя въ настоящее время можно еще разсчитывать для переселенія малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи. Принадлежа къ уже болѣе или менѣе исчерпанному въ другихъ, близкихъ къ Европейской Россіи, колонизаціонныхъ районахъ степному типу, особенно соотвѣтствующему потребностямъ крестьянъ главныхъ районахъ выселенія, онѣ располагаются въ уже заселенныхъ районахъ, въ перемѣшку съ надѣльными землями, и потому переселенцы не встрѣтятъ здѣсь многихъ изъ тѣхъ неудобствъ, съ которыми имъ приходится бороться въ сибирской тайгѣ и въ отдаленныхъ, нынѣ заселяемыхъ, районахъ Степного края. Въ отношеніи почвы, климата и водоснабженія, казенныя земли юго-восточныхъ губерній стоятъ, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, не ниже, а скорѣе выше тѣхъ земель степного типа, которыя теперь заселяются въ Азіатской Россіи,—и уступаютъ имъ, можетъ быть, только въ отношеніи степени обезпеченности спеціальными кормовыми угодьями.

3. Довольно распространенныя на мѣстахъ сомнѣнія въ колонизаціонной пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, основывающіяся на неудачномъ опытѣ произ-

водившагося до сихъ поръ заселенія отводившихся для этой цѣли пространствъ, не представляются достаточно обоснованными. Неудовлетворительное состояніе устроенныхъ въ краѣ переселенческихъ поселковъ, какъ общее правило, не подтверждается какими-либо объективными данными. Очень обычныя жалобы водворенныхъ переселенцевъ не могутъ имѣть, въ данномъ случаѣ, сколько-нибудь рѣшающаго значенія. Случаи оставленія переселенцами отведенныхъ имъ земель многочисленны только въ поселкахъ Уфимской губерніи и особенно—Оренбургскаго уѣзда, Оренбургской губерніи. Въ Челябинскомъ уѣздѣ, такіе случаи очень малочисленны. По Самарской губерніи оставленіе переселенцами отведенныхъ имъ земель наблюдается лишь въ меньшинствѣ поселковъ, причемъ въ позже образованныхъ, по закону 1889 года, поселкахъ случаи этого рода наблюдаются не только не чаще, но даже рѣже, нежели въ поселкахъ, образованныхъ ранѣе, по закону 1881 года,—чѣмъ до извѣстной степени опровергается ходячее мнѣніе относительно постепеннаго ухудшенія отводимыхъ подъ заселеніе земель и вообще—условій водворенія въ краѣ.

4. Каковы-бы однако ни были неблагопріятныя явленія, наблюдаемыя въ жизни существующихъ въ краѣ переселенческихъ поселковъ,—эти явленія, сами по себѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ доказательство негодности для заселенія предназначаемыхъ для этой цѣли казенныхъ земель, такъ какъ проистекаютъ если не всецѣло, то во всякомъ случаѣ—въ наибольшей части, изъ неудовлетворительной постановки переселенческаго дѣла въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Извѣстное, хотя, повидимому, и не слишкомъ большое (потому что переселенческіе участки въ видѣ правила удовлетворительны), значеніе имѣетъ не всегда достаточно тщательный выборъ земель подъ заселеніе,—главнымъ же образомъ такія обстоятельства, какъ неустроенность ихъ въ водномъ отношеніи, какъ порядки отвода земель переселенцамъ, неопредѣленность условій ихъ землевладѣнія и отрѣзка въ казну земли, причитающейся на долю тѣхъ переселенцевъ, которые оставляютъ отведенныя имъ земли; съ другой стороны много лучшаго оставляетъ желать самый подборъ переселен-

цевъ, обусловливаемый съ одной стороны — недостаточно жизненною поставкою вопроса о разрѣшеніи переселенія, съ другой—расположеніемъ разсматриваемыхъ губерній на главномъ переселенческомъ пути въ Сибирь, благодаря чему здѣсь осѣдали, въ значительной мѣрѣ, тѣ наиболѣе слабые въ хозяйственномъ отношеніи элементы, которымъ не подъ силу было продолжать путь въ Сибирь. Наконецъ, извѣстное значеніе имѣетъ и болѣе или менѣе полное отсутствіе попеченія о переселенцахъ на мѣстахъ ихъ водворенія, естественныя и хозяйственныя условія которыхъ, несомнѣнно, ставили извѣстныя затрудненія ихъ хозяйственному устройству.

5. Эти неблагопріятныя условія, сводятся прежде всего къ рѣзко-континентальному климату, а отчасти — къ свойствамъ почвы (особенно въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи), причемъ ухудшенію условій, особенно въ климатическомъ отношеніи, въ значительной мѣрѣ способствовали истребленіе лѣсовъ и чрезмѣрныя распашки. Условія эти, однако, не ставятъ сельскохозяйственной дѣятельности какихъ-либо непреодолимыхъ затрудненій, — и уже въ настоящее время мѣстное сельское хозяйство начинаетъ намѣчать способы приспособленія къ особенностямъ мѣстныхъ почвы и климата. Главный источникъ затрудненій и для мѣстнаго крестьянства, и для предвидимыхъ въ ближайшемъ будущемъ переселенцевъ, заключается въ томъ, что земледѣльческое хозяйство въ краѣ въ настоящее время переживаетъ кризисъ перехода отъ первобытнаго переложнаго къ болѣе интенсивному хозяйству, соотвѣтствующему данной степени сравнительнаго земельнаго утѣсненія, причемъ недостатокъ естественныхъ луговъ препятствуетъ правильному развитію трехпольнаго хозяйства. Существующій кризисъ, поскольку онъ зависитъ отъ причинъ сельско-хозяйственнаго порядка, можетъ поэтому разрѣшиться только съ введеніемъ травосѣянія и съ переходомъ къ какому либо типу травопольнаго хозяйства; недостатокъ кормовъ затрудняетъ и распространеніе среди населенія даже такихъ пріемовъ частичнаго улучшенія культуры, какъ глубокая вспашка, черный паръ и т. п.. Поэтому, параллельно съ отводомъ земель подъ заселеніе необходима широко поставленная агроно-

мическая помощь населенію, направленная къ изысканію и распространенію соотвѣтствующаго типа травопольнаго хозяйства, до тѣхъ-же поръ—къ распространенію среди населенія тѣхъ частичныхъ улучшеній, которыя уже намѣчены практикою мѣстнаго хозяйства. Кромѣ того, въ видахъ противодѣйствія вреднымъ метеорологическимъ вліяніямъ, крайно желательны такія мѣры, какъ облѣсеніе и обводненіе, главнымъ образомъ какъ средство увеличенія запаса атмосферной влаги.

6. Выборъ земель, могущихъ, по ихъ естественнымъ свойствамъ, быть предоставленными подъ заселеніе, не можетъ быть основанъ ни на имѣющемся плановомъ матеріалѣ, ни на отзывахъ лицъ и учрежденій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, хотя оба эти источника могутъ, конечно, имѣть серьезное вспомогательное значеніе. Плановой матеріалъ—даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о его неоднокачественности—не можетъ дать представленія о качествѣ земель—рельефѣ, почвенныхъ условіяхъ и т. п. Отзывы же лицъ, завѣдующихъ казенными землями, въ видѣ правила, отличаются не всегда вытекающею изъ дѣйствительнаго положенія вещей пессимистическою окраскою, что̀ объясняется съ одной стороны незнакомствомъ этихъ лицъ съ условіями водворенія въ другихъ колонизаціонныхъ районовъ, а съ другой—зависимостью ихъ взглядовъ отъ такъ называемой «крестьянской агрономіи». Поэтому, на дѣйствительное выясненіе вопроса о колонизаціонной пригодности казенныхъ земель можно будетъ разсчитывать только тогда, когда статьи будутъ подробно изучены особыми лицами, которыя, при достаточной теоретической и практической подготовкѣ, въ то-же время будутъ знакомы съ тѣмъ масштабомъ, который примѣняется къ оцѣнкѣ земель въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ свободнѣе отъ вліянія мѣстныхъ взглядовъ и мѣстной крестьянской агрономіи.

и 7. Задача составленной изъ такихъ лицъ и изъ нѣкотораго числа межевыхъ техниковъ землеотводной партіи не можетъ сводиться къ назначенію подъ заселеніе тѣхъ или другихъ статей, въ существующихъ ихъ границахъ: онѣ должны будутъ образовывать, не стѣсняясь этими границами, спеціально

приспособленные для цѣлей поселенія участки, каждый изъ которыхъ будетъ представлять собою полный комплексъ угодій, необходимыхъ для поселенія и для веденія хозяйства, при возможной правильности и цѣлесообразности внѣшнихъ очертаній; во многихъ случаяхъ это будетъ возможно лишь при раздробленіи мелкихъ обрѣзковъ оброчныхъ статей на хуторскіе участки или при условіи допущенія обмѣновъ на крестьянскія надѣльныя земли. Во всякомъ случаѣ однако, въ видахъ возможности сформированія цѣлесообразныхъ по составу угодій и очертаніямъ переселенческихъ участковъ, необходимо предоставить партіи образовывать участки, не стѣсняясь границами существующихъ въ настоящее время статей и отдѣльныхъ казенныхъ участковъ и внѣ зависимости отъ состоянія ихъ, въ данный моментъ, въ арендѣ или отъ истеченія арендnаго срока: въ составъ участковъ, въ зависимости отъ соображеній хозяйственной цѣлесообразности, должны включаться и земли, въ данное время еще состоящія въ арендѣ, вопросъ же о постепенности заселенія образованныхъ такимъ образомъ участковъ долженъ разрѣшаться въ зависимости отъ всей совокупности обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая; при этомъ надлежало бы пользоваться и правомъ досрочнаго отобранія (гдѣ такое оговорено дѣйствующими договорами), если это возможно по характеру хозяйства арендатора.

Б. По вопросу о значеніи казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожилаго населенія юго-восточныхъ губерній.

1. Нормальная потребность въ землѣ не можетъ быть строго обоснована на какихъ либо точныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи приходится довольствоваться различными приблизительными разсчетами и общими соображеніями. Разнообразныя попытки приблизительнаго опредѣленія количества земли, могущаго быть признаннымъ за необходимое для средняго крестьянскаго двора, болѣе или менѣе сходятся на цифрахъ 5—6 десятинъ на наличную мужскую душу. Изъ тѣхъ же цифръ, и именно ближайшимъ образомъ изъ 5-десятинной нормы, исходятъ—по крайней мѣрѣ по Самарской и по Уфимской губер-

ніямъ—представители мѣстной администраціи и земства въ своихъ попыткахъ учесть мѣстное малоземельное населеніе и количество необходимой ему земли.

2. Среди мѣстныхъ дѣятелей, а особенно—среди лицъ, непосредственно причастныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, а также, повидимому, среди земскихъ начальниковъ, весьма распространено мнѣніе, согласно которому безусловно нуждающимися въ казенной землѣ признаются и крестьяне, имѣющіе значительно большее земельное обезпеченіе. Потребность въ казенной землѣ этой части мѣстнаго крестьянскаго населенія, которую можно назвать никакъ не абсолютно, а развѣ только относительно малоземельною, мотивируется главнымъ образомъ необходимостью предоставить ему возможность вести по прежнему экстенсивное земледѣльческое хозяйство, а также потребностями крестьянскаго скотоводства, которому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (гл. обр. въ Оренбургской губерніи) приписывается значеніе самостоятельной отрасли хозяйства. По убѣжденію составителя настоящаго отчета, доводы, приводимые въ пользу этого взгляда, не могутъ быть признаны убѣдительными. Та степень земельнаго простора, которая искусственно поддерживается предоставленіемъ относительно-малоземельнымъ обществамъ возможности арендовать казенныя земли, недостаточна для того, чтобы обезпечить этому населенію дѣйствительное благосостояніе; аренда скорѣе является вредною, нежели полезною для самого этого населенія, такъ какъ отсрочиваетъ для него наступленіе безусловной необходимости въ качественномъ улучшеніи своего земледѣльческаго хозяйства, которое одно только и можетъ послужить основою для болѣе прочнаго благосостоянія. Сомнѣнія въ возможности такого улучшенія едва ли достаточно обоснованы, такъ какъ въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ несомнѣнно наблюдаются прогрессивныя стремленія и такъ какъ для лучше обезпеченныхъ землею крестьянъ никакъ не могутъ оказаться непосильными хотя бы тѣ хозяйственныя улучшенія, которыя уже наблюдаются среди менѣе обезпеченнымъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства. Во всякомъ случаѣ однако потребность въ землѣ сравнительно лучше обезпеченныхъ надѣльною землею элементовъ

мѣстнаго крестьянства не можетъ быть поставлена впереди потребности въ землѣ тѣхъ мѣстныхъ и иногубернскихъ крестьянъ, которые относятся къ разряду абсолютно-малоземельныхъ, уже по одному тому, что передъ первыми открыты и другіе способы къ улучшенію ихъ положенія, тогда какъ положеніе вторыхъ можетъ быть улучшено исключительно предоставленіемъ имъ казенной земли.

3. Если имѣть въ виду однихъ только абсолютно безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, признавая таковыми имѣющихъ менѣе 5 десятинъ на душу, то въ Самарской губерніи имѣющійся запасъ казенныхъ земель значительно превышаетъ мѣстную потребность,—въ губерніяхъ же Оренбургской и Уфимской наличные запасы казенныхъ земель значительно меньше существующей въ нихъ потребности. Въ послѣдненазванныхъ губерніяхъ, однако, казенныя земли представляютъ собою не единственный и даже не главный земельный фондъ: таковымъ являются башкирскія земли, которыя было бы желательно возможно шире использовать для землеустроительныхъ цѣлей. Наиболѣе цѣлесообразнымъ для этого способомъ, наряду съ ускореніемъ хода работъ по размежеванію, представляется, повидимому, установленіе обязательнаго отчужденія излишнихъ башкирскихъ земель или во всякомъ случаѣ—допущеніе продажи этихъ земель исключительно Правительству, для цѣлей надѣленія нуждающихся въ землѣ мѣстныхъ и иногубернскихъ крестьянъ.

4. Однако, есть много основаній думать, что дѣйствительный спросъ на казенныя земли со стороны мѣстныхъ малоземельныхъ крестьянъ составитъ лишь небольшую долю того спроса, который опредѣляется на основаніи простого подсчета малоземельныхъ и ихъ потребности въ землѣ. Въ видѣ правила, малоземельные имѣютъ возможность воспользоваться казенными землями не иначе, какъ при условіи переселенія; между тѣмъ, извѣстная часть малозеемельныхъ, успѣвшая надлежащимъ образомъ приспособить свое хозяйство или располагающая хорошими сторонними заработками, вовсе не пожелаетъ переселяться; изъ тѣхъ, которые пожелали бы обратиться къ этому способу улучшенія своего быта, многіе предпочтутъ переселяться

въ Сибирь, куда ихъ влекутъ повышенныя нормы надѣленія и слухи, хотя бы невѣрные, о какихъ-то особенно привлекательныхъ условіяхъ водворенія; наконецъ существенное значеніе имѣетъ еще и то обстоятельство, что естественныя условія южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, гдѣ сосредоточивается главная масса казенныхъ земель этой губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и всего района моей командировки, а также, по всей вѣроятности, и бо́льшей части казенныхъ земель Челябинскаго уѣзда, мало отвѣчаютъ привычкамъ и потребностямъ крестьянъ малоземельныхъ районовъ тѣхъ-же губерній, которые поэтому до сихъ совершенно не переселялись, а вѣроятно и впредь не будутъ переселяться въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ въ названные уѣзды. Считая поэтому, что право на казенныя земли юго-восточныхъ губерній должно принадлежать прежде всего абсолютно-малоземельнымъ мѣстнымъ крестьянамъ, можно быть однако увѣреннымъ въ томъ, что этимъ правомъ воспользуется лишь болѣе или менѣе незначительная часть ихъ, и что такимъ образомъ останутся многія сотни тысячъ десятинъ свободной земли, которая можетъ быть предназначена подъ водвореніе пришлыхъ переселенцевъ.

5. Оцѣнка значенія казеннаго арендnаго хозяйства, какъ средства для улучшенія быта нуждающихся въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, не можетъ быть производима на основаніи простого изученія данныхъ о распредѣленіи арендъ по главнѣйшимъ типамъ: тѣ жизненныя разновидности, которыя облекаются въ форму общественныхъ, товарищескихъ или единоличныхъ арендъ, въ высшей степени разнообразны, и какъ, съ одной стороны, въ форму общественной и товарищеской аренды можетъ, въ дѣйствительности, облекаться аренда сравнительно небольшой, наиболѣе зажиточной части мѣстнаго крестьянства, такъ съ другой стороны въ форму единоличной посреднической аренды можетъ быть облечено пользованіе казенными землями именно наиболѣе нуждающихся въ казенной землѣ крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, то обстоятельство, что извѣстная, наименѣе обезпеченная часть населенія, при общественной или товарищеской арендѣ, исключается изъ пользованія арендуемою казенною землей, — само по себѣ

не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ общественныхъ и товарищескихъ арендъ, какъ способа улучшенія условій землевладѣнія нуждающихся въ землѣ крестьянъ, такъ какъ мѣры аграрной политики не могутъ достичь *дѣйствительнаго уравненія въ пользованіи* землей, а могутъ лишь обезпечить каждому *возможность пользоваться* землею въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ извѣстной средней состоятельности.

6. Рѣшеніе вопроса о томъ, насколько арендное хозяйство способно служить основной задачѣ государственной аграрной политики, можетъ быть поэтому достигнуто лишь на основаніи изученія данныхъ о земельномъ обезпеченіи тѣхъ обществъ, которыя участвуютъ въ арендѣ казенныхъ земель, по возможности — сравнительно съ земельнымъ обезпеченіемъ обществъ, въ таковой арендѣ не участвующихъ. Изученіе относящагося сюда цифроваго матеріала показываетъ, что только въ Уфимской губерніи арендующія общества принадлежатъ, въ видѣ правила, если не къ наиболѣе нуждающимся въ землѣ, то во всякомъ случаѣ къ такимъ, которыхъ земельное обезпеченіе не достигаетъ принимаемой за приблизительно достаточную 5-десятинной нормы. Въ Оренбургской губерніи казенныя земли арендуются въ видѣ правила обществами, принадлежащими къ высшимъ по размѣру земельнаго обезпеченія группамъ. Что̀ касается до Самарской губерніи, то въ сѣверныхъ ея уѣздахъ преобладаніе, среди арендующихъ обществъ, принадлежитъ средне-земельнымъ, въ южныхъ — наиболѣе многоземельнымъ, огромное же большинство, а именно 93%, малоземельныхъ обществъ въ арендѣ казенной земли совершенно не участвуетъ.

7. Такое преобладаніе, среди арендующихъ обществъ, болѣе обезпеченныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства обусловливается, съ одной стороны, нѣкоторыми легко устранимыми недостатками въ организаціи казеннаго арендаго хозяйства,— съ другой же стороны и главнымъ образомъ самымъ мѣстоположеніемъ казенныхъ земель. Эти послѣднія, представляя собою остатки отъ поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, располагаются въ болѣе или менѣе непосредственной близости отъ сравнительно хорошо обезпеченныхъ землею быв-

шихъ казенныхъ селеній и отдалены, въ видѣ правила, отъ плохо надѣленныхъ селеній бывшихъ помѣщичьихъ и частью—удѣльныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, бѣдная и среднесостоятельная масса крестьянъ можетъ, очевидно, арендовать лишь близь лежащія земли, — а потому наиболѣе малоземельные элементы мѣстнаго населенія по самому существу вещей лишены возможности пользоваться, въ качествѣ арендаторовъ, казенными землями. Въ силу того-же обстоятельства, казенное арендное хозяйство лишь въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ можетъ исполнять и другую, приписываемую ему нѣкоторыми мѣстными дѣятелями существенно-важную функцію—регулятора арендныхъ цѣнъ: малоземельные крестьяне, которыхъ спросъ на землю наиболѣе способствуетъ повышенію арендныхъ цѣнъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, лишены возможности арендовать казенныя земли; конкурренція послѣднихъ не можетъ поэтому, въ видѣ правила, вліять на арендныя цѣны частновладѣльческихъ земель, и непомѣрный ростъ этихъ цѣнъ можетъ быть задержанъ лишь *сокращеніемъ спроса*—т. е. разселеніемъ болѣе или менѣе значительной части арендующихъ эти земли крестьянъ.

8. Такимъ образомъ, казенное арендное хозяйство, въ силу самого мѣстоположенія казенныхъ земель, не можетъ обслуживать наиболѣе малоземельныхъ элементовъ мѣстнаго населенія (исключеніе составляетъ Уфимская губернія, гдѣ казенныя оброчныя статьи представляютъ собою запасные участки, поступившіе въ вѣдѣніе казны при надѣленіи башкирскихъ припущенниковъ, и расположены по смежности съ селеніями этихъ послѣднимъ); равнымъ образомъ, въ видѣ общаго правила, онѣ не могутъ быть использованы, въ интересахъ малоземельныхъ, и въ видѣ прирѣзокъ къ ихъ надѣламъ, потому что и прирѣзка имѣетъ смыслъ въ томъ лишь случаѣ, если она можетъ быть сдѣлана по смежности съ кореннымъ надѣломъ. Единственнымъ способомъ использованія казенныхъ земель въ интересахъ малоземельнаго мѣстнаго населенія является, поэтому, обращеніе ихъ въ переселенческіе участки съ предоставленіемъ преимущественнаго права водворенія на этихъ участкахъ безземельному и малоземельному мѣстному населенію. Только этимъ способомъ

нужда въ землѣ можетъ быть удовлетворена безъ усиленія длинноземелья и другихъ неудобствъ надѣльнаго землевладѣнія и наоборотъ — попутно съ разрѣженіемъ усадебной тѣсноты въ перенаселенныхъ мѣстностяхъ, и малоземельное населеніе будетъ поставлено въ удобныя для правильной постановки его хозяйства условія.

9. Извѣстное, не слишкомъ большое, количество казенныхъ земель—независимо отъ площадей, предназначаемыхъ подъ облѣсеніе, подъ устройство болѣе значительныхъ водохранилищъ, а также отъ участковъ, оставляемыхъ въ запасъ на случай возникновенія тѣхъ или другихъ государственныхъ потребностей въ землѣ, желательно оставить въ оброчномъ хозяйствѣ, какъ средство для цѣлесообразнаго воздѣйствія на мѣстное сельское и въ частности — крестьянское хозяйство. Такое воздѣйствіе должно быть поставлено главною задачею тѣхъ мѣстныхъ чиновъ, которымъ ввѣряется ближайшее завѣдываніе на мѣстахъ казенными землями. Планы хозяйства должны вырабатываться для каждой статьи особо, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, причемъ система хозяйства на статьяхъ, выборъ культивируемыхъ растеній, пріемы и орудія обработки земли и т. п. должны быть сообразованы и съ ближайшими потребностями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, и въ особенности—съ возможностью ихъ усвоенія для крестьянъ при данномъ уровнѣ ихъ умственнаго развитія и хозяйственной состоятельности.

Въ числѣ задачъ, возложенныхъ на меня при командировкѣ лѣтомъ 1903 года, было: посѣтить Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую губерніи съ цѣлью выясненія вопроса о возможности использованія подъ водвореніе переселенцевъ изъ малоземельныхъ мѣстностей Европейской Россіи имѣющагося запаса казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей, причемъ я долженъ былъ обратить особое вниманіе на значеніе сказанныхъ статей для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Сознавая, что полное и всестороннее выясненіе поставленнаго такимъ образомъ вопроса являлось бы совершенно непосильнымъ для одного человѣка, особенно при краткости того времени, которымъ я могъ располагать для его выполненія, и могло-бы послѣдовать лишь на основаніи детальнаго мѣстнаго изслѣдованія,—я поставилъ себѣ цѣлью выяснить лишь тѣ общія точки зрѣнія, которыя могли-бы быть положены въ основу принципіальнаго рѣшенія вопроса о дальнѣйшей судьбѣ казенныхъ оброчныхъ статей вышеназванныхъ трехъ губерній. Съ этою цѣлью я посѣтилъ города Самару, Оренбургъ и Уфу, гдѣ имѣлъ честь представиться гг. Начальникамъ губерній гофм. Брянчанинову и ген.-м. Соколовскому (ген.-лейт. Барабаша я, къ сожалѣнію, не засталъ въ Оренбургѣ, а видѣлся съ Вице-Губернаторомъ полк. фонъ-Кауфманомъ), отъ которыхъ и получилъ нѣкоторыя указанія, касающіяся возложеннаго на меня порученія. Затѣмъ, въ каждомъ изъ названныхъ городовъ я имѣлъ подробныя собесѣдованія съ гг. Начальниками Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. а также съ другими чинами Управленій, имѣющими ближайшее касательство къ дѣлу завѣдыванія оброчными статьями и водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, а также съ тѣми изъ дѣятелей по губернскому крестьянскому управленію и по переселенческому дѣлу, которыхъ мнѣ удалось застать на мѣстѣ, и съ гг. земскими агрономами, статистиками и т. п. свѣдущими лицами. Затѣмъ я посѣтилъ на выборъ нѣкоторые изъ главнѣйшихъ районовъ расположенія казенныхъ оброчныхъ статей, причемъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, повидаться и подробно побесѣдовать съ воз-

можно бо̀льшимъ числомъ лицъ, непосредственно завѣдующихъ на мѣстахъ казенными землями и оброчными статьями, а съ другой— лично осмотрѣть хотя бы часть оброчныхъ статей и посѣтить нѣкоторые образованные на казенныхъ земляхъ переселенческіе поселки. Я посѣтилъ, такимъ образомъ, на югѣ Самарской губерніи сѣверо-западную (VII оброчный районъ) и юго-восточную (X районъ) части Новоузенскаго уѣзда, и на сѣверѣ той же губерніи—южную часть Бугурусланскаго уѣзда; въ Уфимской губерніи я побывалъ въ юго-западной части Белебеевскаго уѣзда (Аксеновскій районъ), въ Оренбургской—въ двухъ районахъ Челябинскаго уѣзда, Куртамышскомъ и Кочердыкскомъ, расположенныхъ въ южной части этого уѣзда. Независимо отъ сего, я имѣлъ возможность бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ гг. надзирателей за оброчными статьями въ губернскихъ городахъ и вообще внѣ завѣдываемыхъ ими районовъ, и такимъ образомъ я располагаю, въ качествѣ основного матеріала для составленія настоящаго отчета, подробными сообщеніями значительнаго большинства этихъ должностныхъ лицъ, ближе всего знакомыхъ съ конкретными условіями казеннаго оброчнаго хозяйства и дѣла водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, а именно: всѣхъ гг. надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній и пяти (изъ общаго числа десяти) надзирателей Самарской губерніи. Дальнѣйшими матеріалами послужили мнѣ нѣкоторыя данныя, извлеченныя изъ дѣлопроизводства и отчетности Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; рядъ записокъ, составленныхъ по разнымъ поводамъ нѣкоторыми мѣстными дѣятелями и сообщенныхъ мнѣ частью въ рукописи, частью — въ печатномъ видѣ, — назову изъ нихъ записки покойнаго Уфимскаго Губернатора Н. М. Богдановича, гг. переселенческихъ чиновниковъ С. П. Шликевича и А. В. Колмакова, непремѣнныхъ членовъ гг. В. П. Михайлова и Д. Я. Слободчикова, а также извѣстнаго самарскаго сельскаго хозяина и земскаго дѣятеля Г. Н. Костромитинова, бесѣды съ которымъ много помогли мнѣ разобраться въ порученныхъ мнѣ вопросахъ; считаю также долгомъ съ признательностью упомянуть о краткихъ, но весьма существенныхъ по своему содержанію соображеніяхъ, любезно сообщенныхъ мнѣ, въ письменномъ видѣ, бывшимъ Самарскимъ губернскимъ земскимъ (нынѣ Томскимъ правительственнымъ) агрономомъ Н. Н. Марфинымъ и Новоузенскимъ уѣзднымъ земскимъ агрономомъ В. Е. Рукавишниковымъ. Оставляя затѣмъ въ сторонѣ нѣкоторые другіе пе-

чатные источники, на которые мнѣ придется дѣлать ссылки въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго отчета, я считаю обязанностью упомянуть о земскихъ статистическихъ сборникахъ по Самарской и Уфимской губерніямъ; почти не касаясь прямо вопроса собственно о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и объ ихъ значеніи для населенія, эти сборники содержатъ, однако, массу матеріала для сужденія какъ о сельскохозяйственной годности статей и объ общихъ условіяхъ земледѣльческаго хозяйства въ краѣ, такъ и о значеніи статей для окружающаго крестьянскаго населенія. По Самарской же губерніи, съ любезнаго разрѣшенія предсѣдателя губернской земской управы г. Ушакова, я имѣлъ возможность не только познакомиться въ рукописномъ видѣ съ результатами уже произведенныхъ по нѣкоторымъ уѣздамъ подсчетовъ данныхъ производившагося въ послѣдніе годы оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, но для меня спеціально были подсчитаны статистиками И. Ф. Макаровымъ и В. А. Орловымъ нѣкоторыя таблицы, которыми я буду пользоваться въ настоящемъ отчетѣ.

Постановка вопроса.

Какъ извѣстно, Самарская губернія, на основаніи послѣдовавшаго въ 1902 году между Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ соглашенія, закрыта для переселенія изъ другихъ мѣстностей. Поводомъ къ принятію этой мѣры послужило представленіе Управляющаго Государственными Имуществами въ этой губерніи д. с. с. Лаврова [1]), который указывалъ на то, что въ самой Самарской губерніи, въ сѣверной ея половинѣ, «чувствуется значительный недостатокъ въ землѣ, доходящій въ Ставропольскомъ уѣздѣ до размѣра лишь $2^1/_3$ дес. на наличную душу; при ограниченномъ количествѣ свободныхъ земель, и казенныя земли южныхъ уѣздовъ скоро окажутся необходимыми для переселенцевъ съ сѣвера губерніи или, на ряду съ переселеніемъ въ губернію извнѣ, изъ нея побѣгутъ ея коренные жители, что̀ было бы крайне нежелательно, потому что, переселяясь только съ сѣвера на югъ губерніи, коренной житель все же попадалъ бы въ болѣе знакомыя и доступныя условія жизни, чѣмъ встрѣчаетъ здѣсь переселенецъ издалека. Эти послѣдніе, выселяясь изъ губерній съ болѣе мягкимъ климатомъ, со старой пашней и мягкой землей, съ привычками къ лѣсу и водѣ, встрѣчаютъ въ Самарской

[1]) 9. XII. 1899 г., № 20280.

губерніи сухой климатъ съ рѣзкими перемѣнами отъ тепла къ холоду и обратно, съ поздними заморозками, находятъ отсутствіе лѣса и воды и, главное, встрѣчаютъ землю хотя и плодородную, но тяжелую и крѣпкую, для обработки которой надо совсѣмъ не тѣ орудія и не ту силу, которыя они привыкли употреблять у себя на родинѣ». Въ концѣ-концовъ «надѣленіе переселенцевъ землею, обездоливая мѣстныхъ жителей, мало даетъ и для пришлыхъ людей», — въ особенности же оно вредно въ томъ отношеніи, что устраняетъ возможность бороться съ развивающимся въ губерніи земельнымъ кулачествомъ, для чего единственнымъ средствомъ является именно «наличность значительнаго количества свободныхъ земель казны и удѣла, какъ регуляторъ арендныхъ цѣнъ» [1]).

Вопросъ объ окончательномъ закрытіи для переселенія возбужденъ также и для губерній Уфимской и Оренбургской состоявшимся въ 1901 году съѣздомъ или совѣщаніемъ надзирателей за казенными землями и оброчными статьями этихъ губерній. Съѣздъ этотъ пришелъ къ заключенію, что «въ настоящее время наступилъ уже моментъ необходимости прекращенія дальнѣйшаго переселенія на казенныя земли по слѣдующимъ причинамъ: 1. Всѣ лучшіе участки, назначенные подъ водвореніе переселенцевъ, уже израсходованы; остаются или земли недостаточно удобныя, или же оставшіяся отъ водворенія переселенцевъ части оброчныхъ статей, настоятельно необходимыя для аренды переселенцевъ, устроившихъ уже прочную осѣдлость. 2. Вслѣдствіе роста населенія, въ старыхъ переселенческихъ участкахъ начинаетъ уже ощущаться недостатокъ земли; переселенцы начинаютъ стремиться къ заарендованію новыхъ казенныхъ оброчныхъ статей, разсчитывая, съ другой стороны, что имъ будутъ отведены надѣлы и на членовъ семействъ, родившихся уже послѣ ихъ водворенія. 3. Торги послѣднихъ лѣтъ обнаружили существованіе огромной конкурренціи между кореннымъ населеніемъ и переселенцами, что естественно отражается на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, вызывая явную или скрытую вражду, и 4. Такъ какъ населеніе Уфимской и Оренбургской губерній главнѣйшимъ своимъ промысломъ имѣетъ земледѣліе и скотоводство и, слѣдовательно, для веденія сноснаго хозяйства требуетъ значительнаго запаса земель, то въ будущемъ, при сокращеніи наличности свободныхъ земель, ему грозитъ опасность стать въ чрез-

[1]) См. также записку г. Лаврова отъ 11 октября 1903 г., № 16743.

вычайно стѣсненное положеніе». Отсюда, «принимая во вниманіе незначительность площади земель, оставшихся незаселенными, и необходимость оставленія ихъ для удовлетворенія нуждъ коренного и прочно устроившагося пришлаго населенія, съѣздъ надзирателей пришелъ къ заключенію о настоятельной необходимости сохранить оставшіяся свободными земли въ видѣ свободнаго резервнаго фонда для сдачи въ аренду наиболѣе нуждающемуся населенію».

Сказаннымъ съ достаточною ясностью намѣчаются тѣ два или, точнѣе, три основныхъ вопроса, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ то или иное отношеніе Правительства къ практическому вопросу о дальнѣйшей судьбѣ казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній и, въ частности, о возможности предоставленія ихъ, въ той или иной части, подъ водвореніе выходцевъ изъ другихъ малоземельныхъ мѣстностей Европейской Россіи. *Первый* вопросъ—насколько казенныя земли названныхъ губерній пригодны, по своимъ естественнымъ условіямъ, для образованія изъ нихъ переселенческихъ участковъ и вообще для заселенія. *Второй* — насколько, въ какой степени и въ какой своей части эти земли могутъ считаться необходимыми для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Этотъ второй вопросъ расчленяется на два частныхъ вопроса: 1) какъ велика та доля мѣстнаго крестьянскаго населенія, которая можетъ быть признана нуждающеюся въ казенной землѣ и которой, поэтому, должно быть отдано преимущество передъ пришлыми переселенцами изъ другихъ безусловно-малоземельныхъ районовъ Европейской Россіи, и 2) въ какой мѣрѣ существующій способъ эксплоатаціи казенныхъ земель въ качествѣ оброчныхъ статей можетъ быть признанъ способнымъ служить интересамъ именно этой, наиболѣе заслуживающей правительственнаго попеченія, части мѣстнаго земледѣльческаго населенія.

Отдѣлъ первый.

Колонизаціонное значеніе казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній и условія ихъ заселенія.

Плохое качество казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными.

«Всѣ лучшіе участки, говорится въ уже цитированномъ журналѣ съѣзда надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній, — назначенные подъ водвореніе переселенцевъ, уже израсходованы; остаются или земли недостаточно удобныя, или же оставшіяся отъ водворенія переселенцевъ части оброчныхъ статей», — незанятыя именно въ виду ихъ сравнительно худшаго качества. «Казенныя земли, — пишетъ одинъ изъ гг. надзирателей по Оренбургской губерній въ отвѣтъ на запросъ о наличности въ его районѣ земель, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ, — образовались изъ остатковъ, которые, какъ неудобные, мѣстные крестьяне не приняли въ надѣлы; изъ этихъ неудобныхъ земель все лучшее и годное подъ водвореніе переселенцевъ въ большей и притомъ въ лучшей части заселено». Въ томъ-же смыслѣ вполнѣ единодушно высказывались въ бесѣдахъ со мною гг. Начальники Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и надзиратели по оброчнымъ статьямъ. Статьи, въ видѣ правила, ничто иное, какъ обрѣзки, оставшіеся въ казнѣ за надѣленіемъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ установленною пропорціею земли. Крестьяне,—такъ рисуется дѣло въ этихъ сообщеніяхъ,—занимали своими поселеніями прежде всего мѣстности, наиболѣе удобныя для поселенія и для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства; селенія поэтому располагались главнымъ образомъ вдоль рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, гдѣ, кромѣ удобствъ снабженіи водою, въ видѣ общаго правила оказывалось возможнымъ воспользоваться и болѣе или менѣе изобильными луговыми сѣнокосами; подъ распашку занимались площади съ наиболѣе удобнымъ рельефомъ и наилучшею почвою,

причемъ крестьянскія угодья нерѣдко вытягивались, болѣе или менѣе неправильными очертаніями, среди земель менѣе удобныхъ и остававшихся поэтому неразработанными. При отводѣ надѣловъ границы проводились, опять-таки въ видѣ правила, по фактическому пользованію и по возможности примѣнительно къ указаніямъ и заявленіямъ самихъ крестьянъ. Эти же послѣдніе, естественно, требовали включенія въ надѣлъ всего, что имъ казалось наиболѣе удобнымъ и исключали изъ надѣла всѣ площади, худшія по почвѣ или по рельефу, — и эта погоня, во что́ бы то ни стало, за лучшими угодьями вела нерѣдко къ образованію надѣловъ, весьма неправильныхъ по своимъ очертаніямъ: чтобы заполучить какъ можно больше лучшихъ по качеству земель, хотя бы отдаленныхъ отъ селеній, крестьяне сплошь и рядомъ отказывались отъ включенія въ надѣлъ земель, лежащихъ непосредственно у самихъ селеній, разсчитывая, что этими землями они все равно будутъ пользоваться въ видѣ выгона, — благодаря чему получились тѣ весьма неправильныя очертанія надѣловъ и случаи черезполосности надѣльныхъ угодій съ землями единственнаго владѣнія казны, которые нерѣдко приходится наблюдать въ дѣйствительности. Въ конечномъ результатѣ въ крестьянскіе надѣлы попадало, въ видѣ общаго правила, все лучшее, а внѣ надѣловъ оставались, по большей части, площади, отрѣзанныя отъ воды и худшія по рельефу и почвеннымъ условіямъ.

Такимъ образомъ самое происхожденіе оброчныхъ статей, какъ обрѣзковъ, остававшихся въ распоряженіи казны при поземельномъ устройствѣ, съ необходимостью обусловливаетъ, въ видѣ общаго правила, худшее качество статей по сравненію съ надѣльными крестьянскими землями. Это правило едва-ли знаетъ исключенія въ отношеніи собственно водоснабженія: побережья рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, почти вездѣ, болѣе или менѣе сплошь вошли въ крестьянскіе надѣлы, и лишь случайно въ единственномъ владѣніи казны могли оставаться площади, непосредственно примыкающія къ доброкачественнымъ и удобнымъ для пользованія естественнымъ водоемамъ [1]). Чаще могли встрѣчаться исключенія изъ указаннаго правила по отношенію къ качеству угодій. Основнымъ закономъ разселенія является, несомнѣнно, стремленіе къ рѣкамъ и другимъ естественнымъ водоемамъ: крестьянинъ ищетъ прежде всего удоб-

[1]) Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Уфимская губ. и въ частности Белебеевскій уѣздъ.

наго мѣста для устройства селенія, и уже на второмъ мѣстѣ ставитъ качество угодій; и это тѣмъ болѣе, что цѣлинныя земли, даже при сравнительно менѣе благопріятныхъ условіяхъ почвы и рельефа, давали достаточно хорошіе урожаи, и лишь по мѣрѣ истощенія запаса цѣлинъ начинали ощущаться разница въ плодородіи разнообразныхъ по почвѣ и рельефу типовъ угодій. Между тѣмъ, довольно часто случается, что земли, непосредственно прилегающія къ рѣкамъ и рѣчкамъ, имѣютъ менѣе благопріятный рельефъ, а въ связи съ этимъ и худшую почву [1]),—земли же болѣе отдаленныя отъ естественныхъ водоемовъ и благодаря этому не попавшія въ границы крестьянскихъ надѣловъ, иногда оказываются обладающими гораздо болѣе благопріятнымъ рельефомъ и лучшей почвой. Однако, и подобнаго рода случаи, несомнѣнно, представляютъ собою исключеніе, хотя быть можетъ и не слишкомъ рѣдкое, изъ общаго правила. Правиломъ же и въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, остается превосходство крестьянскихъ надѣльныхъ земель надъ землями, остающимися въ распоряженіи казны,—превосходство, впрочемъ, до извѣстной степени искупаемое, при господствующемъ характерѣ крестьянскаго хозяйства, большею свѣжестью казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными.

Менѣе очевиднымъ мнѣ кажется то мнѣніе, также высказываемое многими изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, что изъ земель, оставшихся за надѣломъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, лучшія уже поступили въ надѣлъ переселенцамъ. Положеніе это, можетъ быть, правильно для того времени, когда переселенцамъ предоставлялось право осмотра и выбора участковъ подъ заселеніе на какихъ угодно оброчныхъ статьяхъ, и когда конечно переселенцы выбирали по своему разумѣнію, лучшее, что только можно было найти для поселенія [2]). Но оно едва ли справедливо для послѣднихъ лѣтъ, когда участки подъ заселеніе назначались распоряженіемъ Управленій Государственныхъ Имуществъ. Я лично не имѣю въ своемъ распоряженіи данныхъ, чтобы присоединиться къ тому весьма распространенному и раздѣляемому многими весьма авторитетными мѣстными дѣятелями мнѣнію, будто Управленія, въ интересахъ казны, какъ владѣльца земель, намѣренно назначали подъ заселеніе худшіе земельные участки, лучшіе же, подъ тѣмъ или дру-

[1]) Правильность этого указанія вполнѣ подтверждается сообщеніями, полученными мной уже во время печатанія этого отчета отъ Самарскаго земскаго почвовѣда Л. И. Прасолова.

[2]) См Заключенія совѣщанія (1894 г) по вопросу объ устройствѣ и эксп каз. земельн. обр. статей Самар. губ., стр. 73

гимъ предлогомъ, оставляли закрытыми для заселенія. Но мнѣ кажется несомнѣннымъ, что назначеніе участковъ, производившееся чисто-бумажнымъ порядкомъ, происходило безъ особо тщательнаго выбора; участки назначались подъ заселеніе, по большей части, по тѣмъ или другимъ, болѣе или менѣе случайнымъ, соображеніямъ, а потому въ разрядъ переселенческихъ могли одинаково попадать и лучшія по качеству, и сравнительно плохія статьи.

Такимъ образомъ я не могу поддерживать высказываемаго большинствомъ представителей мѣстнаго управленія казенными землями убѣжденія въ томъ, что остающіяся въ распоряженіи казны земли хуже земель, уже отведенныхъ или предназначенныхъ къ отводу переселенцамъ,—но еще разъ повторяю, для меня не подлежитъ сомнѣнію, что свободныя казенныя земли по водоснабженію, а въ видѣ правила—и по условіямъ почвы и рельефа, хуже земель, поступившихъ, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ надѣлы мѣстнаго старожилаго населенія. Однако, этимъ еще далеко не рѣшается вопросъ о годности или негодности этихъ земель для устройства новыхъ поселеній. Участки, худшіе по качеству противъ уже заселенныхъ земель, могутъ однако оказаться еще вполнѣ годными для заселенія, и въ такомъ случаѣ даже замѣтно худшее качество свободныхъ земель по сравненію съ уже заселенными не можетъ, само по себѣ, служить препятствіемъ къ ихъ заселенію: постепенный переходъ отъ лучшихъ земель къ худшимъ представляетъ собою основной законъ колонизаціи и распространенія сельскохозяйственной культуры; вездѣ подъ заселеніе и культуру поступали сначала лучшія земли, требовавшія притомъ наименьшихъ затратъ труда для приведенія въ культурное состояніе,—и уже затѣмъ, постепенно, заселялись и поступили въ обработку земли худшія по естественнымъ свойствамъ или болѣе трудныя для разработки [1]). Такимъ-же путемъ шло и идетъ заселеніе нынѣшнихъ нашихъ главныхъ колонизаціонныхъ районовъ—Сибири и Степного края: и здѣсь запасъ лучшихъ земель по почвѣ, водоснабженію, легкости для разработки

[1]) Извѣстно, что нѣкоторые экономисты, напр Кэри и Родбертусъ, къ которымъ изъ новѣйшихъ авторовъ присоединяется, напримѣръ, Скворцовъ, отрицаютъ справедливость этого закона, доказывая, что, напротивъ — человѣчество, сначала весьма бѣдное техническими знаніями и капиталомъ, обращалось первоначально къ обработкѣ болѣе легкихъ для культуры, но зато худшихъ въ отношеніи плодородія земель, и лишь позже, обогащенное и знаніями, и капиталомъ, переходило къ обработкѣ такихъ болѣе плодородныхъ земель, которыя представляютъ большія трудности въ смыслѣ обращенія подъ культуру Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, но кратко можно сказать, что указаннаго рода факты

и тому подобнымъ условіямъ уже исчерпанъ, и въ настоящее время заселяются земли, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ далеко уступающія тѣмъ землямъ, которыя отводились подъ заселеніе еще немного лѣтъ тому назадъ, а въ сибирскихъ губерніяхъ— надѣльнымъ землямъ сибирскихъ старожиловъ.

Какъ я уже высказывалъ и какъ ясно впрочемъ и само собою, для опредѣленнаго сужденія о степени пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія необходимо подробное и всесторонее изученіе условій рельефа, почвы, водоснабженія и тому подобнаго каждаго отдѣльнаго участка свободныхъ казенныхъ земель. Тѣ данныя, какія я имѣлъ возможность собрать во время моей командировки и частью извлечь изъ различныхъ документальныхъ и печатныхъ источниковъ, могутъ дать лишь нѣкоторое общее представленіе о характерѣ остающихся еще свободными казенныхъ земель,—представленіе, которое, будучи можетъ быть достаточно правильнымъ въ цѣломъ, въ частностяхъ потребуетъ однако—надо думать—весьма существенныхъ поправокъ, когда будетъ выполнено то детальное изученіе казенныхъ земель, которое должно быть предпослано, въ каждомъ случаѣ, обращенію ихъ подъ заселеніе. Я при этомъ вовсе не буду вдаваться въ общую характеристику условій природы и хозяйства въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Эти условія могутъ считаться въ достаточной мѣрѣ общеизвѣстными, и только ниже мнѣ придется нѣсколько остановиться на тѣхъ затрудненіяхъ, которыя эти условія создаютъ для крестьянскаго хозяйства и на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты, чтобы въ предѣлахъ возможности ослабить ихъ неблагопріятное вліяніе.

Конкретныя данныя для характеристики казенныхъ земель.

Самарская губернія

Самарская губернія. По словамъ автора оставленной по даннымъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ записки объ «арендѣ казенныхъ земель», Д. С. Флексора, «оброчныя статьи Самарской губерніи представляютъ собой въ почвенномъ отношеніи, большею частью, суглинистый или супесчаный черноземъ различной глубины, постепенно переходящій въ южныхъ уѣздахъ, соотвѣтственно ихъ степному характеру, изъ чернаго въ бурый и сѣрый цвѣта. Наибольшей глубины черноземъ дости-

---

отнюдь не колеблютъ, *для данной исторической и культурной эпохи*, справедливости закона о постепенномъ переходѣ отъ лучшихъ къ худшимъ землямъ: можетъ быть впослѣдствіи, когда измѣнятся основы сельскохозяйственной культуры, подъ разработку будутъ поступать болѣе плодородныя земли, нежели какія обрабатываются нынѣ; но *при данномъ уровнѣ культурной техники* несомнѣнно разрабатываются сначала лучшія, а потомъ — худшія земли.

гаетъ на оброчныхъ статьяхъ, расположенныхъ въ центральной части губерніи, по теченію р. Самарки, гдѣ пластъ его мѣстами доходитъ до 2½ аршинъ; въ южныхъ же степныхъ уѣздахъ почвенный слой чернозема довольно тонокъ, не превышая на многихъ статьяхъ 3—4 вершковъ,—а въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда черноземъ встрѣчается только отдѣльными пятнами, большею же частью почва состоитъ изъ солонцовъ, занимающихъ обширныя сплошныя пространства, и изъ иловатаго суглинка, сѣраго и бураго цвѣтовъ, а также изъ рыхлаго супесчаника, переходящаго мѣстами въ сплошные переносные пески... Съ ухудшеніемъ почвенныхъ условій по направленію къ южнымъ степнымъ частямъ губерніи ухудшаются и условія водоснабженія статей, расположенныхъ въ этихъ частяхъ; за отсутствіемъ проточныхъ водъ единственнымъ средствомъ водоснабженія на статьяхъ южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи служатъ колодцы, а также плотины и запруды, устраиваемыя многими арендаторами оброчныхъ статей для задержанія весеннихъ водъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются также и совершенно безводныя статьи, вслѣдствіе чего эксплоатація ихъ возможна лишь при условіи присоединенія къ другимъ, смежнымъ статьямъ, обезпеченнымъ водою, что практикуется даже въ сѣверныхъ уѣздахъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ, несмотря на то, что послѣдній уѣздъ болѣе другихъ изобилуетъ проточными водами».

Сущность записанныхъ мною сообщеній гг. надзирателей относительно характера оброчныхъ статей въ разныхъ районахъ сводится къ слѣдующему:

Въ *Самарскомъ* уѣздѣ (всего 60 тыс. дес.) оброчныя статьи по характеру своему могутъ быть разбиты на три группы: 1) оброчныя статьи по р. Липовкѣ, впадающей въ Кондурчу; это—роскошный черноземъ, сплошь распахиваемый по залежной системѣ; 2) нагорный районъ между рр. Чесноковкой и Кандыбулакомъ, также притоками Кондурчи; этотъ районъ совсѣмъ плохъ—представляетъ собой сплошныя каменистыя горы; однако, и здѣсь статьи сплошь распахиваются, причемъ однако урожайность гораздо ниже, нежели въ первомъ районѣ, и 3) луговыя статьи по рр. Кондурчѣ и Соку—сѣнокосы весьма высокаго качества и громадной, по мѣстнымъ условіямъ, цѣнности, но совершенно безъ пахатныхъ земель.

Въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ (8 тыс. дес.) статьи частью луговыя, частью пахатныя—эти послѣднія также съ хорошей черноземной почвой.

Въ *Бугульминскомъ* уѣздѣ (всего 46 тыс. дес.) занимаютъ, прежде всего, особое мѣсто три большія статьи (въ общей сложности до 20 тыс. дес.) въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда; статьи эти состоятъ частью изъ лѣсныхъ земель, частью—изъ хорошей пахатной степи. Приблизительно такого-же характера двѣ статьи при восточной границѣ уѣзда (вблизи села Урусья), площадью около 4 тыс. десятинъ. Затѣмъ, въ направленіи къ юго-западу отъ Бугульмы тянется цѣпь мелкихъ статей, представляющихъ собой отрѣзки, оставшіеся въ казнѣ при надѣленіи крестьянъ; статьи эти частью безводны; почва—по большей части роскошный мерголистый черноземъ. Наконецъ, большая группа статей, расположенная въ юго-восточной части уѣзда, имѣетъ настолько лѣсной характеръ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣется въ виду передать въ лѣсное вѣдомство и зачислить въ казенныя лѣсныя

дачи; менѣе лѣсистыя статьи пригодны для заселенія,—но почва въ этой мѣстности не особенно хороша и климатъ отличается сравнительною суровостью, такъ что пшеница даетъ плохіе урожаи и крестьяне сѣютъ по преимуществу сѣрые хлѣба—рожь и овесъ [1]).

Въ *Бугурусланскомъ* уѣздѣ (всего 126 тыс дес) также выдѣляется нѣсколько районовъ. Въ сѣверо-восточной части уѣзда, вдоль границъ уѣздовъ Бугульминскаго и Белебеевскаго, располагается большое число покрупныхъ, каждая въ отдѣльности, статей, по характеру своему представляющихъ сходство со статьями юго-восточнаго, смежнаго съ ними, района статей Бугульминскаго уѣзда. Статьи эти имѣютъ гористый рельефъ и каменистую неглубокою почву, въ которой притомъ много известковаго хрящца, замѣтно понижающаго качество почвы; самый черноземъ легокъ и подверженъ выдуванію. Довольно значительное число статей разбросано и по западной части уѣзда; статьи частью и здѣсь имѣютъ гористый характеръ, частью же обладаютъ болѣе ровнымъ рельефомъ и лучшею почвою. Главная масса статей—всего до 85 тыс. десятинъ—расположена въ юго-восточномъ углу уѣзда Здѣсь, однако, самая южная окраина уѣзда, между р. Кинелемъ и границей Бузулукскаго уѣзда, замѣтно отличается въ лучшую сторону отъ статей, лежащихъ сѣвернѣе, между Кинелемъ и станціею Абдулино, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги: крайняя южная полоса обладаетъ сравнительно ровнымъ рельефомъ и мощною черноземною почвою; каменистыхъ площадей въ этой мѣстности почти совершенно не попадается; водоснабженіе изобильное, и въ конечномъ итогѣ статьи этой мѣстности, по мнѣнію старшаго надзирателя г. Тейса, по своимъ естественно-историческимъ условіямъ могли бы быть сплошь предназначены подъ заселеніе. Въ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ верхняго теченія Кинеля, и отъ линіи, проходящей примѣрно черезъ села Емельяновку и Ново-Богородское, условія рельефа и почвы значительно хуже: мѣстность гораздо болѣе гориста, немало крутыхъ склоновъ, вовсе неудобныхъ для культуры или обладающихъ слишкомъ мелкимъ почвеннымъ слоемъ; очень распространены каменистыя почвы, мало пригодныя для культуры, и сравнительно небольшую часть площади статей занимаютъ площади съ ровнымъ или пологимъ рельефомъ и доброкачественною черноземною почвою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этой мѣстности и условія водоснабженія гораздо менѣе удовлетворительны—многія статьи вовсе лишены открытыхъ водъ, а на нѣкоторыхъ даже попытки копать колодцы не увѣнчивались успѣхомъ. Въ конечномъ результатѣ, по мнѣнію мѣстнаго надзирателя г. Кіяшко, въ этой мѣстности лишь очень немногія статьи могутъ быть признаны годными подъ заселеніе, значительное же большинство негодно для этой цѣли либо по условіямъ рельефа и каменистому характеру почвы, либо по неудовлетворительности водоснабженія.

Приведенныя характеристики получаютъ однако нѣсколько иное освѣщеніе, если сопоставить ихъ съ данными, приведенными въ статистическомъ сборникѣ по Бугурусланскому уѣзду [2]). Данныя эти подтверждаютъ правда

[1]) Такая характеристика климатическихъ условій вполнѣ подтверждается по отношенію къ цѣлому Бугульминскому уѣзду свидѣтельствомъ земскаго статистическаго Сборника (Бугульм. у., стр 4—5).

[2]) Стр 181—183.

то положеніе, что полоса, лежащая къ югу отъ р. Кинеля, по ровному рельефу и однородной черноземной почвѣ значительно отличается отъ остальной, холмистой части уѣзда. Но и здѣсь пересѣченной рельефъ не представляетъ собою какого-либо специфически неблагопріятнаго свойства казенныхъ оброчныхъ статей: весь вообще Бугурусланскій уѣздъ, по удостовѣренію статистическаго Сборника, отличается обиліемъ гальки, камня и щебня,—а вмѣстѣ съ тѣмъ гористостью и овражистостью; въ частности, гористость, какъ недостатокъ надѣльныхъ земель, отмѣчена изслѣдованіемъ въ 196 общинахъ изъ общаго числа 399 общинъ Уже отсюда ясно, что эти самые недостатки не могутъ служить какимъ-либо особымъ препятствіемъ къ заселенію обладающихъ ими казенно-оброчныхъ статей.

Переходя затѣмъ къ личнымъ моимъ наблюденіямъ, записаннымъ во время поѣздки по юго-восточной части Бугурусланскаго уѣзда, я долженъ остановиться прежде всего на одномъ поселкѣ, условія существованія котораго приходится признать совершенно ненормальными и который, повидимому, не имѣетъ шансовъ на правильный ростъ и хозяйственное развитіе. Это именно пос. Топоринскій, образованный на одной изъ Бакировскихъ статей. Жители этого поселка, частью изъ безземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, частью изъ малороссовъ, жалуются на постоянные неурожаи, обусловленные исключительно плохимъ качествомъ участка: «земля худая—горы, говорятъ они, годятся только скотъ пасти; у другихъ хлѣбъ родится, а у насъ нѣтъ; арендуемъ землю по всей округѣ—со своей земли хлѣба не видали». Главные недостатки участка—обилие крутыхъ склоновъ съ каменистой почвой и солонцеватыхъ площадей, чѣмъ обусловливается выдуваніе и выгораніе посѣвовъ. Исключительно-плохое качество этого участка подтверждается окрестными жителями, а также гг. надзирателями. Водворенные на участкѣ переселенцы хотятъ уходить на другое мѣсто, которое и намѣтили себѣ невдалекѣ, въ предѣлахъ того-же Бугурусланскаго уѣзда, на участкѣ Кульчумовскомъ № 9. Однако, даже и въ этомъ, повидимому совершенно исключительномъ, случаѣ далеко нельзя быть увѣреннымъ въ полной негодности участка для заселенія. Я лично, осмотрѣвъ участокъ, не замѣтилъ въ немъ слишкомъ рѣзко бросающихся въ глаза неблагопріятныхъ свойствъ, а превосходный знатокъ мѣстнаго хозяйства, старшій надзиратель, агрономъ Тейсъ, констатируя рядъ недостатковъ этого участка, признавалъ однако, что входящія въ составъ его земли, будучи малопригодными, въ виду легкости почвы, для посѣвовъ пшеницы, однако вполнѣ годны для трехпольнаго хозяйства съ посѣвами озимой ржи. Что касается затѣмъ несомнѣнно неблагопріятнаго хозяйственнаго положенія водворенныхъ на участкѣ поселенцевъ, то оно, въ значительной мѣрѣ, можетъ быть объяснено рядомъ неблагопріятныхъ случайностей, не имѣющихъ отношенія собственно къ качеству участка, а именно: непривычкой переселенцевъ-малороссовъ къ холмистому рельефу мѣстности; весьма острыми отношеніями между «старожителями» участка, безземельными самарцами, и позже пришедшими малороссами, въ особенности же тѣмъ, что послѣдніе пришли въ голодный годъ и проѣли всѣ свои средства. Какъ бы то ни было однако, но я считаю долгомъ повторить, что Топоринскій поселокъ представляетъ собою исключительно-неблагопріятное

для данной мѣстности явленіе, и подчеркнуть тотъ фактъ, что обитатели его считаютъ вполнѣ возможнымъ устроиться на другихъ участкахъ, въ предѣлахъ того же Бугурусланскаго уѣзда.

По поводу другихъ участковъ и поселковъ, осмотрѣнныхъ мною въ южной части Бугурусланскаго уѣзда, въ моемъ путевомъ дневникѣ имѣются слѣдующія замѣтки:

Непосредственно около с. Борискина лежатъ участки Сызъ-Елгинскій 7, Камышенскій 10 и Камышенскій 8-й. Всѣ три участка совершенно однохарактерны; они примыкаютъ къ рч Камышкѣ, вдоль которой тянется неширокая полоса луга; главную часть площади участковъ занимаетъ высокій пологій увалъ; почва его—суглинистый черноземъ съ комковатымъ строеніемъ, во всѣмъ видимымъ признакамъ весьма доброкачественный. Въ общемъ всѣ три участка должны быть признаны безусловно хорошими, и въ частности—они совершенно сходны по своему характеру съ надѣломъ дер. Барзаевой и съ рядомъ лежащимъ участкомъ Чиргельскимъ 13-мъ.

Дальше рядомъ лежитъ участокъ Чиргельскій 16-й, имѣющій болѣе гористый рельефъ и нѣсколько худшую, по видимымъ признакамъ, почву, участокъ этотъ занимаютъ крупные арендаторы изъ с. Натальинскаго, которые получаютъ очень хорошіе урожаи

Дальше рядомъ поселокъ Николаевскій, населенный выходцами изъ нѣсколькихъ средне-русскихъ губерній. По рельефу и видимымъ свойствамъ почвы надѣлъ поселка похожъ на участокъ Чиргельскій 16-й. По словамъ жителей, онъ нѣсколько хуже послѣдняго—хлѣба даютъ меньшіе урожаи, впрочемъ, жители допускаютъ, что это, можетъ быть, слѣдствіе худшей обработки, нежели какую даютъ своимъ полямъ зажиточные арендаторы Чиргельскаго 16-го участка. Однако, по болѣе овражистому рельефу и обилію площадей съ неглубокимъ, красноватымъ почвеннымъ слоемъ, какъ Николаевскій, такъ и Чиргельскій, 16-й участки несомнѣнно, отличаются въ неблагопріятную сторону отъ лежащихъ по другую сторону р. Кинеля полей с. Натальинскаго.

За надѣломъ с. Зубаревскаго, который располагается по обоимъ берегамъ Кинеля и представляетъ собою пологіе увалы съ прекрасною черноземною почвою, располагается 1-й и 2-й участки 5-й Зубаревской статьи Черезъ оба эти участка протекаетъ ручей, окаймленный полосою луга; въ общемъ участки довольно похожи по характеру на Зубаревскій надѣлъ, причемъ однако участокъ № 1 имѣетъ болѣе пологій рельефъ и лучшую почву, участокъ же № 2 въ томъ и другомъ отношеніи уступаетъ 1-му.

Поселокъ Ново-Михайловскій, на участкѣ Зубаревскомъ 3-мъ. Рельефъ холмистый, почва, по видимымъ признакамъ, довольно доброкачественная. Въ поселкѣ на лицо 10 домовъ, очень хорошо обстроенныхъ, съ амбарами, видны заводскіе плуги. Въ поселкѣ было еще двадцать домовъ—тѣ ушли: «не поглянулось—говорятъ оставшіеся—горы, камень, лѣсу негдѣ взять; а намъ куда же ходить! надо жить,—и той землѣ рады». Впрочемъ, жалуются, что земля дѣйствительно камениста—притомъ «мѣстами камень попадается на ровномъ мѣстѣ, а мѣстами по самой горѣ хорошая земля; худо еще и то, что земля пырьистая—еще не разработалась; еще худо, что мѣсто глухое, тракта нѣтъ: зимой повезли хлѣбъ въ Абдулину—засѣли въ снѣгу, воза не-

дѣлю стояли». Поселокъ возникъ въ 1902 году; придя весною, переселенцы сразу посѣяли яровой хлѣбъ, и первымъ-же урожаемъ не только прокормились весь годъ, но и продали много хлѣба.

Участки Зубаревскій 2-й и 4-й—оба представляютъ собой широкіе пологіе увалы съ хорошей землей.

Статья Кульчумовская 9-я—пользуется репутаціею лучшей во всемъ уѣздѣ Расположена по обѣ стороны ручья Кульчума—одинъ его берегъ пологій, другой—покруче; однако, здѣсь и по крутому склону хорошая черноземная почва, слой которой имѣетъ не менѣе аршина въ толщину. На участкѣ—поселокъ Ново-Николкино, существующій уже 9 лѣтъ, очень хозяйственнаго вида: аккуратные мазаные дома, обширные и исправные дворы, заводскіе плуги, много большихъ «фурманокъ». По словамъ жителей, участокъ вполнѣ хорошъ—«куда не жить»! Существуютъ однимъ земледѣліемъ и живутъ безбѣдно.

Участокъ Кульчумовскій 10-й расположенъ рядомъ, но на видъ рѣзко отличается отъ 9-го: рельефъ сильно гористый, пашни по крутымъ склонамъ, съ сильно-красноватою почвою. Лучшая половина участка, съ болѣе пологимъ рельефомъ и хорошею почвою, отведена частному лицу на основаніи закона объ отводѣ земель отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ (прил. къ ст 38 Обр. уст.).

Смежно лежитъ надѣлъ дер. Кульчумовой, расположенный также по обоимъ берегамъ ручья Кульчума; по характеру надѣлъ очень пестрый—есть ровная черноземная степь, много и крутыхъ склоновъ съ плохой почвой.

Приблизительно такого-же характера лежащіе дальше участки Кульчумовской 11 и 19-й.

Участокъ Кульчумовскій 20-й, сравнительно большой по площади, перекинулся длиннымъ «холстомъ» черезъ три ряда горъ. По словамъ крестьянъ, «участокъ незавидный, горы». Однако и въ немъ не мало—на глазомѣръ не менѣе половины всей площади—отлогихъ и защищенныхъ отъ выдуванія уваловъ съ хорошею черноземной почвою; арендаторы же пашутъ и по болѣе крутымъ склонамъ, съ сильно-красноватой почвой. Водоснабженіе участка едва-ли достаточно—имѣется только небольшой родникъ, слишкомъ малый по сравненію съ размѣрами участка.

Поселокъ Мальцевскій или Письмянка. Участокъ сильно холмистый, почва красноватая. Поселокъ существуетъ 9-й годъ, но заселенъ еще не сполна. Видъ однако вполнѣ хозяйственный—хорошій прудъ, обросшій деревьями; много амбаровъ, заводскіе плуги. По словамъ крестьянъ, участокъ «для пашни хорошъ—лѣсу нѣтъ». Ушло изъ поселка три двора самарцевъ—«горъ испужались, а теперь тужатъ». Водоснабженіе не особенно удовлетворительно: вода въ рѣчкѣ—плохая, главнымъ образомъ потому, что верховья взмучиваются скотомъ арендаторовъ сосѣднихъ статей; колодецъ одинъ, неглубокій,—другой дорыли до 7 саж и бросили, но добравшись до воды.

Ст. Катунская 6-я, уч. № 1, по лѣвому берегу Кинеля. Отличный участокъ съ пологими склонами и прекраснымъ черноземомъ, отведенъ по правиламъ о надѣленіи отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ.

Напротивъ него по правому берегу Кинеля—участокъ Кульчумовскій 25-й—сильно гористый, съ красноватой почвой; есть луга.

Дальше по лѣвому берегу—ст Катунская 6-я, участокъ № 2—назначенъ подъ заселеніе; прекрасный отлогій склонъ, черноземная почва, полоса луга по Кинелю. До сихъ поръ на участокъ никто не зачисленъ и даже не смотрѣлъ участка.

Смежно съ этимъ участкомъ—надѣлъ дер. Катунской, совершенно сходный по характеру: также прекрасные пологіе склоны.

Участокъ Муртазинскій № 13 — на немъ небольшой новый поселокъ, заселенный сполна. Участокъ расположенъ на сѣверномъ склонѣ небольшого оврага; нижняя часть этого оврага довольно крута, верхняя отлога. Усадьбы расположились высоко, надъ крутою частью склона; ниже, въ оврагѣ, не оказалось воды

Поселокъ Салынскій — на трехъ Салынскихъ и Муртазинскомъ № 8 участкѣ Надѣлъ поселка — по обимъ берегамъ глубокопротекающаго ручья; оба склона въ нижнихъ своихъ частяхъ нѣсколько круты, выше—пологи; крутыя части склоновъ заняты бахчами, выше—поля. Поселокъ существуетъ 10-й годъ; застройка пестрая, но много очень хорошихъ домовъ; болѣе ранніе жители — самарцы, уже совершенно окрѣпли; позже поселились малороссы—но и они хорошо обзаводятся, ибо пришли съ достаточными средствами. Изъ поселявшихся на этомъ участкѣ многіе ушли—«не поглянулось чего-то», по словамъ наличныхъ жителей: « а намъ глянется, да и уйти некуда—дома земли нѣтъ». Землю жители одобряютъ; пробуютъ утверждать, что у сосѣдняго старожильскаго селенія земля лучше, но умолкаютъ передъ ироническими возраженіями ямщиковъ изъ крестьянъ-старожиловъ. Воды сколько угодно: колодцы не глубже 2—3 саженъ, на поляхъ родники.

Общій выводъ изъ моихъ личныхъ наблюденій въ этомъ районѣ—что статьи въ мѣстности, лежащей южнѣе Кинеля, дѣйствительно, обладаютъ болѣе пологимъ рельефомъ, и болѣе или менѣе крутые склоны занимаютъ очень небольшую часть ихъ площади; почва вездѣ черноземная, каменистыхъ мѣстъ видно очень мало. Въ мѣстности, лежащей сѣвернѣе Кинеля, рельефъ болѣе рѣзко выраженный и гораздо больше площадей либо съ неглубокимъ, красновато-окрашеннымъ почвеннымъ слоемъ, либо съ примѣсью въ почвѣ гальки. Однако, мнѣ лично разница между этими двумя мѣстностями представляется не слишкомъ рѣзкою; и къ сѣверу отъ Кинеля безусловно преобладаютъ земли, удобныя для сельско-хозяйственной культуры, и только извѣстную часть болѣе крутыхъ склоновъ и каменистыхъ площадей пришлось бы зачислить, цѣликомъ или въ извѣстной долѣ, въ неудобныя.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ (всего 117.000 дес.) въ отношеніи изобилія оброчныхъ статей довольно рѣзко различаются западная и восточная половины, границею которыхъ служатъ притоки Самарки: правый—р. Токъ, и лѣвый—Бузулукъ. Въ западной части уѣзда статей мало, и онѣ разбросаны отдѣльными, небольшими, по большей части, отрубами среди сплошныхъ пространствъ надѣльныхъ и другихъ земель. Главная масса статей группируется въ восточной части уѣзда. Здѣсь статьи, въ видѣ многочисленныхъ болѣе или менѣе крупныхъ отрубовъ, располагаются главнымъ образомъ къ

ПЕТРОВСКАЯ
АКАДЕМИЯ

югу отъ линіи желѣзной дороги, а также вдоль самой линіи, по теченію Самарки. Сѣвернѣе этой рѣки статей сравнительно меньше, и онѣ группируются главнымъ образомъ въ мѣстности между правыми притоками названной рѣки — Токомъ и Малымъ Ураномъ. По характеру рѣзко выдѣляются статьи, расположенныя по р Самаркѣ; почва здѣсь имѣетъ рѣзко выраженный песчаный характеръ и по мнѣнію гг. надзирателей едва ли пригодна для постояннаго земледѣльческаго хозяйства. Остальная часть района, гдѣ располагаются оброчныя статьи, имѣетъ степной характеръ, и только въ южной его части, по границѣ съ Уральскою областью, проходятъ отроги Общаго Сырта, придающіе мѣстности пересѣченный, холмистый характеръ. Почва во всемъ районѣ тяжелый суглинистый черноземъ, и только по побережьямъ рѣкъ и рѣчекъ принимаетъ болѣе супесчаный характеръ. Почва очень плодородна, хотя сильно попорчена трехпольнымъ хозяйствомъ Однако крестьяне-арендаторы охотно снимаютъ «мятыя» земли и даже избѣгаютъ свѣжихъ твердыхъ земель, распашка которыхъ многимъ изъ нихъ не подъ силу. По почвеннымъ и т. п. условіямъ статьи однохарактерны съ крестьянскими надѣлами, но почва ихъ менѣе выпахана. Особыхъ различій въ качествѣ между отдѣльными статьями (кромѣ лежащихъ по Самаркѣ) нѣтъ—только нѣкоторыя имѣютъ болѣе гористый рельефъ или болѣе слабую почву. Несмотря на все сказанное, мѣстный надзиратель г. Протопоповъ считаетъ статьи мало пригодными для заселенія, главнымъ образомъ въ виду ихъ безводности: сравнительно лучше водоснабженіе только въ статьяхъ, расположенныхъ по Самаркѣ и Бузулуку. Остальныя рѣчки представляютъ собой сухіе овраги.

Въ Николаевскомъ уѣздѣ (всего 239.000 дес.), если не считать отдѣльныхъ мелкихъ статей, разбросанныхъ, въ довольно впрочемъ большомъ числѣ, по всей западной части уѣзда, главный запасъ статей располагается въ восточной и главнымъ образомъ юго-восточной трети уѣзда. Именно, довольно значительная группа статей лежитъ въ самомъ сѣверо-восточномъ углу, при рр. Мочѣ и верхнемъ теченіи Каралыка, мѣстность эта имѣетъ степной характеръ и хорошую черноземную почву, водоснабженіе вполнѣ удовлетворительно. Сходна по характеру группа статей, расположенныхъ у хутора Сестринскаго, по рч. Сестрѣ; почва здѣсь также вполнѣ доброкачественна, водоснабженіе — главнымъ образомъ посредствомъ устройства прудовъ. На статьяхъ этой группы имѣется рядъ арендаторскихъ хуторовъ, которые будутъ, вѣроятно, подлежать устройству на правахъ переселенцевъ. Хутора эти имѣютъ жалкій видъ, населеніе ихъ очень бѣдно. Главная масса статей Николаевскаго уѣзда располагается, однако, въ видѣ одного обширнаго сплошного отруба и еще нѣсколькихъ отдѣльно лежащихъ площадей, въ юго-восточномъ углу уѣзда, вытянувшись вдоль границы Новоузенскаго уѣзда. Почва въ этой мѣстности, по характеристикѣ старшаго надзирателя г. Тейса, хорошій степной суглинокъ; хозяйство на этой почвѣ даетъ хорошіе результаты при посѣвахъ твердыхъ пшеницъ съ достаточною залежью и при хорошей плужной обработкѣ; переселенцы же ведутъ трехпольное хозяйство, при которомъ почва быстро выпахивается — чѣмъ и обусловлено разбѣганіе нѣкоторыхъ поселковъ. Водоснабженіе неудовлетворительно; по

большей части получаютъ воду изъ прудовъ. Вообще, эта мѣстность признается мало привлекательною для поселенія.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ общая площадь статей достигаетъ 603.000, а съ неудобными 741 000 десятинъ Статьи разбросаны по всему пространству уѣзда, отъ при-Волжской полосы до границы Уральской области. Впрочемъ, въ при-Волжской полосѣ ихъ сравнительно немного; начиная отъ долготы с. Воскресенки и до долготы ст. Мало-Узенской статьи располагаются многочисленными, болѣе или менѣе крупными площадями, вокругъ же Новоузенска и Александрова-гая и по обѣимъ сторонамъ теченія Большого Узеня статьи располагаются огромными сплошными отрубами, площадь каждаго изъ которыхъ измѣряется десятками и даже сотнями тысячъ десятинъ.

По сообщеніямъ г.г. надзирателей [1]), главнѣйшія группы оброчныхъ статей Новоузенскаго уѣзда характеризуются слѣдующимъ образомъ.

Въ VII надзирательскомъ районѣ общая площадь оброчныхъ статей превышаетъ 100 тыс. дес Статьи эти располагаются въ шести отдѣльныхъ группахъ, изъ которыхъ впрочемъ одна представляетъ собой исключительно искусственно-орошаемый покосъ и потому не можетъ имѣть значенія съ точки зрѣнія заселенія. Изъ остальныхъ пяти группъ самая большая по площади— Водянская (33 т. дес), расположенная вблизи южной границы уѣзда и примыкающая восточнымъ концомъ къ верхнему теченію Еруслана. Почва— красноватый суглинокъ, пшеничный, съ замѣтною солонцеватостью, характеризуемою обиліемъ полыни вида artem. maritima; благодаря солонцеватости здѣсь чаще, нежели на другихъ статьяхъ VII района, случаются неурожаи При почти плоскомъ общемъ рельефѣ, мѣстность довольно сильно изборождена неглубокими лощинками («падушками»), гдѣ почва замѣтно богаче гумусомъ; въ этихъ «падушкахъ» крестьяне пашутъ охотнѣе всего. Въ настоящее время однако статьи разбиты на смѣны и распахиваются сплошь, не взирая на большую или меньшую степень солонцеватости. Спеціальныхъ покосовъ почти нѣтъ, залежи, какъ покосъ, также очень плохи—изъ шести полей залежи для сѣнокошенія годны только третье и четвертое, и то лишь въ дождливый годъ. Водоснабженіе очень плохо: колодцевъ копали пока мало, имѣющіеся колодцы глубиною отъ 14 до 20 саженъ Арендаторы пользуются водою по большей части изъ запрудъ, устраиваемыхъ въ болѣе глубокихъ «падушкахъ»; однако мѣстъ, удобныхъ для устройства запрудъ, также немного. Въ конечномъ выводѣ эта группа статей — худшая во всемъ районѣ и одна изъ худшихъ въ цѣломъ уѣздѣ. Слѣдующая группа — Чирибаевская, въ непосредственной близости отъ Волги, близъ сс. Чирибаева и Краснаго Яра, общею площадью 17 тыс. дес. По характеру статьи этой группы довольно разнообразны: сѣверо-западная часть представляетъ собою прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ черноземную степь, западная и юго-западная часть имѣетъ свой-

[1]) Свѣдѣнія по X району, занимающему юго-восточный уголъ уѣзда, сообщены мнѣ мѣстнымъ надзирателемъ С. Л. Щегловымъ; по районамъ VII, VIII и частью IX—надзирателемъ VII района Г. И. Колесниковымъ, который ранѣе завѣдывалъ также и VIII районамъ и вообще прекрасно знакомъ съ естественными и хозяйственными условіями уѣзда.

ственную вообще при-волжской полосѣ супесчаную и даже чисто песчаную почву, въ южной части почва суглинистая, частью солонцеватая, вообще менѣе плодородная; по всей группѣ статей разбросаны многочисленные сѣнокосные «лиманы». Питерская группа (28 тыс. дес.) лежитъ къ западу отъ ст. Питерки, въ районѣ верхняго теченія р. Соленой Кубы. Въ восточной части этой группы и по теченіямъ рѣчекъ много солонцовъ; остальная часть представляетъ собою весьма доброкачественную степь, частью съ плодородною суглинисто-черноземною почвою, частью—съ преобладаніемъ сѣраго суглинка и небольшими пятнами солонца. Рельефъ въ западной части группы сильно изрѣзанный оврагами, въ остальной части совершенно равнинный. Спеціальныхъ покосовъ нѣтъ—косятъ по залежамъ, которыя изъ шести лѣтъ залежнаго періода косятъ три года; травы доброкачественныя. Водоснабженіе — исключительно изъ прудовъ, устраиваемыхъ по балкамъ; колодцевъ не пробовали копать. Воскресенская группа (18 тыс. дес.)—между с. Воскренскимъ и линіею желѣзной дороги—самая цѣнная изъ всѣхъ. Почва—глубокій, легкосуглинистый черноземъ, съ высшею для всего уѣзда урожайностью; нѣкоторыя статьи довольно сильно изрѣзаны глубокими балками, склоны которыхъ либо не пашутся, либо пашутся съ большимъ трудомъ; въ балкахъ этихъ устроены запруды. Сѣнокосовъ спеціальныхъ тоже нѣтъ — косятъ по залежамъ; урожаи травы изобильные, но качество сѣна низкое. Наконецъ, статьи Покровской группы (7 ½ тыс. дес) располагаются около желѣзнодорожной станціи Безымянной. Почва здѣсь супесчано-черноземная, не очень богатая, но плодородная; рельефъ достаточно ровный, балки незначительныя и неглубокія; проницаемая подпочва не допускаетъ устройства запрудъ, а потому водоснабженіе исключительно колодезное; колодцы глубиной до 14 и болѣе саженъ. Сѣнокосовъ спеціальныхъ тоже нѣтъ, кромѣ одного лимана, площадью до 50 дес.; косятъ залежи, которыя однако въ этой мѣстности представляютъ собою слабый сѣнокосъ.

VIII районъ занимаетъ центральную часть уѣзда, располагаясь между Уральской линіей Рязан-Ур. желѣзной дороги, ея Новоузенскою вѣтвью и Николаевско-Новоузенскомъ почтовымъ трактомъ Общая площадь статей въ этомъ районѣ до 165 тыс. дес., въ томъ числѣ удобныхъ 144 тыс. Статьи эти распадаются на три группы. Краснокутская группа (около 50 тыс. дес.), въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрубахъ, располагается къ востоку отъ с. Краснаго Кута. По рельефу мѣстность представляетъ собою равнину, изрѣзанную неглубокими балками; водоснабженіе изъ запрудъ, которыя настолько удовлетворяютъ потребности въ водѣ, что въ колодцахъ нѣтъ необходимости. Почва—суглинистый черноземъ, по своей доброкачественности не уступающій почвѣ Воскресенской группы (VII района), къ которой разсматриваемая группа почти непосредственно прилегаетъ. Спеціальныхъ покосовъ нѣтъ. Новотроицкая или Перекопновская группа (до 70 тыс. дес.) располагается въ области верхнихъ теченій обоихъ Узеней и Еруслана, огибая полукольцомъ село Перекопное. Характеръ мѣстности довольно пестрый: по берегамъ рѣкъ залегаютъ полосы явно солонцеватаго характера; встрѣчаются и вторичные, по опредѣленію агронома Г. И. Колесникова, солонцы—черноземъ, сильно пропитанный солью и характеризующійся синеватымъ отливомъ; почвы этого типа сплошь па-

шутся, но очень сильно страдаютъ отъ засухъ. Преобладаетъ въ заданной части группы хорошій суглинистый черноземъ, впрочемъ, нѣсколько менѣе плодородный, нежели въ Краснокутской группѣ, въ восточной части—сѣрые и красноватые суглинки, однако лучшіе, нежели сходныя съ ними по виду почвы въ Водянской группѣ (VII района). Спеціальныхъ покосовъ нѣтъ, сѣнокошеніе исключительно по залежамъ, которыя даютъ хорошіе укосы и по количеству, и по качеству. Водоснабженіе также разнообразное—по преимуществу прудовое, но частью изъ рѣчекъ и колодцевъ. На статьяхъ этой группы водворено довольно много переселенческихъ поселковъ, населенныхъ главнымъ образомъ выходцами изъ среднихъ и малороссійскихъ губерній. Г. Колесниковъ производилъ подворное изслѣдованіе этихъ поселковъ. главные результаты котораго производятся ниже. По общему впечатлѣнію, внесенному г. Колесниковымъ изъ обслѣдованія, осѣдаетъ на новомъ мѣстѣ изъ водворяемыхъ переселенцевъ около 60 — 70 %, остальные же либо возвращаются домой, либо поступаютъ въ батраки,— рѣже — уходятъ дальше въ Сибирь и Степной край. Изъ прочно водворяющихся до трехъ четвертей— вполнѣ работоспособные дворы, съ полнымъ инвентаремъ; благосостояніе ихъ со временемъ прогрессируетъ, въ значительной мѣрѣ—на почвѣ аренды казенныхъ участковъ (изъ общаго числа имѣющихся въ данномъ районѣ 8 или 9 переселенческихъ поселковъ 4 арендуютъ оброчныя статьи). Остальная четверть — бѣдняки, близкіе къ положенію пролетаріевъ. Третья группа Чернопадинская (всего около 15 тыс. дес.) вытянулась узкой лентой между Большимъ и Малымъ Узенями, вдоль притока перваго Таловки. И здѣсь по берегамъ рѣкъ тянутся солонцеватыя полосы, пока негодныя для земледѣлія и лишь медленно переходящія въ пригодный для того видъ. Остальное— очонь хорошій, суглинистый черноземъ, лучшій даже, нежели въ Краснокутской группѣ. Спеціальныхъ сѣнокосовъ нѣтъ, но залежи даютъ очень обильные укосы. Вода получается главнымъ образомъ посредствомъ устройства запрудъ.

IX районъ располагается въ сѣверо-восточной части уѣзда. Объ этомъ районѣ въ моихъ матеріалахъ имѣются лишь весьма краткія записи, касающіяся притомъ лишь нѣкоторыхъ изъ входящихъ въ составъ его группъ оброчныхъ статей. Изъ нихъ, напримѣръ, Орлово-Гайская группа (около 30 тыс. дес.) представляетъ собою ровную степь съ суглинистой почвой, мѣстами сильно солонцеватой; пашутся и солонцеватыя площади, на которыхъ однако особенно часто случаются неурожаи. Водоснабженіе преимущественно прудовое. Въ этой мѣстности имѣется нѣсколько переселенческихъ поселковъ, изъ которыхъ, напримѣръ, Кіевскій—въ цвѣтущемъ состояніи, и благосостояніе его вполнѣ упрочилось, Курскій очень плохъ, Олонецкій—въ посредственномъ положеніи и т. д. Другая группа статей, расположенная къ сѣверу отъ села Дергачей, имѣетъ также совершенно равнинный рельефъ; почвъ черноземныхъ на статьяхъ этой группы нѣтъ — все свѣтло-сѣрые суглинки, въ значительной мѣрѣ солонцеватые, совершенно, впрочемъ, однохарактерные съ почвами въ ближайшихъ крестьянскихъ надѣлахъ. Спеціальныхъ сѣнокосовъ нѣтъ; косятъ исключительно залежи, съ которыхъ получается превосходное сѣно, съ преобладаніемъ отличающагося своею питательностью остреца (tritic. ramosum).

Наконецъ, оброчныя статьи X района (всего 327 тыс. дес., изъ нихъ 217 тыс. дес. удобныхъ) располагаются огромными сплошными пространствами въ юго-восточной части Новоузенскаго уѣзда. По общему храктеру статей этотъ районъ распадается на двѣ части: сѣверную меньшую и южную большую. Разница въ естественныхъ условіяхъ находитъ себѣ выраженіе уже въ цифрахъ неудобныхъ земель: въ оброчныхъ статьяхъ сѣверной части, которыя располагаются на востокѣ, сѣверѣ и западѣ отъ Новоузенска, неудобныя земли, изъ общей площади 144 тыс. дес., занимаютъ всего 18 тыс. дес., или 12,5% общей площади; въ южной, большимъ полукольцомъ, огибающимъ надѣлъ с. Александрова гая, при общей площади ст. въ 188 т. дес., неудобныя земли составляютъ 77 тыс. дес., или 40,9% общей площади. По характеристикѣ одного изъ бывшихъ надзирателей этого района, помѣщенной въ годовомъ его отчетѣ, сѣверная половина представляетъ собою «глинистый черноземъ со сравнительно небольшимъ присутствіемъ солонцовъ, и потому болѣе пригоденъ для хлѣбопашества»; въ этомъ районѣ, поэтому, статьи располагаются въ перемѣшку со сравнительно большимъ числомъ крестьянскихъ селеній. Напротивъ, въ южной части района «почва исключительно солонцеватая, съ большимъ присутствіемъ безплодныхъ солонцовъ; если и встрѣчаются небольшіе клочки удобныхъ для хлѣбопашества земель, то они встрѣчаются не сплошными болѣе или менѣе крупными площадями, а въ видѣ безформенныхъ острововъ, разбросанныхъ по обширному солонцеватому морю»; въ частности, такія удобныя для хлѣбопашества земли располагаются преимущественно по небольшимъ «падинамъ», съ черноземной почвой, въ которыхъ, благодаря изобилію гумуса и застоямъ весенней воды, хлѣбъ родится даже при засухахъ. Остальная же степь эксплоатируется преимущественно какъ пастбище; пашутъ ее, по свидѣтельству г.г. надзирателей, мало, такъ какъ она не даетъ даже двухъ урожаевъ подрядъ. Очень важною характерною чертою разсматриваемаго района и въ особенности его южной части является зато обиліе сѣнокосныхъ лимановъ. По плановымъ даннымъ, въ группѣ статей, прилегающихъ къ Александрову-гаю, а именно въ ст. №№ 939, 942, 943, 944 и 948, общею площадью въ 97.313 дес. и удобною площадью въ 57.588 дес., сѣнокосы занимаютъ 14.011 дес., что составляетъ 14,4% общей и 24,4% удобной площади этихъ статей.

Лично я проѣхалъ, въ предѣлахъ Новузенскаго уѣзда, по сѣверной окраинѣ VII района и по нѣкоторымъ статьямъ южной части X района,— причемъ въ этомъ послѣднемъ пересѣкъ полосу между Большимъ и Малымъ Узенями въ направленіи отъ Александрова гая къ пос. Петропавловскому и отсюда—къ Новоузенску. Въ первой изъ названныхъ мѣстностей пространство между сл. Покровской и ст. Безымянкой, имѣетъ въ общемъ равнинный рельефъ, но изрѣзана многочисленными, приблизительно параллельными, логами, сначала мелкими, затѣмъ, далѣе къ В,—болѣе глубокими. Почва сначала, въ предѣлахъ надѣльныхъ земель, легкій черноземный суглинокъ, который въ направленіи къ В, постепенно свѣтлѣетъ, а затѣмъ, главнымъ образомъ въ предѣлахъ оброчныхъ статей Покровской группы, смѣняется супесчаною почвой, впрочемъ очень богатой гумусомъ и благодаря этому достаточно связною. По пологимъ склонамъ почва значительно свѣтлѣе и пріобрѣтаетъ нѣсколько солон-

цеватый характеръ, хотя все-же сплошь распахивается. Вообще, по видимымъ признакамъ, почвы этой мѣстности очень похожи на «гривныя» земли западносибирской степи. На оброчныхъ статьяхъ пахатныя смѣны почти сплошь заняты посѣвами пшеницы; старыя залежи представляютъ собою выгонъ съ мелкою рѣдкою травою и съ подмѣсью мелкой же полыни. Производительность залежныхъ покосовъ крайне незначительна: накошенная трава лежитъ рѣдкими и мелкими кучками; трава эта частью злаковая, частью некрупный бурьянъ и крестоцвѣтныя. Около станціи Безымянки, на арендаторскихъ хуторахъ, колодцы глубиною отъ 4 до 8, мѣстами до 10 саж., очень многоводные.

Южнѣе, въ районѣ меннонитскихъ поселковъ Малышевской волости и дальше на юго-востокъ, въ сѣверо-западномъ углу Воскресенской группы статей, мѣстность переходитъ въ совершенно ровную степь, съ суглинисто-черноземною почвой и частыми солонцеватыми пятнами; южнѣе, въ остальной части Воскресенской группы статей, эти пятна исчезаютъ, почва представляетъ собою сплошь прекрасный черноземъ, но рельефъ опять становится нѣсколько болѣе волнистымъ. Распахиваются эти степи сплошь, въ томъ числѣ—и солонцеватыя пятна. Но самыя мельчайшія колебанія рельефа и самая слабая солонцеватость въ засушливый годъ очень замѣтно отражаются на ростѣ и густотѣ хлѣба и на окончательныхъ результатахъ урожая. Условія колодезнаго водоснабженія въ этой мѣстности крайне разнообразны. Такъ, въ меннонитскомъ поселкѣ Орловъ колодцы глубиною 15—18 саженъ, на статьѣ въ 6 верстахъ южнѣе—всего 3 сажени, то-же самое въ меннонитскихъ же поселкахъ, лежащихъ восточнѣе Орловскаго, верстахъ примѣрно въ десяти; верстахъ въ 12—15 западнѣе, напротивъ, подпочвенная вода залегаетъ гораздо глубже, и колодцы копаны на глубину до 25—28 саженъ. Изъ глубокихъ колодцевъ вода добывается посредствомъ конныхъ приводовъ.

Весьма характерную картину представляетъ затѣмъ мѣстность, пересѣкаемая желѣзною дорогой вблизи ст. Питерки и дальше, подъѣзжая къ Новоузенску: съ одной стороны линіи видно сплошное пространство цѣлинной, повидимому, степи съ сѣровато-желтою, на видъ суглинистою почвой, поросшей мелкою и негустою полынью; по другую сторону линіи, при совершенно тождественномъ рельефѣ и почвѣ, сплошные, по преимуществу пшеничные посѣвы.

Весьма сходнаго характера степь залегаетъ въ надѣлѣ с. Александровагая, въ направленіи къ западу отъ этого села. Почва этой степи считается у крестьянъ солонцеватою,—но за чертою выгона степь представляетъ собою сплошные посѣвы или залежи. Хозяйство на надѣльныхъ земляхъ залежное, обыкновенно съ четырьмя посѣвами подрядъ и шестью годами залежи, причемъ хлѣба, во время періода обработки, чередуются такимъ образомъ: пшеница-бѣлотурка—озимая рожь—пшеница-бѣлотурка—рожь—залежь. Залежи очень хорошо косятся. Иногда начинаютъ косить съ перваго-же года, вмѣстѣ съ бурьяномъ, и тогда со второго года залежь покрывается сплошнымъ пыреемъ или острецомъ; иногда косятъ и по два раза въ лѣто. Разрабатываются земли, въ указанномъ порядкѣ, уже давно; урожайность старыхъ земель примѣрно на 30% ниже урожайности цѣлинъ.

Приблизительно такой-же, въ общемъ, характеръ имѣетъ мѣстность и въ предѣлахъ казенныхъ оброчныхъ статей, въ направленіи къ Петропавловкѣ,

и затѣмъ на надѣльныхъ и городскихъ земляхъ, отъ Петропавловки до Новоузенска. Рельефъ, въ общемъ, абсолютно ровный, со слабымъ склономъ отъ Большого къ Малому Узеню, съ многочисленными едва замѣтными углубленіями—лиманами, въ которыхъ мѣстами еще въ концѣ іюня и даже значительно дольше держится вода, но большая часть площади которыхъ представляетъ собою превосходный луговой покосъ. Самый большой изъ этихъ лимановъ—«Труба»—проходитъ черезъ цѣлый рядъ оброчныхъ статей. Почва на видъ совершенно однообразная—сѣро-желтый суглинокъ, поросшій мелкою и негустою полынью (artemisia maritima?),—но довольно часто попадаются пятна солонца, совершенно лишенныя растительности; однако типичныхъ солонцовъ съ характерною для солонцовъ западно-сибирской степи флорой совершенно не видно. Мѣстами, въ небольшихъ впадинкахъ, попадаются заросли мелкаго кустарника—таволги и чилижника. Вообще, по виду мѣстность весьма похожа на посѣщенную мною нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ сѣверную часть Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской области, а также на суглинистыя степи средней части Уральской области, которыя мнѣ пришлось проѣхать черезъ нѣсколько времени послѣ бытности въ Новоузенскомъ уѣздѣ.

Ближайшія къ Александрово-гайскому надѣлу статьи болѣе или менѣе сплошь распаханы,—избѣгаютъ пахать только солонцеватыя пятна, потому что почва ихъ слишкомъ спекается въ засуху,—но мало-по-малу припахиваютъ ихъ, при чемъ распашка способствуетъ ослабленію ихъ солонцеватости. Дальше къ западу, напротивъ, распахана небольшая часть площади статей, и встрѣчаются обширныя пространства цѣлинной, повидимому, степи, по большей части съ признаками солонцеватости. Урожаи во всемъ данномъ районѣ, по словамъ арендаторовъ, очень неровны. Въ 1903 году, благодаря сильному майскому ливню, предвидѣлся (я былъ въ районѣ въ послѣднихъ числахъ іюня) очень хорошій урожай—на статьяхъ кругомъ до 100 пудовъ съ десятины, при чемъ не замѣчалось никакого различія между первыми посѣвами по цѣлинѣ (пласты) и послѣдующими посѣвами—оборотами и третьяками. Въ другіе годы огромная разница—въ частности, паханныя земли гораздо хуже переносятъ засуху, нежели пласты. Вообще, веденіе хозяйства очень затрудняется частыми засухами. Но благодаря особымъ свойствамъ почвы эта послѣдняя при хорошей обработкѣ очень хорошо сохраняетъ влагу,—и потому одинъ хорошій весенній дождь сплошь и рядомъ обезпечиваетъ урожай. Водоснабженіе въ этомъ районѣ вездѣ колодезное. Колодцы не глубоки—въ южной части района, среднимъ числомъ, около 7 саженъ, въ сѣверной мельче. Мѣстами колодцы очень многоводны; на одной посѣщенной мною статьѣ вода въ 7-саженномъ колодцѣ поднялась на 4 сажени.

Оренбургская губернія.

Оренбургская губернія. По характеристикѣ г. Флексора[1]) «преобладающая почва оброчныхъ статей—суглинистый или супесчаный черноземъ, бураго цвѣта, въ общемъ не высокаго качества, но постепенно улучшающійся по мѣрѣ удаленія статей отъ г. Оренбурга на сѣверъ, къ Уфимской губерніи;

[1]) Та же записка, стр. 14.

среди чернозема встрѣчаются солончаковыя, а мѣстами—каменистыя площади. Къ особымъ неудобствамъ многихъ оброчныхъ статей должны быть отнесены такъ называемые «щельники», т. е. громадныя щели или трещины, образующіяся во время жары и засухи на статьяхъ, почва которыхъ состоитъ изъ очень тонкаго (до полувершка) слоя чернозема, съ подпочвой изъ темносиней глины; такіе щельники, поросшіе травянымъ покровомъ, пригодны только для выпаса скота и притомъ лишь въ годы, обильные дождями. Площадь статей, сплошь усѣянныхъ щельниками, простирается до 55,000 десятинъ. Кромѣ того, на многихъ статьяхъ находятся въ значительномъ количествѣ болота и озера съ горько-соленою водою; впрочемъ, на нѣкоторыхъ статьяхъ, преимущественно въ Челябинскомъ уѣздѣ, встрѣчаются озера и болота съ прѣсною водою, служащія источникомъ водоснабженія статей. Въ Оренбургскомъ-же уѣздѣ, напротивъ, къ существеннѣйшимъ неудобствамъ оброчныхъ статей слѣдуетъ отнести недостатокъ, а мѣстами и полное отсутствіе водоснабженія».

Выше былъ уже приведенъ отзывъ о достоинствѣ статей, данный съѣздомъ надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній. Отзывъ этотъ—поскольку рѣчь идетъ о характерѣ статей, какъ занадѣльныхъ обрѣзковъ, раздѣляется также и нынѣшнимъ Начальникомъ Управленія Земл. и Госуд. Имущ. въ Оренбургской губерніи, В. А. Михайловымъ, однако лишь съ весьма существенными оговорками. Статьи, въ видѣ правила, несомнѣнно отличаются безводностью. Но безводность эта отнюдь не представляется абсолютною,—вопросъ только въ томъ, что воду, въ видѣ общаго правила, нельзя получить имѣющимися въ распоряженіи крестьянъ способами: копая колодцы, крестьяне либо вовсе не достигаютъ воды, либо получаютъ плохую по качеству, по большей части солонцеватую воду; необходимымъ условіемъ заселенія статей поэтому явились-бы предварительныя изслѣдованія, направленныя къ отысканію доброкачественной воды и къ устройству колодцевъ или иныхъ искусственныхъ водохранилищъ. Собственно почвы участковъ, говоря вообще, удовлетворительны и даже хороши, хотя и уступаютъ почвамъ надѣльныхъ земель; въ почвенномъ отношеніи болѣе или менѣе всѣ участки годны для культуры, а господствующее убѣжденіе въ плохомъ качествѣ участковъ, особенно по отношенію къ Челябинскому уѣзду, несправедливо. Въ описаніяхъ участковъ имѣется много указаній на солонцеватость, но г. Михайловъ признаетъ эти указанія весьма сомнительными,—равно какъ и значащіяся въ планахъ и окладныхъ книгахъ данныя о количествѣ неудобныхъ земель. При повѣркѣ плановъ солонцы и другія неудобныя площади сплошь и рядомъ перечисляются въ выгонную землю, а эта послѣдняя переходитъ въ разрядъ пахатныхъ земель. Спеціальныхъ покосовъ очень мало, хотя во многихъ статьяхъ они имѣются въ небольшомъ количествѣ; главный сѣнокосъ—по залежамъ, которыя косятся болѣе или менѣе сплошь. Въ конечномъ итогѣ, по мнѣнію г. Начальника Управленія, до половины оброчныхъ статей окажется, по всей вѣроятности, негодною для заселенія,—остальная же половина можетъ быть съ успѣхомъ заселена.

Изъ тѣхъ двухъ уѣздовъ, въ которыхъ сосредоточиваются казенныя земли Оренбургской губерніи, въ *Оренбургскомъ* уѣздѣ, по господствующему

мнѣнію, участки значительно хуже, нежели въ Челябинскомъ. Изъ Челябинскаго уѣзда переселенцы гораздо менѣе бѣгутъ, нежели изъ Оренбургскаго; изъ этого послѣдняго происходитъ почти повальное бѣгство, обусловливаемое, по мнѣнію мѣстныхъ гг. надзирателей, маловодностью и плохою почвою статей; урожайность въ Оренбургскомъ уѣздѣ ниже, нежели въ Челябинскомъ — хлѣба страдаютъ отъ засухъ и выгаранія, отъ суслика, хлѣбнаго жука и т. п.,—въ Челябинскомъ же уѣздѣ климатическія условія сравнительно болѣе благопріятны, отчасти—благодаря сравнительно большей лѣсистости этого уѣзда. Однако, въ оффиціальныхъ матеріалахъ мы находимъ нѣкоторыя указанія, позволяющія отнести такую разницу между Оренбургскимъ и Челябинскимъ уѣздами не столько на счетъ естественныхъ условій, сколько насчетъ большей выпаханности земель перваго изъ названныхъ уѣздовъ. «Казенныя земли Оренбургскаго уѣзда—говоритъ надзиратель Михайловскаго района г. Шимановскій въ своемъ годовомъ отчетѣ [1])—эксплоатируется подъ хлѣбопашество уже давно, въ среднемъ лѣтъ 40, и не получая никогда удобренія, стали замѣтно терять способность давать хорошіе урожаи зерновыхъ хлѣбовъ»,—тогда какъ въ Челябинскомъ уѣздѣ земли пока гораздо свѣжѣе и потому, даже и при сравнительно неважныхъ почвенныхъ условіяхъ, обработка ихъ даетъ лучшіе результаты.

На послѣдовавшій лѣтомъ истекающаго года запросъ Управленія о наличности земель, удобныхъ для заселенія, надзиратели Оренбургскаго уѣзда донесли: надзиратель Дмитріевскаго района г. Колбъ-Сѣлецкій [2])—что участковъ, пригодныхъ для переселенцевъ, вновь прибывающихъ, въ районѣ не имѣется вовсе, такъ какъ всѣ остающіяся въ вѣдѣніи казны земельныя оброчныя статьи безводны» Надзиратель Михайловскаго района г. Шимановскій [3])—что даже большинство уже устроенныхъ поселковъ страдаетъ недостаткомъ воды, каковое обстоятельство служитъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ нежеланія водворенныхъ на статьяхъ переселенцевъ принимать отводные акты; водныхъ участковъ въ районѣ имѣется всего два – Сазлинскій и Султукаевскій, но «оба эти участка сильно гористы и каменисты, какъ можно судить для осмотра плановъ». Въ другомъ, болѣе раннемъ донесеніи тотъ же надзиратель характеризовалъ большинство даже заселенныхъ переселенческихъ участковъ своего района какъ «неудобные для поселенія или по отсутствію воды, или—что сравнительно рѣже—по плохой почвѣ и по своей гористости» [4]).

Изъ подробной бесѣды съ гг. надзирателями Оренбургскаго уѣзда я извлекаю слѣдующія болѣе детальныя свѣдѣнія для характеристики статей завѣдуемыхъ ими районовъ. Эти послѣдніе располагаются: Михайловскій районъ сѣвернѣе, Дмитріевскій—южнѣе, р. Тока и южной границы Михайловской волости. Въ Михайловскомъ районѣ статьи разбросаны довольно равномѣрно по всей площади района, въ Дмитріевскомъ онѣ вытянулись

---

[1]) Дѣло Оренб. Управленія, № 28—1903 г.
[2]) Донес. 12, VII 1903 г, № 174.
[3]) Донес 4, VIII. 1903 г., № 321.
[4]) Дѣло № 176, 1902 г.

длинною цѣпью въ направленіи отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, къ линіи желѣзной дороги. Черезъ весь уѣздъ проходятъ, также въ направленіи отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу, отроги Общаго Сырта. На этихъ отрогахъ, по ихъ склонамъ и частью даже по гребнямъ, располагаются почти всѣ статьи Дмитріевскаго и довольно значительная часть статей Михайловскаго района,— остальная же часть статей этого послѣдняго имѣетъ болѣе равнинный характеръ. Въ отношеніи условій водоснабженія въ Михайловскомъ районѣ имѣется, какъ выше упоминалось, двѣ статьи съ проточною водою, въ Дмитріевскомъ таковыхъ вовсе не имѣется. Родники встрѣчаются въ видѣ исключенія и слабые,—вода въ нихъ скоро исчезаетъ. Колодцы роютъ и переселенцы, и арендаторы, глубина ихъ по большей части отъ 7 до 9 саженъ, иногда больше, но нерѣдко и меньше—въ особенности въ Ю.-З. концѣ Дмитріевскаго района, гдѣ глубина ихъ по большей части не превышаетъ 3—4 саженъ. На равнинныхъ статьяхъ водоносный пластъ ближе, нежели на гористыхъ. Бывали и случаи неудачи при копаньѣ колодцевъ именно, когда воды не оказывалось вовсе; соленой воды нѣтъ нигдѣ. Условія для устройства запрудъ въ Михайловскомъ, сравнительно равнинномъ районѣ не особенно благопріятны; тѣмъ не менѣе запруды есть—нѣкоторыя для родниковой, другія—для весенней снѣжной воды. Въ Дмитріевскомъ районѣ, благодаря пересѣченному рельефу, устройство запрудъ легче,—но только для снѣговой воды. Въ настоящее время въ этомъ районѣ устраиваются только временныя, весеннія запруды Въ отношеніи почвы статьи Михайловскаго района представляютъ собой по большей части отлогіе склоны, обращенные въ разныя стороны, при этомъ, однако, всѣ нижнія части склоновъ, прилегающія къ рѣчкамъ, вырѣзаны въ крестьянскіе надѣлы, и только верхнія части склоновъ входятъ въ составъ оброчныхъ статей. Почва въ Михайловскомъ районѣ—суглинистый черноземъ, глубиною отъ $^3/_4$ до 1 аршина,—меньшая глубина встрѣчается только на «сыртахъ»—гребняхъ холмовъ; окраска почвы болѣе или менѣе темная—свѣтлыя почвы цѣнятся выше, такъ какъ даютъ лучшіе урожаи пшеницы-кубанки, тогда какъ для овса болѣе благопріятны темныя почвы. Такой же характеръ имѣютъ почвы и въ Дмитріевскомъ районѣ къ сѣверу отъ рѣчки Гусихи. Къ Ю.-З. отъ этой рѣчки почвы имѣютъ болѣе песчанистый характеръ, почему здѣсь преобладаютъ посѣвы ржи. Достоинство тѣхъ и другихъ почвъ, по оцѣнкѣ гг. надзирателей, одинаково; переселенцы болѣе цѣнятъ песчанистыя почвы, такъ какъ очень дорожатъ посѣвами ржи. Глинистыя почвы даютъ отличные урожаи кубанки— для этого достаточно шести лѣтъ отдыха. Каменистыхъ почвъ почти нѣтъ; лишь кое-гдѣ попадаются обнаженія красноватой породы—особенно много ихъ на Султакаевской статьѣ. На нѣкоторыхъ статьяхъ въ почвѣ много мелкой гальки Спеціальными сѣнокосными угодьями служатъ небольшія ложбинки, которыхъ однако, въ общемъ, очень мало. Косятъ почти исключительно на тѣхъ-же пахатныхъ степяхъ: при трехпольѣ косятъ въ пару, получая съ десятины 30—40 пудовъ хорошаго сѣна (пырей «съ разнотравьемъ»). При залежномъ хозяйствѣ косятъ всѣ залежи, а нерѣдко оставляютъ подъ покосъ и часть очередныхъ полей; залежь первые два года даетъ такой-же укосъ, какъ и паръ; слѣдующіе два года укосы достигаютъ 60—70 пудовъ

(15 копенъ) съ десятины, сѣно исключительно злаковое съ преобладаніемъ пырья; послѣдніе года укосы опять уменьшаются, въ травѣ появляется ковыль и качество сѣна ухудшается. Общій выводъ гг. надзирателей—что статьи совершенно негодны подъ заселеніе: главный ихъ недостатокъ—безводность, а затѣмъ и почва гораздо хуже, нежели на надѣльныхъ земляхъ, климатъ весьма неблагопріятенъ. Какъ доказательства негодности статей Оренбургскаго уѣзда для водворенія приводятся нежеланіе ходоковъ водворяться на назначенныхъ подъ водвореніе участкахъ, постоянные случаи ухода переселенцевъ, отказы отъ принятія отводныхъ актовъ.

Въ *Челябинскомъ* уѣздѣ (общая площадь статей 168 тыс. дес., изъ нихъ удобныхъ 138 дес.) статьи разбросаны отдѣльными болѣе или мелкими участками или группами, теряющимися среди сплошной массы надѣльныхъ и другихъ земель, почти по всему пространству уѣзда. Статьи С.-З. части уѣзда составляютъ Чумлякскій районъ, статьи С.-В части—Иванковскій районъ (главная масса статей этого района располагается около ст. Мишкино, Сибирской желѣзной дороги) статьи Ю.-В. части уѣзда—Куртамышскій районъ, въ которомъ статьи располагаются сравнительно густо, группируясь главнымъ образомъ къ З., Ю.-З. и Ю отъ с. Куртамыша, статьи Ю.-З. части уѣзда—Кочердыкскій районъ; статьи этого района располагаются вдоль границы земель Оренбургскаго казачьяго войска, сосредоточиваясь въ нѣсколько крупныхъ (самые крупные изъ нихъ—между с. Заманиловкой и Кочердыкскимъ и границею войсковыхъ земель) и довольно много болѣе мелкихъ отрубовъ.

Относительно характера оброчныхъ статей извлекаю изъ письменныхъ донесеній и словесныхъ сообщеній гг. надзирателей слѣдующія данныя:

Въ Чумлякскомъ районѣ (всего 14 т. дес., изъ нихъ удобной 12.750 дес.) статьи имѣютъ по преимуществу лѣсной характеръ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ предполагалось даже перечислить въ лѣсныя дачи; въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣсомъ занятая большая часть площади, и земельныя угодья разбросаны полянами среди болѣе или менѣе сплошного лѣса; въ другихъ лѣса гораздо меньше—онъ представляетъ собою лишь березовый молоднякъ, разбросанный куртинами среди угодій. Рельефъ статей равнинный Почва болѣе или менѣе однородная черноземная; исключеніе составляютъ три Васильевскія статьи (около с. Попова, Бѣлоярской волости), которыя, благодаря своей сильной солонцеватости вовсе не пашутся и служатъ исключительно для выпаса скота. Въ остальныхъ статьяхъ почва хорошая, не отличающаяся отъ почвы надѣльныхъ земель Водоснабженіе—изъ озерокъ и болотецъ съ постоянною, вполнѣ доброкачественною водою, колодцевъ мало, вода въ нихъ большею частью горьковата. Покосы заливные имѣются только на двухъ статьяхъ,—въ остальныхъ косятъ только по перелѣскамъ.

Завѣдующій Иванковскимъ райономъ (16.000 дес., изъ нихъ удобныхъ 140.000; сверхъ того свободной земли въ участкахъ, назначенныхъ подъ заселеніе, до 2.000 тыс. дес.) лѣсной ревизоръ Коллертъ, въ отвѣтъ на запросъ о статьяхъ [1]), пригодныхъ для заселенія, указываетъ, какъ на «болѣе или

[1]) Донес. 5. VII, 903 № 765.

менѣе отвѣчающія условіямъ», лишь на двѣ статьи, общею площадью съ небольшимъ 2.000 дес. Обѣ эти статьи, по свидѣтельству г. Коллерта, «какъ по величинѣ площади, такъ и по роду угодій, могутъ быть пригодны подъ водвореніе переселенцевъ; въ каждой имѣется земля, пригодная подъ распашку, покосъ, а также пастбища»; водоснабженіе неудовлетворительно, ибо протекающая по границѣ участковъ р. Юргамашъ въ засушливые годы пересыхаетъ; но обезпечить водоснабженіе нетрудно посредствомъ запрудъ на этой рѣчкѣ; кромѣ того придется вырыть и нѣсколько колодцевъ. Изъ сказаннаго г. Коллертъ дѣлаетъ заключеніе, что и эти два лучшихъ участка «не могутъ быть признаны вполнѣ пригодными подъ водвореніе переселенцевъ»; что̀ касается до другихъ статей, то «хотя нѣкоторыя изъ нихъ и отвѣчали бы большинству требованій, но онѣ незначительны по площади и поселить на нихъ болѣе или менѣе значительную партію переселенцевъ не представляется возможнымъ». Что̀ касается затѣмъ до главной массы статей Иванковскаго района, то въ сообщенной мнѣ по этому вопросу особой запискѣ [1]) г Коллертъ характеризуетъ эти статьи какъ пастбищныя и сѣнокосныя: изъ плановыхъ данныхъ видно, что въ нихъ состоитъ выгона около 50%, покоса 40% и пашни не болѣе 10%; площадь пашни, по соображеніямъ г. Коллерта, можетъ быть увеличена примѣрно въ два раза,—но и въ такомъ случаѣ она составитъ не болѣе 20% общей площади статей. Водоснабженіе статей плохо—въ нѣкоторыхъ воды совсѣмъ нѣтъ, на другихъ есть небольшія болотца, въ которыхъ можно впрочемъ удержать воду при помощи запрудъ или рытья небольшихъ прудовъ; лѣсу почти совсѣмъ нѣтъ, — и по всѣмъ этимъ даннымъ главная масса статей района «совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ переселенческимъ участкамъ». На словахъ г. Коллертъ добавилъ еще къ этой характеристикѣ, что въ отдѣльныхъ статьяхъ площадь земель, пригодныхъ для распашки, доходитъ до 50%, но нѣкоторыя и вовсе лишены такого рода земель, а представляютъ собою исключительно покосъ и выгонъ. Что̀ касается до почвы, то преобладаютъ площади съ черноземомъ на 1—2 вершка, подъ которымъ залегаетъ темносѣрая плотная глина—«орѣшникъ»; такія почвы для земледѣлія мало удобны. Много высохшихъ озеръ и болотецъ, эксплуатируемыхъ какъ сѣнокосъ и выгонъ; время отъ времени они наполняются водою.

Надзиратель Куртамышскаго района (всего 26.000 дес., изъ нихъ удобныхъ 21.000) г. Ѳедосѣевъ, высказываясь, въ отзывѣ своемъ на запросъ Управленія [2]) въ смыслѣ совершенной невозможности поселенія на ввѣренныхъ ему статьяхъ переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній, ссылается, между прочимъ, на то, что «остатки казенныхъ земель, не назначенные подъ водвореніе переселенцевъ, безводны, большею частью безлѣсны». При свиданіи со мною г. Ѳедосѣевъ высказывалъ, что какъ вообще въ предѣлахъ его района, такъ и въ частности на оброчныхъ статьяхъ, залегаютъ сплошныя степи съ черноземною почвой, глубиною отъ 8—10 вершковъ до одного аршина Сѣверная часть района, приблизительно до параллели дер. Чертовой,

---

[1]) 19. VII 903 № 824.
[2]) 9. VII. 1903 г. № 186.

изобилуетъ перелѣсками, которые на нѣкоторыхъ статьяхъ занимаютъ бо́льшую часть площади, на другихъ болѣе рѣдки и невелики по площади. Южная часть представляетъ собою чисто ковыльную, безлѣсную степь; качество почвы улучшается въ направленіи отъ С. къ Ю.; кое-гдѣ разбросаны небольшія пятна солонцеватой почвы, которая преобладаетъ только у Ю.-В. границы уѣзда. Степи болѣе или менѣе сплошь пахатныя; исключительно выгонныя, по свойству угодій, статьи—только одна въ С и нѣсколько на Ю. окрайнѣ района. Сѣнокосовъ въ раойнѣ мало—косятъ по окраинамъ ко́лковъ, по низинкамъ и болотцамъ Урожаи пахатныхъ земель на статьяхъ очень хороши, особенно въ южной части района, гдѣ родятся превосходныя по качеству пшеницы; переселенцы никогда не жалуются на неурожаи, хотя постоянно жалуются на недостатокъ земли. Тѣмъ не менѣе, статьи по качеству, говоря вообще, значительно хуже надѣльныхъ земель; только нѣкоторыя статьи по почвѣ не уступаютъ сосѣднимъ сторожильскимъ надѣламъ. Главный недостатокъ статей—безводность. Водоснабженіе почти исключительно искусственное: колодцы въ сѣверной части района не глубже 3—4 аршинъ, въ южной—до 9 саженъ. Запруды есть и у арендаторовъ, и у переселенцевъ.

Что́ касается наконецъ до самаго крупнаго района, Кочердыкскаго (всего 110 000, изъ нихъ удобныхъ 89.000 дес.), то здѣсь, по свидѣтельству надзирателя, г. Костина, оброчныя статьи двухъ наиболѣе крупныхъ группъ представляются по своему характеру нѣсколько отличными. Къ востоку отъ с. Кочердыкскаго статьи представляютъ собою высокую степь, съ наиболѣе ясно-выраженнымъ степнымъ характеромъ и съ наименьшимъ количествомъ колковъ,— причемъ эти послѣдніе, въ наибольшей части, попали въ черту крестьянскихъ надѣловъ. Почва представляетъ собою по преимуществу темнобурые суглинки и супески, гораздо менѣе плодородные, нежели въ Куртамышскомъ районѣ, и гораздо скорѣе выпахивающіеся. Неурожаи отъ засухъ случаются гораздо чаще. Болѣе или менѣе надежныхъ открытыхъ водныхъ источниковъ почти нѣтъ Большинство статей пользуется водою только изъ колодцевъ,—вода плоха. Таковы-же впрочемъ условія водоснабженія и въ ближайшихъ старожильскихъ селеніяхъ; водою для самоваровъ старожилы пользуются по большей части изъ болотецъ. Другая группа статей, лежащая западнѣе с. Кочердыкскаго, нѣсколько богаче колками, нежели предыдущая; почва, будучи въ общемъ сходною и въ частностяхъ довольно пестрою, въ большинствѣ статей нѣсколько свѣтлѣе и имѣетъ болѣе песчанистый характеръ; мѣстами попадаются однако и болѣе доброкачественныя, черноземныя почвы. Довольно много щельниковъ, которые очень плодородны, но представляютъ большія трудности для обработки. Сѣнокосы во всемъ районѣ—по окраинамъ озеръ и болотъ, трава плохая. Послѣднее время стали косить машинами ковыльную степь. На запросъ Управленія г. Костинъ сообщилъ [1]) списокъ 16 оброчныхъ статей, общею площадью въ 19.045 дес, могущихъ, по его мнѣнію, быть безъ ущерба для мѣстнаго населенія открытыми подъ переселеніе. Почва большинства этихъ статей

[1]) Отъ 9. VII 1903 г. № 448.

опредѣляется какъ «глинистый черноземъ» или «тонкій глинистый черноземъ», нѣкоторыхъ статей—просто какъ «черноземъ» или какъ «хорошій черноземъ»: въ нѣкоторыхъ статьяхъ отмѣчены солонцы или кочковатыя площади. Водоснабженіе характеризуется по большей части какъ колодезное, но по многимъ статьямъ отмѣчается наличность болотъ, дающихъ воду въ смочливые годы.

Личныя мои наблюденія относятся частью къ Куртамышскому, главнымъ же образомъ къ Кочердыкскому району. Въ первомъ изъ нихъ я видѣлъ мѣстность между ст. Мишкиной, Сибирской жел. дор., и дер. Рыбною и Рямовою. Мѣстность эта—совершенно ровная степь, усѣянная березовыми колками. Почва черноземная, безъ буроватаго оттѣнка, мѣстами съ явнымъ присутствіемъ крупнозернистаго песка, — конечно съ разнообразными оттѣнками въ сторону то большей легкости, то болѣе тяжелаго, глинистаго характера; мѣстами попадаются площади явно солонцеватыя, съ характерною для солонцовъ растительностью. На черноземныхъ почвахъ травяной покровъ состоитъ по преимуществу изъ зонтичныхъ тысячелистниковъ, донника и т. п. «разнотравья», какое, напримѣръ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается характернымъ для самыхъ лучшихъ земель. Первая, очень незначительная оброчная статья попалась на моемъ пути не доѣзжая дер. Меркая—именно статья Галкинская. При сходномъ по общему виду характерѣ мѣстности, статья эта ниже по рельефу, и потому эксплоатируется главнымъ образомъ для сѣнокошенія и выпаса скота; пашни имѣются только въ западномъ концѣ статьи. Тотъ же, въ общемъ, характеръ сохраняетъ мѣстность и въ окрестностяхъ с. Рыбнаго, вокругъ котораго располагается нѣсколько оброчныхъ статей, — но почва принимаетъ нѣсколько болѣе песчаный характеръ, а колки становятся значительно менѣе многочисленными. Около самаго Рыбнаго—рядъ переселенческихъ статей, болѣе или менѣе сполна заселенныхъ; статьи эти расположены въ перемѣшку съ надѣльными землями, и никакой разницы между статьями и надѣльными землями не замѣчется. Превосходный хуторской участокъ, отведенный двумъ братьямъ, на 4 ревизскихъ души (по закону 1876 г.), всего въ размѣрѣ 60 десятинъ, мнѣ пришлось видѣть попути изъ Рыбной въ пос. Адамовскій; участокъ этотъ обладаетъ превосходною почвой и весьма благопріятнымъ чередованіемъ пахатныхъ земель съ березовыми колками. Тѣмъ не менѣе обитатели его считаютъ, что имъ «тѣсно» и собираются идти смотрѣть новыя мѣста. «Идеальною», по словамъ надзирателя г. Ѳедосѣева, вполнѣ выражающимъ и мое личное впечатлѣніе, представляется переселенческая статья Адамовская, на которой переселенцы водворились тремя отдѣльными поселками. Изъ 5 десятинъ, отведенныхъ на наличную душу, раздѣлено на душу пашни по 3 дес., лѣса по ¾ дес.; покоса вовсе нѣтъ—арендуютъ у башкиръ. Про землю, по словамъ переселенцевъ, «ничего сказать нельзя», — хотя вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцы жалуются на недостаточность надѣла и собираются отказываются отъ принятія отводнаго акта.

Живутъ поселенцы, по ихъ собственному признанію, хорошо, всегда имѣютъ хлѣбъ; тѣмъ не менѣе застройка плоха и видъ поселка очень грязный.

Прекрасно устроился, по смежности съ Адамовскими поселками, Березовскій поселокъ — одинъ изъ шести образованныхъ въ Челябинскомъ уѣздѣ выходцами съ Юрезанскаго завода, Уфимской губерніи. Участокъ по характеру сходенъ съ предыдущими — прекрасная черноземная почва, культурныя земли чередуются съ березовыми колками. Изъ разспросныхъ свѣдѣній затѣмъ оказывается, что въ сторонѣ отъ моего пути имѣется участокъ Гладковая согра; по оцѣнкѣ мѣстнаго надзирателя, этотъ участокъ—сплошные солонцы, а между тѣмъ водворенные на немъ переселенцы сидятъ прочно и участокъ одобряютъ. Съ другого участка, Степного переселенцы, съ разрѣшенія подлежащей власти, перешли на участокъ Горбуновскій; земли на этомъ послѣднемъ, по оцѣнкѣ г. надзирателя, уже, нежели на Степномъ,—но переселенцевъ привлекло большее удобство мѣста для устройства усадебъ.

Въ предѣлахъ Кочердыкскаго района мое непосредственное знакомство съ статьями относится къ мѣстности, располагающейся между селами Заманиловскимъ и Кочердыкскимъ (40 верстъ) и дальше — до дер. Каманкуль (18 верстъ). Отъ Заманиловки дорога сначала идетъ оброчными статьями—Урятковскою и другими. Мѣстность представляетъ собою хорошую суглинисто-черноземную степь, поросшую ковылемъ съ подмѣсью морковника и другого «разнотравья»; степь эта почти совершено безлѣсна,—только изрѣдка попадаются березовые колки; изрѣдка же по этой степи разбросаны небольшія плѣшины солонца или незначительныя болотца, окраины которыхъ имѣютъ тоже солонцеватый характеръ. По пути пос. Алексѣевскій, поселенцы крайне недовольны отведенною имъ землею; на распросы отвѣчаютъ, что «по россійскому заведенію» выбрали для поселенія возможно низкое мѣсто, а теперь «воютъ», такъ какъ въ данной мѣстности почвы на низкихъ мѣстахъ гораздо хуже, нежели на высокихъ. Затѣмъ пос. Введенка — земля нѣсколько лучше; тѣмъ не менѣе пахатныя земли разбросаны небольшими пятнами среди обширныхъ некультурныхъ пространствъ, которыя крестьяне признаютъ солонцеватыми По мѣрѣ приближенія къ дер. Дубровнымъ—русской и татарской—мѣстность принимаетъ характеръ, свойственный нѣкоторымъ районамъ въ сѣверныхъ киргизскихъ степяхъ: она представляетъ собою почти плоскую ковыльную степь, усѣянную полувысохшими озерками, служащими сѣнокосомъ; колковъ почти не видно, — лишь кое-гдѣ по низкимъ мѣстамъ стоятъ отдѣльныя березы. Тотъ-же характеръ имѣетъ мѣстность и въ надѣлахъ обѣихъ Дубровныхъ, съ тою лишь разницей, что здѣсь значительно больше колковъ, а также мѣстами попадаются такъ называемые «чилики»—низинки, поросшія мелкимъ чилижникомъ. Пахатныя поля въ Дубровенскомъ надѣлѣ группируются только вокругъ селенія—болѣе отдаленныя части надѣла представляютъ соною цѣлинную степь съ преобладаніемъ ковыля и другихъ злаковъ и съ замѣтною подмѣсью полыни. За Дубровными, по мѣрѣ приближенія къ Молоденковскому поселку, среди ковыльной степи встрѣчается много пятенъ худшей по почвѣ типцовой степи или солнца. Въ пос. Молоденковскомъ крестьяне — большею частью выходцы изъ Тульской губерніи, очень жалуются на отведенную землю: изъ отведенныхъ 5 дес. на душу подъ пашню подѣлили всего 2½ дес.,—да и то, «какая это пашня!» Сѣно-

косъ имѣется только по окраинамъ озеръ, сѣно очень плохое — даетъ массу объѣди; удобныя для пахоты земли вездѣ разбросаны въ перемѣшку съ площадями, годными только какъ выгонъ, чѣмъ обусловливаются большія неудобства въ выпасѣ скота Вслѣдствіе всего сказаннаго поселенцы арендуютъ подъ выгонъ казенный участокъ, подъ пахоту арендуютъ земли у башкиръ, главнымъ же источникомъ ихъ благосостоянія является не столько сельское хозяйство, сколько разныя ремесла и т. п.; своего хлѣба до сихъ поръ ни разу не хватало на продовольствіе. Въ томъ-же поселкѣ имѣется однако нѣсколько дворовъ малороссовъ, принятыхъ коренными жителями поселка по приговорамъ; эти живутъ хорошо и новымъ мѣстомъ довольны; объясняютъ это тѣмъ, что малороссы пришли съ хорошими средствами и попали подъ два хорошихъ урожая; впрочемъ и туляки, какъ ни жалуются, но о новомъ переселеніи не помышляютъ—«всстаки обзавелись». Вода въ поселкѣ исключительно колодезная, колодцы неглубоки—не болѣе 3—4 саж; вода въ нѣкоторыхъ сильно солонцевата, въ другихъ достаточно доброкачественна. Впрочемъ, солоноватою водою пользуются и во всѣхъ окрестныхъ старожильскихъ селеніяхъ.

За пос. Молоденковскимъ располагаются статьи Филькинская и Песчанская и между ними—надѣлъ дер. Пески. Мѣстность въ границахъ статей и надѣла однохарактерна; она представляетъ собою усѣянную колками волнистую степь разнообразныхъ типовъ, начиная отъ ковыльной съ подмѣсью морковника и кончая типчаковой; въ надѣлѣ колки гораздо чаще. Въ предѣлахъ статей эта степь по большей части служитъ только сѣнокосомъ и выгономъ, и лишь сравнительно небольшую часть площади статей занимаютъ разбросанныя кое-гдѣ пахотныя земли. Въ надѣлѣ дер. Пески пашни разработаны на высокой гривѣ и между колками; почва этихъ пашенъ—очень неглубокій ($1^1/_2$—2 вершка) черноземный слой, изъ-подъ котораго плугъ при самой мелкой пахотѣ выворачиваетъ буроватую суглинистую подпочву Дальше слѣдуютъ статьи Байгуловская и Якунинская; первая представляетъ собою высокую черноземную степь, сплошь удобную для пахоты и, повидимому, сплошь паханную, но въ настоящее время лежащую въ залежахъ; вторая—тоже высокая степь, съ яснѣе выраженнымъ ковыльнымъ характеромъ; эта статья тоже раньше пахалась, въ настоящее же время арендуется исключительно подъ сѣнокошеніе и выгонъ.

Надѣльная земля с. Кочердыкскаго и смежной съ нею дер. Журавлиной представляетъ собою также почти ровную степь, густо усѣянную колками, почва сильно-выраженнаго песчанаго характера; всѣ открытыя мѣста, чередующіяся съ колками, распахиваются сплошь, причемъ господствуемъ самое неправильное пестрополье: снимаютъ 3—4 хлѣба, потомъ годъ парятъ, сѣютъ два раза подрядъ пшеницу и т. д.; въ такомъ порядк ѣхозяйство ведется съ давняго времени («отцы и дѣды пахали»). Очень похожа по характеру лежащая смежно Журавлинская статья; она въ значительной своей части распахана; залежи представляютъ собою мѣстами явные признаки солонцеватости (характерныя для подсолонковъ растенія achillea nobilis, statice). Такого же характера лежащія по обѣ стороны дер. Каманкуля статьи Каманкульская и Кузнецовская,—характерною чертою ихъ, особенно послѣдней, является

изобиліе березовыхъ колковъ. Объ эти статьи арендуются подъ выгонъ обществами сосѣднихъ старожильскихъ селеній.

Общій выводъ, записанный мною въ моемъ путевомъ журналѣ на основаніи впечатлѣній, вынесенныхъ изъ проѣзда по Кочедыкскому району,—сводится къ тому, что статьи, при общемъ сходствѣ по типу и характеру мѣстности, нѣсколько слабѣе въ отношеніи и гораздо бѣднѣе колками, нежели чередующіяся съ ними надѣльныя земли; главное же отличіе—въ томъ, что въ статьяхъ почти нѣтъ озеръ,—тогда какъ старожильскія селенія всѣ располагаются при озерахъ,—что, впрочемъ, не мѣшаетъ водоснабженію старожильскихъ селеній быть также неудовлетворительнымъ.

Уфимская губернія. Общее количество статей въ губерніи 162.819 десятинъ. Почти вся эта площадь представляетъ собою башкирскія запасныя земли, поступившія въ завѣдываніе казны при надѣленіи башкирскихъ припущенниковъ. По даннымъ, сведеннымъ въ запискѣ г. Флексора, почва всѣхъ почти оброчныхъ статей Белебеевскаго уѣзда представляетъ собою «черноземъ, болѣе или менѣе глубокій, въ зависимости отъ рельефа мѣстности, весьма часто измѣняющагося въ этомъ уѣздѣ; на нѣкоторыхъ участкахъ попадается примѣсь мелкой гальки, не представляющая однако затрудненій при обработкѣ земли. Благодаря изобилію проточныхъ водъ въ видѣ рѣкъ, ручьевъ и часто встрѣчающихся ключей, водоснабженіе оброчныхъ статей вполнѣ обезпечено». Оброчныя статьи Златоустовскаго уѣзда характеризуются въ той-же запискѣ «сравнительно худшими качествами почвы, во многихъ мѣстахъ глинисто-песчаной и известковой». Приведенная характеристика совпадаетъ съ тою оцѣнкою, которую даетъ оброчнымъ статьямъ Уфимской губерніи чиновникъ особыхъ порученій, Переселенческаго Управленія г. Шликевичъ: по его наблюденіямъ, статьи Белебеевскаго уѣзда во всѣхъ отношеніяхъ превосходны, въ Златоустовскомъ уѣздѣ онѣ нѣсколько хуже.

Болѣе детальными данными я располагаю только по *Белебеевскому* уѣзду, гдѣ я имѣлъ возможность подробно бесѣдовать съ г.г. надзирателями обоихъ болѣе крупныхъ районовъ оброчныхъ статей—Аксеновскаго и Чермасанскаго, а въ первомъ изъ нихъ—и лично осмотрѣть довольно большую часть статей и посѣтить нѣкоторые переселенческіе поселки.

Оброчныя статьи Чермасанскаго района (до 54 тыс. дес., почти сплошь удобныя) располагаются въ сѣверной половинѣ Белебеевскаго уѣзда, къ С. и СВ. отъ гор. Белебея, и къ З. отъ станціи Давлеканово, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги. Болѣе половины указанной общей площади (до 30 тыс. дес.) приходится на долю большой Чермасанской статьи, располагающейся въ районѣ верхняго теченія р. Чермасана. Все лѣвобережье или З., бо́льшая часть статьи назначено подъ заселеніе и уже почти сплошь заселено; правобережье состоитъ въ оброчномъ хозяйствѣ. Это потому, что правый берегъ Чермасана очень высокъ и крутъ; поэтому поселковъ нельзя примкнуть къ рѣкѣ, на нагорьѣ же нѣтъ никакихъ естественныхъ водоемовъ и, повидимому, нѣтъ возможности обычными крестьянскими средствами добыть колодезную воду. По общему своему типу мѣстность, входящая въ составъ Чермасанской статьи, представляетъ собою, по характеристикѣ мѣ-

стнаго надзирателя г. Щеглова, плоскогорье, входящее въ предѣлы Белебеевскаго уѣзда изъ смежнаго съ нимъ Уфимскаго, круто обрывающееся къ Чермасану и затѣмъ продолжающееся на З. отъ этого послѣдняго. Правый, В. берегъ Чермасана, такимъ образомъ, окаймленъ полосою крутыхъ горъ, которыя совершенно не эксплоатируются; ниже этихъ горъ, однако, вдоль теченія Чермасана тянется нѣчто вродѣ второй долинной террасы, вполнѣ удобной для сельскохозяйственнаго пользованія. Почва—на плато хорошій черноземъ, съ подмѣсью известковатаго и кремнистаго гравія и гальки; по крутымъ горамъ, окаймляющимъ Чермасанъ, непосредственно подъ неглубокимъ дерновымъ слоемъ залегаетъ каменная порода; на нижней терасѣ — отличный черноземъ, къ которому только по буграмъ подмѣшивается галька. Устройство колодцевъ возможно безъ затрудненій по второй террасѣ,— на высокомъ же правобережномъ плато условія мѣстности, по мнѣнію г. Щеглова, на позволяютъ разсчитывать на сколько нибудь легкое полученіе колодезной воды; впрочемъ, на плато имѣется довольно много небольшихъ болотецъ, которые посредствомъ запруживанія возможно превратить въ годные водоемы. Лѣвобережье представляетъ собою пологій склонъ къ Чермасану, съ превосходною черноземною почвой, мощностью болѣе аршина; только въ верховьяхъ Чермасана довольно много бугровъ и горъ съ каменистою почвой, которую крестьяне признаютъ неудобною. Поселки расположены частью по теченію Чермасана, частью—по лѣвому притоку его—Юрмѣ; водоснабженіе въ поселкахъ на Чермасанѣ очень хорошо, Юрма же почти пересохла, такъ что лежащіе по ея теченію поселки пользуются водою изъ колодцевъ, глубиною до 2 саженъ, и частью изъ прудовъ. Остальная часть статей Чермасанскаго района разбросана довольно многочисленными болѣе или менѣе мелкими группами, располагающимися главнымъ образомъ на З. и ЮЗ. отъ Чермасанской статьи Изъ нихъ болѣе крупныя: Ермунчинская группа (около дер. Ермунчиной)—имѣетъ лѣсистый характеръ; угодья, расчищенныя изъ подъ лѣса, перемежаются съ перелѣсками, частью зачисленными въ составъ лѣсныхъ дачъ. Рельефъ очень пестрый—частью равнинный, частью гористый. Почва въ В. части статьи—хорошій супесчаный (ржаной) черноземъ, въ З. части—главнымъ образомъ каменистыя почвы, худшія по качеству; проточныхъ водъ почти нѣтъ—колодцы неглубоки. Не имѣетъ проточной воды и расположенная нѣсколько южнѣе Тюпъ-Кульдинская статья; рельефъ ея ровный, почва—супесчаный черноземъ, подпочва—супесчаная съ гравіемъ; въ общемъ статья по достоинству стоитъ ниже предыдущихъ. Еще нѣсколько южнѣе расположены статьи Кубовская и Батрша-Кубовская; рельефъ ихъ также равнинный, но почва—превосходный черноземъ, хотя мѣстами съ подмѣсью гальки; на этихъ статьяхъ нигда не бываетъ неурожая, такъ какъ почва особенно хорошо сохраняетъ влагу. Проточныхъ водъ тоже нѣтъ, но колодезная вода получается очень легко (колодцы глубиной въ сажень и менѣе). На заброшенныхъ пашняхъ выростаетъ превосходный пырей, и потому пашни иногда забрасываютъ нарочно, чтобы косить траву. Наконецъ, послѣдняя болѣе значительная статья, Кандракуловская, расположенная въ ЮЗ. углу района, почти сплошь заселена, хотя по естественнымъ условіямъ она худшая изъ всѣхъ статей района: рельефъ ея очень пересѣченный, по

склонамъ горъ почва сильно каменистая, и только по сыртамъ почва мягче и сравнительно лучше.

Другой крупный районъ статей Белебеевскаго уѣзда—Аксеновскій, располагается южнѣе линіи Самаро-Златоустовской дороги, въ южной и главнымъ образомъ—юго-западной части уѣзда, принадлежащей къ бассейнамъ частью Демы, частью Ика. Общая площадь статей района 48 тыс. дес., изъ нихъ 45 тыс. удобныхъ угодій, 1.000 дес. лѣса и 2.000 дес. неудобной. По естественнымъ условіямъ статьи, принадлежащія къ бассейну Демы, довольно существенно отличаются отъ статей, лежащихъ въ бассейнѣ Ика и его притоковъ. Къ бассейну первой изъ этихъ рѣкъ принадлежатъ болѣе крупныя статьи Никифаровская и Ново-Васильевская, всего же съ болѣе мелкими статьями эта восточная группа достигаетъ 20 тыс. дес., располагаясь главнымъ образомъ къ Ю. и частью къ ЮЗ. отъ станціи Шафрановой. По характеристикѣ мѣстнаго надзирателя, г. Ведерникова, мѣстность, представляя собою главный водораздѣлъ южной части уѣзда, имѣетъ въ общемъ гористый характеръ, причемъ отдѣльные холмы имѣютъ превышеніе до 100 саж. надъ уровнемъ Демы; при этомъ всѣ площади съ болѣе отлогимъ и вообще лучшимъ рельефомъ поступили въ надѣлы башкиръ-вотчинниковъ и припущенниковъ, въ оброчныя же статьи попали площади съ наиболѣе пересѣченнымъ рельефомъ. По своему характеру земли, вошедшія въ составъ статей, должны бы, по мнѣнію г. Ведерникова, служить по преимуществу вспомогательными угодьями, главнымъ образомъ выгонами; въ дѣйствительности распахивается до двухъ третей общей площади статей, но очень многаго, въ сущности, не слѣдовало бы распахивать,—такъ какъ значительная часть распахиваемыхъ земель—крутые склоны съ плохою почвой, притомъ оползающіе подъ вліяніемъ вырубки и расчистки лѣса. Почвы преобладаютъ легкія черноземныя, мѣстами слишкомъ легкія; примѣрно до трети всей площади статей—каменистыя почвы; мощность почвеннаго слоя по горамъ не болѣе 4—6 вершк., въ долинахъ значительно больше; содержаніе гумуса около 9—10%. Подобно рельефу, и почвенныя условія статей хуже, нежели надѣльныхъ земель—почвенный слой мельче и каменистыхъ почвъ больше. Характерная особенность района—крайнее изобиліе воды, въ видѣ рѣчекъ и ручьевъ съ превосходною водою. Всѣ статьи изрѣзаны перелѣсками, которые частью включены въ составъ статей, частью выдѣлены въ дачи лѣсного вѣдомства. Другая крупная группа статей, западная, также всего до 20 тыс. дес., располагается вблизи станцій Абдулиной и Талды-Булака, и принадлежитъ къ бассейну Ика и его притоковъ. Эта группа значительно лучше по рельефу и качеству почвы: горы менѣе высоки, склоны ихъ отложе, пригодны для распашки и по большей части распаханы, каменистыхъ почвъ гораздо меньше. Въ общей сложности пригодно для распашки до трехъ четвертей, распахано до двухъ третей общей площади статей этой группы. Почва, въ общемъ, болѣе мощная; черноземъ хотя и менѣе богатый гумусомъ, но за то менѣе легкій и потому болѣе доброкачественный. Недостаткомъ статей этой группы, какъ и вообще всей данной мѣстности, является ея почти совершенная безлѣсность,—благодаря которой посѣвы сильнѣе страдаютъ отъ засухъ, и потому урожаи менѣе постоянны, нежели въ разсмотрѣнной ранѣе группѣ ста-

тей. Водоснабженіе также значительно слабѣе; многія статьи, правда, и здѣсь примыкаютъ къ рѣчкамъ, но нѣкоторыя и совершенно безводны. Остальныя, примѣрно, 5000 дес.—отдѣльные участки, разбросанные преимущественно по юго-восточной окраинѣ уѣзда; по условіямъ рельефа и почвы эти участки очень разнообразны, приближаясь къ статьямъ то первой, то второй изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ группъ.

Прежде, нежели перейти къ изложенію моихъ наблюденій, считаю долгомъ отмѣтить, что данная г.г. надзирателями характеристика крупнѣйшихъ группъ оброчныхъ статей Белебеевскаго уѣзда вполнѣ совпадаетъ, въ существенныхъ чертахъ, съ тою общею характеристикой соотвѣтствующихъ частей бассейновъ Демы, Ика и Чермасана, какая дается въ земскомъ статистическомъ сборникѣ по Белебеевскому уѣзду [1]). Такъ, та мѣстность, въ которой располагаются статьи восточной группы, Аксеновскаго района, характеризуется въ названномъ сборникѣ какъ «наиболѣе изрѣзанная горами и въ то-же время наиболѣе возвышенная часть уѣзда, являющаяся водораздѣломъ бассейна Демы съ системами р.р. Ика и Чермасана, берущими начало также съ этихъ высотъ»; въ другомъ мѣстѣ говорится, что эта мѣстность, при сильной изрѣзанности, лучше орошена и сохранила остатки лѣсовъ, изъятыхъ отъ башкиръ въ казну. Мѣстность, гдѣ расположены статьи западной группы того же района (Ермекеевская волость) принадлежитъ, напротивъ, къ наиболѣе бѣднымъ лѣсомъ, общая площадь котораго составляетъ здѣсь менѣе 10% общаго пространства волости. Чермасанскій районъ характеризуется какъ «наиболѣе однородный по почвамъ, рельефу, климату и равномѣрности орошенія и вообще лучшій въ уѣздѣ»; «благодаря исключительно благопріятнымъ естественнымъ условіямъ онъ выдѣляется въ уѣздѣ и своею исключительно высокою производительностью»,—въ общемъ же по цѣлому уѣзду итогѣ констатируется, что «прекрасныя черноземныя почвы уѣзда обладаютъ при благопріятныхъ условіяхъ высокою естественною производительностью»; эта послѣдняя до извѣстнаго предѣла находится въ зависимости отъ количества выпавшихъ осадковъ, а такъ какъ количество послѣднихъ стоитъ въ прямой связи съ лѣсистостью, то «за рѣдкими исключеніями въ Белебеевскомъ уѣздѣ урожайность большинства хлѣбовъ повышается въ зависимости отъ вліянія лѣсовъ». Въ частности, однако, почвы всей той мѣстности, гдѣ располагаются статьи восточной группы Аксеновскаго района, характеризуются какъ особенно засоренныя подмѣсью камня—площадь такихъ земель въ нѣкоторыхъ волостяхъ достигаетъ 50 и болѣе процентовъ общей площади,—причемъ констатируется, что подмѣсь камня, гдѣ она болѣе значительна, существенно ухудшаетъ качество почвы, особенно при данномъ засушливомъ климатѣ [2]).

При моей поѣздкѣ по Белебеевскому уѣзду я имѣлъ возможность пересѣчь въ направленіи съ сѣвера на югъ, т. е. по всей ея длинѣ, а въ южной части—и поперекъ, восточную группу статей Аксеновскаго района, а затѣмъ познакомиться съ тѣми статьями другой, западной группы, которыя распо-

[1]) Стр. 3—13.
[2]) Стр. 29, 23.

лагаются при самой желѣзной дорогѣ и южнѣе ея, между линіею желѣзной дороги и Икомъ. Первая изъ статей, которую мнѣ пришлось увидѣть, спускаясь на Ю. отъ станціи Аксеновой,—сполна заселенный переселенческій участокъ Померанцевскій, одинъ изъ лучшихъ участковъ по цѣлому району. Рельефъ этого участка—умѣренно-волнистый, почва—черноземъ съ подмѣсью мелкой известковой гальки, въ не вредной пропорціи; въ участкѣ до 300 дес. лѣсу, который сохранился по болѣе крутымъ склонамъ, тогда какъ пашни располагаются по преимуществу по плоскимъ «сыртамъ». Вблизи отъ этого участка—статья Кармала-Тамакъ, также представляющая идеальное чередованіе угодій съ перелѣсками, въ которыхъ, между прочимъ, арендаторы производятъ сѣнокошеніе. Статья занимаетъ оба склона небольшого холма; одинъ изъ нихъ, обращенный къ рѣчкѣ Кармалкѣ, отлогій и сплошь пашется, другой очень крутой и совершенно негодный для культуры. За Кармалкой—ст. Узункульская, представляетъ собою въ большей своей части очень крутой склонъ, также совершенно негодный для культуры; статья эта арендуется исключительно подъ выгонъ и частью подъ покосъ,—распахивается же не болѣе 10% общей ея площади. На ст. Кармала-Тамакской и двухъ другихъ расположился, на арендныхъ основаніяхъ, небольшой поселокъ (до 50 дв.). Водворившіеся въ немъ, пока какъ арендаторы, крестьяне ходатайствовали объ отводѣ имъ другого участка (Узунлинскаго), но перепутали названія и попали на данный участокъ. Тѣмъ не менѣе, по ихъ словамъ, они желаютъ остаться на отведенныхъ имъ участкахъ на постоянное жительство—«шататься не охота». Между тѣмъ, по мнѣнію надзирателя г. Ведерникова арендуемыя поселкомъ статьи, по преобладанію крутыхъ склоновъ, годны только для арендnаго, а не для надѣльнаго пользованія; кромѣ того, въ чертѣ ихъ много лѣсныхъ площадей, расчистка которыхъ въ угодья нежелательна по защитнымъ соображеніямъ. Поэтому, г. Ведерниковъ предполагаетъ переводворить живущихъ на Кармала-Тамакскомъ участкѣ переселенцевъ на расположенный невдалекѣ Узунлинскій участокъ.

Неподалеку отъ пос. Кармала-Тамакъ путь нашъ проходитъ по участкамъ Кожай-тамакъ и Узунлинскому. Первый изъ нихъ занимаетъ нижнюю часть склона, обращеннаго къ рѣчкѣ того-же названія; верхняя часть этого склона зачислена въ дачу лѣсного вѣдомства; зачисленная въ оброчный участокъ площадь почти сплошь распахана, но въ составѣ ея также довольно много крутыхъ и каменистыхъ скатовъ. Узунлинская статья значительно лучше: въ ней преобладаютъ отлогіе склоны, съ хорошею мягкою почвой; по неширокой долинѣ рѣчки Гайны полоса потнаго сѣнокоса, который время отъ времени заливается разливами рѣчки. Затѣмъ, статья Кызыльна, огибающая увалъ, верхняя часть котораго также зачислена въ дачу лѣсного вѣдомства; въ составъ статьи вошли такимъ образомъ исключительно пологіе склоны и слабо волнистый сыртъ—крутыхъ склоновъ очень мало; по одному концу статьи протекаетъ ручей съ хорошею водою.

Дальше осмотрѣнъ рядъ статей, располагающихся по теченію притока Демы—Мелеуза. Рѣка течетъ близко къ лѣвобережному увалу, который въ общемъ очень крутъ; увалъ этотъ лѣтъ 15—20 тому назадъ былъ покрытъ лѣсомъ и представляетъ собою въ настоящее время голые

крутые склоны, съ выступающими мѣстами обнаженіями камня. Мѣстами нижняя часть склона отложе—тамъ располагаются пашни, частью надѣльныя, частью оброчныя. Надъ крутыми склонами залегаютъ ровные и слегка волнистые сырты, частью тоже поступившіе въ оброчныя статьи. По правому берегу тянется, начиная отъ рѣки, широкая и очень пологая террасса, болѣе или менѣе сплошь разработанная; надъ нею —увалъ, болѣе или менѣе крутой, по большей части поросшій лѣсомъ. За дер. Ново-Васильевской осмотрѣны участки №№ 10, 11 и 12 Ново-Васильевской статьи на правомъ берегу Мелеуза, напротивъ, на лѣвомъ берегу, участокъ № 13; послѣдній представляетъ собой узкую полоску пашенъ, вытянувшуюся по нижней части склона: съ хорошею почвой; № 12—такая же узкая полоска, съ худшею, каменистою почвой, въ составъ этого участка входитъ немного заливного луга; № 11 шире и лучше: въ составъ этого участка входитъ и нижняя часть склона, и часть долинной второй террассы, кромѣ того—довольно много луга; № 10 примѣрно такого же характера, но нѣсколько уже О водвореніи на этихъ участкахъ ходатайствовали мѣстные безземельные крестьяне (изъ с. Губернаторовки); имъ было отказано въ виду отзыва надзирателя, указывавшаго, между прочимъ, на негодность ихъ для образованія самостоятельнаго переселенческаго участка. Тѣмъ не менѣе, надзиратель г. Ведерниковъ соглашается со мной въ томъ, что изъ этихъ четырехъ участковъ можно было-бы образовать рядъ мелкихъ участковъ, перекинувъ изъ нихъ черезъ рѣчку, поперекъ ея теченія, и такимъ образомъ достигнувъ вполнѣ благопріятной комбинаціи, въ каждомъ участкѣ, разнаго рода угодій.

Нѣсколько дальше внизъ по Мелеузу—надѣлъ дер. Кунакуловой. Надѣлъ этотъ вытянулся длинною и широкою полосою вдоль теченія Мелеуза, захватывая полосу заливнаго луга, пашни на второй долинной террассѣ и по отлогой части нижней увальнаго склона. Выше по сыртамъ лѣваго берега лежатъ оброчные участки.

Ново-Михайловскій поселокъ расположился на четырехъ лучшихъ участкахъ во всемъ данномъ районѣ—№№ 17—20 Ново-Васильевской статьи, при впаденіи Мелеуза въ Дему. Долина здѣсь шире, склоны праваго берега отложе; характеръ надѣла въ общемъ сходенъ съ Кунакуловскимъ,—только мѣстность нѣсколько ровнѣе и въ общемъ ниже. Участокъ началъ заселяться съ 1895 года, теперь населенъ сполна; переселенцы строятъ церковь—доказательство прочности ихъ водворенія. Деревня на видъ очень жалкая—маленькія избы, крытыя соломой, частью мазанки; но обиліе амбаровъ, стоящихъ длиннымъ рядомъ посреди улицы, свидѣтельствуетъ о достаточныхъ хлѣбныхъ запасахъ. На вопросъ о достоинствѣ земли жители поселка отвѣчаютъ, что «хороша земля, да мало ее,—башкиры кругомъ прижали».

Дальше путь нашъ шелъ вверхъ по долинѣ притока Мелеуза—Конуръ-Мелеуза. Долина ея чрезвычайно похожа по характеру на долину Мелеуза: по лѣвому берегу тянется крутой увалъ, выше по сыртамъ каменистыя почвы; рѣчка течетъ подъ самымъ лѣвымъ берегомъ, правый берегъ отлогій, значительно отложе, чѣмъ по Мелеузу,—крутыхъ каменистыхъ склоновъ совершенно не видно. Изъ оброчныхъ участковъ этой мѣстности по пути осмотрѣны участки Ново-Васильевской статьи: № 6—по лѣвобережному сырту,

плохой, каменистый; № 5—по правобережному пологому увалу—очень хорошій; участокъ № 4—сходный по характеру, но только расположенный значительно выше надъ уровнемъ рѣки. Между дер. Бишбулякомъ и Бектяшевой, на протяженіи около 25 верстъ, дорога идетъ по водораздѣлу системъ Демы и Ика, слѣдуя сначала по волнистому, лишенному открытыхъ водъ плато, а затѣмъ постепенно спускаясь къ Ику по долинѣ одного изъ небольшихъ его притоковъ. При впаденіи этой рѣчки въ Икъ дорога задѣваетъ группу Самарскихъ и Симбирскихъ оброчныхъ статей; главная масса статей этой группы остается влѣво; непосредственно дорога проходитъ по участку № 2 Симбирской статьи, съ расположеннымъ на немъ поселкомъ Степановскимъ. Мѣстность представляетъ собою волнистую и частью гористую степь, совершенно безлѣсную; почва—черноземъ, повидимому, на известковой подпочвѣ, нѣсколько краснѣе и связнѣе, нежели на участкахъ бассейна Демы. Поселокъ Степановскій—всего 12 дворовъ, на видъ очень жалкій; стоитъ въ лощинѣ, такъ что зимой дома почти совсѣмъ заноситъ снѣгомъ. Жители ходатайствуетъ о переводѣ на другое мѣсто—по мнѣнію надзирателя г. Ведерникова ходатайство это совершенно неосновательно: земля въ участкѣ хорошая, вода тоже. На участкахъ той-же группы имѣется еще три другихъ поселка—всѣ очень жалкіе. Остатки Самарскихъ и Симбирскихъ статей закрыты для заселенія; однимъ изъ мотивовъ для закрытія была выставлена малая пригодность статей.

Общій характеръ мѣстности, гдѣ расположены оброчныя статьи Икской группы—холмистая степь, изрѣзанная долинами Ика и нѣсколькихъ его притоковъ — Талдыбулака, Тарказы и др. Долины эти довольно глубокія, ограниченныя частью пологими склонами съ хорошею мягкою почвой, частью—крутыми увалами, болѣе или менѣе неудобными для культуры. По общему впечатлѣнію рельефъ здѣсь даже нѣсколько болѣе волнистый, нежели въ осмотрѣнныхъ мною статьяхъ Демской группы. Подостлана мѣстность вездѣ известняками,—бѣлые обломки известняка и известковая галька выступаютъ по болѣе крутымъ склонамъ, мѣстами—на сыртахъ, частью и на пашняхъ. Лѣсу вовсе нѣтъ—лишь кое-гдѣ сохранилась ничтожная заросль. Растительность по немногимъ оставшимся клочкамъ цѣлинной степи—преимущественно ковыль и, повидимому, степной овесъ. Почва—по большей части черный, слегка суглинистый черноземъ; мѣстами, напр. въ надѣлахъ пос. Жуковскаго и Знаменскаго, почва принимаетъ ясно выраженный красноватый оттѣнокъ и супесчаный характеръ. Изъ записанныхъ мною болѣе частныхъ данныхъ для характеристики отдѣльныхъ статей и т. п. заслуживаетъ упоминанія слѣдующее. По теченію Ика вся долина вырѣзана въ надѣлы коренного мѣстнаго населенія,—оброчныя же статьи располагаются по сыртамъ; довольно значительную часть площади ближайшихъ къ Ику статей занимаютъ, повидимому, болѣе или менѣе крутые склоны съ очень неглубокимъ пахатнымъ слоемъ и подмѣсью въ почвѣ гальки. По мнѣнію надзирателя г. Ведерникова, къ которому присоединился, по словамъ г. Ведерникова, и послѣдній районный съѣздъ надзирателей и лѣсничихъ, подобнаго рода площади въ оброчныхъ статьяхъ слѣдовало бы совсѣмъ исключить изъ числа пахатныхъ земель. По моему личному впечат-

лѣнію, подобнаго рода ограниченіе понимается слишкомъ широко, такъ какъ едва-ли возможно запрещать распашку всѣхъ рѣшительно земель, гдѣ только въ почвѣ присутствуетъ галька. Изъ отдѣльныхъ участковъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: участокъ № 3 Талдыбулакской статьи, отведенный въ надѣлъ пос. Ярославскому; какъ въ этомъ участкѣ, такъ и въ ближайшихъ другихъ участкахъ и въ старожильскихъ надѣлахъ, расположенныхъ по Талдыбулаку, нижнія части увалов по обоимъ берегамъ этой рѣчки не пашутся, въ виду ихъ сильной каменистости; лишь мѣстами, въ болѣе пологихъ ложбинахъ, попадаются клочки пашни. Распахивается главнымъ образомъ верхняя часть лѣвобережнаго, южнаго увала, а также лежащіе выше его его сырты. Въ частности, пашни пос. Ярославскаго очень хороши, располагаясь по отлогому склону съ хорошею черноземною почвой. Нѣсколько дальше по обоимъ берегамъ Талдыбулака располагаются надѣлы башкирскихъ селеній Нижне-Тураевой и Нижне-Шаховой; распахиваются также верхнія части обоихъ увалов и главнымъ образомъ выше лежащіе ровные или слегка волнистые сырты Сѣвернѣе долины Талдыбулака, параллельно ей, тянется долина небольшого ручья Куркула; сѣверный склонъ этой долины очень пологій и во всѣхъ отношеніяхъ хорошій, южный склонъ—крутой и каменистый; въ надѣлѣ пос. Куркуловскаго (участокъ № 9 Тарказинской статьи) распахивается только сѣверный склонъ долины, южный же служитъ исключительно выгономъ. Нѣсколько дальше—пос. Тарасовскій, на участкѣ Тарказинскомъ № 9. Участокъ по характеру земель превосходенъ—«у другихъ нѣтъ хлѣба, а здѣсь все родится»; тѣмъ не менѣе, поселокъ Тарасовскій, имѣя хорошую застройку, значительно бѣднѣе Куркуловскаго, застройка котораго, напротивъ, представляется сравнительно очень жалкою Надѣлы пос. Жуковскаго и Знаменскаго располагаются по обоимъ берегамъ Тарказы. Характеръ мѣстности очень сходный съ ранѣе упомянутыми участками: пологіе увалы и сырты по обоимъ берегамъ Тарказы; почва супесчаная, бурая, мѣстами красноватая, по пашнямъ мѣстами обломки известняка и гальки; среди пашенъ разбросаны единичныя березки, кругомъ опаханныя. Поселки Жуковскій и Знаменскій—лучшіе во всемъ районѣ; сидятъ прочно, не помышляя о новомъ переселеніи. Застройка очень хозяйственная, хорошіе теплые скотные дворы и амбары, много заводскихъ плуговъ; совсѣмъ не прибѣгая къ арендѣ угодій. жуковцы и знаменцы живутъ однимъ своимъ хлѣбопашествомъ, и живутъ безбѣдно. Впрочемъ, считаютъ, что земля въ ихъ надѣлахъ—хуже, чѣмъ была на родинѣ, –но тамъ «земля была хороша, да не своя». На участкѣ Талдыбулакскомъ № 1 небольшой поселокъ Хорошевскій. Этотъ поселокъ помышляетъ о переходѣ на другое мѣсто,—но исключительно изъ-за неудобствъ прогона скота, обусловленныхъ отсутствіемъ переѣзда черезъ линію желѣзной дороги; если бы былъ устроенъ устроенъ переѣздъ, то «никуда не будемъ и ходоковъ посылать,—земля хорошая».

Выводы.

Я позволилъ себѣ такъ подробно, не измѣняя почти даже формы изложенія, привести всѣ имѣющіяся въ моихъ матеріалахъ записи, могущія служить непосредственно къ характеристикѣ оброчныхъ статей трехъ губерній, частью уже поступившихъ, частью еще имѣю-

щихъ поступить подъ заселеніе,—чтобы возможно тверже обосновать свое заключеніе по данному собственно вопросу и открыть читателю настоящаго отчета возможность какъ провѣрить сказанное заключеніе, такъ, можетъ быть, прійти и къ самостоятельнымъ выводамъ по данному вопросу.

Мое заключеніе сводится прежде всего къ тому, что только ближайшее мѣстное изслѣдованіе, а никакъ не опросъ какихъ-бы то ни было должностныхъ лицъ и не ознакомленіе съ какими бы то ни было имѣющимися матеріалами, можетъ открыть возможность разрѣшить, особо для каждой статьи и для каждаго участка, вопросъ какъ вообще о достоинствахъ или недостаткахъ его съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, такъ и въ частности—о годности или негодности его для отвода подъ заселеніе. Я не имѣлъ, конечно, возможности сколько-нибудь полно ознакомиться съ плановымъ матеріаломъ, но просмотрѣлъ таковой по нѣкоторымъ районамъ оброчныхъ статей, и на основаніи такого, хотя и неполнаго, знакомства считаю себя вправѣ засвидѣтельствовать, что планы оброчныхъ статей отличаются, прежде всего, крайнею разнокалиберностью, вполнѣ, впрочемъ, понятною, такъ какъ дѣло съемки оброчныхъ статей было довольно слабо организовано собственно въ техническомъ отношеніи, и отдѣльные съемщики были предоставлены, каждый, самому себѣ, безъ достаточнаго объединяющаго контроля и руководительства. На основаніи какъ личнаго просмотра плановъ, такъ и въ особенности отзывовъ гг. надзирателей, я позволяю себѣ утверждать, что степень годности плановъ всецѣло зависитъ отъ личныхъ качествъ отдѣльныхъ съемщиковъ; тогда какъ планы однихъ съемщиковъ отличаются достаточною точностью и вѣрностью натурѣ, планы другихъ, напротивъ, даже при простомъ внѣшнемъ ознакомленіи обнаруживаютъ свою малую пригодность и даютъ, нерѣдко, весьма неправильное представленіе объ изображаемой ими натурѣ. Въ частности, неудобосравнимость планового матеріала находитъ себѣ выраженіе въ несходствѣ принциповъ, которыми отдѣльные съемщики руководились при выдѣлѣ неудобныхъ земель. И по Новоузенскому уѣзду, напримѣръ, и по Белебеевскому, по нѣкоторымъ статьямъ почти вовсе не показано неудобныхъ земель, причемъ по нѣкоторымъ статьямъ остались невыдѣленными безусловно негодные для сельскохозяйственнаго пользованія крутые и каменистые склоны; гораздо чаще, повидимому, практиковался слишкомъ широкій выдѣлъ неудобныхъ земель, что, впро-

Плановой матеріалъ.

чемъ, и вполнѣ естественно, такъ какъ съемщики, не получая указаній со стороны лицъ съ достаточною агрономическою подготовкой, основывали свои сужденія главнымъ образомъ на отзывахъ мѣстныхъ крестьянъ, всегда склонныхъ, какъ извѣстно, слишкомъ широко понимать терминъ «неудобныя земли». Отчасти благодаря сказанному, отчасти благодаря постепенно происходящимъ измѣненіямъ въ естественныхъ свойствахъ самихъ земель, отчасти, можетъ быть, и благодаря измѣненію понятій мѣстныхъ хозяевъ-крестьянъ, дающихъ главную массу арендаторовъ, о годности или негодности различныхъ типовъ почвъ, въ разрядѣ неудобныхъ—особенно въ районахъ распространенности солонцовъ—значится по планамъ довольно много такихъ площадей, которыя въ настоящее время уже поступили подъ распашку; по планамъ многихъ оброчныхъ статей X района Самарской губерніи (южная часть Новоузенскаго уѣзда), солонцомъ показана сплошь вся степь, за исключеніемъ тѣхъ полосъ, которыя во время съемки распахивались и которыя выдѣлены въ особые контуры пашни, по другимъ статьямъ, смежнымъ съ первыми, на общемъ фонѣ солонца, показаны и контуры «степи», непосредственно окаймляющія контуры «пашни», тогда какъ въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ по тѣмъ немногимъ статьямъ, которыя я лично видѣлъ, мѣстность представляетъ собою сплошную удобную степь, лишь съ болѣе или менѣе слабыми признаками солонцеватости, и только сравнительно ничтожная часть площади статей занята пятнами болѣе рѣзко выраженнаго солонца, дѣйствительно негоднаго для сельскохозяйственнаго пользованія.

Но даже и при полной удобосравнимости плановъ и достаточномъ ихъ соотвѣтствіи натурѣ плановой матеріалъ, самъ по себѣ, не можетъ, конечно, служить основаніемъ для сужденія о колонизаціонной пригодности тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ статей: планъ, даже самый лучшій, даетъ понятіе лишь о распредѣленіи снятой площади по нѣкоторымъ главнѣйшимъ типамъ угодій, причемъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ конфигурація и взаимное расположеніе этихъ послѣднихъ даютъ основаніе если не съ увѣренностью судить, то по крайней мѣрѣ догадываться и о самомъ ихъ качествѣ. Но планъ, самъ по себѣ, не всегда можетъ отвѣтить на вопросъ, пригодна ли для распашки, или нѣтъ, показанная на планѣ «степь», и вовсе не даетъ понятія о почвенныхъ условіяхъ и о дѣйствительной или возможной производительности какъ такой степи, такъ и показанныхъ на планѣ пахатныхъ земель. При

сужденіи о достоинствѣ и о колонизаціонной пригодности статей плановой матеріалъ можетъ служить лишь подспорьемъ, хотя, конечно, весьма цѣннымъ подспорьемъ, къ описательному матеріалу, основанному на детальномъ осмотрѣ людьми, теоретически и по возможности практически знакомыми съ условіями и требованіями сельскохозяйственной культуры въ данной мѣстности.

Отзывы лицъ, причастныхъ къ завѣдыванію казенными землями.

Другимъ источникомъ для сужденія о степени пригодности казенныхъ земель для заселенія могли бы служить, конечно, отзывы лицъ, непосредственно завѣдывающихъ этими землями и въ частности—гг. надзирателей, и основанныя преимущественно на этихъ отзывахъ свѣдѣнія мѣстныхъ Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. На основаніи личнаго моего знакомства съ большею частью надзирателей трехъ юго-восточныхъ губерній, я могъ убѣдиться въ томъ, что эти должностныя лица, за исключеніемъ немногихъ, по большей части недавно принявшихъ свои районы и еще не успѣвшихъ ближайшимъ образомъ съ ними познакомиться, весьма близко и детально знакомы съ характеромъ состоящихъ въ ихъ завѣдываніи оброчныхъ статей, причемъ многіе изъ нихъ обладаютъ и болѣе нежели достаточною спеціальною подготовкой для того, чтобы считаться компетентными судьями въ данномъ вопросѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ до нѣкоторой степени видно, можетъ быть, и изъ приведенныхъ выше детальныхъ данныхъ, рѣшеніе вопроса о годности или негодности казенныхъ земель для заселенія не можетъ быть основано и на отзывахъ гг. надзирателей и Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Я лично, по крайней мѣрѣ, вынесъ изъ моей поѣздки совершенное убѣжденіе, что эти отзывы, почти безъ исключенія, носятъ рѣзко выраженную пессимистическую окраску,—что и Управленія, и особенно надзиратели, склонны слишкомъ низко оцѣнивать колонизаціонную годность состоящихъ въ ихъ завѣдываніи земель и безъ вполнѣ достаточнаго основанія относить послѣднія къ категоріи негодныхъ для заселенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неправильность подобнаго рода отрицательныхъ оцѣнокъ доказана уже самою жизнью. Такъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ существуетъ поселокъ Павловскій, возникшій на участкѣ, который мѣстное Управленіе относило къ разряду «неудобныхъ для заселенія»; другой поселокъ въ томъ-же уѣздѣ, «Гладковая согра», образовался на участкѣ, который по оцѣнкѣ мѣстнаго надзирателя, какъ разъ одного изъ обладающихъ наибольшею научною подготовкой, пред-

Ихъ преувеличенный пессимизмъ.

ставляетъ собою сплошные солонцы, причемъ, по свидѣтельству того-же лица, водворенные на участкѣ поселенцы вполнѣ довольны землею и не собираются переходить на какое-либо другое мѣсто. Въ третьемъ случаѣ существующій понынѣ переселенческій поселокъ самовольно возникъ на статьѣ, которая была сдана въ аренду единоличному арендатору, когда же поселенцы стали ходатайствовать о водвореніи ихъ на этой статьѣ, ходатайство ихъ было отклонено мѣстнымъ Управленіемъ «за негодностью статьи для поселенія» [1]). А при моихъ бесѣдахъ съ гг. надзирателями я могъ въ достаточной мѣрѣ убѣдиться въ томъ, что эти должностныя лица, почти безъ исключенія, склонны придавать слишкомъ широкое значеніе такимъ понятіямъ, какъ «солонецъ», «каменистая земля» и т. п., относя къ этимъ категоріямъ и такія земли, которыя фактически эксплоатируются для земледѣльческой культуры окрестными крестьянами или арендаторами оброчныхъ статей, склонны также за специфическія особенности статей, дѣлающія ихъ негодными для поселенія, принимать такія черты, которыя свойственны отнюдь не исключительно статьямъ, но вообще даннымъ уѣздамъ или частямъ уѣздовъ, въ томъ числѣ и надѣльнымъ землямъ мѣстнаго населенія (см., напримѣръ, вышеприведенныя данныя по Бугурусланскому или Белебеевскому уѣздамъ). Въ конечномъ же выводѣ гг. надзиратели, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, сплошь и рядомъ высказывали безусловно отрицательныя сужденія относительно годности для заселенія завѣдываемыхъ ими оброчныхъ статей, между прочимъ, и въ этихъ случаяхъ, когда ихъ собственныя сообщенія о почвенныхъ и т. п. условіяхъ статей если не безусловно опровергали, то во всякомъ случаѣ, не подтверждали подобнаго отрицательнаго заключенія. Такъ, напримѣръ, я долженъ признать рѣшительно необоснованнымъ приведенный выше отзывъ съѣзда надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній, выставившаго негодность статей однимъ изъ мотивовъ для ходатайства о совершенномъ прекращеніи заселенія казенныхъ земель названныхъ губерній, въ то время какъ полная пригодность болѣе или менѣе значительной части статей этихъ губерній съ достаточною убѣдительностью явствуетъ даже изъ приведенныхъ выше сообщеній самихъ лицъ, вѣдающихъ оброчными статьями.

---

[1]) Въ моемъ дневникѣ, къ сожалѣнію, не записано названіе этого поселка; тѣмъ не менѣе фактъ можетъ считаться вполнѣ достовѣрнымъ, такъ какъ сообщенъ мнѣ мѣстнымъ надзирателемъ.

Его причины.

Я позволяю себѣ думать, что подобнаго рода не въ мѣру пессимистическое отношеніе лицъ и учрежденій, вѣдающихъ казенными землями, къ вопросу объ ихъ колонизаціонной пригодности, не вытекая изъ дѣйствительныхъ свойствъ этихъ земель, находитъ себѣ достаточное объясненіе и оправданіе въ цѣломъ рядѣ условій, и прежде всего о томъ, что эти лица и учрежденія не имѣютъ представленія о свойствахъ тѣхъ земель, которыя въ другихъ мѣстностяхъ, именно въ Сибири и въ Степномъ краѣ, признается возможнымъ отводить подъ заселеніе. Сужденія ихъ о годности или негодности для заселенія основываются поэтому, если оставить въ сторонѣ случайныя ошибки, отчасти на сопоставленіи дѣйствительности съ извѣстными идеальными требованіями, которымъ должны были-бы удовлетворять земли, отводимыя подъ заселеніе, а съ другой—на сравненіи земель, остающихся въ распоряженіи казны, съ крестьянскими надѣльными землями или на такъ называемой «крестьянской агрономіи», т. е. на оцѣнкѣ того или другого земельнаго участка сосѣдними крестьянами, а также водворенными на казенныхъ земляхъ или приходящими осматривать ихъ переселенцами. Между тѣмъ, руководствуясь подобнаго рода основаніями, не трудно впасть въ ошибку, и притомъ въ ошибку именно въ сторону преувеличенія отрицательныхъ свойствъ казенныхъ земель и признанія ихъ, безъ достаточнаго къ тому основанія, негодными для водворенія. Какъ выше упоминалось, незаселенныя земли, по естественному теченію вещей, въ общемъ хуже заселенныхъ какъ въ отношеніи состава угодій (почти полное отсутствіе спеціальныхъ покосовъ), такъ и въ особенности—въ отношеніи водоснабженія далеки отъ требованій сельскохозяйственнаго идеала; поэтому, не зная, какія земли отводятся подъ заселеніе, напримѣръ, въ Степномъ краѣ, нетрудно прійти къ отрицательному заключенію относительно ихъ годности для заселенія. Что̀ касается до «крестьянской агрономіи», то послѣдняя прежде всего и по самому своему существу не можетъ быть признана непогрѣшимою: хорошо разбираясь, въ общемъ, въ мѣстныхъ условіяхъ, и въ частности—въ мѣстныхъ почвенныхъ типахъ, крестьянинъ, однако, сплошь и рядомъ предпочитаетъ землю болѣе легкую для обработки, хотя и менѣе богатую въ почвенномъ отношеніи, землѣ болѣе доброкачественной, но болѣе трудной для расчистки или обработки, въ многоземельной же мѣстности, пока ему хватаетъ лучшихъ по почвѣ и т. п. земель, онъ, естественно, бра-

куетъ земли второсортныя и признаетъ за «неудобіе» такія земли. которыя, можетъ быть, черезъ немного лѣтъ онъ-же обратитъ подъ сельскохозяйственное пользованіе. И что еще гораздо важнѣе, крестьянинъ въ видѣ правила не выскажетъ лицу, завѣдывающему казенными землями, своего искренняго мнѣнія о достоинствѣ этихъ земель: крестьянинъ имѣетъ дѣло съ надзирателемъ или Управленіемъ какъ арендаторъ,—въ такомъ случаѣ онъ заинтересованъ въ возможно низкомъ уровнѣ платежей, въ сложеніи или отсрочкѣ недоимокъ; о сложеніи или разсрочкѣ недоимокъ хлопочетъ и водворенный на участкѣ переселенецъ, который кромѣ того ходатайствуетъ или собирается ходатайствовать о прирѣзкахъ на прибылыя души,—всѣ подобнаго рода хлопоты и ходатайства тѣмъ легче увѣнчаются успѣхомъ, чѣмъ болѣе надзиратель или Управленіе будутъ убѣждены въ плохомъ качествѣ арендуемой или отведенной переселенцамъ оброчной статьи. Притомъ, какъ мѣстные старожилы, такъ и уже водворенные переселенцы, очень заинтересованы въ томъ, чтобы еще неотведенныя переселенцамъ статьи какъ можно дольше оставались незаселенными, а для этого, опять-таки, весьма важно убѣдить надзирателя въ томъ, что свободныя земли представляютъ собою «неудобія», негодныя для заселенія.

Подъ вліяніемъ всей этой совокупности причинъ, у лицъ, ближайшимъ образомъ причастныхъ къ завѣдыванію казенными землями, неизбѣжно складывается—повторяю—далеко не вытекающее изъ дѣйствительныхъ фактовъ пессимистическое отношеніе къ вопросу о возможности отвода этихъ земель подъ заселеніе: разъ почвенныя условія казенныхъ земель нѣсколько хуже, чѣмъ условія земель надѣльныхъ, или если этимъ землямъ свойственны, хотя бы въ слабой степени, такіе признаки, какъ каменистость или солонцеватость—эти земли признаются неудобными или недоброкачественными; участокъ, гдѣ нѣтъ рѣчки или озера, признается негоднымъ по безводности, хотя бы водоснабженіе его могло быть безъ всякихъ затрудненій обезпечено при помощи колодцевъ или запрудъ. И на дѣйствительное выясненіе вопроса о колонизаціонной пригодности статей можно будетъ разсчитывать только тогда, когда статьи будутъ подробно изучены особыми лицами, которыя, имѣя достаточную научную и практическую подготовку, въ то-же время будутъ обладать, въ данномъ отношеніи, болѣе широкимъ горизонтомъ—иначе сказать, будутъ знакомы съ тѣмъ масштабомъ, который примѣняется къ оцѣнкѣ годности земель для заселенія въ другихъ колонизаціон-

Необходимость порученія оцѣнки колонизаціоннаго значенія земель особымъ лицамъ.

ныхъ районахъ, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ свободнѣе отъ вліянія мѣстныхъ взглядовъ и мѣстной «крестьянской агрономіи». Замѣчу здѣсь-же, что сказаннымъ отнюдь не исключается необходимость содѣйствія гг. надзирателей этимъ особымъ лицамъ и участія ихъ въ разсмотрѣніи, подлежащимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, вопроса о назначеніи каждой данной площади подъ заселеніе. Такое участіе будетъ напротивъ весьма полезно, такъ какъ, съ одной стороны, пріобрѣтенные гг. надзирателями опытъ и знаніе мѣстныхъ условій очень помогутъ сказаннымъ лицамъ разобраться въ мѣстныхъ условіяхъ, а съ другой, самое ихъ пессимистическое отношеніе къ вопросу будетъ весьма полезнымъ противовѣсомъ вполнѣ возможному, на практикѣ, увлеченію этихъ лицъ въ противоположную сторону и такимъ образомъ будетъ способствовать наиболѣе правильному, полному и всестороннему выясненію дѣла.

Мои личныя заключенія.

Повторяю, что только ближайшее детальное изученіе въ натурѣ всего имѣющагося налицо запаса казенныхъ земель, выполненное спеціально пріуроченными къ этому дѣлу лицами, сможетъ дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какая доля этихъ земель дѣйствительно пригодна для заселенія и какая, напротивъ, не можетъ быть предназначена для этой цѣли. Я, въ настоящее время, могу высказать по этому вопросу лишь нѣкоторыя приблизительныя заключенія, которымъ придаю значеніе не столько строго обоснованныхъ выводовъ, сколько общихъ впечатлѣній, могущихъ претендовать лишь на очень относительную степень достовѣрности. Останавливаясь прежде всего на вопросѣ о достоинствѣ казенныхъ земель по сравненію съ надѣльными, я долженъ высказать, что въ общемъ первыя, конечно, нѣсколько уступаютъ послѣднимъ,—хотя разница эта, по моимъ впечатлѣніямъ, отнюдь не такъ рѣзка, какъ можно было бы ожидать и по апріорнымъ соображеніямъ, и по цитированнымъ выше сообщеніямъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій, мѣстами же—правда въ видѣ исключенія, оброчныя земли и вовсе не уступаютъ, по всей совокупности условій, надѣльнымъ землямъ тѣхъ же мѣстностей [1]). Наименьшая разница между казенными и надѣльными землями замѣчается собственно въ отношеніи почвенныхъ условій. По почвѣ оброчныя статьи, во многихъ мѣстностяхъ, ничуть не хуже ближайшихъ крестьянскихъ надѣ-

[1]) По полученному мною во время печатанія отчета сообщенія земскаго почвовѣда г Прасолова, статьи Николаевск. и Новоузенск уѣзда *лучше* надѣльныхъ земель, въ которыя вошло много приречныхъ солонцевъ.

ловъ,—если же оставить въ сторонѣ подобнаго рода сравненіе, то съ полною увѣренностью можно высказать, что собственно въ почвенномъ отношеніи въ благопріятныя условія поставлена очень значительная часть общей площади казенныхъ земель,—и негодныя въ этомъ отношеніи статьи составляютъ лишь болѣе или менѣе рѣдкое исключеніе изъ этого общаго правила. Гораздо хуже оброчныя статьи поставлены, конечно, въ отношеніи сѣнокосныхъ угодій,—отсутствіе спеціальныхъ сѣнокосовъ является общимъ правиломъ, наличность ихъ, даже въ небольшомъ количествѣ, болѣе или менѣе рѣдкимъ исключеніемъ,—и этотъ недостатокъ, въ значительной мѣрѣ присущій, впрочемъ, и надѣльнымъ землямъ даннаго района, находитъ себѣ лишь очень недостаточное возмѣщеніе въ широко практикующемся сѣнокошеніи по залежамъ и пару. Общимъ же правиломъ, знающимъ лишь немного исключеній (эти послѣднія относятся главнымъ образомъ къ оброчнымъ статьямъ Уфимской губерніи и смежныхъ съ нею сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Самарской), является затѣмъ отсутствіе въ границахъ казенныхъ оброчныхъ статей естественныхъ водныхъ источниковъ, способныхъ обезпечить водоснабженіе будущихъ переселенческихъ поселковъ. Но, повидимому, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ—главнымъ образомъ въ Челябинскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юга Самарской губерніи—безводность можетъ поставить серьезныя затрудненія заселенію части оброчныхъ статей,—такъ какъ въ видѣ правила устройство колодцевъ, а мѣстами и запрудъ, представляется весьма легкимъ и возможно—какъ показываетъ опытъ существующихъ селеній и поселковъ и арендаторскихъ хозяйствъ—даже безъ какого-либо техническаго руководства и безъ содѣйствія Правительства. Наконецъ, весьма важнымъ факторомъ, обусловливающимъ возможность земледѣльческой культуры и колонизаціи, являются климатическія условія и въ частности—количество осадковъ. Такъ какъ оброчныя земли расположены, вообще говоря, въ перемѣшку съ надѣльными землями старожилаго населенія и уже водворенныхъ переселенцевъ,—то о негодности казенныхъ земель для колонизаціи собственно по условіямъ климата не можетъ быть и рѣчи. Ниже мнѣ придется остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ мѣрахъ какъ вообще агрономическаго, такъ и въ частности—меліоративнаго характера, которыя было бы необходимо принять, параллельно съ работами по заготовленію земель для переселенцевъ, собственно для того, чтобы если не устранить, то во всякомъ случаѣ ослабить

вредное вліяніе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ для культуры особенностей климата какъ всего вообще разсматриваемаго колонизаціоннаго района, такъ и въ особенности—южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи,—а также обстоятельнѣе разобрать условія заселенія и культуры въ только что названной мѣстности. Но во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ метеорологическія условія той или другой части разсматриваемаго района допускали колонизацію и обращеніе подъ культуру уже занятыхъ земель,—они будутъ допускать заселеніе и культуру вкрапленными среди нихъ и вообще расположенныхъ съ ними черезполосно земель, еще находящихся въ распоряженіи Государства.

Сравненіе съ Сибирью.

Было бы, конечно, очень трудно провести строгую параллель между условіями, опредѣляющими степень пригодности для заселенія остающихся свободными казенныхъ земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, и таковыми-же условіями въ заселяемыхъ нынѣ районахъ Сибири и Степного края. Если сначала остановиться на климатическихъ условіяхъ, то изъ сопоставленія основныхъ метеорологическихъ данныхъ и свѣдѣній о колебаніяхъ урожайности хлѣбовъ нетрудно будетъ прійти къ заключенію, что разсматриваемыя въ настоящемъ отчетѣ губерніи представляютъ, въ общемъ, много сходнаго и въ ихъ благопріятныхъ, и въ особенности—въ неблагопріятныхъ условіяхъ, съ такими мѣстностями, какъ южная, степная полоса Тобольской и юго-западная часть Томской губерніи, а также ближайшая къ нимъ сѣверная окраина киргизскихъ степей, т. е. съ такими районами, колонизаціонная вмѣстимость которыхъ въ настоящее время болѣе или менѣе исчерпана,—и стоятъ, несомнѣнно, значительно выше, нежели напримѣръ тѣ мѣстности средней полосы Акмолинской области (Акмолинскій и Атбасарскій уу.), гдѣ нынѣ по преимуществу заготовляются переселенческіе участки степного характера. Въ приблизительно одинаковыхъ съ этими послѣдними климатическихъ условіяхъ стоятъ, по всей видимости, только южные уѣзды Самарской губерніи, въ особенности Новоузенскій, гдѣ количество осадковъ значительно ниже, нежели въ сѣверной и средней полосѣ губерніи, и гдѣ поэтому обусловливаемые засухами неурожаи представляютъ собою особенно обычное явленіе. Относительно собственно почвенныхъ условій едва-ли можетъ быть какой-либо вопросъ. Даже тѣ изъ черноземныхъ степныхъ земель юго-восточныхъ губерній, которыя принадлежатъ къ сравнительно слабымъ почвеннымъ типамъ (легкіе

супесчаные черноземы и т. п.), могутъ быть поставлены въ параллель только съ почвами лучшихъ въ почвенномъ отношеніи районовъ Сибири и Степного края, именно тѣхъ, гдѣ запасы свободныхъ земель могутъ быть признаны, вообще говоря, приблизительно исчерпанными,—и не могутъ идти ни въ какое сравненіе ни съ сибирскими таёжными землями, ни съ почвами тѣхъ районовъ Степного края, гдѣ теперь образуются переселенческіе участки. Обособленное мѣсто и въ этомъ отношеніи занимаютъ—и то далеко не цѣликомъ – южные уѣзды Самарской губерніи, принадлежащіе къ полосѣ сѣро-желтыхъ, лессовидно-глинистыхъ степей; по почвеннымъ условіямъ эти уѣзды представляютъ, по всей видимости, прямое продолженіе средней полосы Уральской и Тургайской областей, которая до настоящаго времени считалась негодною для заселенія крестьянами-земледѣльцами,—и напротивъ, сходство естественныхъ условій этой полосы киргизскихъ степей съ условіями культурныхъ земель Новоузенскаго уѣзда заставило поставить вопросъ о мѣрахъ къ выясненію ея колонизаціонной годности [1]). Вопросъ о годности для заселенія свободныхъ земель юга Самарской губерніи не можетъ быть поэтому рѣшаемъ на основаніи сопоставленія съ условіями заселенія какихъ-либо другихъ колонизаціонныхъ районовъ, — а долженъ разрѣшаться единственно на основаніи изученія условій хозяйства въ предѣлахъ самого юга Самарской губерніи. Затѣмъ, въ несомнѣнно неблагопріятныя условія свободныя земли юго-восточныхъ губерній поставлены въ отношеніи спеціально—кормовыхъ, сѣнокосныхъ угодій. И въ Сибири, и въ Степномъ краѣ до самаго послѣдняго времени являлось общимъ правиломъ образованіе переселенческихъ участковъ съ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ спеціальныхъ сѣнокосовъ. Однако и здѣсь въ послѣдніе годы все въ большей мѣрѣ приходится мириться съ отсутствіемъ или недостаточностью угодій этой категоріи,—такъ что разница въ этомъ отношеніи между юго-восточными губерніями и колонизаціонными районами Азіатской Россіи сводится въ настоящее время уже къ различію не столько въ *характерѣ* отводимыхъ подъ заселеніе *угодій*, сколько въ *размѣрѣ нормъ* надѣленія землею переселенцевъ: въ Сибири и Степномъ краѣ переселенцы, получая на душу по 15 удобныхъ десятинъ и сверхъ того извѣстное количество неудобныхъ, все же имѣющихъ извѣстное значеніе въ качествѣ вспомогательной

[1]) Соображенія по этому вопросу см. въ 1-й части настоящаго отчета, посвященной Уральской области, стр. 63—73.

кормовой площади, если и не получаютъ спеціальныхъ луговъ, все же могутъ оставлять подъ сѣнокосъ значительныя площади земель, пока не нужныхъ имъ для земледѣлія,—и несмотря на незначительную—по разсчету на единицу площади—урожайность травъ имѣютъ возможность заготовлять на нихъ достаточное количество сѣна. Въ юго-восточномъ районѣ Европейской Россіи, гдѣ существуютъ и, конечно, останутся гораздо болѣе низкія нормы надѣленія, переселенцы, какъ и старожилое населеніе, распахиваютъ болѣе или менѣе все, что можно распахать,—и потому вопросъ о недостаткѣ кормовыхъ угодій пріобрѣтаетъ для тѣхъ и для другихъ весьма острое значеніе и не можетъ быть разрѣшенъ иначе, нежели путемъ введенія травосѣянія въ полевую культуру. Но это—шагъ, конечно, неизбѣжный, и притомъ необходимый съ точки зрѣнія улучшенія вообще условій земледѣльческаго хозяйства и повышенія производительности земли. Что̀ касается до условій водоснабженія,—то въ этомъ отношеніи казенныя земли разсматриваемыхъ губерній если и отличаются, то развѣ только въ лучшую сторону, отъ заселяемыхъ переселенцами степныхъ районовъ западной Сибири и Киргизскаго края. И здѣсь, почти съ самаго начала эпохи систематически-веденныхъ землеотводныхъ работъ, общимъ правиломъ является образованіе переселенческихъ участковъ безъ достаточно доброкачественнаго и надежнаго естественнаго водоснабженія,—причемъ даже добыча колодезной воды, нерѣдко, связана съ немалыми затрудненіями; въ юго-восточныхъ губерніяхъ такія затрудненія будутъ встрѣчаться—какъ я уже упоминалъ, лишь въ меньшинствѣ случаевъ,—въ видѣ общаго же правила казенныя земли очень легко могутъ быть обезпечены водою путемъ устройства колодцевъ и запрудъ.

Подводя итогъ всему сказанному, я считаю возможнымъ прійти къ тому заключенію, что казенныя земли Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній въ очень значительной своей части должны быть признаны годными для заселенія [1]). И если образованные изъ этихъ земель переселенческіе участки будутъ, въ видѣ правила, нѣсколько хуже надѣльныхъ земель мѣстнаго старожилаго населенія; если они во многихъ случаяхъ не будутъ давать идеально-правильной комбинаціи условій рельефа, почвы, водоснабженія и т. п.—то во всякомъ случаѣ они займутъ во всѣхъ этихъ отноше-

[1]) О необходимыхъ при этомъ мѣрахъ агрономическаго, меліоративнаго и землеотводнаго характера будетъ рѣчь въ послѣдней части настоящей главы.

ніяхъ не послѣднее мѣсто въ томъ земельномъ фондѣ, на который въ настоящее время еще можно разсчитывать въ цѣляхъ переселенія малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи [1]). Не говоря уже о томъ, что эти земли, принадлежа къ уже почти исчерпанному въ другихъ колонизаціонныхъ районахъ степному типу, особенно соотвѣтствуютъ потребностямъ и привычкамъ крестьянъ наиболѣе нуждающихся въ разрѣженіи мѣстностей Европейской Россіи, — казенныя земли юго-восточныхъ губерній представляютъ между прочимъ еще и то громадное преимущество передъ заселяемыми нынѣ землями Сибири и Степного края, что располагаются въ уже заселенныхъ русскими крестьянами районахъ, въ перемѣшку съ крестьянскими надѣлами,— и что поэтому водворяемые здѣсь переселенцы не встрѣтятъ тѣхъ весьма серьезныхъ затрудненій и неудобствъ, съ которыми имъ приходится бороться при колонизаціи какъ тайги, такъ и удаленныхъ отъ полосы русской колонизаціи мѣстностей киргизской степи.

Ссылки на неудачи прежнихъ водвореній.

Весьма серьезнымъ аргументомъ противъ какихъ-либо мѣропріятій, направленныхъ къ заселенію свободныхъ еще казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, является въ глазахъ очень многихъ мѣстныхъ дѣятелей весьма условный—по ихъ мнѣнію—и нерѣдко переходящій въ полную неудачу успѣхъ уже имѣвшихъ мѣсто водвореній, объясняемый малою, вообще пригодностью этихъ земель для водворенія и въ частности—несоотвѣтствіемъ ихъ потребностямъ и хозяйственнымъ привычкамъ прибывающихъ изъ центральныхъ губерній переселенцевъ. Переселенецъ,—говоритъ Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Самарской губерніи С. О. Лавровъ въ одномъ изъ своихъ представленій по разсматриваемому вопросу,—«выселяясь изъ губерній съ болѣе мягкимъ климатомъ, со старой пашней и мягкой землей, съ привычками къ лѣсу и водѣ, встрѣчаетъ въ Самарской губерніи

---

[1]) Эта точка зрѣнія очень рельефно выражена въ адресованномъ мнѣ письмѣ Вятскаго вице-губернатора В. М. Мирковича, ранѣе бывшаго земскимъ начальникомъ въ той части Николаевскаго уѣзда, гдѣ сосредоточивается большая часть переселенческихъ поселковъ этого уѣзда—письмѣ, бывшемъ отвѣтомъ на мой запросъ относительно взгдядовъ г. Мирковича на будущность колонизаціи извѣстнаго ему района Самарской губерніи. Г. Мирковичъ считаетъ сельско-хозяйственныя условія губерніи весьма неблагопріятными, въ особенности въ виду частыхъ засухъ и обусловливаемыхъ ими неурожаевъ. «Но такъ какъ—пишетъ онъ—вамъ нужно куда-нибудь сбывать избытки населенія центральной Россіи, и такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ дѣло врядъ ли обстоитъ лучше, то я полагаю, что вы не минете того, чтобы селить и въ Самарской губ.».

сухой климатъ съ рѣзкими перемѣнами отъ тепла къ холоду и обратно, съ поздними заморозками, находитъ отсутствіе лѣса и воды и главное—встрѣчаетъ землю, хотя и плодородную, но тяжелую и крѣпкую, для обработки которой надо совсѣмъ не тѣ орудія и не ту силу, которыя онъ привыкъ употреблять у себя на родинѣ. Истощенный переселеніемъ, онъ или наталкивается на необходимость большихъ затратъ для покупки скота и орудій, необходимыхъ для надлежащей обработки, или долженъ ограничиваться обработкой земли кое-какъ, почти безъ пашни, наволокомъ, или подъ борону,—что онъ и дѣлаетъ. Конечно, при такомъ посѣвѣ урожай у переселенцевъ всегда ниже чѣмъ на сосѣднихъ, не только владѣльческихъ земляхъ, но и на земляхъ крестьянскихъ обществъ. Отсюда начинается недовольство земледѣліемъ, землей и своимъ переселеніемъ, что заставляетъ многихъ или возвращаться на родину, или искать новыхъ земель; только немногіе сравнительно переселенческіе поселки, удачно перетерпѣвшіе первые, исключительно тяжелые годы, или пришедшіе сюда съ нѣкоторыми средствами, становятся на ноги, обзаводятся хоаяйствомъ и уже не жалуются на землю; большинство же не находитъ удовлетворенія въ переселеніи, бѣдствуетъ, составляетъ обузу и для мѣстнаго земства, тѣмъ болѣе, что кругомъ отсутствуютъ какіе-либо заработки, которыхъ и вообще то въ Самарской губерніи мало; для значительнаго большинства этихъ бѣдствующихъ переселенцевъ нѣтъ возможности лично обрабатывать землю, и они волей-неволей сдаютъ ее другимъ, у которыхъ есть средства обработки,—и вовсе не заботятся о сохраненіи земли отъ истощенія» [1]).

Повторяю, что взглядъ, выразившійся съ полною рельефностью въ приведенной цитатѣ, очень распространенъ на мѣстахъ какъ среди дѣятелей, непосредственно прикосновенныхъ къ дѣлу заселенія казенныхъ земель и къ крестьянскому управленію, такъ и среди болѣе широкой публики. Со всѣхъ сторонъ мнѣ приходилось слышать указанія на непрочность хозяйственнаго положенія водворяющихся въ краѣ переселенцевъ, на развивающійся среди нихъ фактически-безземельный пролетаріатъ, на массовые отказы отъ водворенія на предлагаемыхъ подъ заселеніе участкахъ, на не менѣе массовые факты отказа отъ принятія отводныхъ актовъ, связанные съ ходатайствами объ отводѣ новыхъ участковъ въ той-же мѣст-

[1]) Предст. отъ 9 дек. 1899 г. № 20280.

ности, а также возвращенія водворенныхъ переселенцевъ на родину или новаго переселенія ихъ куда нибудь дальше, въ Сибирь,—и во всѣхъ этихъ фактахъ очень многіе склонны видѣть прямое слѣдствіе и несомнѣнное доказательство негодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній для заселенія или во всякомъ случаѣ—совершеннаго несоотвѣтствія ихъ тѣмъ требованіямъ, которыя вытекаютъ изъ экономическаго положенія и хозяйственныхъ привычекъ переселенцевъ. Позволю себѣ привести еще одинъ весьма характерный документъ—именно выдержку изъ доклада надзирателя Михайловскаго района Оренбургской губерніи г. Шимановскаго состоявшемуся въ 1901 году при Уфимско-Оренбургскомъ Управленіи съѣзду надзирателей, въ которомъ разсматриваемый взглядъ нашелъ себѣ особенно рѣзкое выраженіе. «Переселенцы крестьяне,—говоритъ г. Шимановскій,—измученные безземельемъ, рады получить отъ казны какую угодно землю, хотя бы и неудобную подъ поселеніе, но неудобство выбранныхъ подъ поселеніе земель, главное—отсутствіе проточной воды, скоро даетъ себя чувствовать... Поживутъ переселенцы на новой землѣ годъ-два, построятся, а тамъ нѣкоторымъ изъ менѣе терпѣливыхъ не въ силу станетъ жить при такихъ условіяхъ, и они бросаютъ землю, постройки, продаютъ за безцѣнокъ скотъ и уходятъ на новыя мѣста. При провѣркѣ переселенцевъ района,—говоритъ г. Шимановскій,—мной не было найдено ни одного поселка, гдѣ бы всѣ переселенцы были на лицо, а на нѣкоторыхъ статьяхъ обнаружено громадное число оставившихъ свои надѣлы и разбѣжавшихся переселенцевъ. Это явленіе—*почти поголовное бѣгство съ отведенныхъ переселенцамъ надѣловъ,—ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ полною непригодностью подъ поселеніе назначенныхъ для того участковъ* [1]).

---

[1]) Тотъ же въ существѣ взглядъ, хотя и выраженный въ гораздо болѣе осторожной формѣ высказывается и въ статическомъ сборникѣ по Новоузенскому уѣзду (стр. 15) «Большинство новопоселенцевъ—говоритъ составитель сборника—люди мало подготовленные къ тому, что и какъ они должны были здѣсь работать. Николаевскіе солдаты давнымъ давно уже отвыкли отъ хлѣбопашества; поселенцы изъ крестьянъ явились сюда на крѣпкія земли изъ внутреннихъ губерній или совершенно обнищалые, безъ всякаго хозяйственнаго инвентаря, или же снялись съ такихъ земель, которыя на родинѣ они обрабатывали одноконною сохой, и потому, являясь сюда, не имѣли никакого понятія о томъ, что значитъ воздѣлывать землю на 8—10 быкахъ или 5—6 лошадяхъ Прибавьте ко всему этому еще и то, что *въ послѣднее время, за расходомъ болѣе удобныхъ земель, казна принуждена была надѣлять новопоселенцевъ менѣе удобными и иногда совершенно безводными землями* Въ виду всего этого результаты колонизированія края такого рода поселенцами должны были получиться не совсѣмъ желательные.

Для всякаго, знакомаго съ исторіею, и въ особенности—съ новѣйшею исторіею переселенія, ясно, что перечисленные выше печальные факты—хозяйственная слабость и даже полная фактическая пролетаризація извѣстной части переселенцевъ, отказы отъ водворенія на нѣкоторыхъ участкахъ или даже въ цѣлыхъ районахъ, переходы съ одного участка на другой и въ особенности—обратное переселеніе—не представляютъ собою какой-либо характерной особенности юго-восточныхъ губерній Европейской Россіи. Достаточно напомнить, что за время съ 1895 по 1900 годъ процентъ обратныхъ переселенцевъ изъ Сибири колебался между 10,1 и 38,2% всего движенія, въ соотвѣтственные года, въ Сибирь изъ Европейской Россіи. Никто не отрицаетъ и по отношенію къ Сибири очень серьезнаго значенія перечисленныхъ и подобныхъ имъ неутѣшительныхъ явленій,—но въ хозяйственномъ неуспѣхѣ нѣкоторой части переселенцевъ, въ отказѣ отъ поселенія на нѣкоторыхъ участкахъ, въ возвращеніи части переселенцевъ на родину отнюдь не видятъ несомнѣннаго доказательства негодности вообще предоставляемыхъ подъ заселеніе земель. Необходимо поэтому разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ разсматриваемыя нежелательныя явленія, наблюдаемыя въ юго-восточныхъ губерніяхъ, могутъ быть дѣйствительно отнесены на счетъ негодности для колонизаціи имѣющагося въ этихъ губерніяхъ казеннаго земельнаго фонда, и въ какой мѣрѣ—на счетъ тѣхъ или иныхъ постороннихъ обстоятельствъ, хотя быть можетъ и весьма существенныхъ, но не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ вопросу о колонизаціонной годности казенныхъ земель,—или устранимыхъ при помощи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій административнаго, меліоративнаго или землеотводнаго характера.

Фактическія данныя о результатахъ заселенія.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя не позволяютъ дать вполнѣ точнаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ, дѣйствительно, вѣрны указанія на плохіе успѣхи заселенія казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, и не грѣшатъ ли эти указанія слишкомъ широкимъ обобщеніемъ сравнительно незначительнаго числа фактовъ подобнаго рода неудачъ. Чтобы дать точный и опредѣленный отвѣтъ, необходимо было бы опираться на болѣе или менѣе значительный сплошной фактическій матеріалъ, какого, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется ни по одной изъ трехъ губерній,—и какой могъ бы быть полученъ, опять таки, не иначе, какъ путемъ мѣстнаго изслѣдованія, связаннаго хотя бы съ суммарнымъ

подворнымъ опросомъ. Я лично не имѣлъ никакой возможности заняться подобнаго рода изслѣдованіемъ; я посѣтилъ лишь небольшую часть поселковъ, устроившихся на казенныхъ земляхъ трехъ губерній, и даже въ этихъ поселкахъ долженъ былъ, по совершенному недостатку времени, ограничиться краткими бесѣдами съ тѣми крестьянами, какіе попадались мнѣ подъ руку, - причемъ однако долженъ высказать убѣжденіе въ томъ, что безусловно лишенный всякой оффиціальности характеръ этого рода бесѣдъ служитъ, въ значительной мѣрѣ, гарантіею достаточной достовѣрности записывавшихся въ мои путевые дневники сообщеній. Не рѣшаясь на основаніи столь неполнаго и отрывочнаго матеріала высказывать сколько нибудь опредѣленныхъ и категорическихъ заключеній по разсматриваемому вопросу,—я долженъ высказать, что мои личныя впечатлѣнія отнюдь не подтверждаютъ столь распространеннаго, на мѣстахъ, пессимистическаго взгляда на положеніе устроившихся въ краѣ русскихъ поселенцевъ. Изъ двухъ—трехъ десятковъ посѣщенныхъ мною переселенческихъ поселковъ я могу назвать только одинъ—Топоринскій, Бугурусланскаго уѣзда, который, безспорно, не имѣетъ шансовъ на преуспѣяніе и дальнѣйшее развитіе, причемъ причина неблагопріятнаго положенія этого поселка если не всецѣло, то во всякомъ случаѣ—въ значительной мѣрѣ должна быть отнесена на счетъ неблагопріятныхъ свойствъ отведеннаго подъ заселеніе казеннаго участка. Могу еще назвать поселокъ Молоденковскій, Челябинскаго уѣзда; водворенные здѣсь поселенцы устроились, правда, хорошо, но благосостояніе ихъ зиждется почти исключительно на разнаго рода постороннихъ земледѣлію заработкахъ,—самый же надѣлъ, повидимому, едва-ли могъ бы обезпечить продовольствіе водворенныхъ поселенцевъ. Затѣмъ, всѣ остальные поселки, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше, въ мелкомъ шрифтѣ, конкретныхъ данныхъ и краткихъ характеристикъ, производятъ вполнѣ благопріятное впечатлѣніе; многіе изъ нихъ представляютъ всѣ видимые признаки прочнаго устройства и достаточнаго благосостоянія—приличная застройка, исправные дворы, изобиліе хозяйственнаго инвентаря, многочисленные хлѣбные амбары и т. п. Самый тонъ отзывовъ крестьянъ о своемъ житьѣ-бытьѣ вполнѣ довольный; во многихъ случаяхъ переселенцы прямо признавали хорошее качество отведенной имъ земли, и если на что и жаловались, то только на *недостаточный*, по ихъ мнѣнію,—*размѣръ* отведенныхъ имъ земельныхъ участковъ.

Даже водоснабженіе въ посѣщенныхъ мною поселкахъ, говоря вообще, не возбуждало жалобъ—переселенцы, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ успѣшно справлялись съ устройствомъ колодцевъ и лишь изрѣдка указывали мнѣ на неудачи при рытьѣ колодцевъ или на недостаточность воды въ естественныхъ водоемахъ. Повторяю еще разъ, что я не дѣлаю и не могу дѣлать никакихъ опредѣленныхъ и точно формулированныхъ выводовъ,—но впечатлѣніе, вынесенное мною изъ посѣщенія ряда переселенческихъ поселковъ, въ общемъ совершенно удовлетворительно. Въ правильности этого впечатлѣнія меня до извѣстной степени убѣждаютъ и сообщенія нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей относительно нѣкоторыхъ районовъ водворенія переселенцевъ, которыхъ мнѣ не удалось посѣтить лично. Выше я приводилъ сообщеніе надзирателя по оброчнымъ статьямъ г. Колесникова относительно обслѣдованныхъ имъ переселенческихъ поселковъ сѣверной части Новоузенскаго уѣзда (Краснокутская группа статей VIII оброчнаго района). Во время печатанія настоящаго отчета г. Колесниковымъ были любезно доставлены мнѣ результаты итоговаго подсчета собранныхъ имъ путемъ подворнаго опроса 16 поселковъ съ 1116 дворами статистическихъ данныхъ. Изъ этого подсчета явствуетъ прежде всего, что въ большинствѣ поселковъ число дѣйствительно водворенныхъ душъ колеблется между 80 и 100% того числа, на которое произведенъ отводъ земли, въ трехъ же поселкахъ этотъ процентъ падаетъ до 67, 62 и 58%. Въ общемъ по всѣмъ поселкамъ итогѣ на домохозяйство оказывается по 4,6 головъ крупнаго скота и по 8,8 дес. посѣвной площади,—по отдѣльнымъ же поселкамъ среднія величины равняются: среднее число головъ крупнаго скота по шести поселкамъ отъ трехъ до четырехъ, по пяти отъ 4 до 5, по двумъ отъ 5 до 6 и по тремъ болѣе шести; средній размѣръ посѣвной площади по четыремъ поселкамъ составляетъ отъ 6,6 до 8 дес., по семи—отъ 8 до 10 дес., по тремъ отъ 10 до 15 дес. и по двумъ болѣе 15 дес. на дворъ.

Приведу еще сообщеніе непремѣннаго члена Самарскаго Губернскаго Присутствія Д. Я. Слободчикова относительно переселенческихъ поселковъ Нижне-Покровской волости, Николаевскаго уѣзда. Переселенческіе участки пользуются здѣсь репутаціею особенно плохихъ по качеству угодій и т. п. условіямъ, и такая репутація ихъ какъ-бы подтверждается или точнѣе—основывается на плохомъ состояніи нѣкоторыхъ поселковъ этой волости, въ особенности пос.

Нижне-Покровскаго, населеніе котораго успѣло чуть не нѣсколько разъ перемѣниться за время его существованія. И тѣмъ не менѣе въ этой-же мѣстности, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Нижне-Покровскимъ, на ничуть не лучшихъ земляхъ, цѣлый рядъ поселковъ устроился вполнѣ хорошо и, повидимому, достигъ достаточно прочнаго благосостоянія.

Значеніе жалобъ переселенцевъ.

Ниже я долженъ буду нѣсколько подробнѣе остановиться на обзорѣ тѣхъ многообразныхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе независимыхъ отъ качества отводимыхъ подъ заселеніе земель, которыя, сплошь и рядомъ, неблагопріятно вліяли на результатъ ихъ заселенія. Здѣсь я замѣчу только, что жалобы и недовольство водворенныхъ на участкахъ поселенцевъ, какъ достаточно доказано впрочемъ, опытомъ сибирскаго переселенія, далеко не могутъ быть принимаемы за дѣйствительно вѣское доказательство негодности отведенныхъ имъ земель. Не входя здѣсь въ достаточно уже извѣстныя общія соображенія по этому вопросу, я позволю себѣ привести лишь нѣсколько примѣровъ, способныхъ наглядно иллюстрировать высказанное мною положеніе. Къ числу наиболѣе недовольныхъ отведенною землею переселенческихъ поселковъ Уфимской губерніи, въ которой, впрочемъ, и вообще едва ли можетъ быть рѣчь о негодности земель для заселенія, принадлежитъ поселокъ Липовый Ключъ. Этотъ поселокъ неоднократно возбуждалъ даже ходатайства о переносѣ на другое мѣсто, мотивируя его совершенною негодностью отведенной имъ земли — «никогда нѣтъ урожая, земля—одна галька, весь черноземъ выдуло». Чтобы провѣрить эти жалобы, въ Липовый Ключъ выѣзжалъ переселенческій чиновникъ С. П. Шликевичъ, который увидѣлъ превосходные хлѣба и отличную почву, хотя и сильно попорченную весьма плохою обработкою. Другой поселокъ, Рождественскій, тоже Белебеевскаго уѣзда, ходатайствовалъ о пониженіи оброчныхъ платежей, ссылаясь на то, что изъ 2.550 десятинъ надѣльной земли пахатной всего 1.403 дес., т. е. немногимъ болѣе половины; остальное частью подъ усадьбою и лѣсомъ, а «не менѣе 600 дес. совсѣмъ неудобной, изъ пахотной земли,—пишутъ рождественцы въ своемъ прошеніи [1]), половины не найдется удобнаго чернозема, а остальное глина съ галькой», и кромѣ того недостаточно воды. По удостовѣренію же запрошеннаго Управленіемъ по этому дѣлу лѣсничаго, «отведенная земля вполнѣ удобна для хлѣбопашества. При отводѣ переселен-

[1]) Подано въ февралѣ 1898 года.

цамъ, по непремѣнному ихъ желанію, отошелъ и лѣсной участокъ, который они вырубили и почву изъ подъ котораго считаютъ неудобною, такъ какъ для хлѣбопашества необходимо выкорчевывать пни». А по наведеннымъ мною въ Управленіи справкамъ, Рождественскій участокъ—одинъ изъ лучшихъ во всей губерніи; просители—рязанцы, переселенные въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія вслѣдствіе закрытія заводовъ, на которыхъ они имѣли свои главные заработки, причемъ, въ силу исключительныхъ условій ихъ переселенія, выборъ для нихъ земли былъ сдѣланъ съ особою тщательностью; ходатайство же ихъ сводится въ сущности къ желанію сдать въ казну лѣсную вырубку и получить взамѣнъ того новую лѣсную площадь. Со словъ гг. мѣстныхъ надзирателей могу указать на группу переселенческихъ участковъ, устроенныхъ на Чермасанской оброчной статьѣ, Белебеевскаго уѣзда, по лѣвому берегу Чермасана. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, гг. надзиратели отнюдь не склонны преувеличивать колонизаціонную пригодность состоящихъ въ ихъ завѣдываніи казенныхъ земель; тѣмъ не менѣе и они признаютъ качество земель, отведенныхъ подъ заселеніе въ этой мѣстности, «идеальнымъ». А между тѣмъ водворенные здѣсь переселенцы не перестаютъ жаловаться на отведенные имъ участки и успѣли накопить до 70.000 р. недоимокъ казенныхъ платежей.

Оставленіе переселенцами участковъ.

Позволю себѣ затѣмъ нѣсколько подробнѣе остановиться на вопросѣ объ оставленіи переселенцами отведенныхъ имъ участковъ. По этому вопросу у меня имѣются цифровыя данныя, любезно сообщенныя мнѣ мѣстными Управленіями Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: по Самарской губерніи за все время съ 1889 года, по Уфимской и Оренбургской за послѣднее пятилѣтіе. По Самарской губерніи эти данныя могутъ быть сведены въ слѣдующія поуѣздныя цифры:

Въ уѣздахъ	По закону 10 іюля 1881 года			По закону 13 іюля 1889 года.		
	надѣлено землею д	принято обратно у ш	оставалось свободной ъ	надѣлено землею д	принято обратно. у ш	оставалось свободной ъ.
Самарскомъ . . .	1.407	131	151	830	61	84
Ставропольскомъ . .	4	—	—	—	—	—
Бугульминскомъ . .	73	—	—	—	—	—
Бугурусланскомъ .	—	—	—	2.117 [1])	448	1.194
Бузулукскомъ . .	125	—	—	—	—	—
Николаевскомъ .	2.224	840	840	4.169 [1])	391	3.625
Новоузенскомъ .	5.348	1.412	1.412	3.845 [1])	215	3.340
Всего по губерніи .	9.181	2.383	2.403	10.961	1.115	8.938

[1]) Въ томъ числѣ вновь водворенныхъ на мѣста ушедшихъ: по Бугурусланскому у.– 183, по Николаевскому—76, по Новоузенскому—195 душъ.

Цифры эти, повидимому, не исчерпываютъ вполнѣ всего разсматриваемаго явленія, такъ какъ учету подвергается не число душъ *ушедшихъ* съ участковъ *переселенцевъ*, а число душъ, на которая *приняты обратно земля*, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ сожалѣнію не поддающихся никакому учету, оставляемая уходившими земля, по сообщенію нѣкоторыхъ изъ гг. надзирателей, тотчасъ же непосредственно передавалась вновь приходившимъ переселенцамъ, и такимъ образомъ не попадала въ учетъ земель, принимаемыхъ обратно въ казну. Тѣмъ не менѣе приведенныя данныя даютъ право на нѣкоторыя немаловажныя заключенія. Весьма характерно именно, что переселенцы, водворенные на основаніи закона 1881 года, слѣдовательно *болѣе ранніе*, дали слишкомъ вдвое *большій процентъ* принятыхъ обратно въ казну душевыхъ долей или другими словами—двое большій процентъ уходовъ, нежели переселенцы, водворенные по закону 1889 года: у первыхъ принято обратно 25,9%, у вторыхъ—всего 10,2%, чѣмъ рѣшительно опровергается мнѣніе, будто уходъ переселенцевъ съ отводимыхъ имъ участковъ—слѣдствіе постепеннаго ухудшенія качества предназначаемыхъ подъ заселеніе земель. Затѣмъ, самъ по себѣ, процентъ принятыхъ обратно душевыхъ долей отъ переселенцевъ, водворенныхъ по закону 1889 года, очень незначителенъ; къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно коэффиціента той поправки, которую слѣдовало бы внести въ вышеприведенныя цифры въ виду случаевъ ухода, не сопряженнаго съ принятіемъ въ казну оставляемыхъ переселенцами земель. Но если даже удвоить относительную цифру принятыхъ обратно въ казну душевыхъ долей, то все же процентъ уходовъ съ участковъ Самарской губерніи будетъ не болѣе, нежели процентъ обратныхъ переселеній изъ Сибири. Если затѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію болѣе детальныхъ данныхъ, относящихся къ отдѣльнымъ переселенческимъ участкамъ и поселкамъ, то окажется, что уходъ переселенцевъ и въ частности—уходъ массовый имѣлъ мѣсто лишь на сравнительно небольшомъ числѣ участковъ. Такъ, изъ числа 37 поселковъ, заселявшихся по закону 1881 года, по 23 поселкамъ либо вовсе не было случаевъ принятія земли обратно въ казну, либо таковые насчитываются немногими единицами. Болѣе или менѣе массовые уходы имѣли мѣсто по 14 поселкамъ, изъ которыхъ особенно выдѣляются въ Николаевскомъ уѣздѣ три Покровки, гдѣ принято обратно 535 душевыхъ долей, и Черниговка, гдѣ

сдано въ казну 251 доля; въ Новоузенскомъ уѣздѣ—Ново-Борисоглѣбка, Агафоновка, Дегтярка, Ахматъ и Еремѣевка, гдѣ въ казну принято 237, 345, 210, 198 и 167 долей, и въ Самарскомъ уѣздѣ—три поселка, образованныхъ на участкѣ «Ляпинъ оврагъ № 72», — гдѣ принято обратно въ казну 117 душевыхъ долей. Изъ 61 поселка, заселявшихся по закону 1889 года, по 48 поселкамъ также либо вовсе не было случаевъ принятія земли въ казну, либо такіе случаи насчитываются немногими единицами. Болѣе 20 случаевъ принятія земли въ казну оказывается только по 13 поселкамъ, причемъ болѣе или менѣе массовый характеръ подобнаго рода случаи принимаютъ только въ слѣдующихъ поселкахъ: Бѣлый Ключъ, Самарскаго уѣзда (43 доли), Салынка, Бугурусланскаго уѣзда (207 долей), въ Николаевскомъ уѣздѣ: Верхняя Покровка, Никольскій, Ново-Васильевка съ хут. Таловымъ и три поселка, водворенныхъ на ст. Поповской, уч. №№ 1, 2 и 3 (121, 53, 48 и 125 душевыхъ долей), и въ Новоузенскомъ уѣздѣ: Агафоновка, Лебедевка и Безсоновка (94, 50 и 39 душевыхъ долей). Характерно при этомъ, что въ числѣ названій тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ поселковъ новѣйшаго заселенія, изъ которыхъ происходили болѣе или менѣе массовые уходы, встрѣчаются Агафоновка и Верхняя Покровка,—т. е. поселки, образованные и начавшіе заселяться еще до изданія закона 1889 года, тогда какъ значительное большинство участковъ, образованныхъ послѣ изданія этого закона, вовсе или почти вовсе не даетъ случаевъ принятія земли обратно въ казну. Такимъ образомъ, если бы даже, что было бы совершенно неосновательно —считать случаи массоваго ухода съ переселенческихъ участковъ за несомнѣнное доказательство негодности ихъ для заселенія, то и въ этомъ случаѣ можно было бы говорить о негодности лишь меньшинства участковъ, а никакъ не сообща о негодности казенныхъ земель Самарской губерніи для водворенія переселенцевъ.

Гораздо значительнѣе, сравнительно, цифры сдачи обратно въ казну земель по Уфимской губерніи. Именно, по Белебеевскому уѣзду было водворено переселенцевъ за послѣднее пятилѣтіе 1.299 душъ, принято обратно земли на 660 душъ; по Мензелинскому уѣзду водворено 220 душъ, принято обратно 66 душевыхъ долей, итого по губерніи отведено 1519, принято обратно 726 душевыхъ долей. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ по обоимъ уѣздамъ количество принятыхъ обратно душевыхъ долей достигаетъ

почти половины числа душевыхъ долей отведенныхъ за то-же время; отдѣльно по Белебеевскому уѣзду оно даже превышаетъ половину числа водворенныхъ за то же время переселенцевъ, и столь высокій процентъ не можетъ, очевидно, не свидѣтельствовать, если не о негодности отводимыхъ подъ заселеніе земель, то во всякомъ случаѣ о наличности какихъ то ненормальныхъ условій, дурно отражающихся на успѣхѣ ихъ заселенія. При этомъ и новыя водворенія, и случаи отобранія въ казну земли ушедшихъ переселенцевъ, имѣли мѣсто, за пятилѣтіе, по большинству еще открытыхъ или бывшихъ открытыми для заселенія въ началѣ послѣдняго пятилѣтія переселенческихъ статей, причемъ по однѣмъ статьямъ число вновь водворенныхъ переселенцевъ больше нежели число сдавшихъ землю въ казну, по другимъ число случаевъ сдачи превышало число случаевъ новаго водворенія. Наибольшее движеніе переселенцевъ происходило по слѣдующимъ статьямъ: Запасной по Чермасану—принята земля отъ 297 душъ, вновь водворено 446; Старо-Урсаевской—вновь водворено и сдало землю по 120 душъ; Улу-Елагинской—вновь водворено и сдало землю по 68 душъ, Кандрыкуловской—сдало землю 45, вновь водворена 51 душа; Самарской—водворено 21, сдали землю 15 душъ, Ново-Васильевской—вновь водворено и сдало землю по 20 душъ, и т. д.

По Оренбургской губерніи мнѣ доставлены, также за послѣднее пятилѣтіе, свѣдѣнія по обоимъ надзирательскимъ районамъ Оренбургскаго уѣзда и по тремъ районамъ Челябинскаго уѣзда (не доставлены свѣдѣнія по Чумлякскому району). По этому послѣднему за пятилѣтіе оказывается водвореннымъ 553 души, обратно приняты надѣлы всего отъ 36 душъ, и такимъ образомъ въ Челябинскомъ уѣздѣ случаи ухода переселенцевъ съ отведенныхъ имъ участковъ, очевидно, не имѣютъ сколько-нибудь массоваго характера. Совершенно иное оказывается по Оренбургскому уѣзду: въ южномъ его районѣ, Дмитріевскомъ, водворено за пятилѣтіе 58 душъ. отобрана въ казну земля на 116 душъ; въ сѣверномъ, Михайловскомъ районѣ водворено 160, принята обратно земля на 552 души, и такимъ образомъ число сдавшихъ землю въ казну по первому изъ названныхъ районовъ превышаетъ число вновь водворенныхъ вдвое, по второму—даже въ три съ половиной раза, что, очевидно, не можетъ не свидѣтельствовать о совершенно ненормальномъ положеніи дѣла водворенія переселенцевъ въ этомъ уѣздѣ. При этомъ, въ противоположность Самарской губерніи, случаи принятія обратно

земли отъ переселенцевъ имѣли мѣсто въ Оренбургскомъ уѣздѣ по большинству отведенныхъ подъ переселеніе участковъ, причемъ особенно массовый характеръ уходы пріобрѣтаютъ на слѣдующихъ статьяхъ: въ Михайловскомъ районѣ—Кузьминовской (98 душъ), Ураганской (60 д.), при дер. Романовкѣ (53 д.), Чумопрививательной (52 д.), Сарманаевской (40), № 16 (32 д.), Кутуевской № 86 (31) и др.; по Дмитріевскому району—на статьяхъ № 226 уч. III и IV (59 душъ) и Юлдашевской (36 душъ). Повторяю еще разъ: такіе значительные размѣры ухода переселенцевъ съ отведенныхъ имъ участковъ не могутъ не обращать на себя самаго серьезнаго вниманія и несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что водвореніе переселенцевъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ поставлено, въ томъ или другомъ отношеніи, въ весьма ненормальныя условія.

Ихъ значеніе

Обращаясь затѣмъ къ общему вопросу о значеніи уходовъ, какъ показателя собственно недоброкачественности участковъ, мы уже въ приведенныхъ выше данныхъ находимъ нѣкоторыя указанія, не позволяющія придавать уходамъ рѣшающее значеніе при сужденіи о степени пригодности земель для заселенія. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ вообще оброчныя статьи Белебеевскаго уѣзда стоятъ, въ сущности, внѣ сомнѣнія въ отношеніи ихъ полной годности для заселенія,— а между тѣмъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, какъ выше указано, число принятыхъ обратно надѣловъ превышаетъ половину числа вновь водворенныхъ переселенцевъ, и почти половина всѣхъ случаевъ принятія земель обратно въ казну приходится на Чермасанскую статью, которая лежитъ въ мѣстности, признаваемой составителями земскаго статистическаго сборника за лучшую въ цѣломъ уѣздѣ по почвеннымъ и т. п. условіямъ, и которую гг. мѣстные надзиратели признаютъ удовлетворящею, съ точки зрѣнія заселенія, самымъ строгимъ требованіямъ. Въ Самарской губерніи, изъ общаго числа 448 случаевъ принятія обратно казенной земли, значащихся по Бугурусланскому уѣзду, 207 приходятся на Салынскую и 116 на Кульчумовскую № 9 статью. Между тѣмъ, какъ выше упоминалось, обѣ эти статьи, какъ по моимъ лично впечатлѣніямъ, такъ и по удостовѣренію гг. надзирателей Тейса и Кіяшко, являются лучшими статьями въ цѣломъ уѣздѣ, и по условіямъ почвы, рельефа, водоснабженія и т. п. могутъ удовлетворить самымъ взыскательнымъ требованіямъ. Живущіе въ названныхъ поселкахъ переселенцы не могутъ указать никакого сколько-нибудь существеннаго обстоятельства, которымъ можно было бы объяснить уходъ другихъ; «чего-то

не поглянулось, —лѣсу негдѣ достать»—такое объясненіе было высказано переселенцами въ пос. Ново-Никольскомъ (ст. Кульчумовская № 9),—по мнѣнію же оставшихся участокъ вполнѣ хорошъ—«куда не жить!»; мало того—на этотъ именно участокъ перепрашиваются переселенцы изъ другихъ поселковъ того же Бугурусланскаго уѣзда (напр. изъ Топоринскаго), гдѣ условія водворенія, дѣйствительно, менѣе благопріятны. Въ пос. Салынскомъ наличные поселенцы вовсе не могли указать никакой причины, могущей объяснить массовые уходы изъ этого поселка; «намъ земля глянется, говорили они мнѣ,—да и уходить некуда—дома у насъ земли нѣту». Съ подобными же, хотя и имѣющими менѣе массовый характеръ случаями ухода переселенцевъ съ отведенныхъ имъ земель, не имѣющими для себя никакого объясненія собственно въ въ качествѣ самихъ участковъ, мнѣ пришлось встрѣтиться и въ рядѣ другихъ поселковъ и Бугурусланскаго, и Белебеевскаго уѣздовъ. Такъ, до 10 семей ушло изъ пос. Ново-Михайловскаго, водвореннаго на уч. Зубаревскомъ № 3. Ушли они даже не построившись—«не поглянулось чего-то, по словамъ наличныхъ жителей поселка: гора, камень, лѣсу негдѣ взять». Между тѣмъ наличные поселенцы отлично построились и въ первый-же годъ получили съ ярового посѣва такое количество хлѣба, которое позволило имъ прокормиться до новаго урожая и даже продать довольно значительные избытки; «намъ куда ходить,—отвѣчали они на мои вопросы,—надо жить, и той землѣ ради». Изъ пос. Письмянка ушло три двора—«горъ испужались, а теперь тужатъ»; по словамъ же наличныхъ обитателей земля, «для пашни хороша, только лѣсу нѣтъ»,—вообще жить можно». Въ Белебеевскомъ уѣздѣ собираются уходить поселенцы небольшого поселка Степановскаго, водвореннаго на участкѣ Симбирскомъ № 2: между тѣмъ, по свидѣтельству мѣстнаго надзирателя г. Ведерникова, какъ видно изъ изложеннаго выше, отнюдь не склоннаго видѣть въ розовомъ свѣтѣ колонизаціонную пригодность своего района,—участокъ одинъ изъ лучшихъ во всемъ районѣ, хорошо обезпеченъ водою и вообще не страдаетъ никакими существенными недостатками. Еще болѣе рѣзкій примѣръ того-же рода представляютъ расположенные при самой желѣзной дорогѣ, на участкахъ Талдыбулакской и другихъ смежныхъ съ нею статей, поселки Ярославскій, Семеновскій и Хорошевскій. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, вполнѣ совпадающему съ отзывомъ г. Ведерникова, а также съ моимъ личнымъ впечатлѣніемъ,—поселкамъ этимъ «не житье, а

масляница»: участки во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительные; кромѣ того, жители названныхъ поселковъ имѣютъ зимою очень большой, исчисляемый сотнями рублей на дворъ, заработокъ на расчисткѣ линіи желѣзной дороги отъ снѣжныхъ заносовъ,—и тѣмъ не менѣе изъ Семеновки и Хорошевки значительная часть водворенныхъ переселенцевъ собирается переходить на поселеніе въ Акмолинскую область. Мнѣ лично пришлось подробнѣе бесѣдовать по данному поводу съ обществомъ пос. Хорошевскаго. Оказалось, что единственный мотивъ, побуждающій Хорошевцевъ думать о выселеніи,—или можетъ быть вѣрнѣе—единственный поводъ, на который можно было сослаться въ оправданіе этого въ сущности рѣшительно ничѣмъ не обоснованнаго намѣренія—это неудобства прогона скота черезъ линію желѣзной дороги; «будетъ намъ прогонъ,—говорили крестьяне,—никуда не пойдемъ, не будемъ и ходоковъ посылать—землею довольны». На два, также довольно характерныхъ случая данной категоріи мнѣ пришлось наткнуться и въ Челябинскомъ уѣздѣ. Одинъ изъ нихъ относится къ поселку Адамовскому; при превосходномъ качествѣ—рельефѣ и почвенныхъ условіяхъ отведенной этому поселку земли,—жители его или по крайней мѣрѣ часть ихъ при мнѣ заявила надзирателю, что не примутъ отводнаго акта, если не будетъ сдѣлано прирѣзки на души, народившіяся послѣ водворенія на участкѣ. Другой случай—хуторской участокъ въ 60 десятинъ, положительно безупречный во всѣхъ отношеніяхъ, отведенный всего на двѣ, и до сихъ не раздѣлившихся семьи; и тѣмъ не менѣе эти послѣднія находятъ, что имъ на участкѣ «тѣсно», и собираются идти смотрѣть «новыя мѣста». Въ рядѣ записанныхъ мною случаевъ,—долженъ еще замѣтить—переселенцы, собиравшіеся идти дальше въ Сибирь, отказались отъ этого намѣренія («Богъ съ ними и съ пятнадцатью десятинами!»), послѣ предварительныхъ ходаческихъ развѣдокъ,—въ другихъ оставшіеся на мѣстѣ имѣютъ свѣдѣнія о томъ, что ушедшіе устроились плохо и горько жалѣютъ о своемъ уходѣ.

Конечно, приведенныхъ примѣровъ, какъ и вообще моихъ личныхъ наблюденій въ разсматриваемомъ районѣ, недостаточно, чтобы придти къ строго обоснованному окончательному заключенію по вопросу о мотивахъ, обусловливающихъ уходы съ переселенческихъ участковъ. Но для оцѣнки значенія этихъ примѣровъ необходимо имѣть въ виду, что я *не искалъ* подобнаго рода случаевъ, а только отмѣчалъ случаи, которые, такъ сказать, сами просились

въ мою записную книжку. А при такихъ условіяхъ едва ли будетъ поспѣшно заключить, что приведенные примѣры не могутъ быть единственными,—и что число случаевъ ухода съ отведенныхъ подъ заселеніе земель, не имѣющихъ за себя, вообще, достаточно уважительнаго основанія въ объективныхъ условіяхъ, найденныхъ переселенцами на новыхъ мѣстахъ, или оправдываемыхъ обстоятельствами, не имѣющими непосредственнаго отношенія къ вопросу о свойствѣ земель, отводимыхъ или могущихъ быть отведенными подъ заселеніе, должно быть, во всякомъ случаѣ, болѣе или менѣе значительно. Поэтому уходы сами по себѣ, позволяя предполагать наличность тѣхъ или другихъ ненормальныхъ обстоятельствъ, сопутствовавшихъ водворенію переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, отнюдь не даютъ однако права придти къ положительному заключенію относительно негодности земель и необходимости воздержаться отъ ихъ дальнѣйшаго заселенія. Ниже я долженъ буду остановиться на подборѣ переселенцевъ и на значеніи этого обстоятельства въ вопросѣ объ оставленіи послѣдними отводимыхъ имъ земель. Теперь же я долженъ обозрѣть, хотя бы вкратцѣ, всѣ тѣ разнообразныя обстоятельства, которыя оказываютъ болѣе ими менѣе ощутительное вліяніе на конечный результатъ заселенія казенныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній, и которыя въ концѣ концовъ могутъ быть сведены къ одной основной причинѣ — *слишкомъ формальному характеру существовавшей и еще существующей постановкѣ дѣла переселенія* въ названныя губерніи и недостаточно жизненной его организаціи. Замѣчу предварительно, что ради полноты, я перечислю здѣсь всѣ тѣ обстоятельства разсматриваемой категоріи, относительно которыхъ я нашелъ указанія въ оффиціальной перепискѣ или въ литературѣ вопроса, или получилъ таковыя отъ компетентныхъ мѣстныхъ дѣятелей,—въ томъ числѣ и такія, которымъ я лично, какъ я и долженъ буду высказать—*не* склоненъ придавать существеннаго значенія.

Обстоятельства, дурно вліяющія на заселеніе казенныхъ земель

а) Выборъ земель

Первое изъ обстоятельствъ, которымъ въ данномъ случаѣ придается, на мѣстахъ, существенное значеніе,—это рѣшающій голосъ предоставленный бывшимъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ—нынѣ Управленіямъ Земл. и Гос. Имущ.—въ дѣлѣ выбора участковъ, предназначаемыхъ подъ заселеніе,—причемъ, по убѣжденію многихъ, Управленія, стараясь избѣжать, по возможности, сокращенія размѣровъ оброчнаго дохода, предназначаютъ подъ заселеніе, по преимуществу, такія земли, которыя имѣютъ наименьшую

цѣнность въ качествѣ оброчныхъ статей, а вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ наименѣе благопріятными условіями и съ точки зрѣнія ихъ сельско-хозяйственной годности. Я считаю обязанностью упомянуть о томъ, что именно на это обстоятельство, какъ на одну изъ главныхъ причинъ сравнительно плохихъ результатовъ заселенія, указывалъ, въ бесѣдѣ со мною, г. Самарскій Губернаторъ гофм. Брянчаниновъ, говорившій прямо о нѣкоторой своеобразной политикѣ одного изъ бывшихъ Управляющихъ Госуд. Имущ. въ Самарской губерніи: участки назначались подъ заселеніе по списку, безъ какого-либо ближайшаго мѣстнаго изслѣдованія, причемъ всѣ лучшіе и наиболѣе доходные участки оставлялись въ казнѣ, а подъ заселеніе назначались самые бездоходные и наиболѣе плохіе. Сходныя указанія я получилъ отъ нѣкоторыхъ изъ гг. непремѣнныхъ членовъ и чиновниковъ переселенческаго Управленія, командированныхъ на мѣста [1]); мало того—о преслѣдовавшемся прежде Управленіями «хозяйскомъ» взглядѣ на оброчныя статьи, побуждавшемъ ихъ удерживать лучшія изъ нихъ въ своемъ распоряженіи, упоминали даже нѣкоторыя изъ лицъ, служащихъ въ самихъ Управленіяхъ.

Указанія на плохое, въ видѣ не только исключенія, но даже правила, качество земель, отводимыхъ подъ заселеніе, имѣются и въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документахъ. Такъ, въ спискахъ переселенческихъ участковъ по Уфимской и Оренбургской губерніямъ, веденныхъ бывшимъ Уфимско-Оренбургскомъ Управленіемъ, закрытіе для заселенія многихъ изъ ранѣе предназначавшихся для этой цѣли участковъ мотивируется «безводностью и каменистымъ грунтомъ земли», «неудобностью для надѣла» и т. п. обстоятельствами,—при наличности которыхъ—предполагая эти указанія безусловно соотвѣтствующими истинѣ—участки, конечно, не должны были-бы и назначаться подъ заселеніе. Въ докладахъ, представленныхъ съѣзду надзирателей тѣхъ-же губерній [2]), одинъ изъ надзирателей упоминаетъ о томъ, что «въ настоящее время переселенцы получаютъ разрѣшеніе на отводъ земли изъ участковъ, часто совершенно непригодныхъ для образованія поселковъ и для веденія хозяйства»,—во избѣжаніе чего надзиратель считаетъ необходимымъ точно

[1]) „По всей вѣроятности, говорилъ г. Шликовичъ въ докладѣ съѣзду земскихъ начальниковъ, часть участковъ будетъ закрыта для поселенія, вслѣдствіе недоброкачественности почвы и безводности“

[2]) См. дѣло Уф. Упр. № 89 1901 года.

«опредѣлить, какія статьи назначены подъ водвореніе переселенцевъ». «Большинство вновь заселенныхъ участковъ, пишетъ другой надзиратель, неудобны или по отсутствію воды или—что сравнительно рѣже—по плохой почвѣ и своей гористости». Однако, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ и соображеній по вопросу о качествѣ участковъ, къ этимъ рѣзко-отрицательнымъ отзывамъ непосредственно-прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ о качествѣ какъ вообще казенныхъ земель, такъ и въ частности земель, назначенныхъ подъ заселеніе, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, въ виду того несомнѣннаго пессимизма, которымъ, по большей части, бываютъ окрашены подобнаго рода отзывы и который, въ значительной мѣрѣ, является отраженіемъ постоянныхъ жалобъ и претензій водворенныхъ переселенцевъ или намѣренно-невѣрныхъ сообщеній мѣстнаго старожилаго населенія. Въ видѣ правила, я, не обинуясь, долженъ признать отводимыя земли, сами по себѣ, *вполнѣ годными* для водворенія переселенцевъ, и требующими только, очень часто, тѣхъ или другихъ заботъ поземельно-устроительнаго или меліоративнаго характера,—земли же, дѣйствительно негодныя, являются, между прочимъ, и среди уже отведенныхъ участковъ, лишь болѣе или менѣе рѣдкимъ исключеніемъ.

Если затѣмъ—что весьма возможно—нѣкоторыя изъ статей и участковъ, отведенныхъ подъ заселеніе и частью уже заселенныхъ, стоятъ по качеству ниже многихъ статей и участковъ, оставленныхъ по прежнему въ оброчной эксплоатаціи,—то я долженъ прежде всего отмѣтить, что даже сознательное исключеніе изъ числа предназначаемыхъ подъ заселеніе наиболѣе цѣнныхъ, другими словами—дающихъ наибольшій доходъ оброчныхъ статей далеко не всегда можетъ быть сведено къ соображеніямъ чисто «хозяйскаго», другими словами—фискальнаго характера, такъ какъ *высокая доходность* статьи въ видѣ правила является прямымъ слѣдствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ *существеннаго значенія* ея съ точки зрѣнія нуждъ мѣстнаго крестьянства или вообще иныхъ мѣстныхъ потребностей. А затѣмъ, въ моихъ, по крайней мѣрѣ, матеріалахъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы говорить о какой-либо политикѣ Управленій, *сознательно* направленной, въ видѣ правила, къ отводу подъ заселеніе худшихъ и къ оставленію въ казнѣ лучшихъ земель. Я думаю, что такой политики въ видѣ правила и не было, и что таковая могла проявляться лишь въ видѣ исключенія, характеризуя, можетъ быть, дѣятельность того или другого

отдѣльнаго лица, стоявшаго во главѣ Управленія въ той или другой губерніи. Съ тѣмъ бо̀льшимъ правомъ можно однако говорить о неорганизованности, случайности и безсистемности выбора земель подъ заселеніе,—прямомъ и неизбѣжномъ результатѣ всей существующей организаціи переселенческаго дѣла въ Европейской Россіи вообще и въ частности—въ ея юго-восточныхъ губерніяхъ. «Въ практикѣ Самарскаго Управленія—какъ высказано въ заключеніяхъ состоявшагося въ 1894 году, подъ личнымъ предсѣдательствомъ г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, совѣщанія по вопросу объ устройствѣ и эксплоатаціи казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи [1])—при выборѣ переселенческихъ участковъ о̀тсутствуетъ всякая опредѣленная система: участки сдаются либо тѣ, которымъ оканчивается въ данное время срокъ контракта, либо сданные ранѣе съ правомъ отобранія»,—и такое «отсутствіе системы зависитъ, по мнѣнію совѣщанія, главнымъ образомъ отъ недостатка силъ Управленія, которое не въ состояніи каждый разъ поручать дѣло опытному лицу и предоставляетъ землемѣру вмѣстѣ съ ходоками переселенцевъ выбирать участокъ и произвести отводъ». Совѣщаніе надѣялось, что такая случайность или безсистемность будетъ устранена съ введеніемъ на мѣстахъ особыхъ агентовъ, нынѣшнихъ надзирателей, вѣдающихъ казенными землями и оброчными статьями. Но конечно, введенія института надзирателей было недостаточно для упорядоченія не только всѣхъ вообще—какъ повидимому надѣялось совѣщаніе—сторонъ дѣла устройства переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, но даже хотя-бы одного выбора земель, могущихъ быть предназначенными для заселенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что большинство гг. надзирателей посѣщенныхъ мною губерній обладаетъ и болѣе нежели достаточною теоретическою подготовкой и опытомъ, и близкимъ знакомствомъ съ состоящими въ ихъ завѣдываніи землями, и многіе изъ нихъ проявляютъ живѣйшій интересъ къ порученному имъ дѣлу. Но порученное имъ дѣло—не переселенческое. Дѣло выбора земель подъ заселеніе и устройства на нихъ переселенцевъ является извѣстнымъ придаткомъ къ другимъ, весьма разнообразнымъ и сложнымъ обязанностямъ, вытекающимъ изъ ихъ роли, какъ лицъ, завѣдывающихъ казенными землями и оброчными статьями. И притомъ—что̀ особенно важно—надзирателю не предоставлено при выборѣ земель подъ заселеніе

[1]) Стр. 76.

никакой самостоятельной роли; надзиратель, связанный общимъ, уже давно утвержденнымъ спискомъ земель, предназначенныхъ подъ заселеніе, сообщаетъ извѣстныя свѣдѣнія, которыя затѣмъ направляются Управленіемъ, съ тѣмъ или другимъ заключеніемъ, на благоусмотрѣніе подлежащихъ центральныхъ учрежденій, — и такимъ образомъ на мѣсто той живой работы и непосредственнаго участія въ дѣлѣ цѣлаго ряда мѣстныхъ людей, какая имѣетъ мѣсто въ колонизаціонныхъ районахъ Азіатской Россіи,—въ юго-восточныхъ губерніяхъ дѣло сводится къ извѣстной, болѣе или менѣе сложной перепискѣ, — причемъ большинство участвующихъ въ послѣдней учрежденій не имѣетъ, въ сущности, реальнаго представленія о тѣхъ земляхъ, которыя предполагается предназначить или чаще—закрыть для заселенія. Очень недостаточнымъ коррективомъ является затѣмъ и то непосредственное участіе въ выборѣ земель подъ заселеніе, которое предоставляется переселенческимъ ходокамъ. Прежде всего, по незнакомству своему съ мѣстными условіями ходоки, сплошь и рядомъ, бываютъ не въ состояніи разобраться въ мѣстныхъ условіяхъ и останавливаютъ свой выборъ на такихъ земляхъ, которыя если не непригодны для заселенія, то во всякомъ случаѣ далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ, тоже открытымъ для переселенія землямъ, иногда даже другимъ частямъ тѣхъ же самыхъ статей, на которыхъ—только на плохо выбранномъ мѣстѣ—водворились переселенцы. Такъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ довольно обычны, повидимому, были случаи, когда ходоки, руководствуясь «россійскими» понятіями, выбирали подъ заселеніе самыя низкія мѣста и благодаря этому попадали на солонцеватыя и вообще—плохія въ почвенномъ отношеніи земли. Сплошь и рядомъ осмотръ земель ходоками не освобождалъ и отъ разныхъ недоразумѣній, коренившихся, до извѣстной степени, также въ канцелярской постановкѣ всего дѣла водворенія переселенцевъ. Такъ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ крестьяне, водворенные, на арендныхъ пока основаніяхъ, на Кармала-Тамакскомъ участкѣ, хлопотали объ отводѣ имъ подъ заселеніе другого, расположеннаго неподалеку, дѣйствительно гораздо лучшаго по качеству, Узунлинскаго участка,—но перепутали названія и благодаря этому попали на Кармала-Тамакскій участокъ, вовсе не предназначавшійся для заселенія и признаваемый надзирателемъ малопригоднымъ для этой цѣли. Ходокъ, искавшій землю для поселенцевъ Топоринскаго поселка (Бугурусланскаго уѣзда), выбралъ для нихъ мѣсто на совершенно другой статьѣ; эта послѣдняя ока-

залась однако не достаточно обезпеченной водою, — а такъ какъ дѣло подходило къ осени, то прибывшіе переселенцы должны были поселиться на первой попавшейся статьѣ, которою они нынѣ—и повидимому не безъ извѣстнаго основанія—крайне недовольны.

Затѣмъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, повидимому сильно стѣсняющемъ въ послѣднее время. собственно по Самарской губерніи, выборъ земель для водворенія переселенцевъ,—именно, о предписаніи Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ отъ 14 Декабря 1897 г. за № 16558. До изданія этого предписанія, выборъ земель подъ заселеніе производился изъ всего того запаса земель, который былъ предназначенъ *) подъ заселеніе, — причемъ эти земли, впредь до отвода ихъ переселенцамъ, сдавались въ аренду либо на годъ, либо хотя и на болѣе продолжительное время, но съ правомъ досрочнаго отобранія въ случаѣ необходимости для отвода переселенцамъ. Такой порядокъ былъ найденъ невыгоднымъ для арендаторовъ и для казны, а потому вышеупомянутымъ предписаніемъ было предписано на будущее время ограничить назначеніе земли подъ поселеніе на каждый годъ по Самарской губерніи количествомъ, соразмѣряемымъ съ ожидаемымъ спросомъ (на 1898 годъ—примѣрно 10 тысячъ десятинъ), выбирая эти земли изъ тѣхъ статей, срокъ аренды которыхъ будетъ оканчиваться въ каждомъ данномъ году. Всѣ оброчныя статьи, не назначенныя подъ заселеніе, сдаются въ настоящее время въ долгосрочную аренду безъ права досрочнаго отобранія,—что затрудняетъ Управленіе въ выборѣ статей, которыя могли-бы быть назначены подъ заселеніе на ближайшее время: количество статей, коимъ въ данномъ году оканчивается срокъ аренды, настолько незначительно, что Управленіе почти лишено возможности дѣлать изъ нихъ выборъ въ смыслѣ качества угодій,—съ другой же стороны указанный порядокъ назначенія статей усложняетъ самый вопросъ о разрѣшеніи переселенія на казенныя земли, такъ какъ, за зачисленіемъ назначенныхъ къ заселенію въ данномъ году земель за переселенцами, уже получившими разрѣшеніе, въ распоряженіи Управленія уже не остается земель, которыя оно могло бы въ данную

*) Цирк. Министра Г. И. 31 авг. 1890 г. № 893, п.п. 1 и 2.

минуту имѣть въ виду для удовлетворенія новыхъ ходатайствъ о переселеніи.

б) Неустройство участковъ въ водномъ отношеніи

Дальнѣйшимъ обстоятельствомъ, несомнѣнно дурно отражающимся на заселеніи участковъ, является неустройство предназначаемыхъ подъ заселеніе земель въ водномъ отношеніи. Какъ выше упоминалось, главная масса земель, состоящихъ нынѣ въ распоряженіи Государства,—въ томъ числѣ и бо́льшая часть земель, предназначенныхъ подъ заселеніе и частью заселенныхъ, безводна; т. е. вовсе не располагаетъ естественными водоемами, или же таковые, по количеству и качеству воды, неспособны обезпечить водоснабженіе могущихъ быть образованными переселенческихъ поселковъ. Какъ общее правило, этотъ недостатокъ легко устранимъ. Въ видѣ примѣра приведу Михайловскій районъ, Оренбургскаго уѣзда; надзиратель этого района, въ рядѣ сдѣланныхъ по разнымъ случаямъ оффиціальныхъ представленій особенно рѣзко подчеркивающій безводность состоящихъ въ его вѣдѣніи казенныхъ земель, въ то-же время однако опредѣленно констатируетъ, что «почти всѣ казенныя земли можно изъ безводныхъ обратить въ имѣющія воду», посредствомъ устройства колодцевъ. Такія же приблизительно условія представляютъ, въ видѣ общаго правила, и оброчныя статьи Уфимской губерніи, а также сѣверной и средней полосы Самарской. Напротивъ, въ южной части Челябинскаго уѣзда и въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи встрѣчается не мало такихъ мѣстностей, гдѣ добыча колодезной воды или вообще затруднительна, или по крайней мѣрѣ не подъ силу водворяющимся въ краѣ переселенцамъ,—другими словами, гдѣ колодцы приходится рыть на слишкомъ большую глубину. Такъ какъ оброчныя статьи, въ томъ числѣ и предназначенныя подъ заселеніе, не изслѣдованы въ водномъ отношеніи, то переселенцы сплошь и рядомъ попадаютъ на такія земли, на которыхъ они затѣмъ оказываются не въ состояніи устроить колодцевъ, или эти послѣдніе не обезпечиваютъ имъ достаточнаго водоснабженія. И даже на такихъ участкахъ, гдѣ добыча колодезной воды или устройство запруды, можетъ быть, было бы возможно безъ особыхъ затрудненій, поселенцы иногда, по неумѣнію выбрать мѣсто и по незнакомству съ самыми элементарными гидротехническими пріемами, оказываются не въ состояніи выполнить необходимыя работы и потому страдаютъ отъ недостатка воды.

в) Неприспособленность переселенцевъ къ мѣстнымъ условіямъ

Существеннымъ обстоятельствомъ, вредно вліяющимъ на результаты водворенія переселенцевъ, является — по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторымъ, впрочемъ именно наиболѣе важнымъ въ количественномъ отношеніи районамъ казенныхъ земель,—незнакомство водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ переселенцевъ съ мѣстными почвенными и климатическими условіями и съ вытекающими изъ нихъ требованіями сельскохозяйственной техники, а также несоотвѣтствіе этимъ требованіямъ того хозяйственнаго инвентаря, которымъ располагаютъ переселенцы. Обстоятельство это почти не играетъ роли по отношенію къ такимъ районамъ казенныхъ земель, какъ сѣверъ и средняя часть Самарской губерніи, какъ Белебеевскій уѣздъ Уфимской губерніи, которыхъ естественныя условія не представляютъ существенныхъ особенностей по сравненію съ тѣми мѣстостями, откуда главнымъ образомъ выходятъ переселенцы,—а преобладающія здѣсь мягкія черноземныя почвы не предъявляютъ особенныхъ требованій и къ крестьянскому инвентарю. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, а также, очевидно, на большей части статей Челябинскаго уѣзда (Кочердыкскій районъ). Климатъ этихъ мѣстностей отличается особенною засушливостью и вообще континентальностью; хозяйство мѣстныхъ крестьянъ до сихъ поръ основывалось исключительно на эксплоатаціи твердыхъ цѣлинныхъ земель, обработка которыхъ, въ виду преобладанія связныхъ почвъ (лессовидныя глины юга Самарской губерніи, щельники и подсолонки юга Челябинскаго уѣзда и т. п.) требуетъ хорошаго мертваго и многочисленнаго живого инвентаря. Между тѣмъ «переселенцы изъ центральныхъ губерній Россіи — по словамъ составителя статистическаго сборника по Николаевскому уѣзду [1])—несли съ собою силы и умѣнье обработывать землю сохою по трехпольному сѣвообороту, но имъ и въ голову не приходило, что здѣсь, на обширной степи, на крѣпкой суглинисто-черноземной почвѣ, одно—и двуконная соха не въ силахъ выворотить пластъ нови». Поселенцы изъ крестьянъ—читаемъ въ сборникѣ по Новоузенскому уѣзду [2])—являлись сюда, на крѣпкія земли, или совершенно обнищалые, безъ всякаго хозяйственнаго инвентаря, или же снялись съ такихъ земель, которыя они на родинѣ обрабатывали одноконной сохой, и потому, являясь сюда, не имѣли никакого понятія о томъ, что значитъ воздѣлы-

[1]) Стр. 13.
[2]) Стр 15.

вать землю на 8—10 быкахъ или 5—6 лошадяхъ». Недостатокъ живого инвентаря — дѣло сравнительно легко устранимое, разъ въ подобнаго рода мѣстности будутъ направляться переселенцы съ нѣкоторыми средствами, или если послѣднія будутъ предоставляться въ ихъ распоряженіе въ видѣ ссудъ или вообще—кредита. Даже и при сравнительно ограниченныхъ средствахъ, это затрудненіе можетъ быть побѣждено при извѣстной солидарности переселенцевъ, путемъ разныхъ формъ совмѣстной обработки земли нѣсколькими домохозяевами — супряги и т. п., какъ это нерѣдко въ дѣйствительности и практиковалось: «на помощь переселенцамъ—говоритъ составитель сборника по Николаевскому уѣзду [1])—явился присущій великороссу духъ общинности и солидарности; домохозяева сообразили сейчасъ же, что разъединенныя, безсильныя хозяйственныя единицы легче могутъ переносить тягости трудовой жизни, если они ассоціируютъ рабочія силы живой и мертвый хозяйственный инвентарь»,—и потому «въ первое время сочетаніе рабочихъ силъ и инвентаря для коллективной обработки земли» было, повидимому, болѣе или менѣе обычнымъ порядкомъ вещей. Нѣтъ притомъ сомнѣнія, что супряга и т. п. формы совмѣстнаго труда отнюдь не являются отличительною особенностью именно *великороссовъ*,—напротивъ, опытъ русскихъ поселеній Тургайской области показываетъ, что переселенцы-малороссы, при необходимости, прибѣгаютъ къ такого рода совмѣстному труду не менѣе охотно и не съ меньшимъ успѣхомъ. Гораздо болѣе серьезна другая сторона дѣла. Хорошіе урожаи въ юго-восточныхъ губерніяхъ и въ особенности—въ такихъ мѣстностяхъ, какъ югъ Самарской губерніи и Оренбургская губернія, достигались лишь путемъ залежнаго хозяйства,—путемъ обработки «крѣпкихъ» земель, которыхъ особыя физическія свойства, между прочимъ, позволяли посѣвамъ на этихъ земляхъ сравнительно успѣшно бороться съ засухами и т. п. вредными метеорологическими вліяніями. Но въ настоящее время пора залежнаго хозяйства миновала, почти на всемъ протяженіи разсматриваемыхъ губерній, даже и для старожилаго населенія,—такъ какъ залежное хозяйство уже не соотвѣтствуетъ существующей густотѣ населенія и обусловливаемому ею—весьма конечно относительному—утѣсненію. И старожилое населеніе этихъ губерній испытываетъ поэтому нѣкоторый кризисъ, который собственно съ агрономиче-

[1]) Стр. 13.

ской точки зрѣнія можетъ быть охарактеризованъ, какъ *кризисъ переложнаго хозяйства.* Тѣмъ болѣе, на залежное полеводство и на культуру твердыхъ земель не можетъ быть разсчитываемо хозяйство уже водворившихся въ краѣ или ожидаемыхъ въ будущемъ переселенцевъ, которыхъ 5 или даже 8-десятинный надѣлъ, несомнѣнно, тѣсенъ для подобнаго рода организаціи хозяйства. Переложная система въ этомъ краѣ отжила уже свой вѣкъ. Трехполье, при недостаткѣ естественныхъ луговъ, не можетъ давать удовлетворительныхъ результатовъ. и въ частности— оно не способно возвратить уже выпаханной землѣ тѣ свойства, которыя были присущи цѣлинѣ и которыя позволяли ей не бояться засухъ и жаровъ. Чтобы повысить производительность надѣльныхъ земель и у старожилаго населенія края, и у будущихъ переселенцевъ, и чтобы предупредить столь частые нынѣ неурожаи, необходимо помочь населенію выработать такіе пріемы сельскохозяйственной культуры, которые, соотвѣтствуя данной степени земельнаго простора, въ то-же время были бы способны привести къ такимъ же результатамъ, какіе въ былое время достигались путемъ примѣненія экстенсивнѣйшихъ формъ залежной системы и соотвѣтствующихъ имъ способовъ обработки земли. Что касается до такихъ специфическихъ особенностей мѣстнаго климата, какъ недостатокъ атмосферныхъ осадковъ и обусловливаемыя имъ засухи и суховѣи, то для борьбы съ ними—независимо отъ общаго улучшенія техники мѣстнаго сельскаго хозяйства, необходимы были бы возможно широко поставленныя меліоративныя мѣропріятія – именно облѣсеніе и обводненіе, для однихъ мѣстностей, и мѣры къ сохраненію имѣющихся остатковъ лѣса для другихъ. Ниже я долженъ буду подробнѣе остановиться на этой сторонѣ дѣла. Теперь же я долженъ отмѣтить только, что для того, чтобы помочь переселенцамъ разобраться въ болѣе или менѣе своеобразныхъ и чужихъ для нихъ мѣстныхъ почвенныхъ, метеорологическихъ и т. п. условіяхъ и приспособить къ нимъ свое хозяйство, хотя бы даже только въ тѣхъ предѣлахъ, которые уже либо намѣчены мѣстною практикою, либо вытекаютъ изъ самыхъ элементарныхъ требованій сельскохозяйственной теоріи, кромѣ мѣропріятій чисто-агрономическаго характера, было бы необходимо ближайшее попеченіе и забота о вновь водворяющихся переселенцахъ,—необходимо, чтобы на мѣстахъ были лица, способныя и желающія служить послѣднимъ совѣтомъ и практическими указаніями и вообще помогать имъ въ нелегкомъ дѣлѣ оріентиро-

Необходимость ближайшаго попеченія о переселенцахъ.

ванія и обзаведенія на новомъ мѣстѣ, при неизвѣстныхъ и болѣе или менѣе чуждыхъ условіяхъ. Въ настоящее время такого попеченія и такой заботы о переселенцахъ совершенно не существуетъ. До недавняго времени на мѣстахъ вовсе не было никакихъ органовъ, которые по самому существу своихъ обязанностей были бы поставлены въ непосредственное соприкосновеніе съ переселенцами. Въ настоящее время такими органами, до извѣстной степени, являются надзиратели. Но ихъ обязанности, такъ сказать, устроительнаго характера ограничиваются отводомъ земли переселенцамъ,—послѣ же отвода они соприкасаются съ переселенцами лишь при взысканіи платежей; если при этомъ нѣкоторые изъ надзирателей и оказываютъ переселенцамъ помощь въ видѣ совѣтовъ и указаній, то это является уже дѣломъ ихъ доброй воли и отнюдь не вытекаетъ изъ существа ихъ обязанностей,—да притомъ надзиратели, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ завѣдываніи арендными статьями и въ извлеченіи изъ нихъ соотвѣтствующихъ доходовъ, не имѣютъ и фактической возможности—даже при вполнѣ достаточной подготовкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ—посвящать дѣлу помощи переселенцамъ столько времени и труда, сколько было бы необходимо,—не могутъ даже быть съ переселенцами въ достаточно близкомъ соприкосновеніи. Чтобы поставить правильно дѣло помощи переселенцамъ при ихъ обзаведеніи на новыхъ мѣстахъ, необходимо пойти однимъ изъ двухъ путей: одинъ изъ этихъ путей—создать, какъ отчасти сдѣлано уже въ Азіатской Россіи, особые правительственные органы, прямою и главною обязанностью которыхъ было бы попеченіе о водворяемыхъ переселенцахъ,—причемъ я, со своей стороны, позволяю себѣ всецѣло присоединиться къ взгляду, высказанному въ 1902 году въ отчетѣ чиновника особыхъ порученій переселенческаго управленія А. А. Чарушина по командировкѣ въ сѣверо-восточныя губерніи и подробнѣе развитому въ запискѣ Вице-Директора Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Л. П. Забѣлло по его поѣздкѣ въ Пермскую губернію и Сибирь лѣтомъ 1903 года,—именно къ мнѣнію, что этимъ органамъ слѣдовало бы придать исключительно *хозяйственный* и *попечительный* характеръ, освободивъ ихъ, въ предѣлахъ возможности, отъ всякаго рода административныхъ и податныхъ функцій, которыя съ одной стороны слишкомъ отвлекаютъ чиновника отъ обязанностей попечительнаго характера, а съ другой — легко могутъ создать такія отношенія между переселенцами и чиновникомъ, ко-

торыя очень затруднятъ послѣднему выполненіе его попечительныхъ функцій. Другой путь, на который мнѣ указывали мѣстные дѣятели, — это привлеченіе къ дѣлу попеченія о переселенцахъ мѣстныхъ силъ, въ видѣ ли уже существующей земской организаціи, или можетъ быть въ видѣ особыхъ попечительствъ изъ лицъ, которыя пожелали бы посвятить свой трудъ дѣлу помощи и заботы о водворяющихся въ краѣ переселенцахъ. Въ виду большой трудности пріисканія хорошо подготовленныхъ и достаточно преданныхъ дѣлу чиновниковъ, способныхъ съ успѣхомъ вести дѣло попеченія и помощи переселенцамъ, — этотъ второй путь, можетъ быть въ комбинаціи съ первымъ, казался бы мнѣ весьма цѣлесообразнымъ. Но по моему убѣжденію отношенія мѣстныхъ людей къ водворяемымъ переселенцамъ должны быть чисто попечительными, и не должны бы быть сопряжены ни съ какою зависимостью, ни административною, ни, по возможности, экономическою, устраняемыхъ переселенцевъ отъ привлекаемыхъ къ попеченію надъ ними лицъ, такъ какъ при наличности такой зависимости между переселенцами и этими лицами не можетъ образоваться необходимаго довѣрія, и самые интересы опекающихъ нерѣдко могутъ оказаться несоотвѣтствующими интересамъ опекаемыхъ.

г) Порядокъ отвода земель переселенцамъ

Затѣмъ, существеннымъ тормазомъ успѣшному устройству переселенцевъ на казенныхъ земляхъ и полному использованію для цѣлей заселенія предназначенныхъ для того земель, служитъ, по раздѣляемому мною мнѣнію значительнаго большинства мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по данному вопросу, вся совокупность основаній и порядковъ, принятыхъ при отводѣ земель водворяемыхъ переселенцамъ. Полное отсутствіе системы собственно въ дѣлѣ отвода земель переселенцамъ было констатировано уже въ цитированныхъ заключеніяхъ совѣщанія по вопросу объ устройствѣ и эксплоатаціи оброчныхъ статей Самарской губерніи [1]). «Иногда переселенцы водворяются партіями на окраинахъ отводимой имъ дачи смежно съ поселками старожиловъ, отчего населеніе скучивается въ однихъ мѣстахъ, а обширныя пространства дачи остаются незаселенными» и т. п.,— причемъ «землемѣръ рѣшаетъ самостоятельно такіе существенно важные вопросы, какъ напримѣръ, образовать ли на томъ или другомъ мѣстѣ скученное или разрѣженное населеніе, къ рѣшенію которыхъ онъ не при-

[1]) Стр 76—77.

званъ». Мало измѣнилось въ этомъ отношеніи и въ настоящее время,—и напримѣръ на состоявшемся въ концѣ 1901 года съѣздѣ земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи [1]) было констатировано, что «Управленіе Государственными Имуществами, выдѣляя пригодныя для поселенія крестьянъ земли, не разбиваетъ ихъ на переселенческіе участки въ дѣйствительномъ значеніи этого слова,— т. е. на такія единицы, въ которыхъ по удобствамъ распредѣленія угодій могла бы создаться въ будущемъ одна земельная община, не предрѣшаетъ вопроса о томъ, сколько и въ какомъ составѣ должны устроиться переселенческіе поселки и какъ между ними должны быть распредѣлены угодья, не планируетъ напередъ мѣстъ для поселеній, предоставляя это дѣлать переселенцамъ по собственному желанію. Лѣсничіе (и надзиратели. А. К.), въ рукахъ которыхъ находится не только хозяйственное завѣдываніе переселенческими участками, но и самое устройство переселенцевъ, получая распоряженія о надѣленіи крестьянъ казенною землею, отводятъ имъ таковую не по угодьямъ, такъ чтобы при дальнѣйшемъ приселеніи не нарушалась система хозяйства, но въ то-же время создавалась бы одна земельная община, а просто отрѣзаютъ изъ участка клочки земли, смотря по числу душъ, которыя подлежатъ водворенію. Такъ какъ ходатайствуютъ о переселеніи обыкновенно небольшія партіи крестьянъ и даже отдѣльныя семьи—продолжаетъ составитель доклада съѣзду, непремѣнный членъ В. П. Михайловъ,— то подобныхъ отрѣзокъ земель въ участкѣ обыкновенно происходитъ безчисленное множество. Естественно, что каждая болѣе или менѣе значительная партія, получая кусокъ земли изъ участка, отдѣленный отъ прочей частными знаками, выбираетъ себѣ особое мѣсто для поселенія, съ точки зрѣнія этого куска, и распредѣляетъ послѣдній по угодьямъ. Такимъ образомъ совершенно искусственно создается нѣчто вродѣ если не подворнаго, то хуторского владѣнія землею. Но такъ какъ не всегда приходится располагать всѣми угодьями на ограниченномъ клочкѣ, — то населенію неизбѣжно приходится съ теченіемъ времени соединять надѣлы въ общее владѣніе, иначе говоря — ломать сначала заведенный порядокъ. При дальнѣйшемъ ежегодномъ приселеніи крестьянъ и обратной отрѣзкѣ земли въ случаѣ отказа переселенцевъ, положительно не представляется возможности завести правильный трех-

[1]) Труды, стр. 341.

польный сѣвооборотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако получается и обратная сторона—когда первыя партіи переселенцевъ, пользуясь положеніемъ піонеровъ, выбираютъ лучшія мѣста и угодья, захватываютъ ихъ въ свои руки и уже конечно въ такомъ случаѣ не даютъ согласія на совмѣстное затѣмъ (съ позже водворенными. А. К.) владѣніе всею землею». Къ приведенной характеристикѣ, справедливость которой едва ли можетъ быть оспариваема, остается добавить лишь очень мало. Необходимо только подчеркнуть, прежде всего, что охарактеризованный въ приведенной цитатѣ случайный выборъ или вѣрнѣе — выхватываніе для водворенія подходящихъ одна за другою отдѣльныхъ семей или группъ переселенцевъ лучшихъ кусковъ изъ общаго состава предназначаемыхъ для заселенія статей или участковъ ведетъ къ существенному сокращенію ихъ колонизаціонной ёмкости, такъ какъ послѣ ряда такихъ отводовъ свободными остаются обрѣзки, которые могли бы быть использованы только въ комбинаціи съ угодьями, уже вошедшими въ отводы, сами же по себѣ не могутъ служить для водворенія переселенцевъ,—и подобное обезцѣненіе не вошедшихъ въ отводы земель является, особенно въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, однимъ изъ главныхъ доводовъ, приводимыхъ въ обоснованіе возбуждаемыхъ мѣстными чинами вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ходатайствъ о закрытіи такихъ остатковъ для заселенія. Нерѣдко дѣло имѣетъ однако и другую сторону: отводы дѣлаются, въ значительной мѣрѣ, по указаніямъ самихъ переселенцевъ; эти послѣдніе, стараясь выхватить, непремѣнно, самыя лучшія угодья, мало думаютъ о конфигураціи отводимыхъ имъ надѣловъ, благодаря чему сплошь и рядомъ создается самая неудобная черезполосность уже отведенныхъ имъ земель съ еще не отведенными, которая, въ случаѣ заселенія этихъ послѣднихъ, грозитъ вызвать серьезныя граничныя осложненія, — и создаетъ не мало неудобствъ также и въ томъ случаѣ, когда Управленія сдаютъ оставшіяся неотведенными земли въ аренду постороннимъ лицамъ или обществамъ [1]). Этимъ путемъ, между прочимъ нерѣдко создается для водворенныхъ на статьяхъ переселенцевъ необходимость самимъ арендовать не вошедшіе въ ихъ надѣлъ клочки тѣхъ же статей, чтобы создать болѣе удобныя условія выпаса скота, а главное — устранить опасности, которыя возникли бы при чрезполосномъ пользованіи постороннихъ арендаторовъ.

[1]) Отчетъ В. П. Михайлова по Бир. и Менз. у., стр. 28.

Отрѣзка земель уходящихъ переселенцевъ

Недостаточно, можетъ быть, подчеркнуты г. Михайловымъ, въ приведенной цитатѣ, неудобства, связанныя съ другою стороною дѣла — именно съ отрѣзкой въ казну земель, причитающихся на долю ушедшихъ переселенцевъ. Планы нѣкоторыхъ участковъ— особенно такихъ, гдѣ въ значительныхъ размѣрахъ происходили отчисленія ранѣе водворенныхъ и причисленія взамѣнъ ихъ новыхъ поселенцевъ, представляютъ собою крайне странную картину: они изрѣзаны разными линіями, проведенными въ разныхъ направленіяхъ и другъ друга взаимно пересѣкающими, и обозначающими то прирѣзки земли на вновь прибывшихъ, то отрѣзки земли, причитающейся на долю ушедшихъ,—причемъ отрѣзки дѣлаются иногда—отъ всей совокупности поселенцевъ, водворенныхъ на данномъ участкѣ или небольшей статьѣ, чаще отъ той группы, или тѣхъ группъ, къ которымъ принадлежали ушедшіе и которыя получили землю по общимъ съ ними контрактамъ. Сплошь и рядомъ, повидимому, бываетъ, что въ теченіе одного года происходитъ прирѣзка, а затѣмъ отрѣзка,—а между тѣмъ самая возможность подобнаго рода отрѣзокъ колеблетъ всѣ хозяйственные разсчеты водворенныхъ на участкахъ переселенцевъ, и, если она осуществляется, требуетъ нерѣдко измѣненія установленной разбивки полей на смѣны, а часто — и перераспредѣленія земли между остающимися домохозяевами. Я не буду останавливаться на вопросѣ о принципіальной правильности подобнаго рода отрѣзокъ: онѣ конечно вполнѣ умѣстны, если каждаго переселенца разсматривать какъ отдѣльнаго контрагента казны, заарендовавшаго у нея землю и возвращающаго эту землю въ случаѣ ухода съ отведеннаго участка,—большой вопросъ однако, насколько такія отрѣзки соотвѣтствуютъ смыслу ст. 7—9 закона 13 іюля 1889 г., согласно которымъ земля отводится въ пользованіе не отдѣльныхъ семей, а цѣлыхъ обществъ, которымъ затѣмъ и принадлежитъ право выбрать ту или другую форму пользованія отведенною землею, — причемъ въ законѣ нѣтъ упоминанія о правѣ казны отбирать землю, причитающуюся на ушедшихъ переселенцевъ. Во всякомъ случаѣ однако *хозяйственныя* неудобства подобной мѣры едва ли могутъ подлежать сомнѣнію,—и потому было бы, по моему убѣжденію, крайне желательно въ интересахъ прочности и устойчивости водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ рѣшительно отказаться отъ практикуемаго нынѣ способа использованія оставляемыхъ отдѣльными переселенцами земель путемъ

принятія ихъ въ казну, что̀ между прочимъ связано и съ отказомъ отъ принятой нынѣ фикціи договорной 12-лѣтней аренды,—и перейти къ тому самому порядку отвода земли переселенцамъ, который дѣйствуетъ въ колонизаціонныхъ районахъ азіатской Россіи: именно, водворять переселенцевъ — поскольку они не будутъ селиться на отдѣльныхъ, соотвѣтственно отмежеванныхъ хуторскихъ отрубахъ—на заранѣе образованныхъ, съ соблюденіемъ извѣстнаго рода условій въ отношеніи состава угодій и конфигураціи, переселенческихъ участкахъ, и считать таковые отведенными въ постоянное пользованіе всей совокупности уже водворенныхъ и еще имѣющихъ быть водворенными на нихъ переселенцевъ; въ случаяхъ же ухода той или иной части ихъ, связаннаго съ отказомъ отъ пользованія землею въ переселенческомъ участкѣ, не производить отрѣзки причитающейся на долю ушедшихъ земли, а лишь считать поступившими въ распоряженіе Правительства освободившіяся за уходомъ душевыя доли и замѣщать послѣднія вновь прибывающими переселенцами. Такой способъ использованія освобождающихся за уходами земель въ заселенныхъ переселенческихъ участкахъ не будетъ связанъ ни съ какимъ колебаніемъ сложившагося у переселенцевъ хозяйства и вообще ни съ какими неудобствами, такъ какъ вновь причисляемые, взамѣнъ ушедшихъ, будутъ получать при подворномъ владѣніи — подворные отрубы ушедшихъ, при общинномъ—душевые паи, въ разныхъ угодьяхъ и поляхъ, оставленные ушедшими, а землепользованіе остающихся не будетъ подвергаться никакому колебанію.

Неопредѣленность основаній землевладѣнія.

Въ нѣкоторой связи съ изложеннымъ находится еще и другая сторона дѣла—также съ достаточною ясностью отмѣченная непремѣннымъ членомъ В. П. Михайловымъ въ трудахъ Уфимскаго съѣзда земскихъ начальниковъ [1]). «При водвореніи переселенцевъ—читаемъ мы въ трудахъ этого съѣзда—послѣдніе очень часто не получаютъ разъясненія о порядкѣ дальнѣйшаго пользованія землей по мѣрѣ заселенія и по окончательномъ заполненіи участковъ, вслѣдствіе чего у большинства новоселовъ создалось вполнѣ опредѣленное убѣжденіе, что они будутъ пользоваться той землей, какая имъ отведена въ надѣлъ». Это убѣжденіе находитъ себѣ, конечно, сильную опору въ фактѣ заключенія казною контрактовъ съ отдѣльными группами переселенцевъ по мѣрѣ ихъ водворенія,—

[1]) Труды, стр. 342—343. Отчетъ В П Михайлова по Бир. и Мена. у., стр. 26—27.

а между тѣмъ «въ законѣ 13 іюля 1889 года установлено, что по заселеніи переселенческихъ участковъ переселенцамъ предоставляется право выбрать подробное или общинное владѣніе землею»,—слѣдовательно установить, въ предѣлахъ цѣлаго общества, то или иное распредѣленіе угодій,—что̀ выполнить представится, конечно, уже крайне труднымъ. Фактически слагающіяся среди водворенныхъ на одномъ и томъ же участкѣ переселенцевъ земельныя отношенія, насколько я знаю по личнымъ наблюденіямъ и по сообщеніямъ мѣстныхъ дѣятелей, до крайности пестры: въ однихъ случаяхъ—повидимому въ большинствѣ—группы переселенцевъ, получившія землю по отдѣльнымъ контрактамъ, пользуются ею совершенно обособленно, благодаря чему, какъ я уже упоминалъ, позже прибывшіе переселенцы имѣютъ въ своемъ пользованіи, обыкновенно, худшія угодья, а обрѣзки, не вошедшіе въ составъ уже сдѣланныхъ отводовъ, нерѣдко дѣлаются и вовсе негодными для заселенія. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, всѣ водворенные на участкѣ переселенцы, хотя бы и разныхъ контрактовъ, пользуются землею сообща,—причемъ мотивомъ, побуждающимъ болѣе раннихъ переселенцевъ соглашаться на общность пользованія является съ одной стороны—простое убѣжденіе въ правильности подобнаго порядка, съ другой и главнымъ образомъ — прямой ихъ интересъ, именно желаніе хотя бы цѣною извѣстной потери на качествѣ отведенныхъ угодій избѣжать тѣхъ неудобствъ, которыя создаются разбивкою участковъ на отдѣльные мелкіе отрубы, и создать для себя болѣе удобныя условія выпаса скота. Казалось бы, что правильнымъ и цѣлесообразнымъ можно признать только этотъ, второй порядокъ, который и устанановится самъ собою, если для юго-восточныхъ губерній будутъ приняты тѣ-же основанія устройства переселенцевъ, которыя уже нынѣ дѣйствуютъ въ Сибири и Степномъ краѣ. Можно, съ извѣстной точки зрѣнія, желать водворенія переселенцевъ болѣе мелкими группами или даже хуторами,—но въ такомъ случаѣ заранѣе должны быть заготовляемы и соотвѣтственно—мелкіе селенные или хуторскіе участки. Разъ отведенъ извѣстный болѣе крупный участокъ, долженствующій представлять собою извѣстную совокупность необходимыхъ для веденія крестьянскаго хозяйства условій, распредѣленіе его между отдѣльными переселенцами не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ такого случайнаго обстоятельства, какъ болѣе ранній или болѣе поздній приходъ, и усмотрѣнію ранѣе прибывшихъ не можетъ быть

предоставлено создавать вредную черезполосность и обезцѣнивать— можетъ быть даже сознательно—не вошедшую въ ихъ отводы часть земель переселенческаго участка.

Значеніе 12-лѣтней аренды.

Затѣмъ, и независимо отъ возможности отобранія земель, причитающихся на оставляющихъ казенныя земли переселенцевъ, самое существованіе 12-лѣтняго ареднаго срока представляется несомнѣннымъ зломъ, такъ какъ заставляетъ переселенцевъ смотрѣть на себя не какъ на постоянныхъ обитателей отведеннаго имъ участка, а какъ на временныхъ пользователей, которымъ по истеченіи 12-лѣтняго срока самъ законъ какъ бы ставитъ на выборъ: принять отводный актъ и такимъ образомъ закрѣпить свои отношенія къ отведенному участку, или не принять его и пойти искать себѣ земельнаго обезпеченія въ другомъ мѣстѣ. На порождаемую существованіемъ 12-лѣтней аренды смуту въ умахъ переселенцевъ мнѣ указывали многіе изъ мѣстныхъ дѣятелей,—и лишь слабымъ противовѣсомъ подобнаго рода указаніямъ является то высказывавшееся нѣкоторыми соображеніе, что во время 12-лѣтняго срока переселенецъ какъ бы испытываетъ и себя, и отведенную землю, и затѣмъ уже вполнѣ сознательно рѣшается на окончательное водвореніе. Но я не могу, мнѣ кажется, лучше мотивировать неудобствъ 12-лѣтней аренды, какъ приведя нижеслѣдующую выдержку изъ отчета непремѣннаго члена Уфимскаго губернскаго присутствія В. П. Михайлова по обслѣдованію переселенческихъ поселковъ въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ [1]). «Населеніе — говоритъ г. Михайловъ—крайне плохо усваиваетъ себѣ значеніе этой аренды, что̀ въ дѣйствительности и понятно, такъ какъ таковая аренда вноситъ только запутанность въ понятія о прочномъ устройствѣ крестьянъ на казенныхъ земляхъ. Если смотрѣть на переселенцевъ, какъ на арендаторовъ земли, имѣющихъ право нарушить контрактъ, отказаться отъ земли по окончаніи срока, то зачѣмъ нужна длинная переписка, восходящая до Министерствъ, по ходатайствамъ крестьянъ о переселеніи на казенныя земли, а съ другой стороны является вопросъ, представляется ли нужнымъ перечислять такихъ крестьянъ, заставлять ихъ дѣйствительно переселяться и образовывать изъ нихъ сельскія общества. Само собою понятно, что всѣ эти вопросы разрѣшаются удовлетворительно только въ томъ случаѣ, если эти арендаторы несомнѣнно будутъ постоянными обита-

[1]) Стр. 29—30.

телями занятыхъ ими теперь земель,—а разъ это такъ, то введеніе въ обязательное условіе предварительной аренды едва ли необходимо».

Значеніе льготнаго срока.

Къ числу неудобствъ существующаго порядка водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ дѣятелей относятъ также и существованіе двухлѣтняго льготнаго срока, въ теченіе котораго переселенцы освобождаются отъ платежей за отводимыя имъ земли; указываютъ именно на то, что подобный льготный срокъ привлекаетъ разныхъ спекулянтовъ, которые, являясь подъ видомъ переселенцевъ, безплатно пользуются въ теченіе двухъ лѣтъ отводимою имъ землею и затѣмъ, при наступленіи срока первыхъ платежей, оставляютъ отведенные имъ участки и либо возвращаются на родину, либо переходятъ куда-либо въ другое мѣсто. Допуская достовѣрность по отношенію къ отдѣльнымъ, можетъ быть даже не слишкомъ малочисленнымъ, случаямъ этого рода фактовъ, я лично затруднился бы, конечно, высказаться за упраздненіе льготнаго срока: возможность злоупотребленій можетъ быть въ значительной мѣрѣ устранена, разъ вся вообще постановка переселенческаго дѣла приметъ болѣе жизненный характеръ,—а затѣмъ и самая возможность злоупотребленій ничуть не ослабляетъ, конечно, значенія тѣхъ основаній, которыми обусловливается необходимость предоставленія переселенцамъ податныхъ льготъ. Притомъ возможность злоупотребленій въ этомъ смыслѣ могла бы послужить доводомъ не только противъ податныхъ льготъ, но и вообще противъ предоставленія переселенцамъ земель на надѣльныхъ основаніяхъ, съ обложеніемъ наравнѣ съ надѣльными землями мѣстныхъ старожиловъ изъ государственныхъ крестьянъ: въ разсматриваемыхъ губерніяхъ, въ видѣ почти не знающаго исключенія правила, платежи съ надѣльныхъ земель настолько ниже существующихъ арендныхъ цѣнъ, что и при полномъ обложеніи переселенческихъ надѣловъ оброчными платежами полученіе земли за такіе платежи можетъ оставаться весьма выгодною спекуляціею.

д) Подборъ переселенцевъ.

Независимо отъ такихъ условій, какъ качество отводимыхъ земель, способъ отвода ихъ переселенцамъ и основанія землепользованія этихъ послѣднихъ, успѣхъ колонизаціи въ значительной мѣрѣ зависитъ и отъ людей—другими словами отъ подбора водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ переселенцевъ. Въ этомъ отношеніи дѣло было, повидимому, поставлено не болѣе удовлетворительно, нежели собственно въ земельномъ отношеніи,—и корень

замѣчаемыхъ недочетовъ и здѣсь надлежитъ искать, въ значительной мѣрѣ, въ формальной постановкѣ всего вообще переселенческаго дѣла въ разсматриваемыхъ губерніяхъ. Переселенецъ представлялъ собой не болѣе, нежели объектъ продолжительной переписки, исходъ которой всецѣло зависѣлъ съ одной стороны отъ усмотрѣнія лица, сообщавшаго свѣдѣнія о желающей переселиться семьѣ, а съ другой—отъ усмотрѣнія соотвѣтствующихъ центральныхъ учрежденій; эти же учрежденія, основывая свои заключенія всецѣло на доставленныхъ имъ бумажныхъ данныхъ, конечно, не имѣли никакой возможности надлежащимъ образомъ разбираться въ вопросѣ о колонизаціонной годности тѣхъ или другихъ ходатайствующихъ о переселеніи элементовъ.

Разносоставность поселковъ.

Прежде всего, немаловажное вредное вліяніе на судьбу устраивавшихся на казенныхъ земляхъ переселенцевъ имѣла самая разносоставность образовывавшихся поселковъ. Сравнительно рѣдкимъ исключеніемъ было, повидимому, образованіе поселковъ изъ уроженцевъ какой либо одной деревни или хотя бы только какой либо одной мѣстности. Общимъ правиломъ было водвореніе въ одномъ поселкѣ, безъ разбора, переселенцевъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей: переселенцы на участкахъ водворялись послѣдовательно небольшими группами или даже отдѣльными семьями, по мѣрѣ ихъ прибытія,—причемъ, повидимому, не прилагалось заботъ къ тому, чтобы группировать на однихъ участкахъ выходцевъ изъ болѣе или менѣе смежныхъ мѣстностей, однородныхъ по условіямъ природы и хозяйства и по складу землепользованія [1]). Между тѣмъ, то наблюденіе, которое уже давно сдѣлано въ колонизаціонныхъ районахъ Азіатской Россіи,—именно, что переселенцы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, устраиваются тѣмъ лучше, чѣмъ однороднѣе, и напротивъ—тѣмъ хуже, чѣмъ пестрѣе ихъ составъ, вполнѣ примѣнимо и къ переселенческимъ поселкамъ сѣверо-восточныхъ губерній: и здѣсь прикосновенные къ дѣлу мѣстные дѣятели единодушно признаютъ, что лучшіе поселки—это тѣ, которые заселились болѣе или менѣе разомъ (чѣмъ устраняется основанная на противорѣчіи интересовъ рознь между болѣе ранними и болѣе поздними переселенцами), и въ которыхъ водворены притомъ выходцы изъ какого либо одного селенія или немногихъ сосѣднихъ селеній (отрадный примѣръ этого рода представляютъ пос. Жуковскій и Знаменскій,

[1]) Стат. сборн. по Белеб. у., стр. 72.

Белебеевскаго уѣзда,—которые во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко выдѣляются, въ благопріятную сторону, изъ общаго уровня переселенческихъ поселковъ данной мѣстности),—вообще изъ переселенцевъ, не случайно собравшихся на переселенческомъ участкѣ, а знавшихъ другъ друга еще и на родинѣ и связанныхъ между собою тѣми или другими отношеніями.

Ненадежные элементы.

Въ результатѣ—въ значительной мѣрѣ—производимаго болѣе или менѣе исключительно канцелярскимъ путемъ рѣшенія вопроса о дозволеніи переселенія на казенныя земли, такое дозволеніе весьма часто получаютъ разнообразные элементы, совершенно отставшіе отъ земледѣлія—разные мастеровые, чернорабочіе, торговцы и т. п., не безъ остроумія обозначаемые нѣкоторыми мѣстными дѣятелями общимъ названіемъ «пиджаковъ». Такія лица иногда добросовѣстно заблуждаются насчетъ своей способности завести земледѣльческое хозяйство, но довольно часто, ходатайствуя о разрѣшеніи переселенія и объ отводѣ земли, вовсе и не имѣютъ въ виду въ ближайшемъ будущемъ переселиться и начать лично пользоваться отведенною землею, а запасаются таковою только въ качествѣ обезпеченія на старость и т. п. Именно такіе переселенцы, чаще всего, тотчасъ-же по формальномъ водвореніи на участкѣ сдаютъ всю отведенную землю въ аренду, а сами уходятъ на заработки, по истеченіи-же двухлѣтняго льготнаго срока и вовсе отказываются отъ пользованія отведенною имъ землею. Это послѣднее явленіе, впрочемъ, констатируется въ довольно большихъ размѣрахъ и по отношенію къ получающимъ разрѣшеніе на переселеніе мѣстнымъ крестьянамъ. «Многіе изъ переселенцевъ, получившихъ разрѣшеніе на казенный надѣлъ — говоритъ непремѣнный членъ Уфимскаго присутствія г. Михайловъ въ отчетѣ по изслѣдованію поселковъ Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, пользуются отведенною имъ землею, продолжая оставаться жить въ своихъ прежнихъ мѣстахъ, что̀ едвали отвѣчаетъ видамъ Правительства, имѣющаго въ виду переселеніемъ крестьянъ на казенныя земли разрѣдить ихъ родныя селенія, освободить землю для остающихся на родинѣ».

Если по отношенію къ главной массѣ переселенцевъ подобнаго рода нежелательные случаи, дурно отражающіеся на конечномъ результатѣ заселенія казенныхъ земель, являются во всякомъ случаѣ исключеніемъ, то по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ лицъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ, подобные случаи являются общимъ правиломъ, знающимъ лишь болѣе или менѣе рѣдкія

исключенія. Таковы прежде всего отставные нижніе чины, получающіе казенную землю на основаніи особаго о томъ закона,— группа переселенцевъ, которая «ко всѣмъ невзгодамъ переселенія прибавляетъ еще отвычку отъ земли и земледѣльческаго труда» [1]),— а затѣмъ — бывшіе горнозаводскіе и вообще крестьяне, на родинѣ существовавшіе болѣе или менѣе исключительно заработками на тѣхъ или другихъ заводахъ и затѣмъ переселившіеся при содѣйствіи. а иногда даже и по иниціативѣ Правительства, по большей части по случаю закрытія или сокращенія работы дававшихъ имъ средства къ существованію промышленныхъ предпріятій. Такіе переселенцы, исключительно жившіе фабрично-заводскимъ трудомъ, «слѣдовательно не видавшіе крестьянской сохи» [2]), имѣются и въ Самарской, и въ Уфимской, и въ Оренбургской губерніяхъ; но особенно много ихъ, повидимому, въ Челябинскомъ уѣздѣ, гдѣ выходцами изъ одного заводскаго района Уфимской губерніи образовано, въ южной части уѣзда, цѣлыхъ шесть переселенческихъ поселковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ поселковъ бывшіе заводскіе рабочіе хотя и не сразу, во все же приспособляются къ земледѣльческому труду и достигаютъ удовлетворительнаго, основаннаго на сельскомъ хозяйствѣ, благосостоянія. Но въ видѣ правила они плохо приспособляются къ сельскому хозяйству, и если и достигаютъ достаточнаго благосостоянія, то болѣе или менѣе исключительно— на счетъ разнаго рода ремеслъ и вообще постороннихъ заработковъ.

Затѣмъ, независимо отъ всего изложеннаго, на успѣхѣ колонизаціи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній отражались и нѣкоторыя такія обстоятельства, которыя способствовали особенно плохому отбору даже водворявшихся въ этихъ губерніяхъ выходцевъ изъ чисто земледѣльческихъ мѣстностей. «Причина выселенія самарскихъ старожителей—говоритъ чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія г. Колмаковъ въ уже цитированномъ отчетѣ—заключается прежде всего въ положеніи губерніи на самомъ пути переселенія въ Сибирь. Въ тѣ времена, когда такія переселенія совершались по грунтовымъ дорогамъ, Самарская губернія служила любимымъ пристанищемъ для разномѣстныхъ бѣдняковъ, которые не могли или не надѣялись осилить трудностей дальнѣйшаго движенія. Эти маломощные люди охотнѣе всего селились въ просторныхъ южныхъ уѣздахъ, Новоузенскомъ и Николаевскомъ,

[1]) Представл. Управл. Г. И. Сам. губ., 9 дек. 1899 г. № 20280.
[2]) Стат. сборн. по Бузул. у., стр. 14.

и соотвѣтственно недоброкачественности такихъ переселенцевъ оба уѣзда скоро стали очагами выселенія», не стоявшаго, такимъ образомъ, ни въ какой зависимости собственно отъ степени удобства или неудобства того или другого района для осѣдлаго водворенія. Благодаря ли такому положенію Самарской (а также, конечно, Оренбургской, въ нѣсколько меньшей, можетъ быть, степени — Уфимской) губерніи, такъ сказать, на большомъ переселенческомъ трактѣ, дѣлавшемъ ее естественнымъ пристанищемъ для отсталыхъ, слѣдовательно наиболѣе слабыхъ элементовъ направлявшагося въ Азіатскую Россію переселенческаго потока, или чему другому,—но во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что если не наибольшій, какъ полагаетъ начальникъ Самарскаго Управленія Земл. и Гос. Имущ. С. О. Лавровъ [1]), то во всякомъ случаѣ очень значительный контингентъ среди водворяющихся здѣсь переселенцевъ «вовсе не есть наиболѣе нуждающійся въ землѣ, вовсе не болѣе ретивые пахари; это, по большей части, только болѣе подвижный элементъ, въ которомъ еще сохранились болѣе бродячіе инстинкты; цѣль такихъ поселенцевъ—не осѣсть крѣпко на землѣ, а взять съ нея что можно и искать новыхъ земель». Многочисленность подобнаго рода неустойчивыхъ, даже съ полнымъ правомъ можно сказать—бродячихъ элементовъ констатируется, между прочимъ, и данными производившихся въ юго-восточныхъ губерніяхъ мѣстныхъ изслѣдованій. Такъ, въ статическомъ сборникѣ по Новоузенскому уѣзду [2]) приводится рядъ примѣровъ поселеній съ подобнымъ неустойчивымъ населеніемъ и констатируется вообще, что «въ Новоузенскомъ уѣздѣ существуетъ еще масса бродячихъ переселенцевъ, которые постоянно переходятъ съ одного мѣста на другое, бросая одну землю и требуя другую, болѣе удобную». Составители сборника по Бузулукскому уѣзду [3]) констатируютъ, что «крестьянское населеніе этого уѣзда до сихъ поръ не можетъ еще считаться вполнѣ осѣдлымъ, прочно укрѣпившимся на своихъ излюбленныхъ мѣстахъ—оно до сихъ поръ еще переходитъ съ мѣста на мѣсто, ища «лучшихъ новыхъ земель». «Среди поселковъ—говоритъ В. П. Михайловъ въ своемъ отчетѣ по изслѣдованію переселенцевъ Стерлитамакскаго уѣзда, есть и такіе, населеніе которыхъ совсѣмъ не думаетъ пріобрѣтать землю (рѣчь идетъ о поселкахъ на башкирской землѣ),

[1]) То же представленіе.
[2]) Стр. 18.
[3]) Стр. 14.

не желая прерывать связи съ родиною, или мечтая о переселеніи въ Сибирь». И эти свидѣтельства находятъ себѣ и фактическое подтвержденіе въ данныхъ, собранныхъ частью мною, частью другими лицами, при изслѣдованіи переселенческихъ водвореній въ нѣкоторыхъ лежащихъ далѣе на востокъ и на юго-востокъ колонизаціонныхъ районахъ. Этими изслѣдованіями выяснено именно, что едва ли не главную массу первоначальныхъ переселенцевъ-арендаторовъ въ Тургайской области составляли такъ называемые «самарцы»—по большей части выходцы изъ тѣхъ или другихъ внутреннихъ губерній, переселившіеся первоначально на просторныя, въ то время, самарскія степи, а послѣ того успѣвшіе пожить еще на башкирскихъ или на казачьихъ земляхъ Уфимской или Оренбургской губерніи. Но и въ Тургайской области очень значительная часть этого рода переселенцевъ не осталась, да и не собиралась оставаться на постоянное жительство: подъ названіемъ уже не «самарцевъ», а «кустанайцевъ» такіе переселенцы появляются потомъ и въ кокчетавскихъ степяхъ, и въ туркестанскихъ предгорьяхъ, очень скоро пріобрѣтая вездѣ репутацію самаго плохого и наименѣе устойчиваго колонизаціоннаго элемента.

Такимъ образомъ, въ самомъ подборѣ тѣхъ переселенцевъ, которые водворялись на казенныхъ земляхъ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, можно усматривать не мало такихъ обстоятельствъ, которыя, даже при идеально-доброкачественныхъ земляхъ, даже при безукоризненной организаціи дѣла водворенія переселенцевъ, не позволяли бы ожидать отъ колонизаціи достаточно благопріятныхъ результатовъ; самый подборъ переселенцевъ если не въ массѣ, то во многихъ случаяхъ исключалъ возможность созданія прочныхъ и устойчивыхъ земледѣльческихъ поселеній. А разъ это такъ, то даже очень многочисленныя неудачи не могутъ, конечно, служить доказательствомъ невозможности успѣха колонизаціи остающихся свободными земель этихъ губерній, если переселеніе сюда будетъ лучше организавано и если переселяться будутъ лучше подобранные, съ колонизаціонной точки зрѣнія, элементы. Практически очень важенъ затѣмъ вопросъ, *какіе именно элементы* до сихъ поръ лучше всего устраивались въ разсматриваемыхъ губерніяхъ, и слѣдовательно—переселеніе какихъ элементовъ и въ будущемъ обѣщаетъ дать наилучшіе результаты. Если оставить пока въ сторонѣ сѣверные, лѣсные уѣзды Уфимской губерніи, то отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ никакого затрудненія

Малороссы, какъ лучшій колонизаціонный элементъ.

и можетъ быть данъ—по единодушному убѣжденію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей—безъ всякихъ колебаній: наиболѣе подходящимъ колонизаціоннымъ элементомъ для казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній несомнѣнно являются выходцы изъ южныхъ и главнымъ образомъ малороссійскихъ губерній Европейской Россіи. Въ пользу ихъ говоритъ прежде всего сравнительное сходство какъ естественныхъ условій сказанныхъ губерній, такъ и пріемовъ земледѣльческой культуры, съ условіями и пріемами юго-восточныхъ губерній: достаточно напомнить о преобладаніи пшеницы среди зерновыхъ посѣвовъ, о распространенности бахчевыхъ культуръ и посѣвовъ подсолнуха, о плужной пахотѣ при помощи значительнаго живого инвентаря, недостатокъ котораго малороссы привыкли восполнять помощью супряги. Не безъ вліянія остается затѣмъ и то обстоятельство, что малороссы, выручая деньги отъ продажи усадебныхъ земель съ садами, а также полевыхъ угодій, являются, въ среднемъ, съ гораздо болѣе значительными средствами. нежели общинники-великороссы, въ лучшемъ случаѣ получающіе отъ общества небольшую «подмогу» за оставляемую обществу землю. Наконецъ, не послѣднее значеніе имѣетъ отмѣчаемая многими мѣстными дѣятелями бо́льшая хозяйственность переселенцевъ - малороссовъ: они проявляютъ гораздо больше склонности, напримѣръ, къ разведенію садовъ, къ устройству запрудъ и колодцевъ, охотнѣе пріобрѣтаютъ улучшенныя земледѣльческія орудія и машины,—затѣмъ и вообще, въ видѣ правила, легче обживаются на новомъ мѣстѣ, нежели выходцы изъ великороссійскихъ губерній, относительно которыхъ многими констатируется, что, разъ оставивъ родину, они уже плохо обживаются и продолжаютъ стремиться къ дальнѣйшему переселенію. Какъ ни малочисленны и ни мимолетны мои личныя наблюденія въ переселенческихъ поселкахъ разсматриваемаго района,— тѣмъ не менѣе и я могу привести нѣсколько случаевъ, когда переселенцы-малороссы устраивались хорошо въ то время, какъ на сосѣднихъ или даже на тѣхъ-же участкахъ выходцы изъ другихъ губерній устраивались гораздо хуже и высказывали недовольство своимъ положеніемъ. Такъ, на участкѣ Адамовскомъ, Челябинскаго уѣзда, образовалось три поселка—одинъ малорусскій и два великорусскихъ (выходцы изъ Пермской губерніи): первый производитъ впечатлѣніе большой зажиточности, которой не отрицаютъ и сами переселенцы, всегда имѣющіе запасы хлѣба, тогда какъ остальные два поселка значительно бѣднѣе. Въ поселкѣ Молоденковскомъ,

того же уѣзда, нѣсколько семей малороссовъ, принятыхъ по приговорамъ, обжились очень хорошо, довольны своимъ положеніемъ и не жалуются на урожаи,—тогда какъ основной контигентъ—выходцы изъ Тульской губерніи, ведутъ свое земледѣльческое хозяйство очень плохо и существуютъ главнымъ образомъ сторонними заработками. Изъ извѣстнаго непостоянствомъ своего населенія Салынскаго поселка, Бугурусланскаго уѣзда, уходили почти исключительно выходцы изъ другихъ уѣздовъ той-же Самарской губерніи, тогда какъ малороссы сидятъ, повидимому, прочно и вполнѣ довольны своимъ положеніемъ. Наконецъ—какъ мнѣ сообщалъ непремѣнный членъ Самарскаго присутствія г. Слободчиковъ, малороссійскіе поселки процвѣтаютъ даже на пользующихся самою плохою репутаціею участкахъ Нижне-Покровской волости, Николаевскаго уѣзда, тогда какъ въ другихъ поселкахъ той-же мѣстности населеніе бѣдствуетъ и постепенно разбѣгается. Не удивительно при такихъ условіяхъ, если состоявшееся въ 1894 году совѣщаніе по вопросу объ эксплоатаціи оброчныхъ статей Самарской губерніи «признало желательнымъ привлекать въ губернію переселенцевъ изъ такихъ мѣстностей (а такими и являются, очевидно, южныя и малороссійскія губерніи), которыя по условіямъ климата и почвы наиболѣе подходятъ къ условіямъ Самарской губерніи. Привлеченіе въ Самарскія степи крестьянъ—полагало совѣщаніе—знакомыхъ съ лучшими пріемами и разнообразными культуры, принесетъ несомнѣнную пользу мѣстному крестьянскому хозяйству, внесетъ туда оживляющій элементъ, который послужитъ сельскохозяйственному развитію населенія». Той-же точки зрѣнія держатся и посейчасъ очень многіе изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и такіе, которые, говоря вообще, относятся сдержанно или отрицательно къ вопросу объ отдачѣ казенныхъ земель подъ заселеніе.

Сказанное не распространяется только на сѣверныя и восточныя гористыя и лѣсистыя мѣстности Уфимской губерніи. Даже въ Белебеевскомъ уѣздѣ уже не видно такого преимущества малороссовъ передъ другими колонизаціонными элементами; напротивъ—такіе превосходные поселки, какъ Жуковскій или Знаменскій, образованы выходцами изъ Симбирской и Самарской губерній. Относительно же мѣстностей, имѣющихъ болѣе лѣсистый и гористый характеръ, мѣстные дѣятели констатируютъ, что малороссы приспособляются труднѣе и чаще впадаютъ въ разныя хозяйствен-

ныя ошибки, нежели выходцы изъ средней Россіи или изъ смежныхъ съ Уфимскою Пермской и Вятской губерній. А въ отчетѣ В. П. Михайлова по изслѣдованію переселенцевъ Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ [1]) констатируется, что «переселенцы степныхъ мѣстностей даже не заходятъ въ Бирскій уѣздъ, а исключительно направляются въ южные уѣзды, гдѣ находятъ для себя подходящія условія, — въ Бирскій же уѣздъ идетъ исключительно ближайшій сосѣдъ, переселенецъ Вятской и Пермской губерній».

Общій выводъ о колонизаціонной годности земель.

На основаніи всей совокупности изложенныхъ данныхъ и соображеній, мнѣ кажется вполнѣ возможнымъ прійти къ тому заключенію, что такіе неутѣшительные факты, какъ плохое состояніе извѣстной части уже образованныхъ на казенныхъ земляхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній переселенческихъ поселковъ, находящее себѣ наиболѣе рѣзкое выраженіе въ оставленіи переселенцами отведенныхъ имъ земель, — если бы такіе факты были даже гораздо многочисленнѣе, нежели имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, — должны быть отнесены въ весьма значительной долѣ насчетъ, вообще, неустройства переселенческаго дѣла въ названныхъ губерніяхъ, и въ частности—неудовлетворительной постановки дѣла отвода земель подъ заселеніе и преобладанія среди самихъ переселенцевъ такихъ элементовъ, которые, по чисто субъективнымъ своимъ свойствамъ, и не могли служить матеріаломъ для созданія прочныхъ и устойчивыхъ земледѣльческихъ поселеній. Лишь въ весьма незначительной, повидимому, степени эти явленія могутъ быть отнесены насчетъ неудовлетворительности и непригодности тѣхъ земель, которыя отводились подъ заселеніе. Поэтому, разсматриваемаго рода неудачи ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить сколько-нибудь серьезнымъ аргументомъ для отрицательнаго, въ принципѣ, рѣшенія вопроса о возможности и желательности дальнѣйшаго отвода остающихся еще свободными земель вышеназванныхъ земель подъ образованіе новыхъ земледѣльческихъ поселеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что весьма значительная часть этихъ земель по условіямъ рельефа и почвы поставлена въ гораздо болѣе благопріятныя условія, нежели какія встрѣчаютъ въ настоящее время переселенцы въ еще открытыхъ для колонизаціи районахъ Азіатской Россіи,—условія же водоснабженія, если въ видѣ правила и не могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными, то во вся-

[1]) Стр. 9.

комъ случаѣ не поставятъ особыхъ затрудненій заселенію казенныхъ земель, такъ какъ полученіе воды при помощи колодцевъ или запрудъ, въ большей части случаевъ, не будетъ связано съ особыми затрудненіями.

Обзоръ условій, затрудняющихъ веденіе хозяйства.

Если, однако, казенныя земли юго-восточныхъ губерній и не стоятъ, въ отношеніи ихъ пригодности для заселенія, ниже тѣхъ земель, которыя заселяются въ настоящее время въ степныхъ районахъ Азіатской Россіи, то это отнюдь не позволяетъ забывать о цѣлой совокупности условій, отъ которыхъ уже издавна страдаетъ хозяйство какъ старожилаго населенія этихъ губерній, такъ и водворяемыхъ здѣсь переселенцевъ,—и которыя будутъ ставить, несомнѣнно, не мало затрудненій и устройству переселенцевъ на тѣхъ земляхъ, которыя въ настоящее время еще могли бы быть предназначены подъ заселеніе,—условій, частью созданныхъ самою природою края, частью являющихся послѣдствіемъ неразумнаго, хищническаго отношенія человѣка къ его естественнымъ богатствамъ. «Усиленіе прилива въ Самарскій край переселенцевъ, говорятъ составители статистическаго сборника по Бузулукскому уѣзду [1]), а также приростъ мѣстнаго населенія и послѣдовавшія съ 60-хъ годовъ отрѣзки земель у всѣхъ разрядовъ крестьянъ, принудили крестьянъ перейти отъ прежней системы земледѣлія къ трехполью. Земля, не получающая ни отдыха, ни удобренія, истощаемая безпрерывными усиленными посѣвами однихъ и тѣхъ-же культурныхъ злаковъ, «устала, обезсилѣла отъ старости», и естественная ея производительность во многихъ мѣстахъ понизилась до минимума. Къ этимъ неблагопріятнымъ почвеннымъ условіямъ края присоединяются еще другія (атмосферическія): по мѣрѣ того, какъ крѣпкія ковыльныя степи распахивались все далѣе и далѣе, пространство пищевой площади расширялось все болѣе и болѣе насчетъ площади кормовой, населеніе вырубало остатки лиственнаго лѣса, а вмѣстѣ съ этимъ земля стала терять свою подпочвенную влагу, многія рѣчки и озера изсякли, и мы видимъ теперь во многихъ мѣстахъ совершенно безводныя поля и селенія, такъ что крестьянамъ приходится ограничиваться одними колодцами, въ которыхъ вода добывается на глубинѣ 15 — 20 саженъ. Неурожаи хлѣбовъ отъ засухъ становятся здѣсь почти обычнымъ явленіемъ; въ послѣднее десятилѣтіе нѣкоторые изъ культурныхъ растеній, напр. просо, горохъ, полба и ячмень, почти выводятся изъ кресть-

[1]) Стр. 199—200; см. тоже ст. 5, 49.

янскаго сѣвооборота». Климатическія условія Новоузенскаго уѣзда [1]) характеризуются «жаркимъ лѣтомъ, сравнительно суровыми зимами и неудобнымъ для растительности распредѣленіемъ дождей». При этомъ «человѣкъ своимъ хищническимъ хозяйствомъ, своимъ безразсуднымъ отношеніемъ къ природѣ и къ ея естественнымъ богатствамъ усилилъ еще болѣе дѣйствіе разрушительныхъ стихійныхъ силъ природы. Повсюду уже степь уступила мѣсто полямъ. Топоръ и плугъ страшно измѣнили флору и фауну края. Распашка почвы произвела громадные эффекты въ гидрографіи. На памяти людей высохло множество болотъ, мелкихъ озерковъ и рѣчекъ, разсѣянныхъ на перевалахъ. Распашкою земли человѣкъ уничтожилъ курганы сурковъ, но за то на мѣсто ихъ появились безчисленныя колоніи сусликовъ». Не удивительно при такихъ условіяхъ и при общеизвѣстныхъ данныхъ климата нашего Заволжья, что по Самарской губерніи «общіе по губерніи неурожаи, требовавшіе многомилліонныхъ ссудъ на продовольствіе нуждающихся и обсѣмененіе полей, были въ каждое десятилѣтіе или даже чаще; такъ, они были въ 1898, въ 1890 и 1891 гг.; въ 1880 и 1873 гг., когда неурожай надѣлалъ шуму чуть не на весь міръ и вызвалъ значительныя частныя пожертвованія не только изъ Россіи, но даже и изъ другихъ странъ. Кромѣ этихъ неурожаевъ были и частичные, охватывавшіе по разу или по два въ каждое десятилѣтіе значительную площадь губерніи и требовавшіе тоже и правительственной, и земской, и частной помощи. Если вспомнить всѣ эти многомилліонныя затраты Правительства, почти безнадежныя къ возврату, и все же прогрессирующее обѣднѣніе населенія, неизбѣжность засухъ и жгучихъ вѣтровъ, и полное отсутствіе фабрично-заводской промышленности и какихъ либо заработковъ для населенія, кромѣ земледѣльческаго», — то вполнѣ понятными станутъ тѣ опасенія, съ которыми весьма многіе мѣстные дѣятели, если не большинство, смотрятъ на дальнѣйшую колонизацію свободныхъ казенныхъ земель разсматриваемаемыхъ губерній: «если и для мѣстнаго жителя, — говоритъ С. О. Лавровъ въ запискѣ, поданной г. Министру Земледѣлію и Государственныхъ Имуществъ, — болѣе приспособившагося къ невыгоднымъ условіямъ мѣстности, земля и климатъ Самарской губерніи не создаютъ благосостоянія, то что́ же ждетъ переселенца, особенно пришедшаго изъ центральныхъ, за-

[1]) Стат. сборн., стр. 10—11; см. тоже сборн. по Никол. у., стр. 14.

падныхъ или сѣверныхъ губерній? Привыкнувъ къ лѣсу, водѣ и атмосферной влагѣ, онъ не встрѣтитъ здѣсь ни того, ни другого, ни третьяго; но за то встрѣтитъ поздніе весенніе заморозки и жгучій зной восточныхъ вѣтровъ; тяжелая земля потребуетъ иныхъ орудій, и у кого изъ переселенцевъ, истощенныхъ переселеніемъ, найдутся тѣ 4—5 паръ воловъ, необходимыхъ здѣсь для глубокой пахоты, которая обезпечиваетъ до извѣстной степени надежду, на урожай»?

Особенности южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи

Особенное недовѣріе и опасенія возбуждаетъ, въ частности, колонизація казенныхъ земель южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи. «Мнѣ довелось—говоритъ чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія А. В. Колмаковъ, нѣсколько разъ быть въ Новоузенскомъ уѣздѣ,—но никогда я не могъ составить себѣ яснаго представленія о его сельскохозяйственной будущности»,— и эта краткая выдержка прекрасно характеризуетъ отношеніе къ вопросу о возможности колонизаціи юга Самарской губерніи очень многихъ мѣстныхъ дѣятелей, не говоря уже о тѣхъ пессимистахъ, которые прямо признаютъ южные уѣзды Самарской губерніи за «край безъ будущаго» и считаютъ всякія мысли о дальнѣйшемъ ихъ заселеніи за пагубное заблужденіе. И дѣйствительно: при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, южные уѣзды Самарской губерніи и особенно Новоузенскій способны произвести очень удручающее впечатлѣніе [1]). При упоминаніи о Новоузенскомъ уѣздѣ воображеніе рисуетъ себѣ безпредѣльныя, унылыя, выжженныя солнцемъ степи, поросшія рѣдкою полынью, съ необъятными пространствами солонцовъ, среди которыхъ лишь изрѣдка попадется площади съ пригодною для земледѣлія почвой; въ отношеніи климата эти уѣзды также рѣзко отличаются, въ неблагопріятную сторону, даже отъ сѣверныхъ и среднихъ уѣздовъ той же Самарской губерніи: Малоузенская метеорологическая станція даетъ уже только 276 мм. осадковъ, тогда какъ Самарская станція даетъ 389 м.м., Палибинская 386 м.м. Притомъ-же Новоузенскія степи, обладающія совершенно равниннымъ рельефомъ, совершенно безлѣсныя и открытыя вліянію восточныхъ вѣтровъ, характеризуются распространенностью жгучихъ, вѣтровъ-суховѣевъ, оказывающихъ такое пагубное вліяніе на растительность и культуру.

---

[1]) См. статью г. Колесникова «Культурный уголокъ въ Новоуз. у.» въ Сарат. справ. с.-х. листкѣ за 1903 г.

Собственно въ почвенномъ отношеніи южные уѣзды Самарской губерніи представляютъ весьма пеструю картину, такъ какъ въ границахъ этихъ уѣздовъ наблюдается переходъ отъ черноземныхъ степей средней полосы Европейской Россіи къ сѣро-желтымъ лессовидно-глинистымъ, песчанымъ и солонцеватымъ степямъ, широкою полосою протянувшимся отсюда дальше на югъ и особенно на востокъ, въ предѣлы Уральской и Тургайской областей. Въ Николаевскомъ уѣздѣ преобладаетъ еще «суглинистый черноземъ съ разнообразными оттѣнками цвѣтовъ, постоянно переходящій къ югу отъ чернаго цвѣта въ темнобурый и наконецъ въ совершенно бурый,—причемъ въ сѣверной и сѣверо-западной части уѣзда почва обладаетъ еще значительною мощностью (8 — 12 в.) и весьма значительнымъ содержаніемъ гумуса,— въ южной же преобладаетъ уже «суглина съ подпочвою того-же или илистаго состава» — почва, «не теряющая своихъ производительныхъ силъ, но только скорѣе дѣлающаяся способною истощаться» [1]). Въ Новоузенскомъ уѣздѣ сѣверная и сѣверо-западная часть, въ которую заходятъ послѣдніе отроги общаго Сырта, имѣетъ замѣтно-волнистый рельефъ и темно-окрашенную, хотя, въ общемъ, уже гораздо болѣе бѣдную гумусомъ почву, представляющую всѣ переходы отъ превосходнаго суглинистаго чернозема къ очень легкимъ супесямъ, а въ при-Волжской полосѣ—и къ чисто песчанымъ почвамъ. Южная, значительно бо̀льшая часть уѣзда имѣетъ совершенно равнинный рельефъ и сѣро-желтую или сѣро-бурую лессовидно-глинистую почву. По очень распространенному мнѣнію, преобладающимъ типомъ степей въ этой мѣстности являются солонцы. Это мнѣніе можетъ быть принято, однако, съ большимъ ограниченіемъ—рѣзко выраженные солонцы, негодные для культуры, встрѣчаются и здѣсь лишь сравнительно рѣдко, преобладающимъ же типомъ являются земли со слабо выраженною солонцоватостью, не препятствующей постепенному обращенію солонцеватыхъ степей подъ культуру и только вредно отражающеюся на урожайности въ годы засухъ. По общему характеру своему почвы этой мѣстности представляетъ собою лессовидныя глины, которыя «за исключеніемъ сильныхъ солонцовъ и богаты и плодородны, позволяя воздѣлывать лучшіе сорта пшеницы, бахчи и цѣнныя масличныя растенія» [2]), — причемъ, въ частности, почвы этого типа,

[1]) Сборн. по Никол. у., стр 34.

[2]) Изъ записки бывш. Губ. земск. агронома Н. Н. Марфина.

какъ и суглинистые черноземы сѣвернѣе-лежащей части уѣзда, обладаютъ однимъ въ высшей степени важнымъ, при данныхъ климатическихъ особенностяхъ, свойствомъ: способностью долго задерживать дождевую и снѣговую влагу,—свойствомъ, благодаря которому одинъ сильный дождь, выпавшій въ началѣ мая мѣсяца, нерѣдко обезпечиваетъ, даже при послѣдующей сильной засухѣ, хорошій урожай яровыхъ хлѣбовъ. Но благопріятныя свойства какъ этихъ почвъ, такъ и чернозема южной полосы Самарской губерніи, могутъ быть надлежащимъ образомъ использованы только при условіи примѣненія извѣстныхъ культурныхъ пріемовъ, способныхъ облегчить посѣвамъ возможность бороться съ засухой. Еще недавно эта цѣль достигалась путемъ примѣненія экстенсивной залежной системы, и еще теперь есть посѣвщики, сѣющіе исключительно на цѣлинныхъ земляхъ или на хорошо отдохнувшихъ залежахъ, «пластахъ», и получающіе благодаря этому вполнѣ удовлетворительные урожаи. Вообще «земледѣліе во всемъ Новоузенскомъ уѣздѣ не представляется особенно рискованнымъ, если только принять и строго слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыя выработаны населеніемъ, но еще не приведены имъ въ систематическое цѣлое» [1]). Но такія правила и пріемы примѣняются пока лишь наиболѣе зажиточнымъ меньшинствомъ сельскихъ хозяевъ этой полосы—крупными арендаторами казенныхъ земель, меннонитами Новоузенскихъ колоній и т. п. Масса населенія пока продолжаетъ вести хозяйство старыми пріемами, имѣвшими свое оправданіе при хозяйствѣ на цѣлинахъ, но непригодными для выпаханныхъ земель; продолжаетъ частью потому, что недостаточно уяснило себѣ необходимости перейти къ инымъ пріемамъ и способамъ обработки земли, главнымъ же образомъ потому, что примѣненіе болѣе правильныхъ пріемовъ требуетъ съ одной стороны гораздо болѣе сильнаго инвентаря, нежели какимъ располагаетъ масса крестьянъ, а съ другой—затрудняется недостаткомъ кормовыхъ средствъ, заставляющимъ населеніе дорожить пожнивными остатками, въ качествѣ выгона, и не позволяющимъ ихъ своевременно распахивать.

И въ конечномъ результатѣ — еще болѣе частые неурожаи, нежели во всѣхъ остальныхъ частяхъ района моей командировки. «Было бы ошибочно думать — говорятъ составители ста-

[1]) Заимствую эти слова изъ записки, любезно сообщенной мнѣ Новоузенскимъ уѣзднымъ земскимъ агрономомъ г. Рукавишниковымъ, которою мнѣ придется еще неоднократно пользоваться и на послѣдующихъ страницахъ.

тистическаго сборника по Новоузенскому уѣзду [1]), что плохіе урожаи хлѣбовъ послѣднихъ лѣтъ въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ составляютъ какое-то исключительное, изъ ряда вонъ выходящее явленіе, свойственное только послѣднему времени. Еще бар. Гакстгаузенъ, въ бытность свою въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ 1843 году, слышалъ отъ крестьянъ, что здѣсь часто бываютъ 3—4 неурожайныхъ года кряду, которые не только разоряютъ все хозяйство, но доводятъ жителей до значительнаго, иногда отчаяннаго голода». И анализъ данныхъ о колебаніяхъ урожаевъ за послѣднія нѣсколько десятилѣтій приводитъ къ убѣжденію, что «въ общемъ замѣтна тенденція къ пониженію урожаевъ, и эта тенденція всего интенсивнѣе проявляется именно въ послѣднее десятилѣтіе, вслѣдствіе сложности и разнообразія причинъ, порождающихъ неурожаи: засухи и сильные дожди не во-время, вымерзаніе хлѣбовъ отъ отсутствія зимою снѣжнаго покрова, саранча, полевыя мыши и суслики, а наконецъ и истощенность старыхъ земель». Насколько важное значеніе имѣетъ, при этомъ, отмѣченное выше общее ухудшеніе условій сельскаго хозяйства въ краѣ, видно изъ того замѣчательнаго факта, удостовѣряемаго статистическимъ сборникомъ по Николаевскому уѣзду,—что «даже и на крѣпкихъ земляхъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ въ настоящее время баснословныхъ урожаевъ добраго стараго времени».

Значеніе несовершенства культуры.

Однако, есть полное основаніе думать, что причины столь частыхъ неурожаевъ и обусловливаемаго ими — по крайней мѣрѣ въ значительной мѣрѣ — неудовлетворительнаго экономическаго положенія населенія юго-восточныхъ губерній вообще и въ частности Самарской лежатъ не въ какихъ-либо неотвратимыхъ и неустранимыхъ естественныхъ условіяхъ разсматриваемаго района. Еще въ 1894 году, на совѣщаніи по вопросу объ устройствѣ и эксплоатаціи казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи, было высказано, что «неурожаи на земляхъ казны едва-ли слѣдовало бы приписывать истощенности самихъ земель: земли Самарской губерніи, въ особенности же казенныя, напротивъ того, еще очень богаты и способны производить хорошіе урожаи, если только перейти отъ существующей доселѣ первобытной ихъ культуры къ болѣе раціональной системѣ хозяйства. Плохая культура этихъ земель является главною причиною неурожаевъ; усовершенствованіе тех-

[1]) Стр. 51—52.

ники земледѣлія и примѣненіе улучшенныхъ способовъ обработки земли должны-бы поэтому составлять одну изъ первыхъ заботъ для борьбы съ засухою и избѣжанія неурожаевъ». И подобнаго рода взглядъ очень распространенъ и въ настоящее время среди мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и среди лицъ, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ равнодушіи къ интересамъ мѣстнаго крестьянства. Въ видѣ примѣра упомяну объ извѣстномъ сельскомъ хозяинѣ и земскомъ дѣятелѣ Г. Н. Костромитиновѣ. Въ запискѣ, представленной имъ въ губернскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, г. Костромитиновъ подробно останавливается на вопросѣ о причинахъ упадка сельскаго хозяйства въ Самарскомъ краѣ. Причину этого печальнаго явленія г. Костромитиновъ видитъ, между прочимъ, въ «невыясненности мѣстныхъ особенностей края и въ несовершенствѣ сельскохозяйственной техники». «Край малоизученный въ естественно-историческихъ условіяхъ — говоритъ онъ — ставитъ для хозяйства, во многихъ отношеніяхъ, такія препятствія и создаетъ такія неудобства, которыя хозяину приходится разрѣшать рядомъ дорого стоющихъ опытовъ, рискуя при этомъ сдѣлать неправильные выводы и вновь повторить тѣ ошибки, что́ были сдѣланы, нисколько не приблизившись къ правильному разрѣшенію вопроса». «Какъ ни разнообразны условія хозяйства отдѣльныхъ уѣздовъ — говоритъ г. Костромитиновъ въ другомъ мѣстѣ своей записки — мы не видимъ, чтобы хозяйства къ нимъ сознательно приспособились и считались съ тѣми измѣненіями, которыя произошли въ почвѣ вслѣдствіе продолжительной ея эксплоатаціи, чтобы принимались мѣры для борьбы съ засухами, чтобы хозяйства слѣдили за спросомъ, вносили существенныя улучшенія въ технику или развивали подсобные промыслы чисто сельскохозяйственнаго значенія, — чтобы велась систематическая борьба съ вредителями полей: ни удобренія сильно истощенныхъ полей въ сѣверныхъ уѣздахъ, ни хорошей и своевременной обработки земли, ни травосѣянія, ни болѣе правильной плодосмѣнности, — ничего этого нѣтъ, и земледѣльческія орудія въ громадномъ большинствѣ первобытны». Почти тѣ-же мысли—только въ другихъ выраженіяхъ — высказываетъ бывшій Самарскій губернскій земскій агрономъ г. Марфинъ (нынѣ Томскій правительственный агрономъ): «несмотря на высокія качества чернозема — говоритъ онъ — позволяющія воздѣлывать высокоцѣнныя растенія, мѣстныя климатическія условія, отличающіяся засуш-

ливостью, дѣлаютъ урожаи непостоянными и земледѣлецъ находится подъ постояннымъ страхомъ потерпѣть неурожай или недородъ. Сельскохозяйственныя знанія чрезвычайно скромны и у землевладѣльцевъ (за рѣдкими исключеніями), и совершенно отсутствуютъ у крестьянъ, которые и въ настоящее время ведутъ хозяйство такъ-же, какъ вели ихъ отцы и дѣды. Но сельскохозяйственныя условія за послѣднія лѣтъ 20 рѣзко измѣнились, и что̀ можно было безъ риска практиковать на цѣлинныхъ, крѣпкихъ земляхъ, при обиліи земель въ губерніи и при крайне низкихъ арендныхъ цѣнахъ, — то уже отнюдь не можетъ имѣть мѣста при трехпольѣ, на старопахатныхъ мягкихъ земляхъ, когда рѣзко мѣняются экономическія условія, сильно возрастаютъ цѣны на землю, когда приходится интенсировать веденіе хозяйства, когда слѣдуетъ измѣнить и весь строй, и техническіе пріемы хозяйства. А печальные результаты хозяйства, не умѣющаго и не имѣющаго средствъ приспособиться къ новымъ условіямъ сельскохозяйственной жизни крестьянина-земледѣльца, налицо: яровые даютъ плачевные средніе урожаи въ 35—40 пуд. на казенную десятину, рожь въ 60—70 пудовъ» [1]).

Значеніе наблюдаемаго хозяйственнаго кризиса съ точки зрѣнія вопроса о переселеніи.

Нельзя, конечно, отрицать наличности неблагопріятныхъ естественныхъ условій, отъ которыхъ страдаетъ мѣстное сельское хозяйство, и не слѣдуетъ умалять вреднаго ихъ вліянія. Но дѣло, значитъ, не столько въ этихъ условіяхъ, сколько въ томъ, что сельское и, въ частности, *крестьянское хозяйство* въ юго-восточныхъ губерніяхъ и особенно въ Самарской *переживаетъ въ настоящее время тотъ кризисъ, который всегда сопровождаетъ переходъ отъ первобытныхъ экстенсивныхъ къ болѣе интенсивнымъ хозяйственнымъ порядкамъ и пріемамъ, вообще—ломку издавна установившагося хозяйственнаго строя.* До сравнительно недавняго времени экстенсивное хозяйство, только расхищавшее естественныя богатства края, было еще возможно и, до нѣкоторой степени, законно. Въ настоящее время, сгустившееся населеніе уже взяло съ земли все то, что̀ можно было взять съ нея, ничего ей не возвращая и не заботясь о сохраненіи ея производительныхъ силъ. Съ полною силою проявились уже и неблагопріятныя послѣдствія подобнаго расхищенія, включительно до измѣненія къ худшему климатическихъ условій края,—но хозяйственная жизнь еще не успѣла

---

[1]) Извлекаю эти соображенія изъ любезно сообщенной мнѣ г. Марфинымъ записки по вопросамъ, связаннымъ съ моею командировкой.

выработать и примѣнить на практикѣ тѣхъ новыхъ основъ и пріемовъ сельскаго хозяйства (въ широкомъ смыслѣ этого слова), которые могли бы поправить испорченное и возвратить землѣ ея утраченную производительность. Чтобы облегчить этотъ кризисъ и ускорить его разрѣшеніе необходимо не мало заботъ со стороны Правительства и мѣстныхъ организацій,—заботъ, направленныхъ какъ къ повышенію общей культурности населенія, такъ, параллельно, и къ улучшенію тѣхъ или другихъ сторонъ организаціи и техники сельскаго хозяйства и къ устраненію тѣхъ золъ, отъ которыхъ оно такъ страдаетъ въ настоящее время. Въ особенности необходимы будутъ подобнаго рода заботы по отношенію къ переселенцамъ, которые не обладаютъ и тѣмъ почти единственнымъ плюсомъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи мѣстный крестьянинъ,—знаніемъ мѣстныхъ условій. И притомъ едва ли можно надѣяться, чтобы эти заботы очень скоро привели къ достаточно ощутительнымъ результатамъ — слишкомъ низокъ и общій уровень культурности, и уровень состоятельности какъ мѣстныхъ крестьянъ, такъ и переселенцевъ. Не будетъ поэтому ничего удивительнаго, если переселенцы или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, въ теченіе ряда лѣтъ будутъ вести то самое хозяйство и испытывать тѣ самыя неблагопріятныя его послѣдствія, какія ведетъ и испытываетъ мѣстное старожилое населеніе. И мнѣ кажется поэтому, что переселеніе въ юго-восточныя губерніи можетъ быть рекомендуемо только тѣмъ элементамъ изъ среды малоземельнаго крестьянства внутреннихъ губерній, которыхъ положеніе на родинѣ стало, дѣйствительно, безвыходнымъ,— т. е. такимъ, которые стоятъ на границѣ полнаго безземелья, если конечно они не успѣли еще утратить навыка къ веденію земледѣльческаго хозяйства. Крестьянинъ, мало-мальски имѣющій еще возможность вести на родинѣ самостоятельное хозяйство, хотя бы онъ имѣлъ и мало земли, едва ли что-либо выиграетъ и, наоборотъ— скорѣе потеряетъ, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, отъ переселенія,—такъ какъ тотъ небольшой надѣлъ, которымъ онъ располагаетъ у себя на родинѣ, при установившемся, до нѣкоторой степени, хозяйствѣ, лучше и главное — прочнѣе обезпечитъ его благосостояніе, нежели вдвое или втрое бо́льшій надѣлъ гдѣ-нибудь въ Николаевскомъ или Новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ хозяйственный кризисъ находится еще въ своемъ апогеѣ.

Прогрессивныя явленія.

Однако, было бы ошибкою считать мѣры, направленныя къ подъему и улучшенію сельскохозяйственной культуры въ юго-во-

сточныхъ губерніяхъ, безнадежными. Не питая надежды на то, чтобы мѣстное хозяйство вообще и крестьянское въ частности могло разомъ стряхнуть съ себя многовѣковую спячку и перейти отъ уже отжившихъ свой вѣкъ пріемовъ веденія земледѣльческаго хозяйства къ новымъ, болѣе соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ, — большинство мѣстныхъ дѣятелей констатируетъ однако уже начавшееся и съ каждымъ годомъ усиливающееся въ населеніи движеніе въ сторону улучшенія техники своего сельскаго хозяйства,—причемъ, по свидѣтельству, между прочимъ, уже неоднократно упоминавшагося Г. Н. Костромитинова, большую роль въ этомъ сыгралъ голодъ 1891—1892 гг., наглядно убѣдившій и крестьянъ, и частныхъ владѣльцевъ въ невозможности оставаться при старыхъ, отжившихъ свой вѣкъ хозяйственныхъ пріемахъ; лично для него—какъ положительно утверждаетъ г. Костромитиновъ,—неурожай 1891 года былъ благодѣяніемъ, такъ какъ заставилъ его энергично взяться за реформу своего хозяйства и этимъ путемъ въ немного лѣтъ довести его до полуторной противъ прежняго урожайности. Выше я уже цитировалъ записку Новоузенскаго агронома г. Рукавишникова, который опредѣленно констатируетъ, что необходимыя для устраненія рискованности земледѣлія мѣры «уже выработаны мѣстнымъ населеніемъ, но только не приведены имъ въ систематическое цѣлое». Тотъ самый бывшій губернскій агрономъ Н. Н. Марфинъ, который такими рѣзкими чертами характеризуетъ инертность и отсталость мѣстнаго хозяйства, однако въ бесѣдѣ со мною констатировалъ, что въ послѣдніе годы среди мѣстнаго крестьянства замѣчается довольно ясное стремленіе къ улучшенію своего хозяйства,—а г. Костромитиновъ въ уже цитированной запискѣ отмѣчаетъ, что «въ самое послѣднее время замѣчается поворотъ въ настроеніи населенія, и оно все съ большею и большею охотой начинаетъ пріобрѣтать улучшенный инвентарь». Какъ плодотворна можетъ быть и какъ быстро можетъ развиваться правительственная или общественная дѣятельность, направленная къ улучшенію техники мѣстнаго и въ частности — крестьянскаго хозяйства,—объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ данныя объ операціяхъ земскихъ складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Возникшій въ 1895 году, складъ Самарскаго губернскаго земства въ этомъ году сдѣлалъ оборотъ всего на 53.080 р., въ 1897 году—на 112.063 р., въ 1899 году—на 197.652 р., а въ 1901 году обороты его достигли до 390.225 рублей; въ слѣдующіе два года

обороты склада нѣсколько падаютъ,—но это паденіе ничуть не свидѣтельствуетъ объ ослабленіи стремленія населенія къ усвоенію улучшенныхъ орудій, такъ какъ обусловливается съ одной стороны неурожаемъ, подорвавшимъ платежныя средства населенія, а съ другой—конкурренціею уѣздныхъ земскихъ складовъ и въ особенности частныхъ фирмъ: такъ, Новоузенскій уѣздный складъ въ немного лѣтъ довелъ свой годовой оборотъ до 200 тыс. рублей, да параллельно съ нимъ развили свои операціи нѣсколько частныхъ фирмъ, изъ которыхъ, напримѣръ, одна фирма Петрова, имѣющая главный складъ въ сл. Покровской, торгуетъ на полмилліона рублей въ годъ. Возвращаясь, однако, къ Самарскому губернскому складу, небезъинтересно будетъ отмѣтить, что дѣятельность его въ первые годы его существованія сосредоточивалась преимущественно на мелкихъ орудіяхъ—косахъ, серпахъ, топорахъ и т. п.; которыхъ, напримѣръ, въ 1896 году было продано 68 тыс., а въ 1897 г. даже 123.399 штукъ. Въ послѣдніе годы, напротивъ, эта отрасль дѣятельности складовъ отступаетъ на задній планъ: въ 1901 году этихъ орудій было продано уже только 39.916, въ 1902 году—даже только 14.007 штукъ. Центръ тяжести операцій склада переходитъ главнымъ образомъ къ обработочнымъ орудіямъ, именно плугамъ, распространеніе которыхъ среди населенія, очевидно, наиболѣе необходимо въ интересахъ улучшенія сельскохозяйственной культуры. Въ первые три года своего существованія складъ продалъ 478, 560 и 988 плуговъ, въ 1901 году—8.851, въ 1902 году, несмотря на вліяніе неурожая,—7.759 штукъ. Не менѣе быстро возрастаетъ и продажа сѣялокъ, а также уборочныхъ машинъ-молотилокъ и вѣялокъ съ сортировками. Число проданныхъ сѣялокъ съ 1895 къ 1902 году возрастаетъ отъ 13 до 141, косилокъ и т. п. уборочныхъ машинъ—съ 24 до 627, молотилокъ—съ 26 до 110, вѣялокъ и сортировокъ — съ 67 до 539,— причемъ характерно, что на сбытѣ этихъ орудій, какъ расходящихся преимущественно между частными владѣльцами и наиболѣе зажиточною частью крестьянства, не отразился и неурожай 1901 года. Нелишнее будетъ наконецъ отмѣтить, что кліентами губернскаго склада за 8 лѣтъ его существованія было свыше 22.500 крестьянъ,—причемъ, однако въ дѣйствительности, число крестьянъ, воспользовавшихся содѣйствіемъ складовъ для покупки орудій и машинъ, было еще больше, такъ какъ въ крестьянскія руки, несомнѣнно, попала значительная часть орудій и машинъ, взятыхъ въ губернскомъ

складѣ 24 сельскохозяйственными обществами и 492 «разными учрежденіями и лицами».

Намѣчающіяся хозяйственныя улучшенія

Я не имѣю, конечно, возможности намѣтить здѣсь сколько-нибудь полной программы тѣхъ улучшеній, которыя необходимы, чтобы поставить сельское хозяйство трехъ юго-восточныхъ губерній на болѣе прочную почву, чтобы повысить производительность пахатныхъ полей и если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ до значительной степени ослабить тотъ элементъ случайности, подъ гнетомъ котораго такъ страдаетъ мѣстное хозяйство вообще и въ особенности—крестьянское. Я перечислю только тѣ элементы, которые уже намѣчены, такъ сказать, самою жизнью, и систематизація которыхъ въ концѣ концовъ и приведетъ, надо думать, къ преобразованію мѣстнаго сельскаго хозяйства. На первомъ мѣстѣ надо назвать здѣсь улучшеніе механической обработки земли—вопросъ уже совершенно назрѣвшій въ сознаніи самого населенія и имѣющій особенно важное значеніе для южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, т. е. именно для тѣхъ, гдѣ сосредоточивается главная масса оброчныхъ статей и гдѣ притомъ эти послѣднія, въ очень значительной своей части, несомнѣнно смогутъ быть предназначенными для цѣлей разселенія малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній. Первое условіе полученія надежнаго урожая—чтобы «вспашка полей была сдѣлана съ осени и по возможности глубже. Фактъ большой разницы въ урожаѣ по осенней глубокой пахотѣ и по весенней несомнѣненъ, извѣстенъ — по свидѣтельству агронома г. Рукавишникова—изъ личнаго опыта, и нѣтъ ни одного хорошаго хозяина, который бы рѣшился посѣять на весенней пашнѣ»—такъ называемой припашкѣ. «1903 годъ отличался особенно дождливою весною, очень благопріятною для весенней пашни; и тѣмъ не менѣе сухое и жаркое лѣто свело на нѣтъ эти посѣвы, обѣщавшіе хорошій урожай съ весны; посѣвы по осенней пашнѣ дали урожай даже нѣсколько выше средняго, а мѣстами, по пластамъ, очень хорошій до 90—100 пуд. съ хозяйственной десятины,—припашки всего 12—20 пудовъ, а мѣстами выгорѣли совершенно». Независимо отъ этого, мѣстные болѣе крупные хозяева, въ особенности изъ среды арендаторовъ казенно-оброчныхъ статей, «долголѣтними наблюденіями начинаютъ приспособляться къ измѣнчивости метеорологическихъ явленій и въ то-же время выработали нѣкоторые пріемы обработки почвы и задѣлки сѣмянъ, которые предо-

Механическая обработка почвы.

храняютъ ихъ въ жаркіе и сухіе годы отъ полныхъ неурожаевъ» [1]). Но распространеніе среди массы населенія какъ вообще этихъ пріемовъ, такъ и въ частности—глубокой осенней вспашки, независимо отъ такихъ, можетъ быть тоже имѣющихъ нѣкоторое значеніе обстоятельствъ, какъ косность и т. п.—тормазится, какъ я уже упоминалъ, самою хозяйственною слабостью этой массы: «осенняя вспашка сухой и плотной почвы Новоузенскаго уѣзда требуетъ весьма солидной запряжки въ 5 паръ хорошихъ быковъ или 4 пары верблюдовъ; очевидно, что такой капиталъ не доступенъ для мелкихъ земледѣльцевъ, такъ какъ такая упряжка стоитъ 400—500 рублей,—и вотъ—благодаря этому—часть крестьянства вынуждена пахать весной, когда для этого достаточно трехъ паръ» [2]). Отсюда вытекаетъ существенно важная задача правительственной и общественной агрономіи — найти такіе типы орудій, которые позволили бы если не самому бѣдному, то хотя бы среднесостоятельному классу земледѣльцевъ воспользоваться благами осенней глубокой вспашки, пользу которой они не хуже сознаютъ, нежели болѣе зажиточный классъ, но которой они не могутъ практиковать по чисто экономическимъ условіямъ—по слабости своего инвентаря. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду еще и того обстоятельства, что тѣ особенности обработки земли, которыми отличается хозяйство крупныхъ арендаторовъ оброчныхъ статей, а въ значительной мѣрѣ и частныхъ землевладѣльцевъ, практикуются на основѣ залежнаго хозяйства [3]), которое въ настоящее время уже и въ сравнительно многоземельной южной части Самарской губерніи отживаетъ или даже отжило свой вѣкъ и которое на надѣльныхъ земляхъ, въ значительной мѣрѣ, уступило мѣсто самой дурной изъ всѣхъ возможныхъ системъ — безпорядочному пестрополью. Какъ ни хороши результаты залежнаго хозяйства, — но крестьяне на своихъ надѣлахъ уже *не могутъ* къ нему возвратиться, ихъ хозяйство должно идти *не назадъ*, а *впередъ*, усваивая такіе пріемы, которые позволили бы, при значительно сократившемся земельномъ просторѣ, достигать тѣхъ-же результатовъ, какіе прежде достигались помощью залежнаго хозяйства съ достаточно продолжительными періодами отдыха и короткими періодами обработки. Весьма отрадное явленіе въ этомъ смыслѣ, могущее послужить

[1]) См. названную статью г. Колесникова, стр 5
[2]) Записка г. Рукавишникова.
[3]) Статья г. Колесникова, стр. 6.

образцомъ и для крестьянскаго хозяйства данной мѣстности, представляетъ собою хозяйство въ меннонитскихъ колоніяхъ Новоузенскаго уѣзда. Это хозяйство ведется по пятипольному типу: 1. черный паръ, нѣкоторыми удобряемый навозомъ, 2. озимая рожь, 3. пшеница бѣлотурка, 4. пшеница русская или полтавка, и 5. овесъ или ячмень. При этомъ «паръ поднимается въ концѣ апрѣля и началѣ мая, пашется на 4 — 5 вершковъ, при появленіи сорной растительности пробораниваетсяся, въ концѣ іюня и въ іюлѣ двоится на ту-же глубину, нѣкоторыми на меньшую, и вскорѣ пробораниваетсяся; осенью передъ посѣвомъ ржи, если снова появляется соръ, поле пробораниваетсяся. При такой обработкѣ—замѣчаетъ надзиратель VII района Новоузенскаго уѣзда, агрономъ Г. И. Колесниковъ [1]),—обезпечивающей сохраненіе почвенной влаги, меннониты не знаютъ неурожаевъ ржи; въ среднемъ она у нихъ даетъ урожаи на 40% выше, чѣмъ у сосѣдняго русскаго населенія и нѣмцевъ-колонистовъ, которые еще не примѣняютъ паровой обработки; второй хлѣбъ, бѣлотурка. у меннонитовъ въ среднемъ ниже по урожаю, нежели на казенныхъ участкахъ, гдѣ она высѣвается по пластамъ, но третій хлѣбъ—мягкіе сорта пшеницы—у нихъ урожайны, овесъ и ячмень также». Въ конечномъ же итогѣ эта система даетъ у меннонитовъ блестящіе результаты—«настолько блестящіе, что изъ всей пахатной площади ежегодно снимается хлѣбъ съ $^4/_5$ и изъ нихъ $^3/_5$ даютъ хорошій урожай и только $^1/_5$—пониженный. Все это достигается хорошей паровой обработкой и удобреніемъ, возможнымъ только при стойловомъ содержаніи скота», причемъ примѣръ хозяйства меннонитовъ разрушаетъ, между прочимъ, очень распространенное не только среди крестьянъ, но и среди интеллигентныхъ хозяевъ мнѣніе, будто крайне засушливый климатъ юга Самарской губерніи не допускаетъ примѣненія навознаго удобренія, и будто усиленная механическая обработка и въ частности—примѣненіе пара, исключаются особыми физическими свойствами мѣстныхъ климата и почвъ. Характернымъ для меннонитскаго хозяйства является затѣмъ и еще одно прогрессивное явленіе—распространенность рядового посѣва, введеніе котораго, какъ средства для борьбы съ засухами, имѣло бы первостепенно-важное значеніе для юго-восточныхъ губерній вообще и въ частности—для южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи: «сама природа—замѣчаетъ по этому

Паръ, удобреніе, рядовой посѣвъ и др.

[1]) См. въ той же статьѣ, стр. 6—7.

поводу г. Рукавишниковъ—указываетъ на необходимость рядового посѣва или еще лучше—гнѣздового: травы степей всегда растутъ совершенно свободно и одинъ экземпляръ стоитъ отъ другого на 4—5 вершковъ; также и злаки растутъ пучками, съ большими промежутками, и это размѣщеніе, разсуждая теоретически, самое раціональное при недостаткѣ влаги». Высокая цѣлесообразность рядового посѣва въ достаточной мѣрѣ доказана опытомъ: при тождественныхъ условіяхъ, рядовой посѣвъ ржи въ 1903 году далъ 104, разбросный—всего 56 пуд., рядовой посѣвъ пшеницы съ примѣненіемъ междурядной обработки далъ 82 пуда, разбросный 46 пудовъ съ хозяйственной десятины. Но это единичные опыты, меннонитскіе же поселки представляютъ собою массовый опытъ примѣненія рядового посѣва, и этому обстоятельству агрономъ г. Рукавишниковъ болѣе нежели чему бы то ни было другому приписываетъ высокій средній уровень и постоянство получаемыхъ меннонитами урожаевъ. Въ меннонитскихъ поселкахъ существуетъ и производство рядовыхъ сѣялокъ, причемъ ими выработанъ или вѣрнѣе усовершенствованъ особый типъ «крестьянской» сѣялки, сравнительно доступной по своей дешевизнѣ (80 рублей) и приспособленной къ характеру мѣстныхъ почвъ. Весьма существеннымъ плюсомъ меннонитскаго хозяйства является наконецъ и примѣненіе посѣвовъ озимой ржи. «По общему характеру климата Новоузенскаго уѣзда—я цитирую опять таки г. Рукавишникова—озимые хлѣба (пшеница и рожь) являются особенно необходимыми, такъ какъ созрѣваютъ рано и уходятъ благодаря этому отъ зноя въ іюнѣ». Такъ какъ притомъ результаты и озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ—въ виду недостаточности, особенно на югѣ Самарской губерніи, количества дождей, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ количества той снѣжной влаги, которою удается воспользоваться посѣвамъ или всходамъ,—то весьма существенною задачею сельскохозяйственной техники являются мѣры къ удержанію на поляхъ снѣжнаго покрова. Отдѣльные опыты примѣненія подобнаго рода мѣръ встрѣчаются уже довольно часто и въ средней, и въ южной полосѣ Самарской губерніи. Нѣкоторые частные землевладѣльцы (напр. Г. Н. Костромитиновъ) устраиваютъ на своихъ поляхъ защитныя полоски изъ кустарныхъ насажденій; болѣе выдающіеся хозяева изъ крестьянъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ прибѣгаютъ къ устройству соломенныхъ и даже земляныхъ валовъ, къ паханію и бороненію снѣга, къ посѣвамъ подсолнуха, ботва котораго потомъ оставляется на зиму и играетъ роль снѣгосборнаго

приспособленія. не говоря уже о нѣкоторыхъ мѣрахъ меліоративнаго характера, о которыхъ мнѣ придется говорить нѣсколько ниже. По наблюденіямъ г. Рукавишникова, опыты разнаго рода мѣръ, направленныхъ къ задержанію снѣга, «разсѣяны во всѣхъ частяхъ уѣзда и вездѣ имѣютъ значительный успѣхъ», повышая урожайность, въ среднемъ, пудовъ на 20 съ десятины,—причемъ такая мѣра, какъ паханіе снѣга, примѣняется нѣкоторыми крупными посѣвщиками изъ крестьянъ на весьма значительныхъ площадяхъ, иногда до тысячи десятинъ подрядъ.

Травосѣяніе. Однако, широкое распространеніе если не всѣхъ, то большей части перечисленныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію обработки воды и въ особенности—къ накопленію въ почвѣ влаги и наиболѣе цѣлесообразному ея использованію, встрѣчаетъ серьезныя препятствія, независимо отъ предъявляемыхъ ими бо̀льшихъ требованій къ крестьянскому инвентарю, еще и въ недостаткѣ кормовыхъ средствъ. Улучшенная обработка полей требуетъ увеличенія количества рабочаго скота, а увеличеніе скотоводства вообще необходимо—особенно въ виду обусловленной безлѣсьемъ распространенности отопленія кизякомъ—въ видахъ примѣненія навознаго удобренія полей. Но для содержанія скота необходимо соотвѣтственное количество кормовыхъ средствъ. Между тѣмъ, запасъ этихъ послѣднихъ не только не растетъ, но напротивъ—сокращается по мѣрѣ увеличенія потребности въ скотѣ, а слѣдовательно и въ кормахъ. Въ настоящее время уже почти окончательно исчезли или исчезаютъ когда-то косившіяся цѣлинныя степи, постепенно сокращается площадь косимыхъ залежей, такъ какъ все большая и большая доля—особенно надѣльныхъ земель—поступаетъ подъ посѣвы. Съ другой стороны, крайняя нужда въ кормахъ и въ частности—въ выгонахъ является существеннѣйшимъ препятствіемъ къ болѣе широкому распространенію такихъ необходимыхъ для повышенія производительности земли и для борьбы съ засухою техническихъ пріемовъ, какъ осенняя вспашка подъ яровые или ранній весенній взметъ паровъ (гдѣ уже практикуется трехполье); крестьянинъ оставляетъ жниво непаханнымъ до весны или оттягиваетъ время взмета пароваго поля, чтобы какъ можно дольше имѣть въ своемъ распоряженіи готъ крайне жалкій, но единственный, весенній и осенній кормъ, который представляютъ собою пожнивные остатки и сорная растительность на жнивахъ и паровыхъ поляхъ. Поэтому, широкое примѣненіе важнѣйшихъ агрикультурныхъ пріемовъ, способныхъ по-

высить производительность сельскаго и въ частности крестьянскаго хозяйства, стоитъ въ тѣсной зависимости отъ увеличенія запаса кормовыхъ средствъ,—которое, при данномъ отношеніи населенности края къ площади его территоріи, уже не можетъ быть достигнуто иначе, какъ путемъ распространенія травосѣянія. Насколько великъ интересъ къ этому послѣднему среди мѣстныхъ хозяевъ, объ этомъ до нѣкоторой степени свидѣтельствуютъ цифры, показывающія ростъ расхода сѣмянъ кормовыхъ травъ изъ склада Самарскаго губернскаго земства. Въ 1895 году—годъ основанія склада—таковыхъ было продано всего 38 пудовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы, до 1902 включительно, продажа сѣмянъ кормовыхъ травъ выражается въ слѣдующихъ погодныхъ цифрахъ: 126, 321, 293, 947, 1287, 972 и 2774 пуда,—и такимъ образомъ неурожай 1901 года не только не повелъ—какъ по отношенію къ орудіямъ—къ сокращенію продажъ изъ склада, но напротивъ—какъ бы послужилъ сильнымъ толчкомъ, побудившимъ мѣстныхъ хозяевъ значительно увеличить закупки травяныхъ сѣмянъ.

Большимъ тормазомъ къ распространенію травосѣянія къ юго-восточныхъ губерніяхъ и въ частности—Самарской является отсутствіе выработаннаго въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями типа хозяйства съ посѣвомъ кормовыхъ травъ; мало того—до сихъ поръ не выясненъ даже вопросъ о томъ, какія именно травы соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ и потому наиболѣе желательнымъ къ распространенію. Самарское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ пропагандируетъ среди арендаторовъ оброчныхъ статей посѣвы люцерны,—причемъ успѣхъ дѣлаемыхъ въ этомъ направленіи опытовъ въ значительной мѣрѣ тормозится—какъ сообщалъ мнѣ Начальникъ Управленія С. О. Лавровъ—затруднительностью для арендаторовъ полученія доброкачественныхъ сѣмянъ: въ частной торговлѣ таковыхъ почти не имѣется, сѣмена же, производимыя на Костычевской опытной станціи, Новоузенскаго уѣзда, цѣликомъ продаются на сторону и не остаются въ предѣлахъ губерніи. Но независимо отъ этого, и самая пригодность люцерны, какъ основы травосѣянія въ юго-восточныхъ или по крайней мѣрѣ въ Самарской губерніи, еще не выяснена: еще на состоявшемся въ 1894 году совѣщаніи по поводу эксплоатаціи оброчныхъ статей Самарской губерніи указывалось на опасность вымерзанія люцерны въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи [1]). Но

[1]) Заключенія совѣщанія, стр. 30.

еще гораздо важнѣе, повидимому, нѣкоторыя другія ея неудобства: первое—что люцерна, разводимая напримѣръ въ Закавказьѣ и въ Туркестанѣ съ искусственнымъ орошеніемъ, далеко не столь пригодна—въ особенности на югѣ Самарской губерніи—для культуры подъ естественное орошеніе; и второе—что люцерна на слишкомъ продолжительное время занимаетъ засѣваемыя ею поля, и потому введеніе ея въ систему полевого хозяйства потребовало бы чрезмѣрнаго усложненія сѣвооборота или излишняго сокращенія посѣвной площади въ пользу кормовой. Гораздо цѣлесообразнѣе, мнѣ кажется, вести дѣло въ направленіи, указанномъ также въ заключеніяхъ только-что упоминавшагося совѣщанія [1]),—именно въ направленіи *акклиматизаціи нѣкоторыхъ дикихъ травъ, которыя растутъ на сухихъ и солонцеватыхъ мѣстахъ*, съ которыми не мирятся болѣе культурныя травы, какъ люцерна и эспарцетъ». Въ этомъ—какъ мнѣ кажется—въ высшей степени цѣлесообразномъ направленіи работаетъ въ послѣднее время Костычевская станція [2]), и ея работы начинаютъ уже, повидимому, приводить къ важному практическому результату. Станція, именно, остановила свое вниманіе на одной изъ въ изобиліи растущихъ, въ дикомъ состояніи, какъ на югѣ Самарской губерніи, такъ и дальше на востокѣ, въ Уральской области и даже, кажется, въ предгорныхъ районахъ Туркестана, травъ семейства злаковъ—именно на такъ называемомъ житнякѣ или гребенчатомъ пыреѣ (tritic. desertorum или tr. cristatum). Какъ выяснили опыты станціи, эта трава, благодаря нѣкоторымъ особымъ приспособленіямъ, свойственнымъ какъ ей, такъ и ряду другихъ злаковъ, растущихъ на засушливыхъ степяхъ, способна давать хорошій урожай при такомъ маломъ количествѣ влаги, при которомъ овсяница, костеръ и люцерна совершенно засыхаютъ; она превосходно поддается культурѣ и даетъ весьма крупные урожаи какъ травы, такъ и сѣмянъ (до 80 пуд. съ десятины), причемъ питательность этихъ послѣднихъ, какъ по химическимъ опредѣленіямъ, такъ и по даннымъ опыта мѣстныхъ крестьянъ, весьма близка къ питательности овса. Въ высшей степени цѣнный какъ кормовое средство, житнякъ способенъ, по убѣжденію мѣстныхъ агрономовъ (назову г-дъ Колесникова и Рукавишникова),

---

[1]) Стр. 31.

[2]) См. докладъ завѣдывающаго станціею В. С. Богдана въ трудахъ 1-го съѣзда дѣятелей по сельско-хозяйственному опытному дѣлу, состоявшагося въ С.-Петербургѣ въ концѣ 1901 года, стр. 125–126.

играть весьма важную роль и какъ элементъ наиболѣе соотвѣтствующаго мѣстнымъ почвеннымъ климатическимъ условіямъ травопольнаго сѣвооборота. Главною причиною — по крайней мѣрѣ на югѣ Самарской губерніи — обусловливающею быстрое пониженіе урожайности полей, является, повидимому, не истощеніе имѣющагося въ нихъ запаса питательныхъ веществъ, а измѣненіе физическаго строенія почвы, весьма быстро теряющаго тѣ характерныя для твердыхъ земель особенности, которыя позволяютъ посѣвамъ, между прочимъ, успѣшно бороться съ засухой и до извѣстной степени возстановляющагося лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія поля въ залежи. Между тѣмъ житнякъ, благодаря очень развитой корневой системѣ, обладаетъ способностью связывать почву и весьма быстро приводить ее въ то самое благопріятное физическое состояніе, которое свойственно цѣлинамъ и хорошо отдохнувшимъ залежамъ. Поэтому введеніе житняка въ сѣвооборотъ, не говоря уже о томъ, что замѣняетъ плохое залежное пастбище или также плохой залежный покосъ превосходнымъ по количеству и качеству травы покосомъ,—позволяетъ въ два-три года возстановить благопріятныя физическія свойства почвы, а слѣдовательно и ея производительность до степени, присущей твердымъ цѣлинамъ и залежнымъ почвамъ. Мѣстные агрономы—тѣ-же гг. Колесниковъ, Богданъ, Рукавишниковъ и другіе—проектируютъ шестилѣтній травопольный сѣвооборотъ, гдѣ первое мѣсто занимаетъ пшеница-бѣлотурка, второе—ячмень, третье—рожь наволокомъ съ подсѣвомъ гребенчатаго пырея, который послѣ того остается на полѣ три года, уступая затѣмъ мѣсто новому посѣву пшеницы-бѣлотурки и т. п. Не входя въ подробности чисто агрономическаго характера, я считаю однако долгомъ высказать мнѣніе, что подобнаго рода сѣвооборотъ во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствовалъ бы потребностямъ крестьянскаго и въ частности—переселенческаго хозяйства: при пятидесятинномъ на душу (15 дес. на семью) надѣлѣ, онъ позволилъ бы засѣвать хлѣбами ежегодно $7^1/_2$ десятинъ, которыя, при значительно повышенной урожайности, были бы совершенно достаточны для удовлетворенія потребностей средней переселенческой семьи и для покрытія, путемъ продажи хлѣба, значительной части необходимыхъ денежныхъ ея расходовъ. Въ то же время остальныя $7^1/_2$ десятинъ, занятыя гребенчатымъ пыреемъ, позволили бы крестьянину держать все то количество скота, какое необходимо для хорошей обработки земли, а впослѣдствіи и для

удобренія (на ближайшее время необходимость послѣдняго была бы, при введеніи разсматриваемаго типа хозяйства, отсрочена), а наличность достаточнаго количества кормовъ (трава послѣдняго года могла бы быть использована въ видѣ выгона) устранила бы важнѣйшее изъ препятствій къ введенію столь необходимой, при данныхъ условіяхъ, осенней вспашки подъ яровые хлѣба. Наконецъ чрезвычайно важнымъ достоинствомъ подобнаго сѣвооборота является его простота, значительно облегчающая распространеніе его среди населенія: «такой порядокъ въ полеводствѣ—говоритъ г. Рукавишниковъ—въ сущности есть обычный крестьянскій, только улучшенный подсѣвомъ травы,—и потому переходъ къ нему всегда возможенъ».

Агрономическая помощь.

Къ сожалѣнію, разсматриваемый типъ полеводства еще не достаточно испытанъ на практикѣ [1]),—и въ частности, не выяснена, повидимому, одна очень важная сторона дѣла: именно — значеніе односторонности сѣвооборота, какъ составленнаго изъ однихъ лишь злаковъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы правительственная и земская агрономія, при помощи, можетъ быть арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей, возможно скорѣе произвела практическое испытаніе какъ этого типа хозяйства, такъ и другихъ, удовлетворяющихъ тѣмъ-же требованіямъ, но, можетъ быть, болѣе соотвѣтствующихъ естественнымъ особенностямъ сѣвернѣе лежащихъ частей Самарской и другихъ юго-восточныхъ губерній,—и затѣмъ, въ случаѣ удовлетворительнаго результата этого испытанія, приняла возможно энергичныя мѣры къ широкому распространенію его среди наличнаго населенія ожидаемыхъ въ край переселенцевъ. Улучшеніе какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ указанныхъ выше направленіяхъ техники крестьянскаго хозяйства имѣетъ столь громадное значеніе, оно является настолько необходимымъ условіемъ улучшенія положенія мѣстнаго населенія, такъ и прочнаго успѣха колонизаціи еще пустующихъ земель пришлыми переселенцами,—что этимъ оправдались бы и значительныя затраты изъ казенныхъ и земскихъ средствъ. Но такихъ значительныхъ затратъ—надо думать—и не потребуется: преимущества охактеризованнаго типа хозяйства—разъ они оправдаются хотя бы непродолжительнымъ опытомъ—настолько очевидны, бо́льшая же часть

[1]) Хотя изъ сообщаемыхъ въ запискѣ г. Рукавишникова данныхъ можно, повидимому, заключить, что подсѣвъ гребенчатаго пырея уже испытывается крестьянами въ довольно широкихъ размѣрахъ.

мѣръ, перечисленныхъ на предыдущихъ страницахъ, въ такой мѣрѣ уже оцѣнены мѣстнымъ населеніемъ, что достаточно будетъ незначительнаго толчка, чтобы достигнуть въ этомъ отношеніи очень осязательныхъ результатовъ; конечно, это справедливо лишь при наличности у населенія или у будущихъ переселенцевъ нѣкоторыхъ средствъ на пріобрѣтеніе улучшеннаго инвентаря,—тамъ же, гдѣ эти средства отсутствуютъ, они должны быть доставлены населенію и переселенцамъ помощи цѣлесообразно организованнаго и достаточнаго по своимъ размѣрамъ кредита.

Параллельно съ намѣченными мѣрами, имѣющими чисто агрономическій характеръ, весьма желательны, если не необходимы, въ особенности для южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, мѣры, имѣющія меліоративный характеръ и направленныя, въ конечномъ результатѣ, къ нѣкоторому увеличенію запаса влаги въ воздухѣ и въ почвѣ,—ближайшимъ же образомъ къ возмѣщенію того ущерба, который нанесло мѣстной природѣ неразумное отношеніе къ ней человѣка. Такими мѣрами являются съ одной стороны *облѣсеніе*, съ другой — *обводненіе*. Облѣсительныя мѣры въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, гдѣ онѣ, собственно на казенныхъ земляхъ, только и возможны въ болѣе широкихъ размѣрахъ, должны быть, повидимому, ведены въ двоякомъ направленіи. Съ одной стороны, крайне желательно и необходимо, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія борьбы съ суховѣями и вообще - ослабленія гибельнаго вліянія сухихъ и горячихъ вѣтровъ, созданіе, гдѣ это только возможно, возможно частой сѣтки изъ хотя бы нешироких лѣсныхъ опушекъ, расположенныхъ перпендикулярно самому вредному направленію сказанныхъ вѣтровъ,—для каковой цѣли казалось бы правильнымъ плавномѣрно выдѣлить изъ всего нынѣшняго состава земель, состоящихъ еще въ распоряженіи Правительства, необходимыя для того площади, и на этихъ площадяхъ произвести посадку лѣса. Съ другой стороны, какъ указываетъ на основаніи своихъ наблюденій надъ рѣчными долинами Новоузенскаго уѣзда земскій агрономъ г. Рукавишниковъ, было бы необходимо возстановить хотя бы нѣкоторую часть ранѣе существовавшаго внутри ихъ лѣса, чтобы этимъ путемъ способствовать повышенію уровня воды въ рѣкахъ и усиленію ихъ весеннихъ разливовъ. Г. Рукавишниковъ констатируетъ именно, что очень многіе такіе луга, которые прежде, несомнѣнно, были заливными, въ настоящее время перестали заливаться. «Разъ уклонъ рѣкъ остался прежній—замѣчаетъ по этому поводу г. Рукавишни-

Облѣсеніе.

ковъ—то увеличеніе скорости протеканія весеннихъ водъ, которое является основною причиною пониженія ихъ уровня, могло явиться результатомъ лишь устраненія препятствій ихъ движенію, а такимъ препятствіемъ могли служить кустарники и деревья въ руслѣ рѣкъ. Вѣроятно, да едва ли можетъ быть иначе, русла рѣкъ въ прежнее время были густо затянуты лѣсомъ и кустарникомъ—здѣсь они могли расти прекрасно, такъ какъ эти русла всегда влажны. Между тѣмъ, затягивая русла, лѣсъ и кустарникъ не только сами по себѣ уменьшали скорости теченія, но также задерживали плывущій снѣгъ, дѣлали заторы, какъ бы плотины изъ снѣга, и уровень водъ значительно повышался. Затѣмъ, и хорошая растительность луговъ въ свою очередь задерживала скорость теченія. Съ заселеніемъ края, какъ и слѣдовало ожидать, лѣсъ и кустарникъ должны были исчезнуть, скотъ вытопталъ русла и луга; теперь они болѣе безжизненны, чѣмъ всѣ остальныя земли», — и прежнія условія могли бы быть возвращены, «помимо устройства плотинъ по рѣкамъ, заботливымъ отношеніемъ къ руслу рѣкъ, запрещеніемъ пасти по нимъ скотъ и искусственнымъ облѣсеніемъ». Рѣчныя долины, въ виду сказаннаго, представляютъ собою «прекрасное мѣсто для облѣсенія, для опытовъ степного лѣсоразведенія; посаженный по руслу рѣки, даже въ небольшомъ количествѣ, лѣсъ этотъ возстановитъ правильное, нормальное теченіе рѣкъ и возвратитъ жизнь огромнымъ луговымъ пространствамъ, которыя не могутъ быть утилизированы безъ ихъ затопленія». Само собою разумѣется, далѣе, что подъ возращеніе лѣса должны быть предназначены тѣ изъ земель, состоящихъ еще въ распоряженіи казны, которыя по чисто песчаному свойству грунта и другимъ обстоятельствамъ угрожаютъ превращеніемъ въ сыпучіе пески, или на которыхъ можетъ быть устроена надежная защита отъ уже надвигающихся песковъ. Эта задача будетъ, конечно, уже не специфическою для южной части Самарской губерніи — она одинаково важна вездѣ, гдѣ происходитъ образованіе сыпучихъ песковъ и гдѣ государство еще имѣетъ въ своемъ распоряженіи площади, подлежащія облѣсенію. Затѣмъ, лишь въ видѣ исключенія, въ виду общей ограниченности запаса еще состоящихъ въ распоряженіи Государства земель, было бы возможно въ такихъ мѣстностяхъ какъ сѣверные и средніе уѣзды Самарской губерніи, равно какъ и въ остальныхъ двухъ губерніяхъ района моей командировки (кромѣ Кочердыкскаго района, Челябинскаго уѣзда), при выборѣ

земель подъ облѣсеніе преслѣдовать цѣль созданія сѣти защитныхъ полосъ, какъ средства борьбы противъ восточныхъ вѣтровъ,—да эта задача здѣсь и не имѣетъ такого настоятельно-важнаго значенія. Зато тѣмъ необходимѣе выдѣлить подъ сохраненіе или возращеніе лѣса такіе крутые косогоры, гдѣ истребленіе лѣса уже вызвало или угрожаетъ вызвать оползаніе почвы, а также такія площади, гдѣ уже началось или угрожаетъ начаться образованіе овраговъ.

Я долженъ по вопросу объ облѣсеніи ограничиться изложенными краткими замѣчаніями. Разработка болѣе подробнаго плана необходимыхъ. по защитнымъ и климатическимъ соображеніямъ облѣсительныхъ работъ на казенныхъ земляхъ, отъ чего будетъ зависѣть, въ первую голову, оставленіе соотвѣтствующихъ площадей въ казенномъ завѣдываніи, должна составить, очевидно, первую и главную задачу лѣсовода имѣющей быть сформированною для юго-восточныхъ губерній землеотводной партіи, причемъ, конечно, крайне желательно, чтобы это лицо приняло въ соображеніе весь опытъ и всѣ соображенія, которыми располагаютъ по данному вопросу мѣстные дѣятели какъ изъ состава мѣстнаго управленія казенными землями и лѣсами, такъ и изъ земской агрономической организаціи, а также частныхъ хозяевъ, интересовавшихся разсматриваемымъ вопросомъ. Я считалъ бы только необходимымъ имѣть при этомъ въ виду, что для достиженія намѣченныхъ выше и другихъ цѣлей, которыя должны имѣться въ виду при выборѣ земель подъ облѣсеніе, нѣтъ необходимости стремиться къ непремѣнному *увеличенію площади* этихъ земель и къ созданію обширныхъ сплошныхъ искусственныхъ лѣсныхъ насажденій,—а необходимо только удачно расположить такія площади, чтобы онѣ съ успѣхомъ могли выполнять свои защитныя функціи.

Обводненіе и орошеніе.

Немногими же общими замѣчаніями я долженъ буду ограничиться также по вопросу объ обводненіи, разумѣя надъ этимъ терминомъ гидротехническія работы, имѣющія цѣлью обезпеченіе населенія водою для питья и скотскаго водопоя, и объ орошеніи пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель.

Вопросъ объ оросительныхъ и обводнительныхъ работахъ, какъ средствѣ къ повышенію производительности и доходности собственно казенныхъ земель Самарской губерніи, былъ подвергнутъ, между прочимъ, обсужденію на состоявшемся въ 1894 году совѣщаніи по вопросу объ эксплоатаціи оброчныхъ статей сказанной губерніи, причемъ изъ представленной участвовавшимъ въ этомъ совѣщаніи пред

сѣдателемъ Самарской губернской земской управы (нынѣ Начальникъ Управленія З. и Г. И.) С. О. Лавровымъ записки по данному вопросу совѣщаніе усмотрѣло, что «едва ли можно гдѣ либо встрѣтить столь благопріятныя для того условія, какія существуютъ во всемъ Новоузенскомъ уѣздѣ и частью въ Николаевскомъ, Бузулукскомъ и Самарскомъ уѣздахъ; совершенно ровная плоскость съ незначительными углубленіями и твердая, непроницаемая для воды подпочва представляютъ возможность при маломъ подъемѣ воды заливать большія пространства полей и луговъ,— причемъ самымъ лучшимъ типомъ обводнительныхъ работъ, не требующимъ дорого стоющихъ сооруженій, по мнѣнію г. Лаврова, было бы лиманное орошеніе, практикуемое уже въ губерніи даже крестьянами». Отнесясь съ живымъ сочувствіемъ къ идеѣ о развитіи обводнительныхъ и оросительныхъ работъ, совѣщаніе разсматривало ихъ съ двоякой точки зрѣнія: именно, въ качествѣ источника для обезпеченія населенія водою для питья и водопоя, и въ качествѣ способа для искусственнаго полива полей.

Опытъ показываетъ однако, что обводнительныя и оросительныя сооруженія уже и въ настоящее время широко практикуются, въ особенности въ южной части Самарской губерніи, для болѣе разнообразныхъ цѣлей. Наиболѣе обычнымъ видомъ обводнительныхъ сооруженій, не говоря конечно о колодцахъ, сооруженій являются небольшія плотины и запруды, имѣющія цѣлью исключительно созданіе небольшихъ постоянныхъ прудовъ для питья и водопоя,—чтобы убѣдиться въ распространенности этого вида обводненія, достаточно проѣхать по сѣверной части Новоузенскаго уѣзда, гдѣ небольшіе пруды съ растущими при нихъ одинокими деревьями виднѣются едва-ли не при бо̀льшей части хуторовъ на надѣльныхъ и казенно-оброчныхъ земляхъ.

Значительно рѣже практикуются въ названной мѣстности работы оросительныя, въ видѣ устройства плотинъ и запрудъ для полива пахатныхъ земель и луговъ по системѣ затопленія. Однако, вышедшій еще въ 1889 году земскій статистическій сборникъ по Николаевскому уѣзду констатируетъ уже 23 случая «очень удачнаго» устройства подобнаго рода орошенія крестьянскими обществами, причемъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ устроено по нѣсколько подобнаго рода запрудъ; «главный существенный вопросъ, по словамъ составителя сборника, заключается въ томъ, чтобы урегулировать плотинами и дамбами правильное теченіе воды по канавамъ и зали-

ваніе полей и луговъ на извѣстное время, полей на 2—3 дня, а луговъ—недѣли на двѣ Въ Новоузенскомъ уѣздѣ—какъ сообщаетъ уѣздный земскій агрономъ г. Рукавишниковъ—имѣется прежде всего достаточно примѣровъ искусственнаго устройства заливныхъ луговъ—по рр. Торгуну, Водянкѣ, Бизюку и др., причемъ особенно крупный опытъ устройства подобнаго рода луговъ сдѣланъ землевладѣльцемъ Пшеничнымъ, частью на собственной, частью на заарендованной казенной землѣ. Еще значительно многочисленнѣе, однако, случаи лиманнаго орошенія пахатныхъ земель. «Случаевъ такого поль зованія водою для цѣлей орошенія,—говоритъ г. Рукавишниковъ,—конечно очень разумнаго, очень много по всему уѣзду»,—причемъ по большей части перепруживаются едва замѣтныя, въ смыслѣ углубленія, ложбины, для задержанія въ которыхъ воды требуется устройство лишь очень низенькаго, но длиннаго земляного валика. «Репутація затопляемыхъ подобнымъ образомъ пашенъ стоитъ очень высоко—по разспроснымъ свѣдѣніямъ г. Рукавишникова затопленіе пашень вполнѣ обезпечиваетъ отъ неурожая и повышаетъ среднюю урожайность приблизительно на 30 пудовъ съ десятины. Иногда прибѣгаютъ и къ перепруживанію болѣе значительныхъ балокъ, позволяющихъ затоплять по 100—150 и болѣе десятинъ. Но такія работы предпринимаются рѣдко, такъ какъ онѣ требуютъ предварительной нивеллировки и вообще представляютъ извѣстныя техническія затрудненія, и потому крестьяне не рѣшаются браться за нихъ безъ техническаго руководительства. Какъ сообщалъ мнѣ губернскій земскій агрономъ г. Марфинъ, Новоузенское земство исходатайствовало сумму въ 30.000 рублей на меліоративный кредитъ; сумму эту имѣется въ виду употребить главнымъ образомъ на ссуды для устройства водоемовъ и лиманнаго орошенія, причемъ для руководительства этого рода работами земство рѣшило пригласить особаго техника. А при такихъ условіяхъ—по убѣжденію агронома г. Рукавишникова—«затопленіе пашенъ будетъ устраиваться вездѣ, гдѣ окажется возможность, и гораздо охотнѣе, чѣмъ затопленіе луговъ».

Наконецъ, и независимо отъ цѣлей водоснабженія и полива полей или луговъ, нѣкоторые хозяева въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи берутся за устройство водоемовъ, если не исключительно, то главнымъ образомъ съ цѣлью улучшенія климатическихъ условій прилегающихъ къ водоемамъ мѣстностей. Какъ сообщалъ мнѣ бывшій губернскій агрономъ г. Марфинъ, съ такою сознательно-

поставленною цѣлью рядомъ отдѣльныхъ хозяевъ выполнены значительныя обводнительныя работы,—причемъ эти хозяева утверждаютъ, что у нихъ выпадаетъ больше дождей, нежели въ ближайшихъ окрестностяхъ,—во всякомъ же случаѣ опытомъ ихъ дознано, что наличность водоемовъ ослабляетъ вліяніе суховѣевъ и даже пѣмохи—одного изъ самыхъ существенныхъ вредителей посѣвовъ въ разсматриваемой мѣстности.

Организація гидротехническихъ работъ.

Собственно говоря, только обводнительныя работы этого послѣдняго типа, т. е. задающіяся цѣлью исключительно или преимущественно улучшенія общихъ климатическихъ условій даннаго района, путемъ увеличенія запаса влаги въ атмосферѣ, могли бы и должны бы быть—въ случаѣ если будетъ, вообще, рѣшено широко поставить мѣры къ улучшенію условій сельскаго хозяйства въ юго-восточныхъ губерніяхъ — дѣломъ правительственной иниціативы. Хотя, какъ уже упоминалось, и имѣются примѣры выполненія работъ этого типа отдѣльными крупными хозяевами изъ крестьянъ, но подобнаго рода случаи едва-ли могутъ быть обобщаемы, такъ какъ та собственно доля выгоды, могущей проистечь изъ выполненія этого рода предпріятій, которая достанется иниціаторамъ и выполнителямъ этихъ послѣднихъ, въ видѣ правила окажется, надо думать, недостаточною, чтобы побудить отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя общества къ принятію на себя связанныхъ съ этимъ болѣе или менѣе крупныхъ затратъ. Да и по существу дѣла, подобнаго рода предпріятія, преслѣдуя общую цѣль—улучшеніе климатическихъ условій, должны быть общимъ дѣломъ—дѣломъ либо государства, либо мѣстнаго земства; только государство или общественныя организаціи могутъ повести подобнаго рода дѣло съ необходимою планомѣрностью, и притомъ изыскать тѣ—въ видѣ правила—крупныя средства, которыя необходимы для его осуществленія.

Что̀ касается затѣмъ до обводнительныхъ и оросительныхъ работъ другихъ категорій,—именно тѣхъ, которыя задаются ближайшими и болѣе осязательными цѣлями обезпеченія населенія водою для питья и водопоя или для орошенія пахотныхъ и луговыхъ угодій,—то казалось бы, что въ этомъ отношеніи государству нѣтъ основанія, въ видѣ правила, братъ на себя иниціативы и принимать подобнаго рода работы на свои средства. Въ частности, по своей сложности и по крупнымъ размѣрамъ связанныхъ съ ними расходовъ могли бы требовать правительственной иниціативы и затраты

правительственныхъ средствъ болѣе значительныя работы по устройству орошенія полей и луговъ. Но въ этомъ, мнѣ кажется, нѣтъ достаточно настоятельной необходимости. Таковая существавала бы лишь въ томъ случаѣ, если бы искусственное орошеніе было *единственнымъ* средствомъ, чтобы поставить сельское хозяйство даннаго района на болѣе твердую почву, или въ томъ, если-бы связанныя съ ирригаціонными работами затраты могли рентироваться доходностью отъ какихъ-либо болѣе высокихъ культуръ. Ни того, ни другого условія нѣтъ въ наличности. Какъ я пытался выяснить выше, по вполнѣ раздѣляемому мною мнѣнію мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ теоретически и практически съ условіями мѣстнаго сельскаго хозяйства, это послѣднее даже въ наиболѣе засушливыхъ частяхъ края можетъ быть въ достаточной мѣрѣ улучшено путемъ соотвѣтственнаго улучшенія обработки земли и введенія травосѣянія,—а потому о безусловной необходимости въ ирригаціи едва-ли можетъ быть рѣчь. Съ другой же стороны, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не выяснены тѣ высшія культуры, которыя могли бы быть поставлены на орошенныхъ земляхъ разсматриваемыхъ губерній, и путемъ которыхъ могла бы быть обезпечена коммерческая выгодность крупныхъ ирригаціонныхъ работъ Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда орошеніе пашенъ и луговъ могло бы быть достигнуто помощью некрупныхъ и недорого стоющихъ работъ,—устройство такого орошенія могло бы и должно бы быть всецѣло предоставлено иниціативѣ заинтересованныхъ отдѣльныхъ хозяевъ или сельскихъ обществъ, съ предоставленіемъ имъ только возможности воспользоваться необходимымъ техническимъ руководительствомъ, а также, можетъ быть, меліоративныхъ ссудъ на чисто-дѣловыхъ, лишенныхъ всякаго оттѣнка благотворительности, основаніяхъ. Тѣмъ болѣе подобнаго рода постановка дѣла умѣстна по отношенію къ тѣмъ небольшимъ обводнительнымъ работамъ, какъ устройство плотинъ и запрудъ, которыя могутъ оказаться необходимыми собственно для обезпеченія настоящаго и будущаго населенія водопоемъ и питьевою водою. Если населеніе, безъ всякаго содѣйствія и техническаго руководительства, сдѣлало не мало опытовъ устройства искусственнаго орошенія и въ массѣ случаевъ съумѣло обезпечить себя водою для питья и водопоемъ,—то можно съ полнымъ основаніемъ надѣяться, что при наличности кредита и нѣкотораго техническаго руководительства, т. е. при той именно организаціи дѣла, какую имѣетъ

въ виду установить Новоузенское земство, разсматриваемаго рода обводнительныя и оросительныя работы получатъ значительное развитіе.

Сказанное справедливо, однако, не по отношенію ко всему пространству юго-восточныхъ губерній, а лишь къ такимъ мѣстностямъ, какъ, напримѣръ, сѣверная часть Новоузенскаго и Николаевскій уѣздъ, гдѣ природа, какъ бы обдуманно, поставила себѣ цѣлью создать побольше такихъ впадинъ и ложбинъ, которыя могли бы быть безъ затрудненій превращены въ искусственные водоемы. Совершенно иныя условія наблюдаются въ данномъ отношеніи въ южной части Новоузенскаго уѣзда. Рельефъ здѣсь совершенно ровный, безъ сколько-нибудь замѣтныхъ углубленій, гдѣ могли бы быть устраиваемы мелкія водосборныя сооруженія, въ виду чего мѣстное населеніе—крестьяне и арендаторы оброчныхъ статей—обезпечиваютъ свое водоснабженіе исключительно путемъ устройства колодцевъ. Что̀ касается до протекающихъ по этой мѣстности рѣкъ, то онѣ несутъ воду въ изобиліи, собирая ее съ очень значительнаго пространства сѣверной и средней части уѣзда; водосборная площадь Большого и Малаго Узеней опредѣляется приблизительно въ полтора милліона десятинъ, и сбираемое съ этого пространства количество воды признается достаточнымъ для увлажденія площади до 80.000 десятинъ. Но устройство тѣхъ ирригаціонныхъ сооруженій, помощью которыхъ могли бы быть использованы для цѣлей орошенія воды какъ названныхъ рѣкъ, такъ и другихъ, болѣе мелкихъ, и при помощи которыхъ онѣ, въ частности, могли бы быть выведены изъ рѣчныхъ долинъ на высокую пахотную степь, представлялось-бы уже непосильнымъ для отдѣльныхъ лицъ или крестьянскихъ обществъ, и это особенно — въ виду своеобразнаго характера теченія рѣкъ данной мѣстности, которыя представляютъ собою какъ бы канавы, вырытыя на ровной плоскости, съ чрезвычайно незначительнымъ паденіемъ. Между тѣмъ, именно въ южной и особенно въ юго-восточной части Новоузенскаго уѣзда, въ виду особой засушливости ея климата и значительности того запаса свободныхъ земель, которымъ располагаетъ здѣсь Правительство, устройство искусственныхъ водоемовъ и даже искусственнаго орошенія, которое преслѣдовало бы попутно и задачу увеличенія общаго количества влаги въ воздухѣ, посредствомъ испаренія выведенной въ искусственные водоемы воды, имѣло бы особенно важное значеніе. А потому я считалъ бы весьма цѣле-

сообразнымъ подвергнуть ближайшему изученію на мѣстѣ вопросъ объ орошеніи на счетъ Правительства тѣхъ 80 тыс. десятинъ, которыя могутъ быть орошены въ предѣлахъ Александрово-гайской волости водами Большого и Малого Узеней,—идея, на осуществленіи которой особенно настаиваетъ Начальникъ Самарскаго Управленія Земл. и Гос. Имущ. С. О. Лавровъ и къ которой сочувственно относятся и другіе мѣстные дѣятели.

Задача землеотводной партіи.

Эта послѣдняя задача—ближайшее выясненіе условій устройства орошенія въ районѣ Александрово-гайской волости не можетъ, однако, входить въ задачи организуемой для юго-восточныхъ губерній землеотводной партіи. Задача партіи и въ частности—входящаго въ составъ ея гидротехника, собственно по данному вопросу, въ лучшемъ случаѣ можетъ свестись къ выясненію вопроса о томъ значеніи, какое осуществленіе подобнаго предпріятія могло-бы имѣть съ точки зрѣнія заселенія свободныхъ земель этого района. Въ остальномъ задачи партіи и входящаго въ составъ ея гидротехника должны свестись, съ одной стороны, къ выясненію тѣхъ площадей, на которыхъ было бы полезно, если не въ ближайшемъ будущемъ, то впослѣдствіи, устроить болѣе значительные водоемы, собственно въ видахъ оказанія воздѣйствія на общія климатическія условія края, и которыя поэтому должны быть, впредь до выполненія необходимыхъ для этого работъ, оставлены въ распоряженіи Государства,—а затѣмъ къ спеціальнымъ изысканіямъ на тѣхъ площадяхъ, которыя по характеру угодій и по инымъ условіямъ могли бы быть предназначены подъ заселеніе, въ видахъ выясненія условій естественнаго и искусственнаго водоснабженія этихъ площадей, являющихся также однимъ изъ основныхъ моментовъ, опредѣляющихъ ихъ пригодность для колонизаціи. Гидротехникъ партіи долженъ вездѣ, гдѣ только нѣтъ явно-доброкачественнаго естественнаго водоснабженія, намѣтить тѣ мѣста, гдѣ могли-бы быть, средствами будущаго населенія, при условіи нѣкотораго техническаго руководительства и кредитной помощи, устроены водохранилища, тамъ же, гдѣ къ устройству таковыхъ не представляется возможности, выяснить условія снабженія будущихъ переселенцевъ колодезною водою и гдѣ окажется необходимымъ (напр., гдѣ нѣтъ колодцевъ на хуторахъ арендаторовъ) построить пробные колодцы, которые въ то-же время будутъ обезпечивать водоснабженіе будущихъ поселенцевъ въ первое время по ихъ водвореніи. Задачи гидротехника партіи будутъ такимъ образомъ имѣть много общаго

съ задачами тѣхъ техниковъ Сибирской водной экспедиціи Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, которые занимаются спеціальными изысканіями на площадяхъ, проектируемыхъ въ переселенческіе участки, съ тою только разницею, что въ юго-восточныхъ губерніяхъ слѣдовало бы—согласно указаніямъ жизненнаго опыта—обратить большее вниманіе на вопросъ объ устройствѣ водохранилищъ. При этомъ однако необходимо, чтобы будущій гидротехникъ партіи (или гидротехники—ибо одного лица, вѣроятнѣе всего, окажется совершенно недостаточно, въ виду дробности и разбросанности предстоящихъ работъ) имѣлъ возможность въ широкихъ размѣрахъ использовать, собственно по отношенію къ югу Самарской губерніи, результаты общихъ изысканій, произведенныхъ въ свое время чинами юго-восточной оросительной экспедиціи, — такъ какъ только при этомъ условіи его спеціальныя изысканія будутъ поставлены на достаточно твердую почву, и въ то-же время гидротехникъ партіи будетъ избавленъ отъ необходимости повторять такую работу, которая уже была выполнена въ свое время названною экспедиціею.

Землеотводныя работы

Едва ли нужно затѣмъ останавливаться на вопросѣ о необходимости правильной постановки дѣла водворенія переселенцевъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ собственно съ землеотводной точки зрѣнія—другими словами о необходимости образованія, для водворенія, переселенцевъ, такихъ участковъ—будутъ ли это участки селенные или хуторскіе,—каждый изъ которыхъ представлялъ бы собой, въ предѣлахъ возможности, полный комплексъ необходимыхъ для веденія сельскаго хозяйства и для поселенія угодій, при возможной правильности и цѣлесообразности внѣшнихъ очертаній. Этотъ вопросъ въ принципѣ уже предрѣшенъ предстоящимъ формированіемъ особой землеотводной партіи. Необходимо только заранѣе имѣть въ виду, что задача этой партіи, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ могущія поступить подъ заселеніе статьи представляютъ собою мелкіе обрѣзки, разбросанные среди крестьянскихъ надѣловъ, будетъ нелегкою. Достаточно бѣгло перелистать планы оброчныхъ статей любого района, чтобы увидѣть, что онѣ представляютъ собою, сплошь и рядомъ, узкіе и извилистые контуры съ самыми причудливыми очертаніями, иногда врѣзывающіеся въ крестьянскіе надѣлы, иногда—огибаемые ими со всѣхъ сторонъ; въ Оренбургскомъ уѣздѣ есть напримѣръ одна статья, представляющая собою правильный прямоугольникъ или вѣрнѣе—ленту, длинною въ 15 верстъ и шириною въ 100 саж. Несомнѣнно, будутъ случаи, когда изъ подобнаго рода

обрѣзковъ никакимъ способомъ нельзя будетъ образовать сколько-нибудь цѣлесообразныхъ по составу угодій и очертаніямъ участковъ,—причемъ однако число подобныхъ случаевъ, можно думать, значительно сократится, если въ широкихъ размѣрахъ будетъ практиковаться образованіе изъ такихъ клочковъ отдѣльныхъ хуторскихъ или самыхъ мелкихъ селенныхъ участковъ. Во многихъ другихъ случаяхъ, надо думать, использованіе мелкихъ и неправильныхъ по формѣ обрѣзковъ казенной земли окажется возможнымъ не иначе, какъ при допущеніи обмѣновъ такихъ земель на крестьянскія надѣльныя,—обмѣновъ, которые напримѣръ въ случаяхъ, вклиниванія казенныхъ земель въ надѣльныя и обратно, будутъ одинаково выгодны и для казны, и для заинтересованныхъ крестьянъ, и на которые, поэтому, нерѣдко можно будетъ ожидать согласія заинтересованныхъ обществъ и селеній.

Необходимо однако заранѣе имѣть въ виду, что землеотводныя работы далеко не всегда можно будетъ свести къ той или иной разбивкѣ отдѣльныхъ оброчныхъ участковъ или статей въ ихъ существующихъ границахъ. Тамъ, гдѣ казенныя земли расположены болѣе или менѣе обширными сплошными пространствами, разбитыми на отдѣльныя статьи или участки, границы этихъ послѣднихъ пролагались по разнаго рода случайнымъ соображеніямъ, можетъ быть и весьма вѣскимъ съ точки зрѣнія интересовъ оброчнаго хозяйства, но не имѣющимъ никакого отношенія къ тѣмъ задачамъ, которыя должны преслѣдоваться при образованіи переселенческихъ участковъ: въ одной статьѣ или участкѣ, сплошь и рядомъ, имѣются однѣ или почти однѣ пашни, въ другомъ, сосѣднемъ, одни луга; въ одномъ оброчномъ участкѣ можетъ совершенно не имѣться мѣста, удобнаго для устройства поселенія, тогда какъ въ другомъ, сосѣднемъ, имѣется мѣсто подъ большой поселокъ, и т. д. Въ видѣ примѣра достаточно напомнить объ упоминавшейся выше группѣ статей, расположенныхъ по р. Мелеузу, около дер. Ново-Васильевки (Белебеевскаго уѣзда): каждая изъ этихъ статей сама по себѣ негодна для поселенія. Но если ихъ соединить въ одно и затѣмъ разбить на участки, вытянувъ послѣдніе перпендикулярно теченію рѣки, то каждый изъ этихъ участковъ будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ переселенческимъ участкамъ.

Значеніе арендныхъ сроковъ.

Такимъ образомъ, повторяю, для цѣлесообразнаго образованія переселенческихъ участковъ придется во многихъ случаяхъ совершенно игнорировать существующія границы отдѣльныхъ оброчныхъ

участковъ и статей. Но подобная, единственно правильная постановка дѣла встрѣтитъ не мало затрудненій благодаря разнообразію тѣхъ сроковъ, на которые сданы въ аренду тѣ или иныя оброчныя статьи. Какъ видно изъ соображеній, изложенныхъ въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммиссіи по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ измѣненій о переселеніи, подъ заселеніе имѣется въ виду обращать лишь тѣ участки и статьи, которымъ будутъ истекать арендные сроки, не пользуясь предоставленнымъ казнѣ, по многимъ договорамъ, правомъ досрочнаго отобранія статей отъ арендаторовъ. А при такомъ порядкѣ сплошь и рядомъ можетъ оказаться, что изъ цѣлой группы смежныхъ участковъ или статей, въ данное время, могутъ быть обращены подъ заселеніе одинъ или два участка, лежащіе чрезполосно съ другими, не подлежашими еще обращенію подъ заселеніе,—причемъ сплошь и рядомъ изъ освободившихся отъ аренды участковъ либо вовсе нельзя будетъ образовать хорошихъ переселенческихъ участковъ, либо образованіе и заселеніе таковыхъ въ большой или меньшей мѣрѣ обезцѣнитъ тѣ земли, которыя въ данный моментъ еще состоятъ въ арендномъ содержаніи. Казалось бы поэтому безусловно необходимымъ поставить землеотводныя работы такимъ образомъ, чтобы образованіе участковъ производилось внѣ зависимости отъ состоянія подлежащихъ заселенію участковъ, въ данное время въ арендѣ или отъ истеченія аренднаго срока. Извѣстная площадь казенныхъ земель разъ къ обращенію ихъ подъ заселеніе не будетъ встрѣчено препятствій съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія (см. отдѣлъ II), должна разбиваться на переселенческіе участки единственно по соображеніямъ удобства будущаго заселенія, независимо отъ границъ отдѣльныхъ участковъ или статей и отъ времени истеченія сроковъ дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ,—это тѣмъ болѣе допустимо, что *образованіе* и *утвержденіе* участковъ само по себѣ не отразится неблагопріятнымъ образомъ на вытекающихъ изъ договоровъ законныхъ правахъ и интересахъ арендаторовъ. Вопросъ же о возможности *заселенія* образованныхъ и утвержденныхъ участковъ, цѣликомъ или частью состоящихъ еще въ арендномъ содержаніи, долженъ затѣмъ разрѣшаться въ зависимости отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая. Со своей стороны, я не видѣлъ бы основанія къ тому, чтобы безусловно отказаться отъ принадлежащаго казнѣ, по многимъ договорамъ, права досрочнаго отобранія:—таковое вполнѣ могло бы быть допущено въ тѣхъ случаяхъ, когда аренда-

торъ ведетъ на снятомъ участкѣ экстенсивное земледѣльческое хозяйство или эксплоатируетъ его единственно для сѣнокошенія или выпаса скота. Въ тѣхъ случаяхъ, когда казна не выговорила себѣ права на досрочное отобраніе, или когда эта мѣра будетъ признана неумѣстною въ виду сдѣланныхъ арендаторомъ затратъ и т. п. обстоятельствъ, вопросъ о возможности заселенія также будетъ разрѣшаться различно, въ зависимости отъ конкретныхъ условій каждаго даннаго случая: если свободная отъ аренды часть образованнаго и утвержденнаго участка сама по себѣ удобна для заселенія, ее можно будетъ заселить сейчасъ-же такимъ числомъ душъ, какое будетъ соотвѣтствовать ёмкости этой собственно части, дальнѣйшія же приселенія производить по мѣрѣ выхода изъ арендnаго содержанія остальныхъ частей образованнаго переселенческаго участка. Такіе случаи—надо думать—составятъ большинство. Но встрѣтятся и такіе случаи, когда свободная отъ аренды часть участка сама по себѣ не можетъ быть заселена (напримѣръ если въ границахъ статьи, еще не вышедшей изъ аренды, находится пунктъ, единственно удобный для поселенія)—и въ такихъ случаяхъ заселеніе образованныхъ и утвержденныхъ переселенческихъ участковъ придется пріостанавливать впредь до выхода изъ арендnаго содержанія подобнаго рода жизненныхъ частей участковъ.

Отдѣлъ второй.

Значеніе казенныхъ земель и оброчнаго хозяйства для старожилаго населенія юго-восточныхъ губерній.

Расчлененіе вопроса.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ приведены имѣвшіяся въ моемъ распоряженіи данныя по вопросу собственно о колонизаціонной пригодности казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній. Въ настоящее время мнѣ предстоитъ разсмотрѣть не менѣе важный и несравненно болѣе трудный и сложный вопросъ о значеніи этихъ земель для мѣстнаго крестьянскаго и вообще — земледѣльческаго населенія. Какъ я уже упоминалъ во вступленіи къ настоящему отчету, вопросъ этотъ расчленяется на два, болѣе или менѣе независимыхъ другъ отъ друга частныхъ вопроса: 1) какъ велика та часть мѣстнаго крестьянскаго и вообще земледѣльческаго населенія, которая должна быть признана безусловно нуждающеюся въ казенной землѣ, и земельнымъ нуждамъ которой, поэтому, должно быть отдано преимущество передъ земельными потребностями несомнѣнно-малоземельныхъ крестьянъ другихъ мѣстностей Европейской Россіи, могущихъ явиться въ юго-восточныя губерніи въ качествѣ переселенцевъ; и 2) въ какой мѣрѣ существующій способъ эксплоатаціи казенныхъ земель, въ качествѣ оброчныхъ статей, способенъ обезпечить интересы именно этой, безусловно малоземельной и потому наиболѣе заслуживающей правительственнаго попеченія, части мѣстнаго земледѣльческаго населенія. Строго говоря, рѣшеніе первой изъ формулированныхъ такимъ образомъ частныхъ задачъ выходитъ за предѣлы возложеннаго на меня порученія. По вопросу о численности малоземельнаго и безземельнаго мѣстнаго населенія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, тотчасъ-же по воспослѣдованіи по сему предмету указаній Комитета Сибирской желѣзной дороги, были затребованы подробныя свѣдѣнія отъ мѣстнаго губернскаго начальства, которое возложило выполненіе этого дѣла на

Учетъ мѣстнаго малоземельнаго населенія.

земскихъ начальниковъ, каждаго по его участку,—и въ результатѣ выполненной земскими начальниками работы имѣютъ быть получены точныя свѣдѣнія о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія по разсчету на наличное населеніе и въ частности—о безземельномъ и специфически-малоземельномъ мѣстномъ населеніи, какимъ являются по преимуществу бывшіе помѣщичьи крестьяне на дарственномъ надѣлѣ и т. п.

Тѣмъ не менѣе, можетъ быть, и въ настоящемъ отчетѣ будутъ не излишними нѣкоторыя данныя и соображенія по данному частному вопросу—по вопросу о численности мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія, земельныя нужды котораго должны быть удовлетворены на первую очередь по смыслу Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1903 года положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги, и о примѣрномъ количествѣ земли, могущемъ потребоваться для указанной цѣли. Безъ этого настоящій отчетъ не будетъ имѣть той полноты, которая желательна и возможна при наличности имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ. Съ другой же стороны мнѣ думается, что тѣ поправки, которыя придется внести въ сдѣланные мною выводы и заключенія на основаніи собранныхъ вышеуказаннымъ путемъ, конечно болѣе полныхъ и главное—болѣе современныхъ данныхъ, будутъ именно *поправками*, и не отразятся на самомъ существѣ этихъ выводовъ и заключеній.

Невыясненность понятія о малоземельѣ.

Я считаю необходимымъ. прежде всего, отмѣтить крайнюю затруднительность строго обоснованнаго рѣшенія вопроса о томъ, кого слѣдуетъ считать малоземельнымъ и кого, напротивъ, достаточно обезпеченнымъ надѣльною землею. Конечно, для нѣкоторыхъ группъ крестьянскаго и вообще земледѣльческаго населенія рѣшеніе этого вопроса не представитъ затрудненій: само собою ясно, что къ числу малоземельныхъ должны быть отнесены, положимъ, бывшіе помѣщичьи крестьяне на дарственномъ надѣлѣ, и наоборотъ—самый вопросъ о малоземельѣ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ правила, возникнуть по отношенію къ тѣмъ довольно многочисленнымъ крестьянскимъ, башкирскимъ и т. п. обществамъ, которыхъ земельный надѣлъ достигаетъ 20, 25, 30 и болѣе десятинъ на ревизскую душу. Но наряду съ этими крайними въ отношеніи обезпеченности надѣльною землею группами существуютъ весьма многочисленныя среднія группы, землевладѣніе коихъ измѣряется 8, 10, 12 десятинами на ревизскую и примѣрно 3, 4, 6 десятинами на наличную мужскую душу. Рѣшеніе вопроса о достаточности или

недостаточности землевладѣнія обществъ, принадлежащихъ къ этимъ группамъ, можетъ быть достигнуто лишь путемъ сопоставленія дѣйствительныхъ размѣровъ ихъ землевладѣнія съ нѣкоторыми наперед взятыми величинами, которыя будутъ признаны за минимально-достаточныя, другими словами—съ нѣкоторыми *нормами* крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Такихъ нормъ однако, по крайней мѣрѣ нормъ твердо обоснованныхъ и общепризнанныхъ, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ, и насколько я знакомъ съ разнообразными попытками построенія подобнаго рода нормъ—все равно, по рабочему или по потребительному принципу,—дѣлавшимися для тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, я позволяю себѣ думать, что статистическая наука до сихъ поръ не выработала такихъ пріемовъ и методовъ опредѣленія земельныхъ нормъ, которые позволяли бы разсчитывать на полученіе дѣйствительно жизненныхъ и хотя бы приблизительно достовѣрныхъ результатовъ.

Попытка построенія теоретической нормы.

Въ частности, для губерній, входящихъ въ районъ моей командировки, мнѣ извѣстны (если не считать уже устарѣлой попытки, сдѣланной около двадцати лѣтъ тому назадъ г. Южаковымъ) всего двѣ попытки построенія теоретической нормы, обѣ исходящія не изъ потребительнаго, а изъ рабочаго принципа. Одна изъ нихъ сдѣлана въ недавно изданныхъ Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ «Матеріалахъ» коммисіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній, другая—въ трудахъ Уфимскаго губернскаго земскаго экономическаго совѣта.

Изданіе Департамента Окладныхъ Сборовъ [1]) исходитъ въ своихъ разсчетахъ изъ числа десятинъ подъ хлѣбами, которое можетъ убрать одинъ работникъ въ теченіе періода уборки. Это число для всѣхъ трехъ губерній опредѣляется въ 3,3 десятины; отсюда, принимая въ дѣйствительности существующее, по даннымъ, главнымъ образомъ, Центральнаго Статистическаго Комитета, отношеніе площади, занятой посѣвами, къ общей площади всей пахатной и всей надѣльной земли, дѣлается выводъ, что силѣ одного работника обоего пола соотвѣтствуетъ слѣдующее количество пахатной земли: въ Самарской губерніи 7,4 дес., въ Уфимской 8,3 и въ Оренбургской 11,3 дес., а всей надѣльной земли, соотвѣтственно, 8,8, 18,4 и 10,7 десятинъ, на весь же средній рабочій составъ одного двора требуется: пахатной

[1]) „Матер. Выс. учр. 16 ноября 1901 г. коммисіи и т. д.“. ч. I, табл. X, ч. III, стр. 66 и сл. стр 161 и сл.

земли 22,9, 23,2 и 28,3 дес., а всей надѣльной 27,3, 51,5 и 51,8 десятинъ, каковыя цифры превышаютъ дѣйствительный средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія—по Самарской губерніи на 12,6 дес., по Уфимской на 33,7 и по Оренбургской на 14,8 десятинъ. Однако, такого рода выводъ отнюдь не принимается за безусловно достовѣрный, и, напротивъ, высказывается опредѣленное предположеніе, что дѣйствительный недостатокъ надѣльной земли по сравненію съ соотвѣтствующимъ рабочей нормѣ значительно ниже, нежели можно бы заключить по теоретическимъ соображеніямъ: съ одной стороны «нормальный ходъ уборки весьма часто нарушается условіями погоды, вслѣдствіе чего для исполненія нѣкоторыхъ работъ иногда оказывается гораздо менѣе времени, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, иногда же является надобность повторять работу нѣсколько разъ», съ другой же стороны, исчисленный избытокъ рабочихъ рукъ «находится въ тѣсной зависимости отъ способа обработки надѣльной земли, и съ переходомъ отъ существующаго крайне экстенсиваго хозяйства къ болѣе интенсивному избытокъ этотъ можетъ значительно сократиться». Къ этимъ соображеніямъ, повидимому, слѣдуетъ присоединить еще нѣкоторыя другія, заставляющія также считать вычисленныя указаннымъ выше пріемомъ нормы крайне преувеличенными: такъ, изъ того общаго рабочаго состава семьи, который положенъ въ основу приведенныхъ выводовъ, извѣстная часть неизбѣжно отвлекается отъ полевыхъ работъ, на болѣе или менѣе значительное время, домашними работами и т. п. обязанностями; а затѣмъ—время уборки хлѣбовъ, въ болѣе или менѣе значительной своей части, совпадаетъ съ временемъ такихъ работъ, какъ сѣнокосъ и какъ посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, — чѣмъ конечно значительно сокращается то количество рабочей силы, которое средняя семья, при среднихъ условіяхъ, можетъ затратить на уборку хлѣбовъ.

Попытка вычисленія рабочей нормы, сдѣланная Уфимскимъ земствомъ [1]), была вызвана запросомъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и имѣла цѣлью дать матеріалъ для установленія предѣльнаго размѣра покупокъ при содѣйствіи Банка. Въ основу опредѣленія нормы статистикомъ М. П. Красильниковымъ было положено количество земли, какое одинъ работникъ можетъ обработать, при установленной земскою статистикою средней продолжительности періода

[1]) Проток. и Труды Уф. губ. Зем. экон совѣта, вып. XVII, стр. 1 и 21—23.

соотвѣтствующаго рода работъ, въ озимомъ и въ яровомъ полѣ. Для степного района губерніи получилось, что взрослый работникъ можетъ обработать въ озимомъ 7,3 дес., въ яровомъ 6,2 дес., въ обоихъ вмѣстѣ 13,5 дес.; для лѣсного района губерніи соотвѣтственныя цифры получились равными 5,8, 5,0, и 10,8 дес. Принимая въ разсчетъ среднее число рабочихъ мужского пола въ крестьянской семьѣ, получилось, что средняя семья можетъ обработать въ двухъ поляхъ: въ степномъ районѣ 21,5 дес., въ лѣсномъ 17,7 дес., а съ присоединеніемъ къ нимъ третьяго поля 32,2 и 26,6 дес. Вычисляя подобнымъ же образомъ площадь возможной для средней семьи уборки, г. Красильниковъ получаетъ значительно болѣе низкія цифры: для степного района 15,0 дес., для лѣсного 15,5 дес., — и такимъ образомъ площадь возможной уборки оказывается меньше площади возможнаго посѣва въ степномъ районѣ на 6,5 дес., въ лѣсномъ на 2,3 дес. «Такимъ образомъ—говоритъ г. Красильниковъ, въ степномъ районѣ своей рабочей силы не хватитъ для уборки 6,5 дес., а въ лѣсномъ 2,26 дес.; обстоятельство это не должно служить основаніемъ для уменьшенія нормы пріобрѣтаемаго черезъ посредство крестьянскаго банка участка земли на семью»,—такъ какъ «при нашемъ короткомъ лѣтѣ и быстромъ созрѣваніи хлѣбовъ среднее крестьянское хозяйство принуждено бываетъ прибѣгать къ найму рабочей силы въ самый разгаръ страднаго времени»,—и потому «за норму, по мнѣнію г. Красильникова, нужно принять то количество пашни, которое въ состояніи засѣять дворъ своими силами». Сюда надо прибавить нѣкоторую площадь покоса, которая— опять таки по соображенію съ рабочею способностью семьи въ періодъ уборки травъ — опредѣляется: для степного района — въ 4,9 дес., для лѣсного въ 5,0 дес.; далѣе—по 3 дес. выгона и по одной десятинѣ подъ усадьбу, огородъ, гумно и коноплянникъ,—въ конечномъ же выводѣ получается предѣльная цифра для степного района Уфимской губерніи въ 41 дес., для лѣсного въ 37 дес.—цифра, по словесному сообщенію г. Красильникова, весьма близко подходящая къ среднему размѣру дѣйствительной запашки участниковъ товариществъ, покупающихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ. Изложенныя вычисленія, при обсужденіи ихъ въ губернскомъ экономическомъ совѣтѣ, не встрѣтили возраженій по существу, — но большинство членовъ совѣта, имѣя въ виду приростъ семьи въ будущемъ, признало необходимымъ установить для всей губерніи одну предѣльную норму въ 50 десятинъ.

Само собою ясно, что и эта норма не можетъ быть положена въ основу опредѣленія малоземельной части населенія Уфимской губерніи и другихъ мѣстностей, находящихся съ нею въ аналогичныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ. Независимо отъ всѣхъ тѣхъ частныхъ возраженій, которыя высказаны выше по поводу разсчетовъ въ изданіи Департамента Окладныхъ Сборовъ, и которыя въ большей или меньшей мѣрѣ примѣнимы и къ разсчетамъ Уфимскаго губернскаго экономическаго совѣта,—эти послѣдніе сознательно исходятъ изъ предположенія, что получающая участокъ вычисленнаго размѣра семья будетъ прибѣгать *къ найму* посторонней рабочей силы, причемъ совѣтъ, предусматривая приростъ населенія, повысилъ норму, приблизительно на четверть, даже противъ самаго широкаго разсчета по рабочей силѣ. Непримѣнимость этой нормы,—имѣющей въ виду нѣсколько своеобразныя задачи Крестьянскаго Банка, — къ рѣшенію вопроса о малоземельной части населенія, требующей особаго попеченія со стороны государства и въ частности — заботъ о пополненіи ощущаемаго ею недостатка въ землѣ, ясна между прочимъ и a posteriori, такъ какъ очевидно, что даже при самыхъ широкихъ мѣрахъ, направленныхъ къ перемѣщенію земельныхъ запасовъ края въ руки мѣстнаго крестьянскаго населенія, этихъ запасовъ далеко не хватитъ, чтобы довести его землевладѣніе до соотвѣтствующихъ вышеуказанной нормѣ размѣровъ.

Затѣмъ, я долженъ привести еще нѣкоторыя попытки приблизительнаго опредѣленія нормальной потребности въ землѣ средней крестьянской семьи, принадлежащія земскимъ статистикамъ и другимъ мѣстнымъ изслѣдователямъ,—попытки, которыя, не будучи въ такой-же мѣрѣ обоснованы на теоретическихъ построеніяхъ, мнѣ лично однако кажутся гораздо болѣе жизненными и соотвѣтствующими дѣйствительному складу землевладѣнія и хозяйства въ разсматриваемомъ мною районѣ.

Составитель статистическаго сборника по Бузулукскому уѣзду [1]) полагаетъ, что «одинъ взрослый работникъ при одной лошади при условіяхъ мелкаго черезполоснаго хозяйства въ общинахъ и при существующей въ уѣздѣ обработкѣ, при которой подъ всѣ хлѣба почти повсемѣстно практикуется одна вспашка и одна бороньба, можетъ обработать до 12 десятинъ въ трехъ поляхъ».

---

[1]) Стр. 70.

По свидѣтельству составителя статистическаго земскаго сборника по Ставропольскому уѣзду [1]), «высшая норма числа десятинъ пахатной земли, которая можетъ быть обработана въ теченіе года однимъ человѣкомъ въ рабочемъ возрастѣ съ одною лошадью, при условіяхъ мелкаго черезполоснаго крестьянскаго хозяйства въ общинѣ, при практикуемой въ ней самой высокой по качеству въ настоящее время обработкѣ: для пароваго поля тройная вспашка, для яроваго двойная (считая и посѣвныя вспашки, при трехпольной системѣ полеводства) — самими крестьянами Ставропольскаго уѣзда считается 9 десятинъ въ 3 поляхъ». Въ другомъ мѣстѣ [2]) составитель сборника сводитъ данныя о потребительномъ значеніи земледѣлія при разныхъ размѣрахъ обезпеченія надѣльною землею на *ревизскую* душу и на основаніи такого сопоставленія «разбиваетъ всѣ крестьянскія общины уѣзда на четыре рѣзко отличныхъ другъ отъ друга группы: 1) надѣлъ отъ 1 до 2 дес. — съ почти полнымъ необезпеченіемъ зерномъ для пропитанія себя и скота; 2) отъ 2 до 5—необезпеченныхъ зерномъ для пропитанія, 3) надѣлъ отъ 5 до 7—требованіе потребленія зерна едва сходится съ приходомъ его, и 4) — надѣлъ отъ 7 и выше — съ большимъ избыткомъ зерноваго хлѣба сверхъ потребленія». А нѣсколько ниже [3]) составитель сборника высказываетъ, что «государственные крестьяне какъ съ общиннымъ владѣніемъ при 14,1 дес. на дворъ, такъ и владѣющіе по четвертному праву при 22,7 дес. на дворъ и съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ при 19,4 дес. на дворъ могутъ считаться *вполнѣ обезпеченными* своею землей»; удѣльныхъ же крестьянъ (не говоря уже бывшихъ помѣщичьихъ, имѣющихъ въ среднемъ 7,3 дес.), составляющихъ большинство населенія въ уѣздѣ, при 13,1 дес. на дворъ, составитель сборника признаетъ обезпеченными своею землею только при весьма хорошихъ урожаяхъ, которые при существующихъ способахъ веденія хозяйства встрѣчаются все рѣже и рѣже».

Въ статистическомъ сборникѣ по Бугурусланскому уѣзду [4]) дѣлается сопоставленіе посѣвной площади на надѣльной и на арендованной землѣ отдѣльно для трехъ главныхъ группъ крестьянъ уѣзда: 1) бывшихъ помѣщичьихъ съ одними усадьбами или на дар-

---

[1]) Стр. 100.
[2]) Стр. 106.
[3]) Стр 125.
[4]) Стр 52—53.

ственномъ надѣлѣ; 2) всѣхъ остальныхъ бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ, и 3) бывшихъ государственныхъ и полныхъ собственниковъ. Посѣвная надѣльная площадь для каждой изъ этихъ трехъ группъ оказывается равною, въ среднемъ на дворъ, 0,8, 3,9 и 7,2 дес., посѣвная площадь на арендованной землѣ — 8,8, 5,6 и 5,4 дес., — всего же на надѣльной землѣ съ арендованною засѣвается первою группою 9,6, 9,5 и 12,6 дес. «Оказывается, — говоритъ по этому поводу составитель сборника. — что малоземельные крестьяне первой группы съ 0,8 дес. въ двухъ поляхъ собственной земли арендуютъ, въ среднемъ на дворъ, такое количество пашни, которое со своей клиновой достигаетъ до одного размѣра съ этими же величинами у крестьянъ второй группы, и только на три десятины меньше, чѣмъ у крестьянъ третьей. Мы думаемъ,—замѣчаетъ составитель сборника,— что средняя пищевая площадь, при которой только и возможно самостоятельное существованіе двора, какъ отдѣльной хозяйственной единицы, лежитъ недалеко отъ величины 7—9 дес. посѣвныхъ или 11—14 дес. съ дробями всей пашни по трехпольной системѣ полеводства, если предположить, что каждый средній дворъ обрабатываетъ столько земли, сколько ему необходимо для хозяйства не какъ промысла. Бо̀льшая средняя величина посѣвной площади, которая падаетъ на каждый арендующій дворъ крестьянъ третьей группы, объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что крестьяне этой группы, при дешевизнѣ арендуемыхъ ими земель, ведутъ хозяйство отчасти и съ коммерческою цѣлью, во-2-хъ—бо̀льшимъ, сравнительно съ другими, составомъ ихъ дворовъ, какъ потребителей. Наше предположеніе,—заключаетъ составитель сборника,—относительно необходимаго для средняго двора размѣра пахатныхъ угодій въ 11—14 дес. подкрѣпляется еще однимъ доводомъ, а именно: къ арендѣ въ первой и второй группахъ прибѣгаетъ большинство домохозяевъ — 71,8% и 84,5%, — стало быть, здѣсь нужда въ земельныхъ угодьяхъ и размѣръ удовлетворенія этой нужды являются общими, типичными, тогда какъ въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ аренда обнимаетъ всего $^2/_5$ домохозяевъ, случаи такой аренды не могутъ быть показателями общаго явленія». И къ этому надо еще добавить, что размѣръ посѣвной площади, полученный по даннымъ домохозяйствъ, обрабатывающихъ исключительно или преимущественно арендованную землю, выше того размѣра, который, при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно принять за достаточный для дворовъ, ведущихъ хозяйство на надѣльной землѣ,

такъ какъ первые изъ валового дохода отъ своей запашки должны покрывать, между прочимъ, и арендную плату, которая и вообще выше, нежели обложеніе надѣльныхъ земель у бывшихъ государственныхъ крестьянъ или у водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ переселенцевъ и которая въ особенности высока для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, арендующихъ, по преимуществу, гораздо болѣе дорогія частновладѣльческія земли. Что̀ касается затѣмъ до рабочей площади, то составитель статистическаго сборника, въ другомъ мѣстѣ [1]), признаетъ возможнымъ допустить, что «при извѣстной уже намъ почвѣ, чрезполосицѣ и обработкѣ одинъ взрослый работникъ на одной лошади можетъ обработать 12 дес. казенныхъ въ трехъ поляхъ».

Къ сходному въ существѣ пріему опредѣленія нормально-необходимаго количества земли прибѣгла экономическая коммисія Самарскаго земства въ своемъ докладѣ XXX очередному губернскому собранію по вопросамъ объ арендѣ и пріобрѣтеніи малоземельными крестьянами казенныхъ земель. «Всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ,— говоритъ коммисія,—не получившихъ полнаго надѣла, крестьянъ въ губерніи числится ревизскихъ 32,369 душъ и наличныхъ мужского пола 42,724, владѣющихъ 43,421 дес. надѣла и 15,022 купчей земли,— слѣдовательно всего на наличную душу они имѣютъ почти по 1½ десятины. Крестьяне эти арендуютъ 142,769 дес. или 3,4 дес. на наличную душу мужского пола, что̀, какъ полагаетъ коммисія, ясно указываетъ на необходимость обезпечить эту группу крестьянъ землею до нормальнаго надѣла. Сами цифры говорятъ, что *потребность крестьянъ этой группы въ землѣ* существуетъ и *количественно выражается для всей губерніи цифрою 5 дес. на наличную душу мужского пола.* Въ частности. по Бузулукскому уѣзду малоземельныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ числится 5,215 ревизскихъ душъ и 7,460 душъ мужского пола, владѣющихъ 5,037 дес. надѣла и 6,468 дес. купленной земли, а всего 11,505 дес., что̀ составляетъ на наличную душу по 1,54 дес.; арендуютъ 27,310 дес. или по 3,66 дес. на наличную мужскую душу; слѣдовательно, на наличную душу у крестьянъ этой группы всей земли приходится по 5,2 дес.».

Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ по Уфимской губерніи можно найти нѣкоторыя соображенія по разсматриваемому

---

[1]) Стр. 191

вопросу, основанныя на сопоставленіи размѣровъ надѣльнаго землевладѣнія съ размѣрами землевладѣнія дворовъ, водворившихся на купленной землѣ. «Среднее обезпеченіе надѣльнаго населенія,—говоритъ составитель сборника по Уфимскому уѣзду [1]),—выражающееся въ 18 дес. на дворъ, весьма близко подходитъ къ среднему обезпеченію какъ пришлаго населенія, живущаго на купленной землѣ товариществами, такъ и къ обезпеченію колонистовъ, живущихъ отдѣльными хуторами. Въ виду того, что значительное число пришлаго населенія, въ большинствѣ случаевъ строго соразмѣряющее размѣры пріобрѣтаемыхъ участковъ со своими рабочими силами и потребительными нуждами (къ которымъ надо присоединить и платежи Крестьянскому Банку! А. К.), въ среднемъ довольствуется 18 дес. на хозяйство, мы можемъ,—заключаетъ составитель сборника,—принять это количество за норму необходимаго и достаточнаго участка на среднее хозяйство». Тотъ-же самый разсчетъ принимается за правильный и въ послѣдующихъ выпускахъ сборника статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи [2]).

Какъ ни недостаточны и не приблизительны приведенные разсчеты, они имѣютъ, однако, извѣстное значеніе прежде всего уже въ томъ отношеніи, что позволяютъ совершенно отказаться отъ приведенныхъ выше, значительно болѣе крупныхъ цифръ, полученныхъ путемъ теоретическаго вычисленія рабочей нормы для средней по рабочей силѣ семьи. Эти разсчеты, при всей ихъ приблизительности, во всякомъ случаѣ едва-ли будутъ преуменьшены, такъ какъ основываются, главнымъ образомъ, на показаніяхъ крестьянъ, и такъ какъ, съ другой стороны, они отражаютъ на себѣ личныя наблюденія и взгляды составителей сборниковъ — земскихъ статистиковъ, которыхъ, во всякомъ случаѣ, нельзя заподозрить въ стремленіи къ преуменьшенію потребностей крестьянскаго хозяйства

Было бы въ высшей степени важно опредѣлить размѣры дѣйствительнаго землепользованія крестьянскихъ домохозяйствъ, среднихъ по своей рабочей способности и хозяйственной состоятельности. Къ сожалѣнію, имѣющіяся въ печати статистическія данныя не даютъ возможности этого сдѣлать: въ Уфимской губерніи основное статистическое изслѣдованіе произведено, какъ извѣстно, вовсе безъ подворной описи. Въ Самарской губерніи таковая производилась, но въ число вопросовъ, выяснявшихся при подворной описи,

[1]) Стр. 147.

[2]) См. Сборникъ по Белебеевскому уѣзду, стр. 131.

не вошелъ такой первостепенно-важный вопросъ, какъ размѣры посѣвныхъ площадей. Въ комбинаціонный же подсчетъ, съ одной стороны, не вошли даже данныя о размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія, а съ другой—подсчетъ этотъ произведенъ исключительно по количеству рабочаго скота, безъ всякой группировки по степени обезпеченности домохозяйствъ рабочею силою,—что, въ данномъ случаѣ, какъ разъ, имѣло бы первостепенно-важное значеніе.

Попытка опредѣленія нормы по дѣйствительной площади запашки.

Благодаря любезности самарскихъ статистиковъ, гг. И. Ф. Макарова и В. А. Орлова, я имѣлъ, однако, возможность воспользоваться нѣкоторыми данными изъ еще не опубликованнаго и даже въ значительной мѣрѣ не разработаннаго матеріала повторнаго изслѣдованія по двумъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи — Бугульминскому и Бугурусланскому. Обсуждая на мѣстѣ съ гг. Макаровымъ и Орловымъ вопросъ о томъ, какимъ-бы путемъ получить приблизительныя придержки для сужденія о нормально-необходимомъ для крестьянскаго двора количествѣ земли, мы остановились на мысли взять изъ подлиннаго карточнаго матеріала данныя о размѣрахъ посѣвныхъ площадей такихъ домохозяйствъ, которыя, по даннымъ подворной описи, используютъ всю свою рабочую силу исключительно въ собственномъ хозяйствѣ, другими словами — не отпускаютъ на сторону ни малѣйшей доли своей рабочей силы, но въ то-же время обрабатываютъ землю (все равно, надѣльную или арендованную) исключительно собственнымъ трудомъ, не прибѣгая къ найму постороннихъ рабочихъ. Само собою понятно, что полученныя этимъ путемъ данныя,—разумѣется, въ предѣлахъ возможной, вообще, точности опроснаго статистическаго матеріала, — будутъ совершенно точно изображать количество посѣва, соотвѣтствующее рабочей силѣ отвѣчающихъ указаннымъ требованіямъ домохозяйствъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ достаточно близко изображать и количество посѣвовъ, соотвѣтствующее потребностямъ тѣхъ-же домохозяйствъ, такъ какъ при отсутствіи такого соотвѣтствія эти домохозяйства не могли бы существовать исключительно насчетъ собственной запашки и были бы вынуждены отчуждать на сторону, въ той или другой формѣ, часть своей рабочей силы. Соотвѣтственно сказанному, гг. Макаровымъ и Орловымъ былъ выбранъ и подсчитанъ карточный матеріалъ по двумъ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Самарской губерніи—Бугульминскому и Бугурусланскому,—при чемъ по первому отвѣчающими поставленнымъ выше условіямъ оказалось 2,127, по второму — 1,321 карточка.

Самый подсчетъ сдѣланъ по принятому вообще при разработкѣ данныхъ повторнаго изслѣдованія порядку въ группахъ по размѣрамъ посѣвной площади,— чѣмъ, необходимо замѣтить, нѣсколько затруднилась для меня выборка изъ подсчитаннаго матеріала тѣхъ именно данныхъ, которыя имѣли бы для моей цѣли наибольшее значеніе — именно, данныхъ о размѣрахъ посѣвной площади *среднихъ по рабочему и потребительному составу* домохозяйствъ, конечно, удовлетворяющихъ изъясненнымъ выше условіямъ относительно отсутствія найма и отпуска рабочей силы.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены, отдѣльно по Бугульминскому и отдѣльно по Бугурусланскому уѣзду, данныя о среднемъ потребительномъ составѣ семей разсматриваемаго типа, о среднемъ размѣрѣ ихъ посѣвной площади на дворъ и на работника мужского пола,—при чемъ отдѣльно приводятся въ первыхъ трехъ столбцахъ цифръ—данныя *о всѣхъ вообще* домохозяйствахъ, не нанимающихъ и не отпускающихъ рабочихъ, и въ послѣднихъ трехъ—данныя о тѣхъ изъ этихъ семей, потребительный составъ которыхъ стоитъ всего ближе къ среднему потребительному составу, вообще, крестьянскаго населенія данной мѣстности.

Бугурусланскій уѣздъ.

Группы крестьянъ	У *всѣхъ* дворовъ, не нанимающихъ и не отпускающихъ рабочихъ: Средній составъ двора	Средній посѣвъ: на дворъ (десятинъ.)	Средній посѣвъ: на душу мужского пола (десятинъ.)	У дворовъ *съ составомъ, ближайшимъ къ среднему* [1]): Средній составъ двора.	Средній посѣвъ: на дворъ (десятинъ.)	Средній посѣвъ: на душу мужского пола. (десятинъ.)
Бывшіе государственные . . .	6,7	10,1	3,0	4,8 7,5	7,8 10,5	2,8 3 1
Бывшіе помѣщичьи	6,4	9,7	3,2	6,0 6,0	8,1 11,0	3,0 3,6
Оба разряда	6,8	10,2	3,1	5,8 6,8	7,7 10,4	2,8 3,1

Бугульминскій уѣздъ.

Бывшіе государств русскіе . . .	7,0	9,9	2,9	5,9	7,4	2,5
Бывшіе государственные всѣхъ національностей	6,7	8 5	2,6	6,2	7,5	3,1
Башкиры вотчинники	5,9	7,1	2,3	5,9	7,2	2,5
Татары собственники	5,3	5,0	1,9	4,9	4,1	1,7
Удѣльные русскіе	8,1	11,3	2,8	6,0	7,6	2,1
Помѣщичьи на выкупѣ . . .	6.3	6,6	2,1	5,4	4,9	1,8
Всѣ разряды . .	6,3	7,4	2,4	— [1])	—	—

[1]) Такъ какъ матеріалъ,—какъ упомянуто въ текстѣ,—разработанъ по посѣвнымъ группамъ, то мнѣ приходилось брать изъ доставленной мнѣ групповой таблицы тѣ строки, которыя, будучи подсчитаны по размѣру посѣвной площади, ближе всего подходятъ къ среднему потребительному составу домохозяйствъ. Въ итоговой по Бугульминскому уѣзду таблицѣ группы съ составомъ, близкимъ къ среднему, не оказалось.

Если теперь взять тѣ группы, данныя хозяйства которыхъ въ наибольшей мѣрѣ могутъ служить основаніемъ для соображеній о нормальномъ земельномъ обезпеченіи какъ мѣстнаго населенія, такъ и имѣющихъ быть водворенными въ краѣ переселенцевъ—именно всѣ группы по Бугурусланскому уѣзду, а по Бугульминскому—бывшихъ государственныхъ-русскихъ и бывшихъ удѣльныхъ-русскихъ, то получатся слѣдующіе ряды цифръ: А. для всѣхъ вообще домохозяйствъ разсматриваемаго типа средній на дворъ размѣръ посѣвной площади 10,1, 9,7, 9,9 и 8,5 дес., и средній размѣръ на наличную душу мужского пола—3,0, 3,2, 2,9 и 2,6 дес.; и Б. для домохозяйствъ съ составомъ, близкимъ къ среднему: средняя посѣвная площадь на домохозяйство 4,8, 7,5, 6,0, 6,0, 5,9 и 6,0 и на мужскую душу 2,8, 3,1, 3,0, 3,6, 2,5 и 2,1 десятина.

Такимъ образомъ, какъ въ общемъ выводѣ для всѣхъ вообще дворовъ, не нанимающихъ и не отпускающихъ на сторону рабочей силы, такъ и въ особенности въ наиболѣе характерной, съ интересующей насъ точки зрѣнія, группѣ домохозяйствъ, составъ которыхъ приблизительно соотвѣтствуетъ среднему, среднія на мужскую душу цифры по Бугульминскому уѣзду нѣсколько ниже таковыхъ-же цифръ по Бугурусланскому уѣзду: въ первомъ за приблизительную, по разсчету на наличную мужскую душу, среднюю цифру посѣвной площади можно принять 3 десятины, тогда какъ по Бугульминскому уѣзду соотвѣтствующая цифра даже для болѣе обезпеченной и привыкшей къ бо̀льшему земельному простору группы бывшихъ государственныхъ крестьянъ русскаго происхожденія не превышаетъ 2,5 десятинъ,—разница, не находящая себѣ объясненія въ извѣстныхъ мнѣ условіяхъ землевладѣнія и хозяйства этихъ двухъ уѣздовъ, изъ которыхъ первый въ общемъ не только не богаче, но даже значительно бѣднѣе землею, нежели второй (въ среднемъ на наличную мужскую душу въ Бугурусланскомъ уѣздѣ у всѣхъ вообще крестьянъ 6 дес. 1.421 саж.,—въ Бугульминскомъ 8 дес. 31 саж.; у бывшихъ помѣщичьихъ на выкупѣ въ первомъ 2 дес. 2.035 саж., во второмъ 3 дес. 2313 саж.), хотя и стоящая, можетъ быть, въ нѣкоторой связи съ нѣсколько болѣе высокою урожайностью надѣльныхъ земель Бугульминскаго уѣзда по сравненію съ Бугурусланскимъ: въ первомъ, по даннымъ проф. Фортунатова, средняя урожайность ржи на надѣльныхъ земляхъ достигаетъ самъ 4,2, во второмъ—всего самъ 3,87. Вѣрнѣе, однако, будетъ отнести эту разницу на счетъ недостаточной численности случаевъ,

на основаніи которыхъ получены приведенныя выше среднія величины, открывающей просторъ дѣйствію разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, а потому нельзя не признать болѣе осторожнымъ игнорировать эту разницу и принимать для обоихъ уѣздовъ сравнительно болѣе высокую цифру—3 десятины на душу мужского пола. Съ присоединеніемъ сюда третьяго, парового поля, общее количество пахатной земли получится равнымъ 4,5 десятинамъ на наличную мужскую душу. Для исчисленія площади другихъ угодій примѣнительно къ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства не имѣется затѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ твердыхъ данныхъ. Что̀ касается въ частности до сѣнокосныхъ угодій, то особой площади на таковыя высчитывать вовсе не приходится, такъ какъ полное отсутствіе таковыхъ въ крестьянскихъ надѣлахъ является скорѣе общимъ правиломъ, нежели исключеніемъ, и такъ какъ увеличеніе площади надѣльныхъ земель поведетъ лишь къ увеличенію площади распашки, а не къ выдѣленію какой-либо части надѣла подъ сѣнокосъ. Для остальныхъ угодій будетъ скорѣе преувеличено, нежели преуменьшено принять подъ усадьбы съ пріусадебными землями 1 десятину, подъ выгонъ—3 десятины на домохозяйство, какъ сдѣлано уфимскими статистиками при опредѣленіи нормы покупокъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка,—съ присоединеніемъ же этого количества второстепенныхъ угодій, перечисленнаго на наличную мужскую душу, къ ранѣе вычисленной площади пашни, общая площадь крестьянскаго душевого надѣла, соотвѣтствующая фактической рабочей способности двора, не нанимающаго и не отпускающаго рабочихъ, выразится въ цифрѣ 5 2/3 десятинъ, если же принять цифру посѣвовъ, полученную для государственныхъ крестьянъ Бугульминскаго уѣзда—то въ нѣсколько меньшей цифрѣ—примѣрно 5 десятинъ на наличную мужскую душу.

Очевидно, что и эта попытка опредѣленія нормально-необходимаго для средняго домохозяйства количества надѣльной земли имѣетъ характеръ только приближенія, какъ въ виду ограниченности того фактическаго матеріала, на которомъ основываются сдѣланные выводы собственно по отношенію къ площади пахатной земли, такъ въ особенности—въ виду полнаго отсутствія твердыхъ основаній для опредѣленія необходимой площади другихъ, кромѣ пашни, угодій. Тѣмъ не менѣе, очень характерно, что результаты этой попытки подходятъ довольно близко къ приведеннымъ выше,

тоже грубо-приблизительнымъ разсчетамъ, дѣлавшимся при разныхъ случаяхъ и въ разное время мѣстными дѣятелями и въ частности—земскими статистиками Самарской и Уфимской губерній: во всѣхъ этихъ случаяхъ нормально-необходимое количество земли примѣнительно къ обычнымъ въ данномъ районѣ крестьянскимъ представленіямъ и къ дѣйствительнымъ среднимъ размѣрамъ крестьянскаго хозяйства опредѣляется въ цифрахъ, колеблющихся между 5 и 6 десятинами на наличную мужскую душу.

5 десятинная норма, какъ основа приблизительныхъ разсчетовъ.

При такихъ обстоятельствахъ—при полномъ отсутствіи твердо обоснованныхъ данныхъ относительно нормально-необходимаго для средняго крестьянскаго домохозяйства количества надѣльной земли, и невозможности разсчитывать получить такія данныя путемъ точныхъ и выдерживающихъ строгую научную и жизненную критику пріемовъ, весьма естественно, что мѣстные дѣятели, задавшіеся вопросомъ о количествѣ мѣстнаго малоземельнаго населенія и о площади земли, необходимой для удовлетворенія его насущныхъ земельныхъ нуждъ, должны были довольствоваться нѣкоторыми приблизительными разсчетами. Въ основу этихъ разсчетовъ во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ клалась цифра 5 дес. на наличную душу, для большинства уѣздовъ разсматриваемаго района соотвѣтствующая размѣру указного надѣла, установлявшагося Мѣстнымъ Великороссійскимъ положеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—той нормѣ, согласно которой производилось и производится—опять таки въ большинствѣ уѣздовъ—надѣленіе переселенцевъ водворяемыхъ по закону 13 іюля 1889 года. Эта 5-десятинная норма принимается безъ всякой аргументаціи или съ такою аргументаціею, которая, сама по себѣ, не можетъ быть признана достаточно безспорною [1]). Но основанные на ней разсчеты пріобрѣтаютъ несомнѣнно извѣстное значеніе, если имѣть въ виду,

---

[1]) «Если считать нормою надѣла—говоритъ непрем. членъ Уфимскаго губернскаго присутствія В. П. Михайловъ, въ своемъ отчетѣ по изслѣдованію переселенцевъ и переселенческаго дѣла въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ (стр. 93), казенную мѣру въ 5 десятинъ на мужскую душу, достигнуть которой будутъ стремиться мѣстные крестьяне, получившіе ограниченный надѣлъ въ даръ или на правахъ выкупа,—то должно признать, что старожильскія селенія выдѣлятъ изъ себя не малое количество желающихъ пріобрѣсти свободныя земли» Непр членъ Самарскаго присутствія г. Слободчиковъ, въ запискѣ поданной въ Самарскій губернскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, высказываетъ, что «для лицъ, сохранившихъ земельное обезпеченіе до сего времени въ размѣрѣ не менѣе пяти десятинъ на наличную душу, не представляется цѣлесообразнымъ улучшеніе быта черезъ постоянное увеличеніе земельныхъ участковъ потому, что земли въ каждомъ данномъ мѣстѣ имѣется точно опредѣленное количество, и запасъ ея постоянно истощается по мѣрѣ прироста населенія».

что 5-десятинная норма приблизительно совпадаетъ—по крайней мѣрѣ для большинства уѣздовъ, входящихъ въ районъ моей командировки—съ приведенными выше, конечно тоже весьма приблизительными разсчетами и опредѣленіями, которыя въ совокупности своей несомнѣнно могутъ быть признаны какъ бы воплощеніемъ коллективнаго опыта людей, болѣе нежели кто-либо знакомыхъ съ условіями землевладѣнія и хозяйства мѣстныхъ крестьянъ, и притомъ отнюдь не склонныхъ преуменьшать ихъ земельныя и хозяйственныя нужды и потребности. Конечно, надѣленіемъ по разсчету пяти десятинъ на душу еще вовсе не устраняется вопросъ о малоземельѣ, о необходимости тѣмъ или другимъ путемъ расширить площадь, состоящую въ хозяйственной эксплоатаціи крестьянъ. Напротивъ—жалобы и ходатайства со стороны крестьянъ возникаютъ весьма часто и при значительно большей площади надѣла, и недовольство крестьянъ находитъ себѣ поддержку со стороны близко къ нимъ стоящихъ органовъ администраціи. Ниже мнѣ придется подробнѣе остановиться на вопросѣ о значеніи подобнаго рода жалобъ и ходатайствъ. Здѣсь же я позволю себѣ только привести выписку изъ весьма интереснаго доклада командированнаго въ Уфимскую губернію чиновника особыхъ порученій Переселенческаго Управленія С. П. Шликевича, представленнаго состоявшемуся въ 1902 году губернскому съѣзду земскихъ начальниковъ. «Всякій изъ насъ—говоритъ г. Шликевичъ—знакомъ съ жалобами на необезпеченность землею, на недостатокъ ея для веденія хозяйства, крестьянъ, получившихъ 5 и 7½ (на рев. душу) десятинные надѣлы. Эти послѣднія жалобы могутъ быть, однако, признаны справедливыми лишь относительно. Крестьянинъ Уфимской губерніи привыкъ къ очень большому простору, его хозяйство приспособлено къ обширнымъ угодьямъ, которыхъ онъ если и не былъ собственникомъ, то могъ арендовать за безцѣнокъ. А когда населеніе стало быстро увеличиваться не только путемъ естественнаго прироста, но и вслѣдствіе наплыва пришлаго люда, онъ вдругъ увидѣлъ себя стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ; къ этимъ новымъ условіямъ онъ еще не успѣлъ приспособиться; ему кажется, что на 3 десятины (на наличную душу) надѣльной земли немыслимо существовать, между тѣмъ какъ во внутреннихъ губерніяхъ крестьяне начинали свою новую жизнь послѣ освобожденія съ трехъ десятиннаго надѣла, теперь же имѣютъ земли почти вдвое меньше. Такимъ образомъ—заключаетъ г. Шликевичъ — жалобы на малозе-

мелье со стороны нашихъ крестьянъ, въ огромномъ большинствѣ получившихъ полные надѣлы, надо признать скорѣе признакомъ нежеланія или неумѣнья измѣнить свой хозяйственный строй, чѣмъ доказательствомъ дѣйствительной безысходной нужды».

Приблизительно полный подсчетъ, исходящій—какъ уже упомянуто — изъ 5-десятинной нормы на наличную мужскую душу, безземельнаго и малоземельнаго населенія, долженствующаго быть на первую очередь обезпеченнымъ на счетъ мѣстныхъ земельныхъ запасовъ, дѣлался до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, только по Самарской губерніи [1]). Совершенно или почти совершенно безземельными являются прежде всего бывшіе крѣпостные, получившіе дарственный надѣлъ, которыхъ по даннымъ, собраннымъ въ свое время мировыми посредниками, числилось 27911 душъ, по даннымъ же народной переписи 1897 года—40.056 душъ, и бывшіе помѣщьичьи-жя крестьяне, которые при переходѣ на выкупъ отказались отъ своихъ надѣловъ и приписались къ мѣщанскимъ обществамъ; численность мѣщанъ этого рода, по даннымъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета достигаетъ 19.253 душъ мужескаго пола,—въ общей же сложности эти двѣ группы, которыя, по мнѣнію губернской администраціи, подлежатъ устройству преимущественно передъ всѣми другими кандидатами на свободныя земли губерніи, превышаетъ 60.000 душъ мужескаго пола, и для надѣленія ихъ по 5-десятинной нормѣ потребуется свыше 300.000 десятинъ. Что̀ касается до остального земледѣльческаго населенія губерніи, то землепользованіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а также такихъ категорій сельскихъ обывателей, какъ башкиры-вотчинники, признается мѣстною администраціею достаточнымъ [2]). По даннымъ, приводимымъ въ уже цитированной запискѣ непремѣннаго члена Самарскаго присутствія Д. Я. Слободчикова, земельное обезпеченіе всѣхъ сельскихъ обывателей губерніи, *кромѣ бывшихъ помѣщичьихъ* крестьянъ, выражается въ слѣдующихъ среднихъ на наличную мужскую душу цифрахъ: по Самарскому уѣзду 5,8 дес., по Ставропольскому 4,7 дес., по Бугульминскому 8,7 дес., по Бугурусланскому 6,7 дес., по Бузулукскому 6,6 д., по Николаевскому 7,1 дес., по Новоузенскому 7,6 дес. Такимъ об-

Приблизительные подсчеты мѣстной потребности въ землѣ.

Самарская губ.

[1]) Подсчетъ этотъ сдѣланъ въ запискѣ, сообщенной мнѣ, по приказанію г Самарскаго Губернатора, канцеляріею Губ. Присутствія, а также въ уже неоднократно цитированныхъ запискахъ гг Слободчикова, Колмакова и Костромитинова.

[2]) См Записки гг. Колмакова и Слободчикова

разомъ, только въ Ставропольскомъ уѣздѣ дѣйствительное землепользованіе бывшихъ государственныхъ и т. п. крестьянъ падаетъ нѣсколько ниже 5 десятинъ на наличную душу, значительно превышая, однако, ту норму обезпеченія землею, которая была установлена, въ качествѣ указного надѣла, при освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ земельное обезпеченіе этихъ разрядовъ крестьянъ болѣе или менѣе значительно превышаетъ 5-десятинную норму, и нѣкоторое сомнѣніе въ достаточности земельнаго обезпеченія можетъ возникнуть лишь по уѣздамъ Новоузенскому и Николаевскому, гдѣ средняя земельная обезпеченность не достигаетъ не только установленныхъ мѣстнымъ положеніемъ размѣровъ указного надѣла, но даже той сравнительно пониженной нормы надѣленія (8 дес.), какая установлена для водворяемыхъ въ этихъ уѣздахъ переселенцевъ.

Относительно земельной обезпеченности бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ при освобожденіи полный указной надѣлъ, въ распоряженіи администраціи имѣются нижеслѣдующія цифровыя данныя:

Названіе уѣздовъ:	Наличн. душъ м. п.	Над. земли дес.	На муж дес.	На налич душу саж.	Недостаетъ земли до 5 дес. нормы.	Недостаетъ земли до нормы надѣленія переселенца
Самарскій . . .	15957	44226	2	1725	35559	35559
Ставропольскій .	23780	53217	2	524	65683	41803
Бугульминскій .	11322	44877	3	2313	11733	11733
Бугурусланскій .	24019	71107	2	2035	47988	48988
Бузулукскій . .	19814	65136	3	689	33892	33892
Николаевскій . .	8114	27690	3	998	12880	37222
Новоузенскій .	2626	13961	5	760	—	7047
Всего по губерніи	105635	320214	3	760	208735	216244

Если, такимъ образомъ, исходить даже изъ пятидесятинной, нормы, то только въ Новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ, впрочемъ, помѣщичьи крестьяне имѣются лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, земельное обезпеченіе ихъ можетъ быть признано достаточнымъ. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ земельное обезпеченіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ падаетъ значительно ниже указанной нормы, составляя въ самомъ многоземельномъ изъ нихъ, Бугульминскомъ—около четырехъ пятыхъ, въ Самарскомъ и Бугурусланскомъ—немного болѣе половины, въ Ставропольскомъ—

менѣе половины признаваемаго администраціею за необходимое количества. Если же исходить изъ тѣхъ нормъ, которыя установлены частью Мѣстнымъ великороссійскимъ положеніемъ, частью приняты при надѣленіи землею переселенцевъ (въ Ставропольскомъ уѣздѣ 4 дес., въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ по 8 дес., въ остальныхъ 5 дес.), то помѣщичьи крестьяне во всѣхъ семи уѣздахъ окажутся въ большей или меньшей мѣрѣ необезпеченными землею.

Въ двухъ послѣднихъ столбцахъ таблички вычислено то количество земли, котораго не хватаетъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, получившимъ въ свое время указной надѣлъ: въ предпослѣднемъ столбцѣ—до 5-десятинной пропорціи, въ послѣднемъ до размѣровъ, соотвѣтствующихъ, по разсчету на наличную душу, указному или переселенческому надѣлу [1]). И при томъ, и при другомъ разсчетѣ оказывается, что для доведенія размѣра землепользованія крестьянъ разсматриваемой группы до уровня, соотвѣтствующаго тому или другому признаваемому за нормальный, необходимо съ небольшимъ 200 тыс. десятинъ, а съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ 300 тыс., которыя требуются для дарственниковъ и мѣщанъ, общее количество земли, необходимое для всего безземельнаго и малоземельнаго населенія Самарской губерніи, превыситъ полмилліона десятинъ. Цифра эта является минимальною, такъ какъ къ ней необходимо присоединить еще то количество земли, которое можетъ потребоваться для крестьянъ малоземельныхъ обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и другихъ, въ общемъ обезпеченныхъ разрядовъ сельскаго населенія губерніи. Въ общемъ, однако, надо думать, что на эту собственно надобность потребуется небольшое количество земли, такъ что общее количество земли, которое потребуется для полнаго обезпеченія землею всего безземельнаго или малоземельнаго населенія губерніи, лишь немногимъ превыситъ приведенную выше цифру.

Попытку опредѣленія численности малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ Самарской губерніи сдѣлала, между прочимъ,

---

[1]) Подсчетъ этотъ сдѣланъ по *среднему* размѣру земельнаго обезпеченія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, безъ группировки ихъ по дѣйствительнымъ размѣрамъ надѣловъ; однако отсюда могла не проистечь сколько-нибудь ощутительная ошибка, такъ какъ бывшіе помѣщичьи крестьяне (за исключеніемъ только весьма малочисленной группы таковыхъ крестьянъ Новоузенскаго и Николаевскаго уу.) получили надѣлъ по 4 или 5-десятинной нормѣ на ревизскую душу, и слѣдовательно—если оставить въ сторонѣ исключительные случаи убыли населенія—всѣ имѣютъ въ настоящее время менѣе 5 десятинъ на наличную душу.

экономическая коммисія Самарскаго губернскаго земства въ своемъ уже цитированномъ докладѣ XXX очередному губернскому собранію. Изъ этого доклада не видно, къ сожалѣнію, изъ какихъ основаній. коммисія исходила въ своихъ вычисленіяхъ (изъ приведенныхъ выше соображеній коммисіи ясно только, что она, какъ и Самарская губернская администрація, считала малоземельными всѣхъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. на наличную душу). Конечный выводъ коммисіи — что общее число малоземельныхъ въ губерніи достигаетъ 294,952 душъ, которымъ до полнаго надѣла недостаетъ 497,504 дес. По отдѣльнымъ уѣздамъ малоземельные и недостающее имъ количество земли распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ уѣздахъ:	Число мужск душъ, не имѣющихъ полнаго надѣла	Не достаетъ до полнаго надѣла десятинъ.
Самарскомъ	52754	84738
Ставропольскомъ . .	47996	64156
Бугульминскомъ . .	55053	55738
Бугурусланскомъ . .	38607	53440
Бузулукскомъ . . .	35510	67083
Николаевскомъ. . .	40310	109259
Новоузенскомъ. . .	24718	63094

Поуѣздныя цифры экономической коммисіи, очевидно, не могутъ быть сравниваемы съ таковыми-же цифрами губернской администраціи, такъ какъ въ составъ цифръ коммисіи вошли также безземельные мѣщане и дарственники, численность которыхъ губернская администрація опредѣляетъ лишь въ общихъ по губерніи итогахъ,—а также малоземельныя общества другихъ, кромѣ помѣщичьихъ, группъ сельскаго населенія губерніи, которыхъ губернская администрація вовсе не принимаетъ въ разсчетъ. Но конечные выводы по губерніи почти совершенно совпадаютъ: какъ по даннымъ губернской администраціи, такъ и по разсчетамъ экномической коммисіи, количество земли, необходимое чтобы довести землепользованіе крестьянъ до признаваемаго достаточнымъ размѣра, опредѣляется въ полмилліона десятинъ.

Наконецъ для приблизительнаго подсчета количества земли, необходимаго для доведенія до признаваемаго достаточнымъ размѣра земельнаго обезпеченія безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ, можно обратиться еще къ одному источнику—именно къ даннымъ основного изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ

Самарской губерніи, произведеннаго губернскимъ земскимъ статистическимъ бюро въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Численность малоземельныхъ дворовъ, количество земли у нихъ и количество земли, недостающее до 5-десятинной нормы или до нормы, установленной для переселенцевъ подлежащихъ уѣздовъ, изобразится въ нижеслѣдующей табличкѣ:

Уѣзды	При нормѣ въ 5 дес на наличную душу			При нормахъ, установленныхъ для переселенцевъ		
	Число душъ малоземельныхъ.	Надѣльной земли	Недостаетъ до нормы	Число душъ малоземельныхъ	Надѣльной земли	Недостаетъ до нормы
		десятинъ			десятинъ	
Самарскій	62.356	221 245	95.535	62 356	221 245	95 535
Ставропольскій. . .	67.032	210 670	124 490	49 133	133 942	111.723
Бугурульминскій	59 602	240 567	57.443	59 602	240 567	57 443
Бурусланскій.	40.615	148 471	54 604	40 615	148 471	54.604
Бузулукскій	43.638	142 562	75 628	43.638	142.562	75 628
Николаевскій	35.691	97 850	80.605	124 552	668 222	328.194
Новоузенскій	13 973	53 845	16.020	55 665	330.995	114.325
Итого по губерніи .	322 907	—	504 335	435.561	—	837.541

Въ случаѣ принятія за исходную точку 5-десятинной нормы, и эти данныя приводятъ къ тому-же конечному выводу, какъ и данныя, использованныя губернскою администраціею и земскимъ губернскимъ экономическимъ совѣтомъ,—именно къ тому, что для удовлетворенія земельной нужды безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ Самарской губерніи требуется около полумилліона десятинъ земли,—хотя число дворовъ, относимыхъ къ категоріи нуждающихся въ землѣ, по этимъ даннымъ оказывается значительно выше, нежели по даннымъ земскаго экономическаго совѣта. Если же за исходную точку взять нормы, принятыя при надѣленіи землею переселенцевъ (т. е. для Ставропольскаго уѣзда 4 дес., для двухъ южныхъ—8 дес.),—то количество малоземельныхъ дворовъ возрастаетъ до 435 тысячъ, количество необходимой имъ земли—до 837 тысячъ десятинъ—причемъ необходимо еще имѣть въ виду, что разсмотрѣнныя данныя относятся къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ, и что по разсчету на теперешнее населеніе количество малоземельныхъ дворовъ и необходимой имъ земли оказалось бы еще значительно больше.

Уфимская губ.

По Уфимской губерніи нѣкоторыя данныя по разсматриваемому вопросу представляется возможнымъ извлечь изъ изданнаго губернскимъ земствомъ «Свода экономическихъ данныхъ по губерніи» [1]),

[1]) Сборн. статист. свѣд. по Уфим. губ. т, VII, ч. 1, стр. 218—219.

въ которомъ однако, къ сожалѣнію, распредѣленіе общинъ и населенія по размѣрамъ землевладѣнія показано по расчету не на наличное, а на ревизское населеніе. Мы не рискуемъ, однако, впасть въ серьезную ошибку, если будемъ считать малоземельными всѣ тѣ общества, которыя имѣютъ земли не свыше 8 десятинъ на ревизскую душу — норма, приблизительно соотвѣтствующая, при среднемъ естественномъ приростѣ населенія, нормѣ въ 5 десятинъ на наличную душу. На основаніи этихъ данныхъ, количество душъ въ малоземельныхъ общинахъ выразится въ цифрѣ 286.872, количество ихъ надѣльной земли—въ 1.587.418 дес. и количество недостающей имъ до 8-десятинной ревизской нормы земли — въ 707.558 дес.

Сверхъ того, къ разряду малоземельныхъ должны быть отнесены тѣ крестьянскія товарищества, живущія на купленной землѣ, которыхъ землевладѣніе составляетъ менѣе 15 десятинъ на дворъ, что приблизительно соотвѣтствуетъ 5 десятинамъ на наличную мужскую душу. Такихъ товариществъ по губерніи числится 231, съ 8.704 дворами, во владѣніи которыхъ имѣется всего 81.367 дес. и которымъ такимъ образомъ не хватаетъ до нормы 49.193 десятины.

По нѣкоторымъ уѣздамъ попытка опредѣленія численности малоземельнаго населенія, могущаго предъявить требованія къ имѣющимся въ губерніи земельнымъ запасамъ, была сдѣлана непремѣннымъ членомъ Губернскаго Присутствія В. П. Михайловымъ въ его отчетахъ по изслѣдованію переселенческаго дѣла. По Стерлитамакскому уѣзду, напримѣръ, г. Михайловъ насчитываетъ 17 селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ на дарственномъ надѣлѣ, имѣющихъ на наличную мужскую душу всего по $1^{1}/_{5}$ дес., и долженствующихъ, чтобы получить земельное обезпеченіе въ 5-десятинномъ размѣрѣ, выдѣлить изъ своей среды для поселенія на свободныя земли губерніи 7.897 мужскихъ душъ: затѣмъ — 39 обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на выкупѣ, имѣющихъ въ среднемъ по $3^{1}/_{2}$ десятины и долженствующихъ выдѣлить 4.631 душу,—и кромѣ того нѣкоторыя общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, земельное обезпеченіе которыхъ достигаетъ $4^{1}/_{2}$ десятинъ и могло бы быть доведено до 5-десятинной нормы при выдѣлѣ изъ ихъ состава 1.772 душъ. По Златоустовскому уѣзду, для доведенія земельнаго обезпеченія всего мѣстнаго крестьянства до 5-десятинной нормы, надлежало бы надѣлить землею 2.190 душъ безземельныхъ, 4.050 душъ башкирскихъ припущен-

никовъ, которыхъ земельное обезпеченіе въ то время не превышало въ среднемъ на наличную душу 4 десятинъ,—и 26.523 души бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ. По Бирскому уѣзду для той-же цѣли требовалось, по вычисленіямъ г. Михайлова, надѣлить землею 2.972 души бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на выкупѣ и 7.719 душъ бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ,—всего же требуется земли: для безземельнаго и малоземельнаго населенія Стерлитамакскаго уѣзда на 14.300 душъ 71.500 дес., для Златоустовскаго на 32.763 души – 163.815 дес., и для Бирскаго на 10.691 душу—53.455 десятинъ,—всего же по тремъ уѣздамъ численность безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, подлежавшихъ надѣленію землею, исчислялась въ 57.754 души, количество потребной для нихъ земли — въ 288.770 десятинъ, — каковыя цифры, конечно, должны были еще замѣтно возрасти за время, протекшее со времени изслѣдованій г. Михайлова. Сверхъ того, въ это время насчитывалось переселенцевъ-арендаторовъ, также требовавшихъ обезпеченія землею, по Стерлитамакскому уѣзду 8.401 душа, по Златоустовскому 3.268 душъ, по Бирскому 3.664 души, а всего по тремъ уѣздамъ 15.333 души, для надѣленія которыхъ по 5-десятинному разсчету требовалось 76.660 десятинъ. Каково количество такихъ переселенцевъ, нуждающихся въ устройствѣ, въ настоящее время,—трудно сказать: съ одной стороны, изъ указаннаго выше числа болѣе или менѣе значительная часть съ тѣхъ поръ уже такъ или иначе устроилась, частью на казенныхъ, главнымъ же образомъ на купленныхъ башкирскихъ земляхъ. Съ другой стороны, переселенцы подходили и послѣ того, и нѣкоторая часть ихъ, несомнѣнно, продолжаетъ еще состоять въ числѣ нуждающихся въ земельномъ обезпеченіи.

Подсчеты г. Михайлова клались бывшимъ Уфимскимъ Губернаторомъ, покойнымъ Н. М. Богдановичемъ, въ основу его соображеній о размѣрахъ земельныхъ запасовъ губерніи. «По разсчету, сдѣланному для трехъ уѣздовъ (половина губерніи) говорилъ Н. М. Богдановичъ въ своей докладной запискѣ по вопросу о командированіи въ Уфимскую губернію переселенческаго чиновника,—о количествѣ земли, потребной еще какъ переселенцамъ-арендаторамъ и собственникамъ, такъ и мѣстнымъ крестьянамъ, оказывается, что если принять за норму 5-десятинный надѣлъ на наличную мужскую душу, необходимо будетъ удовлетворить 58 тыс. душъ м. п.,—т. е. предоставить имъ возможность купить до 300 тыс. десятинъ»,—и

«приблизительно такое же количество мѣстныхъ претендентовъ на землю окажется и во 2-й половинѣ губерніи».

Оренбургская губ.

Къ сожалѣнію, по Оренбургской губерніи въ моихъ матеріалахъ совершенно не имѣется какихъ-либо мѣстныхъ цифровыхъ подсчетовъ по данному вопросу. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что и въ этой губерніи имѣется значительный мѣстный безземельный и малоземельный элементъ, который потребуетъ обезпеченія въ первую очередь за счетъ земельныхъ запасовъ губерніи. Такъ, по даннымъ, напечатаннымъ въ «Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка» [1]), процентъ безземельныхъ дворовъ въ Оренбургской губерніи достигаетъ 9,5%, т. е. поднимается значительно выше, нежели въ Самарской (6,1%) и Уфимской (6,5%) губерніяхъ. А по даннымъ, сведеннымъ въ »Матеріалахъ коммисіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія среднеземледѣльческихъ губерній» [2]), среднее на наличную душу (по даннымъ 1900 года) количество надѣльной земли, поднимаясь, собственно у крестьянскаго населенія, въ общемъ по губерніи выводѣ до 6,3 дес., т. е. до значительно высшей цифры, нежели по губерніямъ Уфимской и Самарской (4,4 и 4,5 дес.), въ поуѣздныхъ цифрахъ колеблется въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 7,6 и 0,1 десятина. Въ частности, населеніе Челябинскаго и Оренбургскаго уѣздовъ, состоя изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получило надѣлы въ 15-десятинномъ на ревизскую душу и даже въ высшемъ размѣрѣ и потому не можетъ быть признано малоземельнымъ. Среди приписного крестьянскаго населенія губерніи имѣются, однако, хотя въ ограниченномъ размѣрѣ, бывшіе помѣщичьи крестьяне; главную же массу малоземельнаго населенія составляютъ бывшіе горнозаводскіе крестьяне, сосредоточенные главнымъ образомъ въ уѣздахъ Троицкомъ и Верхнеуральскомъ. Но гораздо болѣе многочисленно, по единодушнымъ отзывамъ мѣстныхъ людей, проживающее въ предѣлахъ губерніи неприписное населеніе, въ видѣ переселенцевъ-арендаторовъ, живущихъ частью на башкирскихъ, частью на частно-владѣльческихъ земляхъ, и въ особенности — такъ называемыхъ «иногородныхъ», въ огромномъ количествѣ проживающихъ въ станицахъ и поселкахъ Оренбургскаго казачьяго войска.

---

[1]) Т. I, стр. 29.
[2]) Ч. I, табл. IX.

Сопоставленіе мѣстной потребности въ землѣ съ запасами казенныхъ земель.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что безземельное и малоземельное населеніе Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, особенно если къ нему присоединить пришлое, еще неприписанное населеніе, сосредоточивающееся по преимуществу въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ, исчисляется сотнями тысячъ душъ, для полнаго же обезпеченія ихъ землею, даже въ сравнительно умѣренномъ 5-десятинномъ на душу размѣрѣ, потребовалось бы, въ сложности, такое количество земли, которое, по всей вѣроятности, съ избыткомъ поглотило-бы всѣ имѣющіеся въ этихъ губерніяхъ запасы казенныхъ земель. Сказанное, въ частности, не подлежитъ никакому сомнѣнію относительно губерній Уфимской и Оренбургской: въ первой изъ нихъ весь запасъ казенныхъ земель или точнѣе—башкирскихъ запасныхъ участковъ, поступившихъ въ распоряженіе казны и используемыхъ послѣднею, между прочимъ, для цѣлей заселенія, не превышаетъ 167 тысячъ десятинъ,—между тѣмъ какъ для надѣленія до 5-десятинной нормы одного только мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія должно бы потребоваться, по самому скромному разсчету, не менѣе 600—700 тысячъ десятинъ. По Оренбургской губерніи, какъ я уже упоминалъ, я не располагаю даже приблизительнымъ подсчетомъ мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія, а также пришлыхъ крестьянъ, могущихъ нуждаться въ землеустройствѣ насчетъ земельныхъ запасовъ губерніи,—но опять таки не можетъ подлежать сомнѣнію, что для этого населенія, особенно съ присоединеніемъ къ нему «иногородныхъ», проживающихъ на казачьихъ земляхъ, потребовалось бы несравненно больше, нежели тѣ 237 тыс. десятинъ, которыми въ Оренбургской губерніи располагаетъ Правительство. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло по Самарской губерніи. Здѣсь въ распоряженіи Правительства имѣется еще 1.320 тысячъ десятинъ земли, т. е. больше, нежели необходимо для удовлетворенія землею всего безземельнаго и малоземельнаго населенія губерніи, для надѣленія котораго требуется, по разсчетамъ представителей мѣстной администраціи и земскихъ дѣятелей, не свыше полумилліона десятинъ, и слѣдовательно за удовлетвореніемъ этой потребности въ распоряженіи Правительства остается нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, которыя могутъ быть обращены на другія государственныя потребности, въ томъ числѣ и на устройство переселенцевъ изъ другихъ, малоземельныхъ губерній Европейской Россіи. Въ частности, по отдѣльнымъ уѣздамъ сопоставленіе данныхъ о количествѣ казенной земли съ данными о потребности въ

послѣдней для устройства мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно избытка или наоборотъ—недостатка земли по сравненію съ мѣстною потребностью.

Въ уѣздахъ:	Потребно для мѣстныхъ малоземельныхъ	Имѣется казенныхъ земель	Избытокъ (+) или недостатокъ (—)
	десятинъ.		
Самарскомъ	84.738	59.864	+ 24.874
Ставропольскомъ . .	64.156	31.105	— 33.051
Бугульминскомъ . . .	55.738	52.245	— 3.493
Бугурусланскомъ . .	53.440	157.330	+ 96.110
Бузулукскомъ.	67.083	123.742	+ 56.659
Николаевскомъ	109.259	205.449	+ 96.190
Новоузенскомъ	63.093	587.062	+ 524.869

Такимъ образомъ, въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ Самарской губерніи имѣющійся запасъ казенныхъ земель недостаточенъ для того, чтобы довести до 5-десятинной пропорціи землевладѣніе мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ,—и недостача казенной земли, въ общемъ итогѣ по всѣмъ тремъ уѣздамъ, достигаетъ 61 тыс. десятинъ. Въ остальныхъ уѣздахъ казенныхъ земель больше, нежели можетъ потребоваться по приведеннымъ выше разсчетамъ, для удовлетворенія землею мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія, причемъ этотъ избытокъ достигаетъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ 57 тыс. дес., въ Николаевскомъ и Бугурусланскомъ—въ каждомъ по 100 тыс. десятинъ и въ Новоузенскомъ—свыше полумилліона десятинъ. Извѣстная часть этого избытка—и конечно тѣмъ большая, что ни въ одномъ уѣздѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи объ отдачѣ безземельному и малоземельному населенію *всего* казеннаго земельнаго фонда—должна быть оставлена для устройства тѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ не хватитъ земли въ сѣверныхъ уѣздахъ,—и только остальное можетъ разсматриваться какъ земельный фондъ для устройства пришлыхъ переселенцевъ.

Поправки къ получающимся выводамъ.

Такимъ образомъ, подсчетъ земельныхъ запасовъ района моей командировки приводитъ къ довольно неутѣшительнымъ заключеніямъ относительно возможности разсчитывать на казенныя земли этихъ губерній, какъ на земельный фондъ для устройства переселенцевъ изъ центральныхъ, наиболѣе малоземельныхъ губерній Евро-

пейской Россіи. Однако такой, такъ сказать, ариѳметическій методъ разрѣшенія вопроса едва ли можетъ привести къ имѣющимъ жизненное значеніе выводамъ и выяснить *дѣйствительную* потребность въ землѣ приписного и вообще—проживающаго въ предѣлахъ юго-восточныхъ губерній безземельнаго и малоземельнаго населенія. Недостаточно, чтобы налицо были безземельные и малоземельные элементы,—необходимо еще, чтобы они *желали переселяться* [1]) и чтобы притомъ они желали переселяться *именно на тѣ* свободныя *казенныя земли, которыя имѣются въ предѣлахъ разсматриваемыхъ губерній.* Въ какой мѣрѣ имѣется налицо то и другое условіе и, слѣдовательно, въ какой мѣрѣ могущіе потребоваться, по даннымъ ариѳметическаго подсчета—для устройства въ земельномъ отношеніи мѣстнаго или проживающаго на мѣстѣ пришлаго безземельнаго и малоземельнаго населенія земельные запасы Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній *дѣйствительно* потребуются для этой цѣли,—этого не въ состояніи разрѣшить никакіе уже сдѣланные или еще имѣющіе быть сдѣланными предварительные подсчеты,—это выяснитъ только сама жизнь, когда въ распоряженіе мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ элементовъ будутъ предоставлены достаточно значительные земельные запасы и когда имъ будетъ предоставлено практически разрѣшать вопросъ о переселеніи на предназначенныя для этого земли. Однако, уже и сейчасъ имѣются данныя, позволяющія думать, что дѣйствительный спросъ на казенныя земли юго-восточныхъ губерній со стороны мѣстнаго приписного, а также имѣющагося налицо пришлаго безземельнаго или малоземельнаго населенія будетъ несравненно меньше, нежели можно было бы предполагать на основаніи ариѳметическаго подсчета. Ниже будетъ показано, что лишь незначительная часть безземельныхъ и особенно малоземельныхъ можетъ пользоваться имѣющимися казенными землями въ формѣ аренды, оставаясь въ своихъ нынѣшнихъ мѣстахъ жительства. Земли эти лежатъ по большей части въ отдаленіи отъ тѣхъ районовъ, гдѣ группируется малоземельное населеніе, а потому *единственная форма, въ которой это населенія могло бы воспользоваться сказанными землями,—это форма переселенія.* Между тѣмъ, фактъ, уже достаточно установленный прежними изслѣдованіями въ области переселенческаго дѣла,—что далеко не всякій малозе-

Несклонность малоземельныхъ къ переселенію.

[1]) Объ арендномъ пользованіи я говорю ниже.

мельный съ готовностью пойдетъ на переселеніе, — и этотъ фактъ, между прочимъ, въ достаточной мѣрѣ подтверждается и данными о переселеніи изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Самарской губерніи, собранными при основномъ изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства этой губерніи. Изъ статистическихъ сборниковъ по Бузулукскому, Бугульминскому и Бугурусланскому уѣздамъ видно напримѣръ, что зарегистрированные основнымъ изслѣдованіемъ переселенцы изъ названныхъ уѣздовъ распредѣлялись по группамъ крестьянъ слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Группы крестьянъ.	Число дворовъ.	Число переселившихся.	% переселившихся.
Бузулукскій:	Государственные.	48.293	2.103	4,3
	Удѣльные	7.569	36	0,5
	Помѣщичьи.	12.499	252	0,2
Бугульминскій:	Государственные.	25.615	658	2,5
	Удѣльные . . .	1.215	79	6,5
	Помѣщичьи .	2.645	26	1,0
Бугурусланскій:	Государственные.	37.131	1.425	3,8
	Удѣльные . . .	1.220	56	4,4
	Помѣщичьи. .	6.755	106	1,7

Такимъ образомъ, наименьшую склонность къ переселенію проявляютъ по всѣмъ тремъ уѣздамъ именно бывшіе помѣщичьи крестьяне, т. е. та самая группа, которая наиболѣе скудно надѣлена землею и потому должна быть признана имѣющею наибольшее право на земельное обезпеченіе на счетъ земельныхъ запасовъ губерніи, — явленіе, которое будучи парадоксальнымъ на первый взглядъ, представляется однако совершенно понятнымъ, если смотрѣть на переселеніе и вообще на земельную нужду въ Самарской губерніи какъ на продуктъ, по преимуществу, *кризиса отживающихъ свой вѣкъ экстенсивныхъ пріемовъ первобытной сельскохозяйственной культуры.* Этотъ кризисъ, который находится еще въ полномъ разгарѣ у сравнительно щедрѣе надѣленныхъ, въ свое время, бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, у наиболѣе скудно надѣленной группы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ разрѣшился значительно раньше, и ихъ хозяйство пришло уже въ извѣстное равновѣсіе съ размѣрами ихъ земельнаго обезпеченія. Та-же причина, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, окажется дѣйствующею, если сравнивать между собою отдѣльные уѣзды района моей командировки и въ част-

ности — Самарской губерніи. Такъ, несомнѣнно наиболѣе нуждающимся въ землѣ является Ставропольскій уѣздъ, гдѣ вѣдь и самый указной надѣлъ былъ установленъ ниже, нежели въ другихъ уѣздахъ, даже сѣверной половины губерніи—именно въ размѣрѣ 4 десятинъ. А между тѣмъ переселенія изъ этого уѣзда почти совсѣмъ не происходитъ,—доказательствомъ чему можетъ служить уже тотъ фактъ, что въ статистическомъ сборникѣ по этому уѣзду вовсе не упоминается о переселеніи. Наряду съ уже отмѣченною причиною, разсматриваемое явленіе—отсутствіе выселенія изъ Ставропольскаго уѣзда, въ значительной мѣрѣ объясняется также и рядомъ другихъ обстоятельствъ, какъ-то лучшимъ качествомъ земель Ставропольскаго уѣзда и въ особенности—тѣми изобильными заработками, которыми располагаетъ его населеніе въ дополненіе къ доходу отъ своего сельскаго хозяйства. Это послѣднее обстоятельство также не должно быть упускаемо изъ виду при учетѣ не ариѳметической, а дѣйствительной потребности въ землѣ со стороны мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ элементовъ: изъ числа послѣднихъ очень многіе, несомнѣнно, такъ или иначе приспособились къ своему положенію, нашли себѣ тѣ или иные сторонніе заработки; и при такихъ условіяхъ они все-же не отказались бы, конечно, отъ прирѣзки земли къ ихъ недостаточному надѣлу, если бы такая прирѣзка была возможна; но многіе изъ нихъ не пожелаютъ идти на переселеніе и уже сложившуюся, такъ или иначе, жизнь промѣнять на невѣрное будущее на новомъ мѣстѣ.

Горнозаводское населеніе

Совершенно особымъ образомъ ставится затѣмъ вопросъ о горнозаводскомъ населеніи Уфимской и Оренбургской губерній. Малоземельность этого населенія не подлежитъ, конечно сомнѣнію—и въ послѣдніе годы вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію его быта поставился очень остро благодаря кризису Уральской горнопромышленности, заставившему нѣкоторые заводы уже либо прекратить, либо сократить производство, и позволяющему предвидѣть дальнѣйшія прекращенія и сокращенія. Какъ извѣстно, мѣстная администрація очень озабочена мѣрами къ обезпеченію быта горнозаводскаго населенія, которое, постепенно лишаясь привычныхъ заработковъ, въ то же время совершенно не имѣетъ, чѣмъ замѣнить эти заработки. Какъ въ Уфимской, такъ и въ Оренбургской губерніяхъ поэтому, какъ высказывали въ бесѣдахъ со мною Уфимскій губернаторъ г.-м. Соколовскій и Оренбургскій вице-гу-

бернаторъ полк. фонъ-Кауфманъ,— мѣстное начальство болѣе всего интересуется земельнымъ устройствомъ, въ той или другой формѣ, мѣстнаго горнозаводскаго населенія. И однако, не говоря уже о малой надежности горнозаводскаго населенія, какъ элемента для земледѣльческой колонизаціи,— само это населеніе, повидимому, вовсе не стремится къ полученію земельнаго надѣла и къ переходу на земледѣльческое хозяйство, а предпочитаетъ,—если только будетъ малѣйшая возможность—заниматься исключительно или преимущественно промысловымъ трудомъ. Какъ сообщалъ мнѣ г.-м. Соколовскій, въ Оренбургской губерніи горнозаводское населеніе Авзяно-Петровскихъ заводовъ наотрѣзъ отказалось отъ связаннаго съ переселеніемъ отвода земельнаго надѣла. То же случилось, при предварительныхъ переговорахъ, и на двухъ заводахъ Уфимской губерніи,—рабочіе выражали твердую увѣренность, что либо возобновятся заводскія работы, либо явятся другіе заработки того-же рода, и потому высказывали рѣшительное нежеланіе переселяться на свободныя казенныя земли и переходить къ земледѣльческому хозяйству. Болѣе нежели вѣроятно, что надежды значительной части ихъ не осуществятся, и что они поэтому вынуждены будутъ дѣйствительно воспользоваться возможностью сѣсть на землю. Но не менѣе возможно, что извѣстной части ихъ удастся пристроиться къ какому нибудь болѣе подходящему для нихъ дѣлу, и потому въ надѣленіи ихъ землею не окажется необходимости.

Вѣроятное предпочтеніе переселенія въ Сибирь и Степн. Край.

Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія, что извѣстная, въ общей сложности болѣе или менѣе значительная часть безземельнаго или малоземельнаго мѣстнаго населенія въ дѣйствительности вовсе не пожелаетъ прибѣгнуть, въ цѣляхъ улучшенія своего быта, къ переселенію на свободныя казенныя земли. Но и изъ тѣхъ, которые будутъ подлежать устройству именно этимъ способомъ, извѣстная и даже, вѣроятно, весьма значительная часть не пожелаетъ переселяться на тѣ казенныя земли Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній, которыя могутъ быть предназначены для этой цѣли. Большое значеніе будетъ, конечно, имѣть здѣсь самая *норма* надѣленія переселенцевъ. Надо думать, что нормы надѣленія переселенцевъ въ названныхъ губерніяхъ не будутъ повышены противъ существующихъ въ настоящее время,—и я лично не только не усматривалъ бы необходимости въ подобномъ повышеніи, но даже считалъ бы возможнымъ понизить нормы надѣленія, существующія нынѣ въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи. Болѣе нежели

вѣроятно, однако, что малоземельные мѣстные крестьяне, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыхъ землевладѣніе немногимъ меньше сказанныхъ нормъ, не пожелаютъ переселяться на 5 или 6-десятинный надѣлъ: разъ самарскій или уфимскій крестьянинъ, имѣющій, положимъ, 3 или 4 десятины на душу, рѣшится на ту коренную ломку своего хозяйства, которая связана съ переселеніемъ, то онъ конечно, въ видѣ правила, предпочтетъ идти на дальнее переселеніе, напримѣръ въ Сибирь, гдѣ онъ получитъ 15-десятинный надѣлъ и слѣдовательно будетъ награжденъ за хлопоты и расходы по переселенію если не лучшимъ качествомъ земли, то во всякомъ случаѣ — бо̀льшимъ земельнымъ просторомъ,—и претендентами на казенныя земли названныхъ губерній, отводимыя по 5 или 6-десятинной нормѣ, явятся лишь тѣ совершенно безземельные или крайне малоземельные элементы (напр. бывшіе дарственники), для которыхъ и 5-десятинный надѣлъ будетъ очень значительнымъ и которые притомъ уже успѣли привыкнуть вести хозяйство на ограниченномъ надѣлѣ. Въ еще большей мѣрѣ слѣдуетъ сказать то-же самое о другомъ, особенно многочисленномъ въ Оренбургской губерніи элементѣ — именно объ иногородныхъ на казачьихъ земляхъ и вообще о пришлыхъ крестьянахъ, ведущихъ хозяйство на арендованной землѣ. Значительную часть ихъ, несомнѣнно, составляютъ тѣ самые бродячіе переселенцы, о которыхъ была рѣчь въ 1-мъ отдѣлѣ настоящаго отчета, и которые вовсе не желаютъ прочнаго водворенія на какомъ либо одномъ мѣстѣ, связаннаго съ отводомъ земельнаго надѣла, или во всякомъ случаѣ—такіе, которые и по своей зажиточности, и по привычкѣ къ самому экстенсивному хозяйству, основанному на эксплоатаціи цѣлинъ, не могутъ или не пожелаютъ удовольствоваться 5-десятиннымъ надѣломъ, притомъ надѣломъ изъ болѣе или менѣе выпаханной земли. Какъ бы великъ, поэтому, ни былъ тотъ земельный фондъ, который будетъ предназначенъ подъ водвореніе мѣстнаго малоземельнаго и безземельнаго населенія, а также уже проживающихъ въ краѣ переселенцевъ,—во всякомъ случаѣ, извѣстная, болѣе или менѣе значительная часть и мѣстныхъ, и пришлыхъ крестьянъ, будетъ продолжать переселяться въ Сибирь и вообще—въ такія мѣстности, куда ихъ будетъ привлекать большій земельный просторъ и возможность вести привычное экстенсивное хозяйство.

Иногородніе.

Сѣверные и южные уѣзды Самарской губ

Кромѣ этихъ, такъ сказать, *количественныхъ* условій водворенія на казенныхъ земляхъ разсматриваемыхъ губерній, немаловажное вліяніе на размѣры спроса на эти земли со стороны мѣстныхъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ будутъ имѣть, въ особенности въ Самарской губерніи, и условія *качественнаго* порядка. Какъ извѣстно, свободныя казенныя земли этой губерніи, сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ двухъ ея южныхъ уѣздахъ, разсматриваются многими мѣстными дѣятелями главнымъ образомъ какъ земельный запасъ для недостаточно обезпеченной землею части населенія сѣверныхъ уѣздовъ той-же губерніи. «Казенныя земли южныхъ уѣздовъ—говоритъ, напримѣръ, Управляющій Государственными Имуществами въ Самарской губерніи С. О. Лавровъ—въ представленіи отъ 9 декабря 1899 г. за № 20280, скоро окажутся необходимыми для переселенцевъ съ сѣвера губерніи, или, наряду съ переселенцами въ губернію извнѣ, изъ нея побѣгутъ ея коренные жители,—что было бы крайне нежелательно, потому что, переселившись только съ сѣвера на югъ губерніи, коренной житель все-же попадалъ бы въ болѣе знакомыя и доступныя условія жизни, чѣмъ встрѣчаетъ здѣсь переселенецъ издалека».

Совершенно иной взглядъ былъ высказанъ по данному вопросу, еще въ 1894 г., совѣщаніемъ по вопросу объ устройствѣ и эксплоатаціи казенныхъ оброчныхъ статей Самарской губерніи [1]). «Въ настоящее время—такъ высказывалось совѣщаніе — переселеніе въ Самарскую губернію изъ другихъ губерній не допускается, причемъ мотивомъ къ принятію такой мѣры послужило указаніе мѣстной администраціи на то, что въ Самарской губерніи и безъ того много безземельныхъ крестьянъ, которыхъ необходимо переселять изъ однихъ мѣстностей въ другія съ надѣленіемъ ихъ землею. Едва-ли однако—полагало совѣщаніе—мѣра эта можетъ быть признана раціональною, въ виду главнымъ образомъ того, что по условіямъ хозяйства, почвы и климата сѣверные и южные уѣзды губерніи представляютъ много различій, требующихъ отъ переселяющихся изъ южныхъ уѣздовъ въ степь значительныхъ приспособленій къ новымъ для нихъ условіямъ хозяйства. Вслѣдствіе этого — какъ констатировало совѣщаніе — мѣстные крестьяне неохотно переселяются, и ожидавшееся движеніе въ степные уѣзды идетъ крайне медленно; заселеніе Самарскихъ степей такимъ образомъ значительно

---

[1]) См заключенія совѣщанія, стр. 77.

замедляется въ ущербъ государственнымъ интересамъ». И дѣйствительно: не говоря уже о той рѣзкой разницѣ, которая замѣчается между сѣверомъ и югомъ уѣзда въ отношеніи почвенныхъ условій и климата (количество осадковъ въ Самарѣ 389 мм., въ Палибиной [1]) 367 мм., а—въ Малоузенскѣ 276 мм.), крестьянинъ сѣверныхъ уѣздовъ, привыкшій обрабатывать мягкую землю и довольствоваться при этомъ одноконною сохою, въ южныхъ степяхъ попадаетъ на твердыя земли, требующія плужной обработки и сильнаго живого инвентаря, на пріобрѣтеніе котораго у него въ видѣ правила не хватаетъ незначительныхъ средствъ, вырученныхъ на родинѣ путемъ ликвидаціи его небольшого инвентаря и недвижимости. Въ этомъ отношеніи крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи не только не имѣютъ никакихъ преимуществъ, какъ колонизаторіонный элементъ для южныхъ степей губерніи, передъ пришлыми переселенцами изъ южныхъ степныхъ или изъ малороссійскихъ губерній,— но напротивъ, эти послѣдніе, являясь уже съ пріобрѣтенною на родинѣ привычкою къ плужной обработкѣ и съ бо̀льшими средствами, вырученными отъ продажи усадебъ и полевой земли, а также инвентаря, являются гораздо болѣе подходящими колонизаторами для южныхъ степей Самарской губерніи, нежели выходцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ той же губерніи. Это—фактъ, единодушно признаваемый болѣе или менѣе всѣми мѣстными дѣятелями, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать по данному вопросу: почти всѣ они—въ томъ числѣ и большинство лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу завѣдыванія казенными землями Самарской губерніи,—признаютъ, что земли южной, степной полосы губерніи не могутъ имѣть значенія, какъ колонизаціонный фондъ для малоземельныхъ крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ, которые, по крайней мѣрѣ въ видѣ правила, не пожелаютъ идти на переселенческіе участки въ южныхъ и особенно—въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Что это дѣйствительно такъ— это, по крайней мѣрѣ по отношенію къ прошлому и настоящему, въ достаточной мѣрѣ доказывается фактическими данными. Изъ приводимыхъ въ статическихъ сборникахъ по Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ [2]) данныхъ видно, что эти уѣзды колонизовалась исключительно *пришлыми* переселенцами, причемъ, какъ уже упоминалось въ I-мъ отдѣлѣ, лучше всѣхъ устраивались переселенцы-малороссы,—и въ колонизаціи ихъ совершенно не участвовали

[1]) Бугурусланск у.

[2]) Спб. по Ник. у., стр. 12, по Новоуз.-у., стр. 15.

выходцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ Самарской губерніи. То-же подтверждается и данными о выселявшихся, напечатанными въ статистическихъ сборникахъ по сѣвернымъ уѣздамъ. Такъ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ изъ числа 1675 семей переселенцевъ, зарегистрированныхъ при основномъ изслѣдованіи, 992 семьи переселились въ Оренбургскую губернію, 170—въ Уфимскую, 191—въ Томскую и Енисейскую и только 49 семей — въ Самарскую, въ томъ числѣ 13 семей въ Бугульминскій уѣздъ и 36—въ Бузулукскій. Изъ Бугульминскаго уѣзда переселились 777 семей—изъ нихъ 441 въ Оренбургскую губернію, 121—въ Уфимскую, 118 въ Томскую и Енисейскую и всего 33—въ Самарскую, всѣ—въ сосѣдній Бугурусланскій уѣздъ. Изъ Бузулукскаго уѣзда выселилось 2391 семья, изъ нихъ 1102 семьи въ Оренбургскую губернію, 84 въ Уфимскую, 564 въ Томскую, 109 въ Тобольскую и Енисейскую, 161 на Кавказъ, и всего 105 - въ Самарскую губернію, изъ нихъ 35—семей въ Бугурусланскій, 70 —въ Николаевскій уѣздъ. Такимъ образомъ за время, предшествующее основному изслѣдованію, въ южную полосу губерніи переселилось лишь ничтожное количество—всего 70 семей, и то—исключительно изъ Бузулукскаго уѣзда, представляющаго собою мѣстность уже переходнаго типа отъ сѣверной къ южной полосѣ губерніи, и притомъ имѣющаго достаточное количество свободныхъ казенныхъ земель для устройства всего своего малоземельнаго населенія. Изъ сѣверныхъ же уѣздовъ, гдѣ собственно и ощущается недостатокъ въ казенной землѣ, не было зарегистрировано ни одного случая переселенія въ южные уѣзды. Ничего не измѣнилось въ данномъ отношеніи и въ настоящее время: по свидѣтельству чиновъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, переселенцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ и въ настоящее время рѣшительно не идутъ въ южныя уѣзды; даже земли Бузулукскаго уѣзда, представляясь до извѣстной степени привлекательными для выходцевъ изъ сосѣдняго Бугурусланскаго уѣзда (хотя чаще замѣчается переселеніе въ обратномъ направленіи), совершенно не могутъ разсчитывать на заселеніе выходцами изъ сѣверо-западныхъ, наиболѣе малоземельныхъ уѣздовъ. Нѣкоторыми мѣстными дѣятелями — изъ которыхъ обязуюсь назвать въ особенности чиновника особ. поруч. Перес. Управленія А. В. Колмакова — высказывается, правда, взглядъ, что въ будущемъ, въ особенности если будетъ упорядочено дѣло образованія участковъ и устройство ихъ водоснабженія, переселенцы изъ сѣверныхъ уѣздовъ не будутъ отказываться

отъ водворенія на казенныхъ земляхъ южной полосы,—каковое мнѣніе между, прочимъ, подтверждается, ссылкой на даваемыя крестьянами, ходатайствующими о переселеніи, подписки о согласіи водвориться въ любой мѣстности, по указанію Управленія З. и Г. И. . . Но это предположеніе пока не подтверждается фактами, — и во всякомъ случаѣ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что болѣе или менѣе значительная часть выходцевъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ и въ будущемъ предпочтетъ искать себѣ другихъ мѣстъ для водворенія, болѣе соотвѣтствующихъ ихъ привычкамъ и понятіямъ о желательныхъ свойствахъ почвы, климата и т. п.

Въ значительной мѣрѣ сказанное будетъ справедливо и по отношенію къ казеннымъ землямъ другихъ губерній. Такъ, сухія, степныя земли Кочердыкскаго района, Челябинскаго уѣзда, гдѣ сосредоточивается главная масса статей Оренбургской губерніи, едва-ли покажутся привлекательными для выходцевъ изъ тѣхъ гористыхъ и лѣсистыхъ, богатыхъ водою мѣстностей Оренбургской-же губерніи, гдѣ по преимуществу сосредоточивается мѣстное малоземельное населеніе. Да и вообще мѣстные малоземельные крестьяне, привыкшіе къ мысли о томъ, что оброчныя статьи—обрѣзки отъ надѣловъ, уступающіе надѣльнымъ землямъ и по качеству, и въ отношеніи водоснабженія, нерѣдко предпочтутъ идти на дальнее переселеніе, искать гдѣ нибудь лучшихъ по качеству и главное—нетронутыхъ земель, нежели переселяться на ближнія, завѣдомо для нихъ худшія по качеству, земли.

Возможный дѣйствительный спросъ на казенныя земли.

Совокупность приведенныхъ соображеній приводитъ меня къ тому заключенію, что дѣйствительный спросъ на казенныя свободныя земли Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній со стороны безземельныхъ и малоземельныхъ мѣстныхъ крестьянъ составитъ лишь сравнительно небольшую долю того спроса, который опредѣлился бы на основаніи простого подсчета числа малоземельныхъ и потребности ихъ въ землѣ. Съ другой стороны однако—и это не менѣе важно—казенными землями, особенно въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, далеко не исчерпываются тѣ земельные запасы, которые могутъ и должны быть использованы для устройства какъ мѣстнаго, такъ и пришлаго населенія, нуждающагося въ обезпеченіи своего земельнаго быта. Покойный Уфимскій Губернаторъ Н. М. Богдановичъ, исчисляя мѣстное малоземельное населеніе, какъ выше упомянуто, не менѣе нежели въ 120 тыс. душъ, а потребность его въ землѣ—не менѣе, чѣмъ въ 600 тыс. деся-

тинъ, и настаивая на томъ, что мѣстное малоземельное населеніе «требуетъ лучшаго земельнаго устройства, во избѣжаніе, можетъ быть, болѣе далекаго и затруднительнаго для него переселенія въ Сибирь», — тѣмъ не менѣе признавалъ, что Уфимская губернія «сможетъ въ концѣ концовъ не только удовлетворить насущную потребность сидящихъ уже на землѣ Уфимской губерніи крестьянъ, но и принять къ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ семей изъ другихъ малоземельныхъ губерній Россіи». Дѣло въ томъ, что въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, кромѣ сравнительно небольшого запаса казенныхъ земель, имѣется огромный запасъ земель башкирскихъ; эти послѣднія всегда признавались мѣстною администраціею и вообще мѣстными дѣятелями за основной колонизаціонный фондъ, и лишь второстепенное значеніе придавалось, по сравненію съ этимъ фондомъ, довольно ограниченнымъ запасамъ казенныхъ земель этихъ губерній. По приблизительному разсчету, сообщенному мнѣ предсѣдателемъ Уфимской межевой коммиссіи г. Кринари, въ одной Уфимской губерніи при размежеваніи остающихся еще неразмежеванными башкирскихъ дачъ должно еще выдѣлиться свободныхъ земель не менѣе милліона десятинъ, — по разсчету же командированнаго въ губернію чиновника Переселенческаго Управленія С. П. Шликевича [2]), вполнѣ совпадающему съ предположеніями Н. М. Богдановича, «въ свободную землю отойдетъ, по мѣрѣ размежеванія, около 1.500 тыс. дес., — и если даже исключить всю непригодную для земледѣлія землю, по лѣвую сторону р. Уфы и по р. Юрезани, то все-же здѣсь останется еще довольно значительная площадь земли, которая можетъ путемъ покупки перейти къ крестьянамъ». Какъ, повидимому, признаютъ всѣ мѣстные дѣятели и какъ прямо выражено въ трудахъ бывшаго въ 1902 году съѣзда земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи [3]), «башкиры не въ состояніи удержать свободныя земли въ своихъ рукахъ, и если не въ томъ-же году, то черезъ 2—5 лѣтъ всетаки продадутъ ихъ русскимъ крестьянамъ, въ большомъ количествѣ прибывающимъ въ Уфимскую губернію изъ малоземельныхъ губерній. Какіе бы приговоры общество ни дѣлало относительно пользованія этими землями, оно всегда при измѣнившихся обстоятельствахъ и удобномъ случаѣ измѣнитъ свою волю и землю продастъ». Достаточно из-

Башкирскія земли.

[1]) Записка о введеніи перес. чиновн., стр. 6—7.
[2]) Докл. съѣздъ зем. начальниковъ, стр. 9
[3]) Стр. 195.

вѣстно, какъ происходитъ эта распродажа башкирскихъ земель, при которой «башкиры теряютъ землю, не получая взамѣнъ сразу тѣхъ средствъ, которыя могли бы улучшить ихъ экономическое положеніе и позволить имъ завестись скотомъ и необходимыми сельскохозяйственными предметами», — при которой они, «если можно такъ выразиться, совершенно незамѣтно для самихъ себя проѣдаютъ свою собственную землю» [1]). И мало того, что такая распродажа не доставляетъ башкирамъ необходимаго основного капитала для перехода къ земледѣльческому хозяйству и для прочной постановки ихъ хозяйства на остающейся въ ихъ распоряженіи землѣ,—но практиковавшаяся сначала частными пріобрѣтателями, а потомъ и крестьянами, система скупки и арендованія башкирскихъ земель, основанная на подкупахъ, угощеніяхъ, обманахъ, на эксплоатаціи временной острой нужды башкиръ-земледѣльцевъ и т. п. неблаговидныхъ пріемахъ, весьма дурно отражалась и на хозяйственныхъ, и на нравственныхъ качествахъ самихъ башкиръ, укореняла въ нихъ привычку жить на счетъ разныхъ случайныхъ подачекъ и другихъ подобныхъ доходовъ, уничтожала стимулы къ необходимой бережливости и въ корнѣ расшатывала ихъ способность къ производительному труду, который только и могъ служить основою болѣе прочнаго благосостоянія. «Казалось бы—говоритъ непремѣнный членъ Уфимскаго Губернскаго Присутствія В. П. Михайловъ въ своемъ уже неоднократно цитированномъ отчетѣ по изслѣдованію переселенцевъ и переселенческаго дѣла въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ [2]),—что обладая огромными земельными богатствами, башкиры должны были-бы представлять собою самый зажиточный элементъ въ уѣздѣ; между тѣмъ полуразвалившіеся домишки, глинобитныя избы, отсутствіе скота, незначительность посѣвовъ говорятъ за самое скудное, нищенское прозябаніе этихъ коренныхъ землевладѣльцевъ края. Какую злую иронію представляетъ собою обычная картинка голоднаго башкира, работника изъ милости, царапающаго сохою собственную-же землю, отданную въ аренду за нѣсколько пудовъ муки!..» И повидимому не можетъ подлежать сомнѣнію, что многоземелье и нищета башкиръ-вотчинниковъ—не случайное совпаденіе, а послѣдняя находится въ прямой причинной связи съ первымъ: «какъ это ни странно на первый взглядъ—говоритъ покойный Н. М. Богдановичъ въ много разъ уже цитированной

[1]) Отчетъ В П. Михайлова по изслѣд перес. посел. Стерлит у., стр 57.
[2]) Стр 9.

запискѣ [1]), но приходится согласиться съ фактомъ, бьющимъ въ глаза своею очевидностью, что башкиры бѣднѣли и разорялись отъ собственнаго многоземелья», и что именно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ башкиры уже сравнительно давно лишились прежнихъ громадныхъ избытковъ земли, ихъ хозяйственное положеніе представляется какъ разъ наиболѣе благопріятнымъ: «Мензелинскій уѣздъ считается уѣздомъ малоземельнымъ, гдѣ на наличную душу башкиръ вотчинниковъ приходится всего лишь 5½ десятинъ, — между тѣмъ эти башкиры ни по постройкамъ, ни по роду занятій и орудіямъ производства не отличаются отъ русскаго крестьянскаго населенія»,— и въ конечномъ результатѣ приходится повидимому присоединиться къ парадоксальному, на первый взглядъ, заключенію «о крайней желательности для блага самихъ-же башкиръ возможно скораго перехода свободныхъ башкирскихъ земель въ руки крестьянъ и прекращенія земельной горячки, все еще здѣсь проявляющейся».

Законъ 20 апрѣля 1898 г

Въ настоящее время, за воспослѣдованіемъ закона 20 апрѣля 1898 года, предоставившимъ башкирамъ право отчуждать свободныя за размежеваніемъ земли только лицамъ сельскаго состоянія и казнѣ, уже не требуется доказывать, что башкирскія земли должны быть ограждены отъ скупки частными спекулянтами и должны разсматриваться какъ земельный фондъ, на счетъ котораго должно снабжаться землею нуждающееся въ таковой трудовое земледѣльческое населеніе. Однако, надежды, возлагавшіяся на этотъ законъ, какъ на «окончательно разрѣшающій поземельное устройство башкиръ и крестьянъ-переселенцевъ, могущихъ воспользоваться башкирскими свободными землями», оправдались далеко не вполнѣ. За истекшія со времени изданія закона пять лѣтъ выяснилось, что дѣйствіе его далеко не обезпечиваетъ планомѣрнаго распредѣленія ликвидируемыхъ башкирами земель именно между тѣми элементами сельскаго населенія, которые, въ данномъ отношеніи, въ наибольшей мѣрѣ нуждаются въ попеченіи Государства. Регламентируя предѣльный размѣръ покупокъ, законъ 20 апрѣля 1898 года не выясняетъ, слѣдуетъ ли «принимать въ соображеніе имѣющуюся надѣльную землю, купленную ранѣе отъ частныхъ владѣльцевъ и вотчинниковъ, или разсматривать каждую сдѣлку въ отдѣльности, безъ отношенія къ владѣемой покупателями землѣ, т. е., другими словами, давать ли возможность сельскому населенію докупать

[1]) Стр. 8—9.

землю, къ имѣющейся у нихъ на правахъ собственности, до 15-ти десятинъ на душу, или открыть широкій клапанъ покупкѣ башкирской земли, но не болѣе 15 десятинъ на душу каждый разъ». Съ другой стороны, законъ «совершенно не предусматриваетъ и не предупреждаетъ возможности перехода этихъ земель отъ крестьянъ въ другія руки»; а такъ какъ «башкирскія земли цѣнились всегда и цѣнятся нынѣ значительно дешевле рыночной цѣны частныхъ земель вообще, то спекулировать этими землями есть разсчетъ, тѣмъ болѣе, что предупредить перепродажу этихъ земель покупщиками одному лицу крестьянскія учрежденія не располагаютъ никакими средствами, слѣдовательно въ этихъ цѣляхъ всегда могутъ быть созданы фиктивныя сдѣлки, формально совершенно правильныя». Наряду съ этимъ «наблюдается весьма часто, какъ башкирская земля, крайне необходимая мѣстнымъ, смежнымъ по владѣнію, крестьянамъ, покупается переселенцами изъ другихъ губерній, которые тѣмъ самымъ лишаютъ старожиловъ возможности расширить свое землевладѣніе», и въ концѣ концовъ, какъ выражено въ трудахъ съѣзда земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи, «при настоящихъ условіяхъ заселенія башкирскихъ земель возникнетъ въ будущемъ масса земельныхъ неурядицъ и получится неравномѣрность землепользованія». Въ то-же время, весьма неудовлетворительнымъ и съ точки зрѣніи интересовъ крестьянъ-покупщиковъ земли, и продающихъ ее башкиръ, остается и самый порядокъ покупки, «сопряженный съ большими трудностями для крестьянъ и морально дурно дѣйствующій на башкиръ. Не зная всѣхъ формальностей, идя ощупью и не видя руководящаго начала, переселенцы, начиная торговую сдѣлку, нерѣдко попадаются въ просакъ, лишаясь иногда потраченнаго времени, труда и понесенныхъ затратъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ населеніе обращается къ разнаго рода повѣреннымъ, но такое обращеніе всегда обходится очень дорого и въ большинствѣ случаевъ не приноситъ никакой пользы». Съ другой же стороны, при покупкѣ башкирскихъ земель по прежнему практикуются пріемы частичныхъ выдачъ, угощенія, подкупа, обмана и т. п., и потому башкиры, въ видѣ правила, далеко не получаютъ за свои земли даже тѣхъ сравнительно небольшихъ суммъ, которыя соотвѣтствуютъ ходячей пониженной оцѣнкѣ башкирскихъ земель, — если же и получаютъ, въ сложности, достаточныя деньги, то получаютъ ихъ небольшими долями, или въ видѣ пищевыхъ и иныхъ продуктовъ, благодаря

чему продажныя суммы расходуются, не оставляя никакого слѣда въ хозяйствѣ башкиръ [1]).

Отчужденіе свободныхъ башкирскихъ земель въ казну.

Совокупность этихъ соображеній побудила съѣздъ земскихъ начальниковъ Уфимской губерніи высказаться за болѣе строгое проведеніе тѣхъ началъ, которыя, въ сущности, лежатъ въ основѣ закона 10 апрѣля 1898 года, а именно за «возможно широкое пріобрѣтеніе башкирскихъ земель покупкою въ казну, съ тѣмъ, чтобы на земляхъ этихъ устраивались безземельные крестьяне, прежде всего мѣстные, а потомъ и пришлые» [2]). Къ этому заключенію всецѣло присоединился и бывшій Уфимскій Губернаторъ Н. М. Богдановичъ. «Лично вполнѣ присоединяясь къ симъ заключеніямъ, говоритъ онъ въ запискѣ, представленной Министру Внутреннихъ Дѣлъ, я нахожу, что отчужденіе свободныхъ башкирскихъ земель въ казну по извѣстной строго опредѣленной стоимости представило бы всѣ выгоды: прежде всего, оно дало бы возможность правильно урегулировать колонизацію, удовлетворить землею въ нормальномъ количествѣ мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ, уже живущихъ въ губерніи, и принять нѣкоторую часть извнѣ; затѣмъ, оно сразу направило бы башкиръ на путь земледѣльческаго труда, ибо деньги, слѣдуемыя башкирамъ за земли, у нихъ Правительствомъ экспропріированныя, могли бы быть обращены въ особые неприкосновенные земельные общественные запасы, что̀ прекратило бы моральную разнузданность, посѣянную свободною продажей земель, и дало бы возможность поставить башкира въ лучшія экономическія условія,—чего онъ самъ нынѣ, получая большія деньги, не можетъ достигнуть, проживая ихъ такъ-же безпечно, какъ проживалъ свои земли».

За исключеніемъ, можетъ быть, послѣдней части приведенной выдержки, касающейся обращенія выручаемыхъ отъ продажи земли денегъ въ неприкосновенный фондъ, — я лично считалъ бы измѣненіе дѣйствующаго закона въ смыслѣ допущенія продажи свободныхъ башкирскихъ земель исключительно Правительству, наряду, конечно, съ мѣрами къ ускоренію хода самого размежеванія,—единственнымъ цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія башкирскаго вопроса въ направленіи, соотвѣтствующемъ задачамъ общегосудар-

---

[1]) Отчетъ В. П. Михайлова по Стерлит. у., стр. 48, 50; записка Н. М. Богдановича по нов. пересм башкир. полож., стр. 24; Труды съѣзда зем. нач., стр 338—9. 344—6.

[2]) Стр. 346.

ственной поземельной политики,—такъ какъ только этимъ способомъ можетъ быть устраненъ тотъ элементъ случайности, который неизбѣжно присущъ допускаемой нынѣ свободной распродажѣ башкирскихъ земель, хотя бы и однимъ только лицамъ сельскаго состоянія. Очень можетъ быть, что слѣдовало бы пойти въ этомъ отношеніи даже и еще дальше и установить *принудительное* отчужденіе свободныхъ башкирскихъ земель, за исключеніемъ опредѣленнаго процента, который долженъ-бы быть оставленъ въ запасѣ для нуждъ самого башкирскаго населенія; если не будетъ принята именно эта, наиболѣе рѣшительная мѣра, то весьма возможно, что башкиры, подъ вліяніемъ тѣхъ-же угощеній и подкуповъ, предпочтутъ въ ущербъ своимъ дѣйствительнымъ интересамъ предоставлять свои земли въ частныя руки путемъ разнаго рода арендныхъ сдѣлокъ, нерѣдко маскирующихъ собою дѣйствительную продажу.

Обсудивъ этотъ вопросъ, между прочимъ, съ непремѣннымъ членомъ В. П. Михайловымъ и предсѣдателемъ Уфимской межевой коммисіи г. Кринари, я полагаю, что и фактическое осуществленіе этой мысли, разъ для того будутъ предназначены необходимыя средства, не встрѣтило-бы особыхъ затрудненій. На межевой коммисіи, въ такомъ случаѣ, должны бы были остаться исключительно ея нынѣшнія обязанности—именно, производство самого размежеванія. Покупка земель въ казну могла бы совершаться либо черезъ Крестьянскій Банкъ, либо и безъ его участія, распоряженіемъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ органовъ; оцѣнка въ первомъ случаѣ могла бы производиться членами-оцѣнщиками Банка,—во второмъ—особыми оцѣнщиками, обладающими для этого достаточною подготовкой,—но если бы дѣло было поставлено на путь принудительнаго отчужденія, то, въ цѣляхъ огражденія интересовъ башкиръ, эта оцѣнка должна была-бы утверждаться Губернскимъ Присутствіемъ или инымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, съ предоставленіемъ башкирамъ права обжалованія признаваемыхъ ими за неправильныя оцѣнокъ. Затѣмъ, купленныя въ казну земли подлежали бы разбивкѣ на переселенческіе участки, которые и поступали бы въ общій запасъ земель, предназначаемыхъ для отвода мѣстному и пришлому безземельному и малоземельному населенію.

Если бы осуществились эти предположенія, то земельный фондъ, могущій быть цѣлесообразно использованнымъ въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургской губерній, возросъ бы въ нѣсколько разъ по сравненію съ тѣмъ запасомъ, который представляютъ въ настоящее

время казенныя оброчныя статьи,—причемъ, повидимому, свободныя башкирскія земли были бы наиболѣе привлекательны для мѣстныхъ элементовъ, нуждающихся въ землѣ. Но въ такомъ случаѣ и казенныя земли, представляющія собою, въ общемъ итогѣ по двумъ губерніямъ, около 55 тыс. душевыхъ долей, сыграли бы немаловажную роль въ дѣлѣ земельнаго устройства пришлыхъ переселенцевъ, т. е. другими словами—малоземельныхъ элементовъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

Спекулятивное частное землевладѣніе

Несравненно труднѣе вопросъ о купеческомъ или, лучше сказать, спекулятивномъ землевладѣніи, свившемъ себѣ гнѣздо во всѣхъ трехъ губерніяхъ района моей командировки, и въ особенности—въ Самарской. Тѣмъ не менѣе, я не считаю возможнымъ не коснуться хотя бы вскользь этого крайне печальнаго явленія, такъ какъ спекулятивное землевладѣніе, несомнѣнно, играетъ весьма существенную роль въ экономическомъ оскудѣніи мѣстнаго крестьянства и въ возникновеніи той земельной нужды, для удовлетворенія которой можетъ понадобиться значительная часть земельныхъ запасовъ сказанныхъ губерній.

Фактъ чрезвычайно быстраго роста, въ разсматриваемомъ районѣ, купеческаго землевладѣнія насчетъ дворянскаго достаточно общеизвѣстенъ: въ Самарской губерніи въ 1867 году дворянству принадлежало 2,280,739 десятинъ [1]), къ 1-му января 1902 года—всего 1,080,577 десятинъ,—и слѣдовательно за тридцать пять лѣтъ дворянское землевладѣніе сократилось на 1,200,000 десятинъ или болѣе, нежели на половину. Въ частности, за пятилѣтіе 1897—1901 гг. изъ рукъ дворянъ ушло 218,214 десятинъ, изъ которыхъ 73,058 дес. пріобрѣтено крестьянами при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а 145,156 дес. перешло въ руки купцовъ. Извѣстно, что одно лицо, принадлежащее къ этому классу землевладѣльцевъ, владѣетъ въ предѣлахъ Самарской губерніи 139,100 дес., другое 136,152 дес., третье 82,522 дес. и т. д.; тѣ-же лица распространили свои операціи также и въ предѣлы Оренбургской губерніи, такъ что въ общей сложности землевладѣніе одного изъ нихъ превышаетъ, повидимому, 200 тыс. десятинъ [2]). Въ Уфимской губерніи общеизвѣстенъ одинъ землевладѣлецъ изъ крестьянъ, «скупившій огромное количество башкирскихъ земель»; земель купеческихъ и мѣщанскихъ въ губерніи числилось къ 1902

[1]) Эти цифры я беру изъ отчета чин. ос. пор. Пер Упр. А. В Колмакова
[2]) Записка Г. Н. Костромитинова.

году 446,309 десятинъ; эти земли, по свидѣтельству чиновника особыхъ порученій Переселенческаго Управленія г. Шликевича [1]), «по большей части находятся въ крѣпкихъ рукахъ, и за семь лѣтъ съ 1894 по 1900 г. включительно купеческой и мѣщанской земли продано всего лишь 40 тыс. дес., противъ 131 тыс. дес. земель дворянскихъ и 100 тыс. башкирскихъ». Большинство этого рода владѣльцевъ—я позволю себѣ привести здѣсь выписку изъ отчета чиновника особыхъ порученій того-же Управленія, командированнаго въ Самарскую губернію, А. В. Колмакова—«хозяйства почти не ведутъ, а извлекаютъ доходъ изъ своихъ земель чаще всего раздачею въ погодное пользованіе крестьянъ, обыкновенно по крайне высокимъ цѣнамъ. Въ виду такой цѣли, скупщиками избираются земли необходимыя для крестьянъ, расположенныя вблизи крестьянскихъ селеній,—и въ этомъ отношеніи особенно вредною представляется дѣятельность купца Z [2]), уже много лѣтъ занимающагося операціями, которыя правильно будетъ назвать *земельнымъ растовщичествомъ*. Z вообще не торгуетъ землею, а продаетъ лишь такіе участки, которые не имѣютъ особаго значенія для его операцій. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ на обращаемыя къ нему отъ Крестьянскаго Банка предложенія продать землю онъ отвѣчаетъ отказомъ, предпочитая получать арендный доходъ въ 25—30% стоимости земли. Такъ, напримѣръ, Z купилъ нѣсколько лѣтъ назадъ у дворянина N въ Бузулукскомъ уѣздѣ большой участокъ, заплативъ за него по 44 руб. за десятину. Участокъ этотъ расположенъ въ густонаселенной мѣстности, и мѣстные крестьяне снимали при прежнемъ владѣльцѣ необходимое имъ количество земли не дороже 3 р. 50 к. за десятину; съ переходомъ земли въ руки Z арендная цѣна тотчасъ-же была назначена въ 12 руб., а въ настоящее время она повышена уже до 22 рублей. По просьбѣ заинтересованныхъ крестьянъ, желавшихъ купить эту землю хотя бы по 120 руб. за десятину, я обращался—пишетъ г. Колмаковъ—къ Z съ соотвѣтственнымъ предложеніемъ,—но согласія его не послѣдовало». Подобныхъ же примѣровъ мнѣ сообщалось множество въ бытность мою въ предѣлахъ Самарской губерніи. Я позволю себѣ привести изъ нихъ только одинъ — именно упомянуть о бывшемъ имѣніи графа Л. Н. Толстого, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, которое перешло (кажется изъ вторыхъ рукъ) въ руки того-же Z, послѣ чего арендныя

[1]) Стр. 7—8.

[2]) Въ отчетѣ названа фамилія этого лица.

платы были немедленно подняты до той-же цифры—22 рублей. Нѣтъ надобности долго распространяться относительно значенія подобнаго рода земельнаго ростовщичества. «Сосредоточеніе крупной земельной собственности въ немногихъ рукахъ—говоритъ г. Колмаковъ въ томъ-же отчетѣ—съ цѣлью барышничества успѣло нанести существенный ущербъ благосостоянію сельскихъ обывателей Самарской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ было немаловажною причиною выселенія изъ этой губерніи далѣе на востокъ»; гораздо болѣе опасная, нежели простая покупка земли для перепродажи, «ростовщическая централизація земель въ крѣпкихъ рукахъ купечества навсегда устанавливаетъ для нуждающагося въ землѣ крестьянина самое тяжелое, бѣдственное положеніе». И въ заключеніи своего отчета г. Колмаковъ еще разъ отмѣчаетъ то—по его справедливому убѣжденію—«основное положеніе, что источникомъ затрудненій крестьянскаго землепользованія въ Самарской губерніи является не столько спекуляція по продажѣ земель, но прежде всего и болѣе всего систематическая, непрерывная, и ничѣмъ не ограничиваемая централизація таковыхъ въ немногихъ крѣпкихъ рукахъ».

Борьба съ этимъ страшнымъ зломъ непосильна не только для самихъ крестьянъ,—она непосильна пока, повидимому, и для государственнаго учрежденія, какимъ является Крестьянскій Поземельный Банкъ. Этотъ послѣдній, оцѣнивая землю по ея *дѣйствительной* цѣнности и доходности, можетъ выдавать ссуды или покупать имѣнія за собственный счетъ лишь по сравнительно умѣреннымъ цѣнамъ. Земельные барашники, учитывая лишь небольшую долю того ростовщическаго дохода, который они ожидаютъ извлекать изъ интересующихъ ихъ имѣній, всегда могутъ набавлять цѣну противъ предлагаемой Крестьянскимъ Банкомъ, и потому всегда дѣлаются, несмотря на конкурренцію Банка, владѣльцами именно тѣхъ имѣній, которыя было-бы наиболѣе важно перевести въ руки нуждающагося въ землѣ мѣстнаго крестьянства. Мало того: не входя въ подробности, я долженъ упомянуть о томъ, констатируемомъ въ томъ-же отчетѣ г. Колмакова, а также въ неоднократно цитированной запискѣ г. Костромитинова, фактѣ, что земельные скупщики этого типа въ широкихъ размѣрахъ пользуются для своихъ ростовщическихъ операцій кредитомъ не только изъ Государственнаго Банка, но и изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, благодаря льготамъ, которыя предоставляетъ Банкъ покупщикамъ заложенныхъ дворянскихъ земель; какъ сооб-

щаетъ г. Костромитиновъ, одинъ изъ этихъ спекулянтовъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, указаннымъ только-что путемъ, до милліона рублей государственныхъ средствъ.

Казалось бы, что принципіальная необходимость бороться съ подобнаго рода земельными спекуляціями не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Земельныя спекуляціи разсматриваемаго типа, которымъ справедливо присваивается названіе земельнаго «барышничества» или «ростовщичества», не могутъ быть оправдываемы ни въ какомъ отношеніи и ни съ какой точки зрѣнія. Онѣ представляютъ собою громадное зло, отъ котораго страдаютъ сотни тысячъ населенія, и которое не можетъ оправдываться никакими политическими или культурными соображеніями. Мѣстными дѣятелями рекомендованъ, при разныхъ случаяхъ, цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ этимъ явленіемъ. Таковы, прежде всего, пресѣченіе спекулянтамъ-скупщикамъ земли возможности пользоваться, въ какой бы то ни было формѣ, государственнымъ кредитомъ, прогрессивное обложеніе чрезмѣрно крупныхъ земельныхъ владѣній государственнымъ поземельнымъ налогомъ, можетъ быть—нормированіе законодательнымъ порядкомъ предѣльнаго максимума арендной платы, въ зависимости отъ существующихъ продажныхъ цѣнъ на земли въ каждой отдѣльной мѣстности. Но едва-ли не самое серьезное значеніе имѣли бы мѣры, направленныя къ *сокращенію спроса* на скупленныя спекулянтами земли, путемъ оказанія самаго широкаго содѣйствія къ выселенію на казенныя земли крестьянъ тѣхъ обществъ и селеній, которыя являются объектомъ барышническихъ операцій разсматриваемаго рода землевладѣльцевъ.

Изъ предыдущаго изложенія, казалось-бы, съ очевидностью усматривается, что полное и планомѣрное, въ общегосударственныхъ колонизаціонныхъ видахъ использованіе сравнительно ограниченнаго запаса казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній возможно въ томъ лишь случаѣ, если одновременно будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ использованію для тѣхъ же цѣлей земельныхъ запасовъ края, которые нынѣ еще не состоятъ въ распоряженіи Правительства, но которые предназначены служить для колонизаціонныхъ цѣлей по смыслу нынѣ дѣйствующаго закона, какъ башкирскія земли или находящіяся въ приблизительно одинаковыхъ съ ними

условіяхъ земли татаръ Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи. Размагриваемые сами по себѣ, запасы казенныхъ земель Уфимской и Оренбургской губерній болѣе или менѣе цѣликомъ, земельные запасы Самарской губерніи—въ значительной своей долѣ должны быть признаны необходимыми для мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго, вообще нуждающагося въ улучшеніи условій своего землевладѣнія мѣстнаго населенія и уже наличныхъ въ краѣ и ожидающихъ какого либо устройства переселенцевъ.

Вопросъ о значеніи арендного хозяйства.

Но вытекаетъ ли изъ того факта, что казенныя земли необходимы, въ той или другой своей части, мѣстному населенію, тотъ выводъ, что эти земли по прежнему должны оставаться въ завѣдываніи Государства и эксплоатироваться путемъ сдачи въ аренду мѣстному, нуждающемуся въ землѣ населенію? Другими словами, *оправдываютъ ли дѣйствительные интересы нуждающейся въ землѣ части мѣстнаго населенія сохраненіе нынѣ существующей системы казенно-оброчнаго хозяйства?* Большинство мѣстныхъ дѣятелей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями, склонно отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Приводимые въ пользу такого рѣшенія вопроса доводы съ наибольшею полнотою сгруппированы въ запискѣ, представленной г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Начальникомъ Самаро-Уральскаго Управленія С. О. Лавровымъ [1]), уже послѣ моей бытности въ Самарской губерніи. «Передача казенныхъ земель, говоритъ г. Лавровъ, находящихся въ центральныхъ и населенныхъ частяхъ губерніи подъ заселеніе даже мѣстныхъ нуждающихся жителей рѣшительно нежелательна. Нынѣ казенныя земли, устроенныя по залежному, по большей части двѣнадцатипольному, хозяйству, удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ землѣ со стороны населенія, именно: на нихъ есть мѣста для сѣнокоса, выпаса, имѣется поле крѣпкой залежи, оборота, затѣмъ паръ, ржаное поле и мягкое поле подъ яровые, притомъ земля подъ хлѣбами—отдыхавшая и потому болѣе плодородная»; отдача земель переселенцамъ поведетъ къ замѣнѣ такого хозяйства сплошнымъ трехпольемъ безъ сѣнокоса и выпаса и къ рѣзкому пониженію производительности земли. Съ другой стороны, «удовлетворивъ Ивана, Сидора, Петра земельными надѣлами, Правительство тѣмъ самымъ обездолитъ всѣхъ тѣхъ Ива-

[1]) Отъ 11 окт. 1903 г. № 16743.

новъ, Сидоровъ и Петровъ, которые входили въ составъ обществъ, арендовавшихъ прежде казенную землю. По малонадѣльности, по отсутствію выгоновъ и сѣнокосовъ, очень многія селенія Самарской губерніи могутъ существовать лишь при условіи аренды казенныхъ земель именно при ихъ теперешнемъ устройствѣ, обезпечивающемъ возможность содержанія скота; раздача всѣхъ такихъ земель въ надѣлъ кому-бы то ни было — мѣстнымъ безземельнымъ или иногубернскимъ, одинаково подорветъ благосостояніе этихъ селеній и вызоветъ еще большее обѣдненіе, еще бо́льшую безпомощность передъ невзгодами неурожаевъ,—а потому г. Лавровъ считаетъ, что «было бы лучше для населенія и выгоднѣе удовлетвореніе нужды населенія инымъ способомъ, а именно: закрѣпленіемъ за нуждающимися обществами казенныхъ земель на существующемъ арендномъ правѣ и предоставленіемъ надѣльной земли избытку населенія только въ окраинныхъ мѣстахъ, гдѣ много казенной земли и нѣтъ нуждающихся поселеній, — остальныя же земли желательно вовсе избавить отъ заселенія и оставить для нуждъ мѣстнаго населенія въ видѣ арендныхъ статей, удовлетворяющихъ земельную нужду цѣлыхъ обществъ»,—причемъ вопросъ объ оброчной платѣ г. Лавровъ находитъ возможнымъ разрѣшить путемъ либо закрѣпленія арендныхъ цѣнъ, нынѣ существующихъ, либо поднятія ихъ не сообразуясь съ общимъ подъемомъ цѣнъ въ данной мѣстности, а въ извѣстныхъ небольшихъ процентахъ, напримѣръ, 10% по истеченіи каждаго срока аренды. «Такая аренда—говоритъ С. О. Лавровъ—была бы необременительна и справедлива въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени уравнивала бы положеніе имѣющихъ аренду и за то платящихъ, и селеній, не имѣющихъ арендной земли. Отдача же въ надѣлъ казенной земли, лишая казну значительнаго дохода и обездоливая мѣстное населеніе, представляется несправедливою потому, что благодѣтельствуетъ немногихъ за счетъ многихъ. Если бы казенной земли было столько, что ея хватило-бы на надѣленіе всѣхъ неимущихъ, то тогда и возраженій быть не могло-бы. Но когда можетъ быть надѣлена только ничтожнѣйшая часть нуждающихся и земельный голодъ остальной громадной массы населенія останется не только неудовлетвореннымъ, но напротивъ — еще болѣе обостреннымъ, то приходится задумываться надъ цѣлесообразностью такого надѣленія». Наконецъ, не послѣднее значеніе приписывается наличности «значительнаго количества свободныхъ земель казны и удѣла, какъ регуляторамъ арендныхъ цѣнъ», какъ орудіе

борьбы противъ той земельной спекуляціи, о которой была рѣчь на предыдущихъ страницахъ. «Такая задача, — говоритъ г. Лавровъ въ одномъ изъ своихъ болѣе раннихъ представленій, послужившемъ поводомъ къ окончательному закрытію Самарской губерніи для пришлыхъ переселенцевъ, — огражденіе благосостоянія мѣстнаго населенія отъ произвола капиталиста-кулака, несравненно важнѣе и въ интересахъ государства, чѣмъ удовлетвореніе минутной потребности въ землѣ того и другого переселенца».

Гораздо болѣе распространенъ, однако — особенно среди представителей мѣстной администраціи и земскихъ дѣятелей—менѣе оптимистическій взглядъ на значеніе современнаго казеннаго земельнаго хозяйства съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія. Такъ, Самарскій Губернаторъ констатируетъ, что «казенныя земли губерніи, составляя либо части казенныхъ имѣній, оставшихся отъ надѣленія крестьянъ, либо цѣлыя имѣнія, часть которыхъ отошла крестьянамъ, прилегаютъ въ большинствѣ случаевъ къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и, удовлетворяя земельныя нужды послѣднихъ, служатъ воспособленіемъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ для лицъ, и безъ того надѣленныхъ самымъ большимъ количествомъ земельныхъ угодій. Невозможность арендовать по доступной цѣнѣ казенныя оброчныя статьи вынуждаетъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ снимать въ аренду земли сосѣднихъ владѣльцевъ по непомѣрно возвышеннымъ цѣнамъ. Казалось бы, широко практикуемая въ губерніи сдача въ аренду земельныхъ угодій казны и удѣла должна бы повліять на установленіе болѣе нормальныхъ въ смыслѣ доступности арендныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли»—между тѣмъ цѣны на послѣднія ростутъ непомѣрно, и такое возрастаніе ихъ объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что «сдача въ аренду земель казны и удѣла недоступна отдѣльнымъ крестьянамъ со среднимъ достаткомъ, такъ какъ поименованныя земли сдаются обыкновенно въ полномъ составѣ оброчныхъ статей, и десятинная сдача представляетъ рѣдкое явленіе,—и что вблизи мѣстъ проживанія наиболѣе нуждающихся въ земельномъ отношеніи сельскихъ обывателей расположены не казенныя или удѣльныя, а частновладѣльческія земли». Въ томъ же приблизительно смыслѣ высказывается командированный въ Самарскую губернію чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія А. В. Колмаковъ. «Для устройства безземельнаго и малоземельнаго населенія,—гово-

ритъ онъ въ уже неоднократно цитированномъ отчетѣ,—могли бы служить прежде всего имѣющіеся въ Самарской губерніи запасы казенной земли. Но въ виду того, что земли эти сдаются большими участками, съемщиками ихъ являются только крупные посѣвщики и скотопромышленники, между тѣмъ какъ для мелкихъ хозяевъ, которые пожелали бы снять нѣсколько десятинъ, такая аренда остается недоступною». А Уфимскій чиновникъ Переселенческаго Управленія г. Шликевичъ констатируетъ, что «по отзывамъ Управленія Гос. Имущ., и по его, г. Шликевича, наблюденіямъ, далеко не во всѣхъ случаяхъ оброчныя статьи находятся въ рукахъ дѣйствительно нуждающихся въ землѣ крестьянъ».

Чтобы разобраться въ вопросѣ о томъ, насколько нынѣ существующее арендное хозяйство удовлетворяетъ, собственно съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, задачамъ государственной поземельной политики, необходимо прежде всего остановиться на вопросѣ о томъ, кто именно въ настоящее время арендуетъ казенныя земли юго-восточныхъ губерній.

По даннымъ, сообщеннымъ мнѣ мѣстными Управленіями Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, распредѣленіе оброчныхъ статей по категоріямъ арендаторовъ въ общихъ по губерніямъ итогахъ и въ поуѣздныхъ цифрахъ изобразится въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Категоріи арендаторовъ казенныхъ земель.

Состояло въ арендномъ содержаніи у:

А. Самарская губ. Въ уѣздахъ:	Сельскихъ обществъ. стат.	дес	Товариществъ крестьянъ. стат.	дес.	Отдѣльныхъ крестьянъ. стат.	дес.	Лицъ проч. сословій. стат.	дес.
Ставропольскомъ	33	5,477	—	—	5	1,052	1	1
Самарскомъ	91	25,458	78	6,697	79	5,469	23	1,928
Бугульминскомъ	44	19,127	12	5,189	28	8,188	24	9,338
Бугурусланскомъ . . .	95	39,461	69	26,261	86	29,866	35	14,918
Бузулукскомъ	70	36,392	59	31,943	80	27,585	20	9,745
Николаевскомъ	31	26,343	66	65,154	41	41,528	33	37,980
Новоузенскомъ.	60	94,908	157	214,226	171	164,451	33	51,948
По губерніи . . .	422	247,166	441	349,470	490	278,112	169	125,858

Б. Уфимская губ. Въ уѣздахъ:	Сельскихъ обществъ стат.	дес.	Товариществъ крестьянъ. стат.	дес	Отдѣльныхъ лицъ стат.	дес.	Въ хозяйств. управлени. стат.	дес
Белебеевскомъ	71	23,241	6	1,694	168	38,204	28	5,211
Бирскомъ	19	5,772	—	—	2	59	5	1,140
Златоустовскомъ	15	12,800	3	3,249	1	265	1	108
Мензелинскомъ.	2	257	—	—	9	3,774	1	136
Уфимскомъ.	4	104	—	—	11	562	3	211
Стерлитамакскомъ . . .	1	297	—	—	12	680	—	—
По губерніи . . .	112	42,472	9	4,943	203	43.544	48	6,806

[1]) Цифры площадей во всѣхъ этихъ табличкахъ относятся только къ однимъ оцѣночнымъ угодьямъ, безъ лѣса и безъ удобной земли.

В. Оренбургская губ. Въ уѣздахъ:	Сельскихъ обществъ стат.	дес	Товариществъ крестьянъ. стат.	дес	Отдѣльныхъ крестьянъ. стат.	дес.	Лицъ проч. сословій стат.	дес
Оренбургскомъ	41	24,695	2	175	42	13,373	6	2,310
Челябинскомъ	79	59,176	14	8,988	134	36,976	15	5,631
По губерніи . . .	120	83,871	16	9,162	176	50,350	21	7,941

Такимъ образомъ, въ настоящее время лишь меньшая часть статей, а именно: въ Самарской губерніи 24,7%, въ Уфимской 43,4%, состоитъ въ арендномъ содержаніи сельскихъ обществъ, и только въ Оренбургской губерніи въ этомъ видѣ аренды состоитъ бо́льшая часть, именно 55,4%, общей площади оброчныхъ статей. Однако, въ распредѣленіи арендъ по главнѣйшимъ типамъ замѣчается существенное различіе между отдѣльными уѣздами. Такъ. въ Уфимской губерніи Златоустовскій и особенно Бирскій уѣздъ отличаются преобладаніемъ общественныхъ арендъ, въ Белебеевскомъ же эти послѣднія составляютъ всего 33,5%, а большую часть арендъ — именно 55,1% составляютъ аренды единоличныя. Въ Самарской губерніи въ данномъ отношеніи рѣзко выдѣляются въ благопріятную сторону два сѣверо-западныхъ, наиболѣе малоземельныхъ уѣзда — Ставропольскій и Самарскій: въ томъ и другомъ въ арендѣ у сельскихъ обществъ состоитъ значительное большинство, именно въ первомъ 83,8%, во второмъ 64,3% всей площади казенныхъ земель. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ общественныя аренды составляютъ уже менѣе половины 45,9%, но вмѣстѣ съ товарищескими—58,3% общей площади сданныхъ казенныхъ земель. Приблизительно такія же отношенія наблюдаются въ уѣздахъ Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ: въ томъ и другомъ общественныя аренды составляютъ еще около трети—34,5 и 35,7%, вмѣстѣ съ товарищескими — значительно болѣе половины, на долю же единоличныхъ арендъ въ первомъ изъ названныхъ уѣздовъ приходится 35,4%, во второмъ 40,6% всей площади сданныхъ въ аренду казенныхъ земель. Наименѣе благопріятное распредѣленіе арендъ замѣчается въ двухъ южныхъ уѣздахъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ, которые, располагая наибольшею площадью оброчныхъ статей, вліяютъ и на общіе погубернскіе итоги: общественныя аренды составляютъ въ первомъ изъ нихъ 15,4%, во второмъ 18,4%, товарищескія—38,7 и 41,5%, на долю же единоличныхъ арендъ приходится въ Николаевскомъ уѣздѣ 46,5% или почти половина, въ Новоузенскомъ 40,0% или двѣ пятыхъ всей площади сданныхъ въ

аренду казенныхъ земель. Какъ отмѣчено въ запискѣ С. О. Лаврова, малая распространенность собственно въ этихъ уѣздахъ общественныхъ арендъ находитъ себѣ объясненіе въ слабой населенности тѣхъ собственно частей этихъ уѣздовъ, въ которыхъ располагаются наиболѣе обширныя сплошныя пространства казенныхъ земель, и вытекающимъ отсюда слабымъ спросомъ на эти земли со стороны сельскихъ обществъ.

Вліяніе закона 5 іюня 1900 г.

Съ теченіемъ времени, распредѣленіе казенныхъ земель по типамъ арендъ постепенно измѣняется въ смыслѣ возрастанія частью общественныхъ, частью товарищескихъ арендъ и сокращенія арендъ единоличныхъ и въ особенности—арендъ лицъ некрестьянскаго сословія,—въ чемъ несомнѣнно находитъ себѣ выраженіе планомѣрная политика вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, нашедшая себѣ выраженіе въ законахъ 16 Іюня 1895 и 5 Іюня 1900 года. Такъ, по даннымъ, сообщеннымъ мнѣ Самарскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, распредѣленіе сданной въ аренду площади по типамъ арендъ за девятилѣтіе 1894—1902 гг. измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

	Общая площадь казенныхъ земель, сданныхъ:			
Годы.	Сельскимъ обществамъ	Товариществамъ	Отдѣльн. крестьянамъ.	Лицамъ проч. сословій.
1894	160,318	260,195	409,748	252,783
1895	149,450	305,828	373,085	254,512
1896	214,850	254,999	342,000	261,423
1897	165,240	329,074	350,352	229,746
1898	230,167	372,805	319,948	158,851
1899	198,580	380,184	327,069	139,991
1900	219,628	366,392	309,779	117,493
1901	234,407	375,536	277,757	121,561
1902	247,166	349,470	278,112	125,858

Если, такимъ образомъ, сопоставить первые года разсматриваемаго девятилѣтія съ послѣдними годами, то окажется, что площадь казенныхъ земель, сданныхъ въ аренду сельскимъ обществамъ, возросла приблизительно въ полтора раза, площадь земель, сданныхъ товариществамъ—на одну четверть. Напротивъ, площадь казенныхъ земель, сдаваемыхъ отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ, сократилась почти на одну треть, лицамъ же некрестьянскаго состоянія сдается въ настоящее время вдвое меньше земли, нежели сдавалось въ серединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что по мѣрѣ распространенія среди населенія свѣдѣній о льготахъ, предоставляемыхъ ему закономъ

5 Іюня 1900 года, и по мѣрѣ истеченія сроковъ дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ, площадь общественныхъ и товарищескихъ арендъ, и въ особенности первыхъ, будетъ и дальше возрастать насчетъ площади арендъ единоличныхъ и въ особенности арендъ лицъ некрестьянскаго состоянія. Повсемѣстно сельскими обществами возбуждаются все новыя и новыя ходатайства о сдачѣ имъ казенной земли на льготныхъ основаніяхъ, установленныхъ закономъ 5 Іюня 1900 года; такъ, въ Уфимской губерніи, гдѣ въ настоящее время въ числѣ арендаторовъ казенныхъ земель состоптъ 87 старожильскихъ и 12 переселенческихъ обществъ,—въ производствѣ находятся дѣла по прошеніямъ 30 старожильскихъ и пяти переселенческихъ обществъ о сдачѣ имъ земли по закону 5 Іюня 1900 года; вообще, говоря словами С. О. Лаврова, «недалеко то время, когда весь контингентъ казенныхъ земель губерніи сталъ бы находиться въ рукахъ самихъ земледѣльцевъ, кромѣ южныхъ и восточныхъ окраинъ Самарской губерніи, гдѣ компактныя массы казенной земли и отсутствіе селеній дѣлаютъ возможною пока аренду лишь частныхъ лицъ».

Однако, распредѣленіемъ арендъ по вышеуказаннымъ главнѣйшимъ типамъ отнюдь не исчерпывается вопросъ, въ какой мѣрѣ оброчное хозяйство обслуживаетъ, дѣйствительно, именно ту наиболѣе нуждающуюся въ землѣ часть мѣстнаго населенія, которая въ наибольшей степени требуетъ, въ данномъ направленіи, правительственнаго о себѣ попеченія. Какъ въ настоящее время отнюдь нельзя сказать, чтобы всѣ земли, числящіяся сданными въ аренду частнымъ лицамъ, тѣмъ самымъ ускользали изъ пользованія малоземельныхъ крестьянъ,—такъ, тѣмъ болѣе, ни теперь, ни въ будущемъ, изъ факта нахожденія казенныхъ земель въ арендѣ у сельскихъ обществъ, а тѣмъ болѣе товариществъ, нельзя будетъ дѣлать тотъ выводъ, будто арендное казенное хозяйство дѣйствительно обслуживаетъ наиболѣе нуждающуюся въ землѣ часть мѣстнаго населенія. Дѣйствительный, жизненный характеръ аренды казенныхъ земель чрезвычайно разнообразенъ, и въ этой пестрой картинѣ сможетъ разобраться только спеціальное мѣстное изслѣдованіе арендъ. Чтобы дать нѣкоторое наглядное представленіе о степени пестроты этой картины и сложности тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя кроются подъ рубриками «общественной», «товарищеской» и «единоличной» аренды, я позволю себѣ принести in extenso, какъ они записаны въ моихъ путевыхъ дневни-

кахъ, относящіяся къ разсматриваемому вопросу сообщенія г.г. надзирателей по Самарскому уѣзду (I районъ Самарской губерніи) и по Чермасанскому району, Белебеевскаго уѣзда,—причемъ считаю долгомъ пояснить, что эти мѣстности взяты мною для примѣра не въ виду какой-либо преимущественной сложности и пестроты арендныхъ отношеній, а только въ силу сравнительно большей детальности записанныхъ мною, относящихся къ этимъ районамъ сообщеній.

Самарскій уѣздъ. Господствующая форма, какъ упоминалось—общественная аренда: обществами снято было въ 1902 году 90 участковъ, общею площадью до 25 тыс. десятинъ. Общественная аренда, по свидѣтельству старшаго надзирателя г. Тейса, имѣетъ не фиктивный, а дѣйствительный характеръ; этого рода аренды всегда сокращаются послѣ голодныхъ годовъ, и тогда множество статей переходитъ въ руки спекулянтовъ. Дѣло въ томъ, что при такихъ обстоятельствахъ приходится заставлять общества отстранять отъ аренды неаккуратныхъ плательщиковъ,—но это всегда встрѣчаетъ со стороны обществъ большое сопротивленіе, и подъ вліяніемъ такого рода настояній общества нерѣдко отказываются отъ аренды. Снятыя статьи распредѣляются внутри обществъ по жеребьямъ или чередамъ (скоту); если оброчная плата слишкомъ высока, то пашню распредѣляютъ по жеребьямъ, а на скотъ кладутъ до 3 рублей съ головы. Суть распредѣленія по жеребьямъ въ томъ, что статью или очередное поле разбиваютъ на извѣстное число равныхъ частей, а затѣмъ на каждую часть записывается столько общественниковъ, сколько пожелаетъ,—слѣдовательно распредѣленіе по жеребьямъ соотвѣтствуетъ распредѣленію по зажиточности или рабочей силѣ.—Товариществами въ 1902 году было снято 89 статей, общею площадью до 7.000 десятинъ. Въ товариществахъ участвуютъ по большей части люди средняго достатка, арендуя мелкія статьи (средній размѣръ участка, снятаго товариществами, около 90 десятинъ, а въ среднемъ на каждаго участника всѣхъ товариществъ—8,7 десятинъ). Однако, въ числѣ товариществъ есть и нѣсколько спекулянтскихъ, которымъ, однако, не удалось передать своихъ участковъ. Въ видѣ исключенія существуютъ еще и сравнительно болѣе крупныя товарищескія аренды (исключительно по старымъ контрактамъ). Изъ таковыхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе случаи: 3 лица арендуютъ 518 дес., другія 3—266 дес., 9 лицъ 482 дес.; всѣ три сдачи—по старымъ контрактамъ, послѣдняя завѣдомо спекулятивная. Такой же характеръ имѣетъ аренда двумя лицами 255 десятинъ—въ настоящее время прежній контрактъ истекъ, и статьи эта сдана только на одинъ годъ, хозяйственнымъ способомъ. 4 лица снимаютъ участокъ въ 207 десятинъ—состоятельные люди, снимающіе участокъ исключительно подъ выпасъ скота. Затѣмъ изъ участковъ, снимаемыхъ болѣе многочисленными товариществами, можно отмѣтить три случая: одинъ—28 лицъ и 448 дес., другой—15 лицъ и 226 дес., третій—30 лицъ и 303 дес.—это все болѣе состоятельные крестьяне, обрабатывающіе землю собственнымъ трудомъ. Наконецъ на одномъ участкѣ, площадью въ 214 дес., арендаторы, въ числѣ 22 дворовъ,

водворились поселкомъ. Аренды отдѣльныхъ крестьянъ (79 случаевъ — 5.400 дес.)—болѣе чѣмъ на половину мелкія аренды, причемъ значащіеся по договорамъ арендаторы являются фактически довѣренными негласныхъ товариществъ. Въ арендѣ у дѣйствительныхъ крупныхъ арендаторовъ были однако 11 сравнительно крупныхъ статей, общею площадью до 4.000 десятинъ; по истеченіи сроковъ дѣйствующихъ договоровъ всѣ эти участки перейдутъ въ аренду сельскихъ обществъ, кромѣ двухъ участковъ, снимаемыхъ однимъ арендаторомъ, которые предполагается оставить за нимъ же въ виду заслуживающаго особаго поощренія характера его хозяйства: этимъ арендаторомъ введено травосѣяніе, устроены большіе пруды и т. д. Лица некрестьянскаго сословія снимаютъ 20 участковъ, общею площадью съ небольшимъ 2.000 дес. Изъ нихъ 6 участковъ, всѣ по 120 десятинъ, предоставлены отставнымъ чиновникамъ на основаніи прим. къ ст. 38 Обр. уст. Затѣмъ, болѣе крупныхъ арендъ этого типа имѣется пять—изъ нихъ три имѣютъ спекулятивный характеръ, причемъ въ двухъ случаяхъ участки крайне необходимы сосѣднимъ крестьянскимъ обществамъ; въ одномъ случаѣ участокъ снятъ исключительно подъ выпасъ торговаго скота, въ одномъ ведется земледѣльческое хозяйство. Всѣ остальные случаи—мелкія аренды, по преимуществу мѣщанами; однако, и здѣсь есть нѣсколько случаевъ аренды со спекулятивною цѣлью—для пересдачи крестьянамъ.

Въ *Чермасанскомъ* районѣ, Белебеевскаго уѣзда, имѣется всего около десяти случаевъ аренды отдѣльными домохозяевами—все остальное—общественныя и товарищескія аренды. Распредѣленіе арендованной земли внутри обществъ—«по состоянію», но участвуетъ въ арендахъ большинство общественниковъ, и только меньшая часть послѣднихъ ведетъ хозяйство исключительно на надѣльной землѣ; дѣлятъ заарендованную землю, на весь арендный срокъ, по числу душъ тѣхъ домохозяйствъ, которыя изъявили желаніе участвовать въ арендѣ; затѣмъ, нѣкоторыя общества пашутъ всю заарендованную землю, другіе часть пашутъ, часть оставляютъ подъ выгонъ. Обществами арендуютъ землю почти исключительно водворенные въ районѣ переселенцы; башкиры не имѣютъ привычки къ общественнымъ предпріятіямъ, и потому арендуютъ по преимуществу товариществами, тогда какъ среди переселенцамъ имѣется только одинъ случай товарищеской аренды. Товарищества образуютси въ составѣ отъ 8—10 до 100 человѣкъ, причемъ на каждаго участника обыкновенно приходится по 8—10, иногда и всего 3—5 десятинъ. Обыкновенно товарищеская аренда облекается въ форму единоличной: иниціаторомъ является кто-либо изъ болѣе состоятельныхъ, который и набираетъ товарищей; обыкновенно изъ записавшихся въ товарищество многіе фактически не участвуютъ въ пользованіи арендованною землею, и тогда на долю дѣйствительныхъ участниковъ остается больше. Иногда товарищество составляются изъ сравнительно болѣе состоятельныхъ хозяевъ—но все же не изъ богачей, каковыхъ среди башкирскаго населенія не имѣется. Въ нѣкоторыхъ обществахъ башкиры, не будучи въ состояніи сговориться относительно общественной аренды, образуютъ нѣсколько товариществъ, которыя конкуррируютъ другъ съ другомъ относительно аренды одного и того-же участка; бываетъ и такъ, что одно товарищество разными

способами получаетъ въ свое пользованіе нѣсколько участковъ. Единоличныя аренды служатъ почти исключительно для хозяйственныхъ цѣлей: казенную землю арендуютъ либо для откорма скота, либо для веденія земледѣльческаго хозяйства крупныхъ размѣровъ. Спекулятивной аренды въ районѣ не существуетъ. Характеръ дѣйствительной спекуляціи имѣлъ только одинъ случай, когда единоличный арендаторъ, перебивъ участокъ на торгахъ у общества, затѣмъ пересдалъ послѣднему половину участка съ надбавкой по 25 копѣекъ за десятину. Въ другомъ случаѣ единоличный арендаторъ, не имѣя возможности самъ справиться съ заарендованнымъ участковъ, пересдалъ часть покосовъ по болѣе низкой противъ договорной цѣнѣ.

Уже изъ этихъ примѣровъ видно, что фактически нѣтъ даже возможности провести рѣзкія границы между отдѣльными крупными типами арендъ, такъ какъ аренда, облеченная въ одну форму, въ дѣйствительности сплошь и рядомъ должна быть отнесена къ другому типу,—и что затѣмъ внутри каждаго изъ этихъ послѣднихъ возможны самыя разнообразныя жизненныя отношенія и комбинаціи. Въ послѣдующемъ краткомъ очеркѣ я совершенно не берусь исчерпать всего этого разнообразія жизненныхъ отношеній, а могу дать лишь самую общую характеристику арендъ каждаго изъ этихъ типовъ, не ручаясь ни за полноту ея, ни даже за соблюденіе должной пропорціи между отдѣльными разновидностями каждаго типа.

А. *Единоличныя аренды.* Господствующее представленіе о цѣли и значеніи арендъ этого типа нашло себѣ опредѣленное выраженіе въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммиссіи по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній о переселеніи на казенныя земли (№ 134, 1903 года). «Что̀ касается до отдѣльныхъ крестьянъ—записано въ этомъ журналѣ [1])—то эти съемщики состоятъ главнымъ образомъ изъ богатыхъ крестьянъ, арендующихъ отъ казны земли для пересдачи ихъ мелкими участками и по значительно возвышеннымъ цѣнамъ нуждающимся малоземельнымъ крестьянамъ, не имѣющимъ возможности ни единолично, ни путемъ образованія товариществъ арендовать нужную имъ землю въ составѣ цѣлой оброчной статьи». Однако, степень фактической распространенности подобнаго рода спекулятивной аренды казенныхъ земель представляется весьма разнообразною. Если обратиться къ нѣсколько устарѣлымъ въ настоящее время даннымъ земскихъ статистическихъ сборниковъ по Самарской губерніи, то въ этихъ сборникахъ мы

А Единоличныя аренды.
а) Спекулятивный типъ.

[1]) Стр. 56.

найдемъ по разсматриваемому вопросу слѣдующія указанія: «Само собою разумѣется—говорится въ Николаевскомъ сборникѣ [1])—что не всѣ крупные съемщики участковъ въ состояніи сами использовать находящуюся въ ихъ распоряженіи землю, а часть ея сдаютъ и другимъ мелкимъ съемщикамъ-крестьянамъ и стороннимъ лицамъ, а на выгоны припускаютъ для пастьбы массу сторонняго скота». Бугурусланскій сборникъ [2]) упоминаетъ «о томъ довольно распространенномъ явленія переоброчки крестьянами у другихъ лицъ, которое имѣетъ мѣсто при съемкѣ земель всѣми разрядами крестьянъ... Конкуррентами ихъ—съемщиками участковъ въ большинствѣ случаевъ являются постороннія лица, живущія въ районѣ крупныхъ поселеній: хуторяне, купцы, мѣщане, иногда и крестьяне»,—причемъ послѣдніе «пріобрѣтаютъ землю больше для собственной запашки, чѣмъ остальные представители разныхъ сословій, и случаи переоброчки у нихъ рѣже». Въ Бузулукскомъ уѣздѣ [3]), какъ свидѣтельствуетъ статистическій сборникъ, «многіе участки снимаются отдѣльными лицами изъ крестьянъ, мѣщанами, купцами и друг., и пересдаются потомъ подесятинно крестьянамъ-же; несмотря на обиліе земель, сдаваемыхъ участками, здѣсь замѣтно даже значительное сокращеніе общинныхъ арендъ за послѣднія 15—20 лѣтъ». Это—главнымъ образомъ потому, что на сократившійся запасъ предлагаемыхъ въ аренду земель «прибавилось много конкуррентовъ изъ другихъ сословій; равнымъ образомъ изъ крестьянскаго сословія выдѣлилось значительное количество состоятельныхъ крестьянъ, которые начали снимать участки какъ для собственной запашки, такъ и для пересдачи другимъ подесятинно». А по свидѣтельству Бугульминскаго сборника [4]), являющіеся конкуррентами сельскихъ обществъ при съемкѣ казенныхъ земель отдѣльные крестьяне и лица другихъ сословій «снимаютъ четвертую часть казенныхъ земель не для веденія хозяйства собственными силами, а съ промышленными цѣлями, въ подтвержденіе чему можетъ служить средній размѣръ арендуемаго участка. Итакъ—заключаетъ составитель сборника—четвертая часть казенныхъ земель ускользаетъ изъ рукъ крестьянъ-работниковъ и попадаетъ въ руки лицъ, сдающихъ ее или подесятинно, или огульно, взявъ хорошее отступное».

---

[1]) Стр. 66—67.
[2]) Стр. 58—59.
[3]) Стр. 91.
[4]) Стр. 78.

Насколько можно дѣлать выводы изъ не всегда вполнѣ опредѣлительной редакціи приведенныхъ выдержекъ, позволительно заключать, что и распространенность, и самый характеръ переарендовокъ представлялись статистикамъ, въ разныхъ уѣздахъ, далеко не одинаковыми: въ Николаевскомъ уѣздѣ пересдача является какъ-бы случайнымъ явленіемъ — пересдаются только земли, оказавшіяся излишними для собственнаго хозяйства арендаторовъ; въ Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ констатируются уже факты арендъ со спеціальною цѣлью пересдачи, но наряду съ ними, а у арендаторовъ-крестьянъ и преимущественно, — также и аренды для хозяйственныхъ цѣлей; въ Бугульминскомъ уѣздѣ единоличные арендаторы — исключительно спекулянты, снимающіе казенныя земли со спеціальною цѣлью пересдачи. Болѣе точными и притомъ современными данными по разсматриваемому вопросу я располагаю исключительно для Бугурусланскаго уѣзда, въ видѣ сообщеннаго мнѣ гг. статистиками, еще нигдѣ не опубликованнаго подсчета данныхъ объ единоличныхъ арендахъ, собранныхъ при вторичномъ основномъ изслѣдованіи 1901 года. По этимъ даннымъ, именно оказывается:

У арендаторовъ [1])	Въ собственной эксплоатаціи:		Пересдаются:	
	Пашни.	Покоса	Пашни	Покоса.
	Д е с я т и н ъ.			
Крестьянъ (9,958). . . .	7,117	416	5,466	129
Купцовъ (3,128) . . .	1,804	131	1,316	5
Мѣщанъ (1,841)	1,359	135	2,510	137
Дворянъ (65)	71	15	904	26
Чиновниковъ (—) . . .	7,358	300	2,575	—

Такимъ образомъ, только группа арендаторовъ-мѣщанъ, а также очень слабо представленная группа дворянъ, снимаетъ земли вообще и—надо полагать—въ частности казенныя земли, преимущественно для пересдачи; арендаторы двухъ группъ, играющихъ главную роль въ дѣлѣ аренды казенныхъ земель — крестьяне и купцы, арендуютъ землю преимущественно для собственной эксплоатаціи, и лишь меньшую половину арендуемыхъ земель пересдаютъ другимъ лицамъ, преимущественно крестьянамъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ по вопросу о распространенности спекулятивныхъ арендъ гг. надзирателями, не всегда отличаются

---

[1]) Въ скобкахъ показаны общія цифры десятинъ казенной земли, снимаемой арендаторами каждой данной группы (цифры таблички показаны безотносительно къ разрядамъ арендуемой земли) Для 11 слишкомъ тысячъ десятинъ казенной земли способъ эксплоатаціи не выясненъ.

достаточною опредѣлительностью, что́ впрочемъ и вполнѣ естественно, такъ какъ самая пересдача нерѣдко облекается въ такія формы, которыя дѣлаютъ ее почти неуловимою для сторонняго наблюдателя: такъ, сплошь и рядомъ, крайне трудно отличить настоящую спекулятивную пересдачу отъ такихъ случаевъ, когда единоличный арендаторъ является лишь представителемъ отъ негласнаго товарищества, и, снявъ участокъ отъ казны, затѣмъ «пускаетъ» въ аренду своихъ товарищей, не имѣя отъ этого никакихъ выгодъ или получая лишь небольшое вознагражденіе за свои труды и хлопоты. Во всякомъ случаѣ однако сообщенія большинства гг. надзирателей, съ которыми я имѣлъ возможность видѣться и бесѣдовать, позволяютъ заключить о сравнительно небольшой распространенности арендъ, имѣющихъ чисто и исключительно спелулятивный характеръ. Такъ, по Оренбургскому уѣзду мнѣ указали только на одно лицо—очень извѣстнаго купца-торговца землею, снимающаго казенную землю спеціально для пересдачи ея съ барышомъ крестьянамъ. По Чумлякскому району, Челябинскаго уѣзда, извѣстенъ также одинъ только случай этой категоріи: именно, единоличный арендаторъ, ведя на одной изъ заарендованныхъ имъ статей собственное хозяйство, другую пересдалъ цѣликомъ артели нѣмцевъ-колонистовъ, взявъ съ нихъ 400 рублей отступного. Тоже одинъ случай спекулятивной пересдачи (и то, впрочемъ, не цѣлаго участка) отмѣченъ по Чермасанскому району, Белебеевскаго уѣзда. По Бузулукскому уѣзду мѣстный надзиратель констатируетъ почти совершенное отсутствіе спекулятивныхъ арендъ, хотя именно здѣсь особенно распространены, повидимому, такого рода случаи, гдѣ спекулятивной пересдачи нѣтъ возможности отличить отъ замаскированной товарищеской аренды; по VII району Самарской губерніи (западная часть Новоузенскаго уѣзда) констатируется совершенное отсутствіе спекулятивныхъ арендъ; тоже самое—и по X району, занимающему юго-восточный уголъ того-же Новоузенскаго уѣзда, и т. д. Болѣе распространены спекулятивныя аренды, по свѣдѣніямъ гг. надзирателей, въ Самарскомъ уѣздѣ (см. выше); затѣмъ—въ Бугурусланскомъ, а также въ двухъ районахъ казенныхъ земель, занимающихъ сѣверо-восточную часть Новоузенскаго уѣзда. Повторяю однако, что всѣмъ этимъ сообщеніямъ я не придаю безусловнаго значенія, и думаю, что дѣйствительная распространенность спекулятивныхъ арендъ могла бы выясниться—и то не безъ затрудненій—лишь при детальномъ спе-

ціальномъ изслѣдованіи даннаго вопроса. Едва ли однако можетъ подлежать сомнѣнію, что аренды *чисто* спекулятивнаго характера, т. е. такія, при которыхъ арендаторъ, торгуясь на участокъ казенной земли, заранѣе имѣетъ въ виду *исключительно* пересдачу таковой нуждающимся крестьянамъ, встрѣчаются, говоря вообще, значительно рѣже, нежели аренды *смѣшаннаго* характера, при которыхъ снятая казенная земля частью состоитъ въ собственной эксплоатаціи арендатора, частью же пересдается имъ, для тѣхъ или другихъ видовъ пользованія, мѣстнымъ крестьянамъ. Разновидности подобнаго рода смѣшанной аренды весьма разнообразны: арендаторъ, ведя собственное земледѣльческое хозяйство, можетъ сдавать ненужную ему часть пахатной земли, или же допускать къ пастьбѣ на участкѣ крестьянскій скотъ; или же, снимая участокъ исключительно или преимущественно для нагула скота, онъ можетъ сдавать крестьянамъ очередныя—по заведенному сѣвообороту—пахатныя смѣны, или пускать на пастьбу, вмѣстѣ со своимъ скотомъ, также и нѣкоторое количество крестьянскаго скота, или пускать послѣдній на пастьбу по продажѣ откармливавшихся на участкѣ гуртовъ и т. д.,—причемъ въ однихъ случаяхъ пересдача извѣстной части заарендованной земли могла входить, съ самаго же начала, въ разсчеты арендатора, какъ болѣе или менѣе существенное дополненіе къ доходу отъ собственной эксплоатаціи, въ другихъ же случаяхъ, тоже повидимому нерѣдкихъ, такая пересдача могла быть привходящимъ, такъ сказать, способомъ эксплоатаціи, обусловленнымъ недостаточностью капитала арендатора для эксплоатаціи всей заарендованной имъ земли.

Значеніе его.

Прежде нежели покончить, на изложенномъ, съ вопросомъ о спекулятивной арендѣ, я считаю обязанностью сказать еще нѣсколько словъ по вопросу о *значеніи* этого явленія съ точки зрѣнія собственно вопроса объ использованіи казенныхъ земель для цѣлей переселенія и разселенія. Само собою разумѣется, что спекулятивная аренда, сама по себѣ, нежелательна и вредна во всѣхъ отношеніяхъ. Она вредна для населенія, которому приходится переплачивать за землю втрое, вчетверо и впятеро дороже, нежели за сколько можно было бы имѣть эту землю непосредственно отъ казны,—и не менѣе вредна для фискальныхъ интересовъ, такъ какъ переводитъ въ карманы частныхъ лицъ значительныя суммы, извѣстная часть которыхъ, безъ ущерба для лицъ, дѣйствительно пользующихся сдаваемою землею, могла бы поступить въ доходы

государства. Распространенность спекулятивной аренды, гдѣ таковая будетъ констатирована, будетъ поэтому безспорнымъ признакомъ ненормальной постановки оброчнаго хозяйства въ данной мѣстности. Но въ то-же самое время развитіе спекулятивной аренды можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности *очень значительнаго и остраго спроса на землю*, такъ какъ иначе пересдача земли и не можетъ доставить тѣхъ большихъ барышей, къ которымъ стремится арендаторъ-спекулянтъ. Недаромъ спекулятивная аренда совершенно неразвита въ большей части Новоузенскаго уѣзда или въ Челябинскомъ уѣздѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ малоземельнаго населенія вовсе или почти вовсе не имѣется, и наоборотъ — сравнительно распространена въ густо населенномъ и малоземельномъ Самарскомъ уѣздѣ. Конечно, этотъ спросъ на землю далеко не всегда будетъ обусловливаться дѣйствительнымъ малоземельемъ: иногда онъ можетъ быть послѣдствіемъ неудобства очертаній надѣла или черезполосности надѣльныхъ земель съ казенными, иногда—такихъ частныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ притомъ преходящій характеръ, какъ особенно остро ощущаемый недостатокъ въ покосахъ или выгонахъ. Но во всякимъ случаѣ фактъ острой нужды въ землѣ, разъ существуетъ спекулятивная аренда, всегда налицо,—и потому распространенность этого рода арендъ не только не можетъ служить доказательствомъ возможности отдать казенныя земли подъ заселеніе крестьянъ изъ другихъ губерній или вообще изъ отдаленныхъ мѣстностей, но напротивъ—должна служить поводомъ къ особенно тщательному выясненію вопроса о земельныхъ нуждахъ тѣхъ прилегающихъ къ казеннымъ землямъ селеній, крестьяне которыхъ поставляютъ контингентъ пересъемщиковъ на эти земли.

б) Другія бытовыя разновидности.

Негласныя товарищества и пр.

Если затѣмъ обратиться къ другимъ бытовымъ разновидностямъ типа единоличныхъ арендъ, то необходимо прежде всего отмѣтить тѣ повидимому очень многочисленные, уже упоминавшіеся ранѣе, случаи, гдѣ единоличный арендаторъ является лишь представителемъ негласнаго товарищества, — типъ, встрѣчающійся, повсемѣстно, но особенно распространенный въ Оренбургской губерніи и въ прилегающей къ ней части Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи. Въ послѣдненазванной мѣстности, по свидѣтельству мѣстнаго надзирателя г. Протопопова, къ этому виду принадлежитъ до половины всѣхъ арендъ, въ Челябинскомъ же уѣздѣ онъ является преобладающимъ передъ всѣми остольными. Прибѣгая къ подобнаго рода фиктивнымъ единоличнымъ арендамъ вмѣсто

того, чтобы образовать формальное товарищество, крестьяне съ одной стороны стремятся избѣжать связанныхъ съ образованіемъ таковаго формальностей, съ другой же стороны, желаютъ уклониться отъ установленнаго для формальныхъ товариществъ кругового ручательства за взносъ арендной платы; кромѣ того, привлекательною для крестьянъ является еще и легкость выхода изъ подобнаго рода негласныхъ товариществъ, равно какъ и возможность для входящихъ въ составъ ихъ исправныхъ плательщиковъ безъ хлопотъ отдѣлываться отъ такихъ товарищей, которые оказываются неисправными въ этомъ отношеніи. Бываютъ даже случаи, когда номинальный единоличный арендаторъ является фактически представителемъ цѣлаго крестьянскаго общества; такъ, въ Кочердыкскомъ районѣ, Челябинскаго уѣзда, одна статья снята двумя лицами; фактическимъ-же арендаторомъ ея является общество деревни Пески, по уполномочію котораго дѣйствовали номинальные съемщики, не получая за это отъ общества никакого вознагражденія. Подъ видомъ такихъ же фиктивныхъ единоличныхъ арендъ иногда устраиваются и переселенческіе поселки. Такъ, въ названномъ только-что районѣ самымъ крупнымъ единоличнымъ арендаторомъ является нѣкто Талышинъ, снимающій до 7 тыс. десятинъ казенной земли. Этотъ Талышинъ «припустилъ» на снятую землю цѣлый поселокъ—до 40 дворовъ выходцевъ изъ Оренбургской же и изъ Екатеринославской губерній; фактически, по свидѣтельству мѣстнаго надзирателя г. Костина, эти 40 дворовъ представляютъ собою, вмѣстѣ съ Талышинымъ, негласное переселенческое товарищество, въ которомъ номинальный арендаторъ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ другими и которое уже отъ себя пересдаетъ ненужныя товарищамъ земли подъ распашку окрестнымъ крестьянамъ.

Затѣмъ, очень значительная часть земель, числящихся въ единоличной арендѣ, дѣйствительно эксплоатируется, цѣликомъ или въ главной своей части, тѣми самыми лицами, съ которыми казна заключала арендные договоры. Въ тѣхъ районахъ, гдѣ имѣются случайно образовавшіяся очень мелкія статьи, а въ особенности въ тѣхъ, гдѣ сдѣлала значительные успѣхи разбивка статей на мелкіе участки, арендаторами такихъ мелкихъ статей и участковъ могутъ, конечно, являться и дѣйствительно являются отдѣльные среднесостоятельные крестьяне или лица съ достаткомъ, не слишкомъ возвышающимся надъ среднимъ уровнемъ,—во всякомъ случаѣ лица,

Арендаторы-капиталисты.

ведущія хозяйство преимущественно собственнымъ трудомъ и по условіямъ быта не выдѣляющіяся изъ крестьянской массы. Но преобладающимъ типомъ единоличнаго арендатора, независимо отъ его сословной принадлежности, является болѣе или менѣе крупный капиталистъ, ведущій строго коммерческое хозяйство, основанное всецѣло на приложеніи наемнаго труда. Такого рода арендаторы-капиталисты встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ во всѣхъ районахъ расположенія казенныхъ земель, не исключая, какъ выше упомянуто, даже мѣстностей съ густымъ населеніемъ и съ преобладаніемъ мелкихъ крестьянскихъ арендъ, какъ сѣверо-западные уѣзды Самарской губерніи. Но наиболѣе выражено преобладаніе этого типа арендатора-капиталиста въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи и въ особенности въ Новоузенскомъ. «Казенные участки—говоритъ надзиратель VII района г. Колесниковъ [1]), площадью отъ 500 до 1500 десятинъ, рѣдко до 4000 десятинъ (въ юго-восточномъ углу уѣзда), держатъ въ арендѣ наиболѣе зажиточные изъ крестьянъ или нѣмцевъ-колонистовъ уѣзда; это вполнѣ обособленная экономическая группа населенія; они получили названіе «участниковъ» (отъ слова участокъ); каждый участокъ снимается на срокъ отъ 8 до 12 лѣтъ отдѣльнымъ лицомъ и нерѣдки случаи, что «участникъ» хозяйничаетъ на одномъ и томъ-же участкѣ по 30 лѣтъ; если участокъ очень великъ, или высокой цѣнности, тогда два или три хозяина соединяются для его арендованія. Участники—продолжаетъ г. Колесниковъ—порвали съ интересами своихъ селъ; въ лучшемъ случаѣ имѣютъ въ селахъ усадьбы, въ которыя изрѣдка наѣзжаютъ, постоянно же проживаютъ на хуторахъ, построенныхъ на участкахъ; здѣсь сосредоточены ихъ хозяйственные и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ жизненные интересы». Центръ тяжести хозяйства арендаторовъ-капиталистовъ южной части Самарской губерніи—воздѣлываніе пшеницы и въ частности—высокихъ ея твердыхъ сортовъ, но параллельно съ этимъ многіе изъ «участниковъ» занимаются и торговымъ скотоводствомъ, въ видѣ ли откармливанія и продажи послѣ рабочаго періода рабочихъ быковъ, или въ видѣ скупки и нагуливанія скота исключительно съ цѣлью перепродажи. Въ другихъ мѣстностяхъ нерѣдки случаи крупной единоличной аренды исключительно для этой послѣдней цѣли, причемъ арендаторъ вовсе не обрабатываетъ предназначаемыхъ подъ пашню смѣнъ, а либо за-

Ихъ сельскохозяйственныя заслуги

[1]) Сарат. Справ. с.-х. листокъ, 1903 г., № 4, стр 5.

брасываетъ ихъ подъ сѣнокосъ и выпасъ, либо пересдаетъ ихъ подъ одинъ посѣвъ окрестнымъ крестьянамъ. Но не менѣе распространены, повидимому, и арендаторы, ведущіе исключительно или преимущественно земледѣльческое хозяйство. Довольно многимъ изъ арендаторовъ этого типа приписываются немаловажныя заслуги на почвѣ техники сельскаго хозяйства. Такъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ систематическія попытки примѣненія травосѣянія, другіе устраиваютъ болѣе или менѣе дорогія водосборныя сооруженія; всѣ вообще, конечно, уже въ силу своей большей состоятельности, выражающейся, между прочимъ, въ сильномъ живомъ и мертвомъ инвентарѣ, лучше обрабатываютъ землю, нежели обрабатываются земли на статьяхъ, сданныхъ въ аренду обществамъ, или тѣмъ болѣе—на надѣльныхъ земляхъ. На югѣ Самарской губерніи нѣкоторые хозяева «долголѣтними наблюденіями начинаютъ приспособляться къ измѣнчивости метеорологическихъ явленій, и въ то-же время выработали нѣкоторые пріемы обработки почвы и задѣлки сѣмянъ, которые предохраняютъ ихъ въ годы жаркіе и сухіе отъ полныхъ неурожаевъ. Такимъ образомъ—говоритъ агрономъ г. Колесниковъ, выражающій въ нижеприводимыхъ словахъ общій взглядъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Гос. Имущ. и его мѣстныхъ агентовъ, непосредственно завѣдующихъ на мѣстѣ казенными землями,—заслуга «участниковъ» передъ обществомъ та, что они поддерживаютъ производительность значительной площади земель уѣзда на извѣстной высотѣ и почти одни поставляютъ на рынокъ цѣнный сортъ пшеницы - бѣлотурки; и если за южными уѣздами Самарской губерніи можно сохранить еще названіе «житницы Россіи»,—то этимъ названіемъ они обязаны «участникамъ», да небольшому числу частныхъ владѣльцевъ имѣній, преимущественно изъ класса разночинцевъ». Отсюда дѣлается тотъ выводъ, что сохраненіе класса крупныхъ единоличныхъ арендаторовъ представляется желательнымъ и необходимымъ въ общихъ интересахъ края,—и что передача въ руки крестьянъ тѣхъ земель, которыя нынѣ эксплоатируются этого рода арендаторами, была бы не въ интересахъ этого послѣдняго.

Ниже мнѣ придется возвратиться къ вопросу о роли оброчныхъ статей, какъ проводниковъ улучшенныхъ пріемовъ земледѣльческой культуры. Но уже здѣсь я долженъ высказать, что приведенное только что мнѣніе можетъ быть принято только съ очень существенными оговорками. Какъ признаетъ, между прочимъ, и

г. Колесниковъ, авторъ приведенной цитаты, приспособленіе къ условіямъ климата и примѣненіе соотвѣтствующихъ пріемовъ обработки земли замѣчается «лишь у немногихъ» изъ числа такъ называемыхъ «участниковъ»; говоря же вообще, «участники» ведутъ хозяйство, отличающееся отъ хозяйства массы населенія съ одной стороны — обязательнымъ въ силу контрактныхъ условій залежнымъ сѣвооборотомъ, а съ другой — болѣе интенсивною обработкой, обусловливаемою бо̀льшею ихъ зажиточностью и въ частности—болѣе сильнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое хозяйство выгоднѣе *для ведущихъ его лицъ,* нежели то хозяйство, какое ведутъ бѣдные и среднесостоятельные крестьяне на надѣльныхъ земляхъ. Но съ точки зрѣнія *общихъ потребностей края* оно представляетъ лишь ограниченный интересъ: какъ я уже имѣлъ случай высказывать въ предыдущемъ отдѣлѣ, самыя основы арендаторскаго хозяйства—именно экстенсивная залежная система—представляются не прогрессивнымъ явленіемъ, а наоборотъ, искусственно поддерживаемымъ пережиткомъ, уже не соотвѣтствующимъ современнымъ условіямъ густоты населенія; давая больше на десятину засѣваемой въ залежномъ сѣвооборотѣ земли, такое хозяйство по разсчету *на всю площадь* эксплоатируемыхъ этимъ способомъ земель даетъ не только не бо̀льшій, но наоборотъ—меньшій валовой доходъ, нежели какой даютъ крестьянскія земли и во всякомъ случаѣ—*даетъ заработокъ значительно меньшему числу рабочихъ рукъ.* Наконецъ, тѣ уроки, которое населеніе могло бы извлечь для себя изъ практикуемой арендаторами лучшей обработки земли, не могутъ оказать надлежащаго вліянія, ибо эти уроки могли бы быть воспринятыми лишь хозяевами, располагающими тою-же хозяйственною силой и въ частности—тѣмъ же инвентаремъ, какой имѣютъ «участники», а никакъ не бѣдною и даже не среднесостоятельною массою земледѣльцевъ. Если же отъ этихъ частныхъ соображеній перейти къ болѣе общимъ, то слѣдуетъ сказать, что все, чему населеніе можетъ научиться изъ опыта крупнаго хозяйства,—оно можетъ увидѣть въ частныхъ имѣніяхъ, и ради этого нѣтъ надобности въ сохраненіи крупныхъ арендъ. Казенныя же земли, поскольку онѣ должны остаться факторомъ сельско-хозяйственнаго прогресса въ краѣ, должны учить населеніе именно тѣмъ пріемамъ культуры и способамъ обработки земли, которыя соотвѣтствуютъ совокупности современныхъ условій населенности и землевладѣнія въ краѣ, и которые притомъ могутъ быть усвоены если

не самыми бѣдными, то по крайней мѣрѣ среднесостоятельными элементами мѣстнаго населенія.

Б. *Товарищескія аренды.* Этотъ типъ аренды казенныхъ земель въ жизненной своей обстановкѣ представляетъ не меньшую, если не большую пестроту, нежели типъ единоличной аренды. На одномъ концѣ длинной лѣстницы, въ которую могли бы быть развернуты разновидности этого типа, стоятъ аренды, имѣющія крупно-капиталистическій характеръ — именно такіе случаи, когда небольшое число товарищей снимаетъ вмѣстѣ участокъ или участки болѣе или менѣе крупнаго размѣра. Какъ и крупно-капиталистическія единоличныя аренды, товарищескія аренды этого типа встрѣчаются болѣе или менѣе повсемѣстно, въ особенности въ Самарской губерніи, и напримѣръ даже въ небогатомъ казенными землями и признаваемомъ, говоря вообще, за районъ господства мелкой крестьянской аренды Самарскомъ уѣздѣ встрѣчаются случаи, гдѣ товарищества изъ двухъ-трехъ лицъ снимаютъ участки площадью въ нѣсколько сотъ десятинъ, и гдѣ такимъ образомъ на каждаго участника приходится по 100—150 и болѣе десятинъ. Въ остальныхъ двухъ губерніяхъ этого рода случаи, какъ и вообще капиталистическая аренда, встрѣчаются повидимому болѣе или менѣе рѣдко. Но дѣйствительнымъ царствомъ этого рода товариществъ или компаній, какъ ихъ иногда называютъ на мѣстѣ, чтобы отличить отъ товариществъ мелкихъ арендаторовъ-крестьянъ, являются южные уѣзды Самарской губерніи и особенно Новоузенскій, который вообще, какъ уже упоминалось, есть главное средоточіе крупно-капиталистическихъ арендаторскихъ хозяйствъ; въ этомъ уѣздѣ обычное явленіе—компаніи изъ двухъ-трехъ участниковъ, иногда крестьянъ, иногда лицъ другихъ состояній, снимающія участки въ 1,000—1,500, на юго-востокѣ Новоузенскаго уѣзда— и до 4,000 десятинъ, и подобнаго рода аренды очевидно ничѣмъ не отличаются по существу отъ крупно-капиталистическихъ единоличныхъ арендъ, о которыхъ была рѣчь на предыдущихъ страницахъ. Исчерпать всѣхъ разновидностей товарищеской формы аренды казенныхъ земель нѣтъ, конечно, возможности — все зависитъ здѣсь съ одной стороны отъ размѣра предлагаемыхъ въ аренду казенныхъ участковъ, а съ другой—отъ степени состоятельности лицъ, которыя нуждаются въ арендованіи казенной земли и для которыхъ участіе въ арендѣ даннаго казеннаго участка представлялось бы посильнымъ: гдѣ конкуренція арендаторовъ сильна,

Б. Товарищескія аренды.

тамъ, сплошь и рядомъ, въ составъ товарищества входитъ гораздо большее количество участниковъ, и слѣдовательно — участокъ дробится на гораздо меньшія доли, нежели соотвѣтствовало бы хозяйственной силѣ его участниковъ: иногда товарищества, торгующіяся или собирающіяся торговаться на одинъ участокъ, по обоюдному соглашенію сливаются и заарендовываютъ участокъ совмѣстно,— или же товарищество принимаетъ въ свою среду одно или нѣсколько отдѣльныхъ лицъ, грозящихъ иначе явиться его конкурентами на торгахъ. Въ томъ-же Новоузенскомъ уѣздѣ не рѣдкость товарищества зажиточныхъ крестьянъ или мѣщанъ, состоящія изъ 6—8—10 человѣкъ каждое, и снимающія участки по нѣсколько тысячъ десятинъ,—причемъ пользованіе снятыми участками разверстывается между членами такихъ товариществъ «по деньгамъ», т. е. пропорціонально той долѣ оброчной платы, которую пожелаетъ и будетъ въ силахъ платить каждый данный участникъ; иногда,—если участники болѣе или менѣе одинаковой зажиточности, плата и пользованіе землею разверстываются на равныя доли, иногда болѣе зажиточные берутъ за себя доли, кратныя долямъ другихъ участниковъ. Опять-таки, и этого рода товарищества, гдѣ каждый участникъ платитъ въ годъ сотни рублей и пользуется сотнями десятинъ, по характеру хозяйства приближаются къ крупнокапиталистическимъ арендамъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ аренды такого размѣра встрѣчаются уже значительно рѣже или даже вовсе не встрѣчаются,—но большою распространенностью повсемѣстно пользуются товарищества домохозяевъ изъ одной или нѣсколькихъ болѣе или менѣе сосѣднихъ деревень, выдѣляющихся своею зажиточностью изъ общаго уровня своихъ односельчанъ. У такихъ товариществъ земля, точно также, разверстывается иногда равными долями на каждаго участника—это бываетъ чаще всего, когда товарищество составляется изъ домохозяевъ приблизительно одинаковой хозяйственной силы—или даже по числу душъ или работниковъ въ участвующихъ въ арендѣ семьяхъ; но гораздо чаще, повидимому, примѣняются разнообразныя разновидности разверстки пропорціонально благосостоянію и хозяйственной силѣ каждаго отдѣльнаго домохозяйства —разверстки «по деньгамъ», «по жеребьямъ», «по силѣ», «по изможенію» и т. д.,— при которыхъ всякій беретъ себѣ такую долю земли, какую онъ въ состояніи обработать; въ среднемъ на каждаго участника въ такого рода товариществахъ приходится гдѣ по 8—10 и болѣе десятинъ, гдѣ

значительно меньше—по 5 и даже по 3 десятины. Конечно, такого рода аренды уже принципіально отличаются, по существу своему, отъ арендъ капиталистическаго типа,—почему, напримѣръ въ Новоузенскомъ уѣздѣ ихъ иногда отличаютъ даже по наименованію, называя собственно этого рода аренды «товариществами» въ отличіе отъ крупно-капиталистическихъ «компаній»: участники первыхъ, какъ я уже упоминалъ, подбираются хотя и изъ болѣе сильныхъ, но все-же еще изъ рядовыхъ элементовъ мѣстнаго крестьянства, причемъ, прибѣгая нерѣдко къ пользованію наемными руками, они однако обрабатываютъ и надѣльную, и заарендованную землю по преимуществу собственнымъ трудомъ,—богатыя же рабочею силою семьи, сплошь и рядомъ, обходятся и вовсе безъ найма постороннихъ рабочихъ. Какъ мнѣ уже приходилось упоминать,—аренды этого типа, въ которыхъ участвуютъ домохозяева, лишь немногимъ выдѣляющіеся надъ среднимъ уровнемъ, особенно распространены среди башкиръ, которые вообще мало склонны къ арендованію земли міромъ и охотнѣе прибѣгаютъ къ арендѣ земли небольшими компаніями или артелями, свободно-слагающимися изъ жителей одного или немногихъ сосѣднихъ селеній.

Негласныя общественныя аренды

Весьма нерѣдко, однако, товарищеская аренда по составу участниковъ приближается къ общественной, и аренда товариществомъ является не болѣе, нежели замаскированною арендою извѣстнымъ обществомъ. Иногда крестьянскія общества прибѣгаютъ къ такой замаскированной арендѣ по необходимости; такъ поступаютъ напримѣръ общества, которыя ранѣе отъ своего имени держали на оброкѣ казенные участки, накопили недоимку и въ виду этого лишены права снимать участки на свое имя, — или же такія общества, которыя уже держатъ участки на свое имя и потому не могутъ явиться гласными арендаторами другихъ, представляющихъ для нихъ интересъ участковъ. Въ другихъ случаяхъ къ товарищеской формѣ прибѣгаютъ и такія общества, передъ которыми открытъ и способъ арендованія на имя общества; они обращаются къ товарищеской арендѣ иногда — по настоянію бѣдной части общественниковъ, не нуждающейся, лично для себя, въ арендѣ и не желающей подвергаться отвѣтственности по круговой порукѣ за тѣхъ своихъ болѣе состоятельныхъ односельчанъ, которымъ собственно только и необходима аренда,— иногда напротивъ, по иниціативѣ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, желающихъ устранить отъ участія въ арендѣ своихъ малосостоя-

*

тельныхъ односельчанъ, за которыхъ имъ пришлось бы, можетъ быть, отвѣчать по круговой порукѣ въ случаѣ ихъ болѣе нежели правдоподобной несостоятельности. Конечно, я не могу взять на себя опредѣлить хотя бы приблизительно распространенность этой разновидности арендъ, товарищескихъ по формѣ, но по существу приближающихся къ общественнымъ или представляющихъ собою не болѣе, нежели замаскированныя общественныя аренды: для этого собранныя мною свѣдѣнія слишкомъ отрывочны, да и по существу разсматриваемая разновидность товарищескихъ арендъ не можетъ быть строго отдѣлена отъ товарищескихъ же арендъ другихъ, близко стоящихъ къ ней разновидностей.

Упомяну еще только о случаяхъ, когда въ форму товарищеской съемки казенныхъ земель облекаются, въ сущности, переселенческія аренды. Мнѣ лично, во время моихъ экскурсій, пришлось встрѣтиться съ двумя случаями подобнаго рода, оба случая—по Белебеевскому уѣзду. Одинъ изъ нихъ — Кармала-Тамакское товарищество, на участкѣ того наименованія, изъ 40 дворовъ бывшихъ безземельныхъ крестьянъ того же Белебеевскаго уѣзда; это — поселокъ съ чисто деревенскимъ складомъ жизни, съ неоффициальными выборными должностнымн лицами, съ разверсткою земли «по состоянію», отъ 5 до 25 десятинъ на пай. Другой—Степановское товарищество, владѣющее небольшимъ участкомъ купчей земли, но ведущее хозяйство главнымъ образомъ на заарендованномъ по смежности казенномъ участкѣ, который неизбѣжно придется, рано или поздно, отвести въ надѣлъ этому товариществу, такъ какъ безъ него существованіе его арендаторовъ на купчей землѣ сдѣлается окончательно невозможнымъ.

Само собою разумѣется, что въ соотвѣтствіи съ этимъ крайнимъ разнообразіемъ характера товарищескихъ арендъ, котораго я отнюдь не исчерпалъ на предыдущихъ страницахъ,—весьма разнообразно и значеніе ихъ съ точки зрѣнія вопроса о возможности использованія казенныхъ земель для цѣлей переселенія и разселенія. Ясно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищеская аренда имѣетъ крупно-капиталистическій характеръ, существованіе такого рода аренды не можетъ служить препятствіемъ къ предназначенію состоящихъ въ подобнаго рода арендѣ земель для колонизаціонныхъ цѣлей,—поскольку, разумѣется, сохраненіе существующей аренды не будетъ признано необходимымъ съ агрономической или мелліоративной точки зрѣнія. И наоборотъ — существующія отношенія то-

варищеской аренды будутъ требовать къ себѣ тѣмъ большаго вниманія, чѣмъ болѣе товарищеская аренда по составу товарищества приближается къ общественной,—чѣмъ бо̀льшая доля населенія въ ней заинтересована, чѣмъ мельче доля казенной земли, приходящаяся на каждаго участника, чѣмъ равномѣрнѣе ея распредѣленіе между послѣдними и чѣмъ въ большей мѣрѣ, наконецъ, заарендованная земля обрабатывается собственными силами участниковъ товариществъ.

В. *Общественная аренда.* Если товарищеская и даже единоличная аренда во многихъ случаяхъ приближается, по существу своему, къ общественной, то наоборотъ—и общественная, по формѣ, аренда, нерѣдко въ большей или меньшей мѣрѣ переходитъ, въ дѣйствительности, въ другія поименованныя формы арендованія. Еще въ 1894 г. совѣщаніе, разсматривавшее вопросъ объ эксплоатаціи казенныхъ земель Самарской губерніи [1]), констатировало, что «въ большинствѣ случаевъ, когда казенный участокъ арендуется цѣлымъ обществомъ, въ дѣйствительности арендою никогда не пользуются всѣ его члены; всѣ слабосильные домохозяева, не имѣющіе рабочаго скота и сдающіе въ наймы часть своего надѣла, арендуемою землею не пользуются. Участки, взятые обществами по приговору, обыкновенно дѣлятся на паи, число которыхъ опредѣляется наличностью дворовъ, желающихъ и имѣющихъ возможность и силу обрабатывать землю сверхъ надѣла, т. е. числомъ домохозяевъ зажиточныхъ, съ достаточнымъ количествомъ рабочаго скота. Слѣдовательно, выгодами общественной аренды пользуется только часть домохозяевъ общества, отвѣтственность же передъ казною въ случаѣ неуплаты арендныхъ платежей падаетъ на всѣхъ домохозяевъ, и недоимки взыскиваются съ имущества всѣхъ крестьянъ безъ исключенія въ силу общественнаго приговора о круговой порукѣ. Иногда же—констатировало совѣщаніе—въ сельскія общества проникали въ качествѣ довѣренныхъ и постороннія лица, которыя совершали фиктивныя сдѣлки съ казною; такъ, бывали случаи, что постороннее лицо, въ качествѣ повѣреннаго общества, снимало землю въ аренду на имя общества, затѣмъ уже само передавало эту землю по мелочамъ отдѣльнымъ хозяевамъ общества и, получивъ съ нихъ деньги, исчезало, не уплативъ аренды, которую Управленіе взыскивало потомъ съ общества. Единственнымъ спо-

В. Общественная аренда.

[1]) Заключенія, стр. 6)—66.

собомъ ослабить такія неизбѣжныя при круговой порукѣ явленія совѣщаніе признавало поощреніе аренды земли не цѣлыми обществами, а товариществами, въ которыя могли бы сплотиться наиболѣе сильные домохозяева». Подобнаго же рода явленія констатируются и для настоящаго времени: «Крестьянскія общества— говоритъ г. Флексоръ, авторъ составленной по даннымъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ записки объ «арендѣ казенныхъ земель»,—нерѣдко являлись только номинальными съемщиками казенной земли, которая въ дѣйствительности передавалась въ пользованіе лишь извѣстному числу отдѣльныхъ лицъ или «компаніоновъ» изъ среды болѣе зажиточныхъ домохозяевъ того-же сельскаго общества, въ ущербъ болѣе слабымъ его членамъ, а иногда и совершенно постороннимъ обществу лицамъ. При такихъ условіяхъ общественная аренда нерѣдко являлась въ дѣйствительности, въ лучшемъ случаѣ, арендой *товариществъ*.— И вообще «наиболѣе зажиточные и вліятельные въ общинѣ домохозяева нерѣдко распредѣляютъ землю только между собою, устраняя вовсе слабосильныхъ общественниковъ отъ пользованія землею и тѣмъ самымъ лишая ихъ возможности поправить свое благосостояніе». Такимъ образомъ, «всѣми выгодами общественной аренды пользуется только часть домохозяевъ даннаго общества, которые уже отъ себя раздаютъ излишнія для нихъ отдѣльныя угодья изъ барышей другимъ лицамъ, иногда даже пришлымъ людямъ, не имѣющимъ въ обществѣ, арендующемъ землю, никакой осѣдлости. Число дѣйствительныхъ арендаторовъ оброчныхъ статей, снятыхъ на имя сельскихъ обществъ, составляло иногда, какъ показали произведенныя изслѣдованія, всего 15—20% всѣхъ наличныхъ домохозяевъ». Въ виду этого и принимая во вниманіе бо́льшую платежную исправность арендаторскихъ товариществъ по сравненію съ арендующими казенныя земли сельскими обществами, составитель записки въ своихъ заключительныхъ положеніяхъ высказываетъ, что «болѣе желательнымъ контигентомъ съемщиковъ, какъ съ точки зрѣнія обезпеченія экономическихъ интересовъ самого крестьянскаго населенія, такъ и въ цѣляхъ безнедоимочнаго поступленія арендныхъ платежей, являются не сельскія общества, а другія двѣ категоріи съемщиковъ — товарищества крестьянъ-домохозяевъ и отдѣльные крестьяне, насколько послѣдніе снимаютъ казенную землю для непосредственной ея обработки собственными своими силами»[1]).

[1]) Стр. 42, 91, 92.

Тотъ-же фактъ констатируется, наконецъ—въ журналѣ подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисіи по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ правилъ о переселеніи на казенныя земли [1]). «Въ виду большой неравномѣрности земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ домохозяевъ, изъ коихъ многіе по недостатку средствъ вовсе не имѣютъ своего хозяйства, аренда земель цѣлыми обществами сводится лишь къ увеличенію землепользованія немногихъ наиболѣе состоятельныхъ семей, нуждающихся въ большемъ земельномъ просторѣ для приложенія избыточныхъ средствъ и труда и развитія экстенсивнаго хозяйства»,—причемъ въ изложенномъ обстоятельствѣ подготовительная коммисія усматриваетъ одинъ изъ доводовъ противъ сохраненія, вообще, нынѣ существующей системы эксплоатаціи казенныхъ земель и въ пользу использованія ихъ для цѣлей переселенія.

И въ данномъ случаѣ въ моемъ распоряженіи нѣтъ и не можетъ быть исчерпывающихъ данныхъ,—не можетъ быть потому, что и мѣстные органы, завѣдующіе казенными землями, не располагаютъ достаточно полными и точными свѣдѣніями по данному вопросу, и таковыя могли бы быть, поэтому, получены лишь путемъ спеціальнаго мѣстнаго изслѣдованія арендъ. По установленному порядку мѣстные органы по завѣдыванію казенными оброчными статьями наблюдаютъ, правда, за тѣмъ, чтобы арендованная земля распредѣлялась фактически между членами общества на сельскихъ сходахъ, и чтобы довѣренныя общества по сдачѣ оброчныхъ статей по состоявшемся распредѣленіи земли, своевременно доставляли имъ ежегодные списки всѣхъ участниковъ аренды, съ показаніемъ количества снятой каждымъ изъ нихъ земли, каковое обязательство включается въ контракты, совершаемые съ арендаторами оброчныхъ статей» [2]). Однако, по свидѣтельству, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ гг. надзирателей за казенными земляли и оброчными статьями, это обязательство фактически не исполняется и надзиратели, какъ кажется, не имѣютъ въ своихъ рукахъ списковъ, показывающихъ дѣйствительное распредѣленіе земли между домохозяевами. Сами же надзиратели, по большей части, располагаютъ лишь болѣе или менѣе общими представленіями о способахъ распредѣленія внутри обществъ арендуемой казенной земли, а не точ-

---

[1]) Журн. № 134, стр. 6.

[2]) Инструкція надзирателямъ, п. 34

ными свѣдѣніями по каждому случаю аренды особо,—что впрочемъ и вполнѣ естественно, такъ какъ установленное на сходахъ распредѣленіе сплошь и рядомъ видоизмѣняется затѣмъ путемъ тѣхъ или другихъ частныхъ сдѣлокъ, и притомъ не остается постояннымъ изъ года въ годъ, а испытываетъ разнообразныя частныя поправки въ зависимости отъ измѣненій въ хозяйственной силѣ и платежной способности отдѣльныхъ дворовъ; слѣдить за всѣми этими измѣненіями было бы совершенно непосильно для надзирателей, обремененныхъ разнообразными другими обязанностями и притомъ имѣющихъ лишь мало способовъ глубже вникать во внутреннія хозяйственныя отношенія между членами отдѣльныхъ обществъ.

Типы распредѣленія земли внутри общества.

Оставаясь затѣмъ въ предѣлахъ того весьма неполнаго матеріала, которымъ я располагаю по данному вопросу, я долженъ высказать убѣжденіе, что такого рода общественныя аренды, которыя можно было-бы признать въ полномъ смыслѣ слова фиктивными, т. е. такія, при которыхъ казенная земля, номинально заарендованная обществомъ, фактически состояла бы въ эксплоатаціи отдѣльныхъ капиталистовъ,—въ настоящее время если и встрѣчаются, то только въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія. Мнѣ лично извѣстенъ, въ сущности, всего одинъ случай фиктивной въ полномъ смыслѣ слова общественной аренды: это именно аренда Черибаевскаго общества, Новоузенскаго уѣзда, которое снимаетъ отъ казны четыре оброчныхъ участка, но только двумя пользуется само, остальные же два участка, общею площадью до 1,500 дес., пересдало, повидимому съ нѣкоторымъ барышомъ, двумъ частнымъ лицамъ. Затѣмъ, какъ примѣры фиктивныхъ общественныхъ арендъ, мнѣ указывали еще два случая въ Иванковскомъ районѣ, Челябинскаго уѣзда: здѣсь изъ сданныхъ обществамъ оброчныхъ статей одна — Батыевская,— площадью въ 600 дес., фактически находится въ содержаніи 10—12 человѣкъ общественниковъ, другая — Гагаринская,— площадью въ 160 дес.,— въ содержаніи 10 лицъ. Но изъ этихъ двухъ примѣровъ развѣ только первый, да и то съ извѣстными оговорками, могъ бы быть отнесенъ къ разряду совершенно фиктивныхъ общественныхъ арендъ, второй же относится скорѣе къ той гораздо болѣе многочисленной категоріи замаскированныхъ товариществъ, о которыхъ будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ.

Если, такимъ образомъ, фиктивныя, въ строгомъ смыслѣ этого слова, общественныя аренды представляютъ собою рѣдкое исклю-

ченіе, то изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, чтобы общимъ правиломъ были аренды, имѣющія не только по формѣ, но и по существу общественный характеръ. Признакомъ этого являлась-бы конечно, подушная раскладка. Таковая составляетъ общее правило, по свидѣтельству гг. надзирателей, только въ восточной части Челябинскаго уѣзда, въ Иванковскомъ и Куртамышскомъ районахъ, а также въ южной части района казенныхъ земель Оренбургскаго уѣзда, въ Дмитріевскомъ районѣ: во всѣхъ этихъ районахъ если не всѣ, то большинство арендующихъ казенную землю обществъ разверстываютъ ее по тѣмъ-же раскладочнымъ единицамъ, по которымъ разверстана и надѣльная земля, а бываютъ и такіе случаи, когда заарендованная земля выдѣляется въ особый клинъ и вводится въ общій сѣвооборотъ съ надѣльною землею. Этимъ, конечно, не исключается возможность сосредоточенія заарендованной земли въ рукахъ болѣе зажиточныхъ общественниковъ, въ формѣ пересдачи одними общественниками другимъ всей или части приходящейся на ихъ долю земли въ арендномъ участкѣ. Случаи разверстки арендованной казенной земли по душамъ встрѣчаются также и въ другихъ мѣстностяхъ, но уже въ видѣ единичныхъ исключеній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (мнѣ извѣстны таковые по Белебеевскому уѣзду) общинный принципъ проявляется по отношенію къ арендным землямъ въ нѣсколько иной формѣ: именно, общества арендуютъ казенную землю исключительно для своихъ «малолѣтковъ», родившихся послѣ X ревизіи и не попавшихъ въ передѣлъ надѣльныхъ земель; этимъ «малолѣткамъ» или «заревизнымъ» отводятся на заарендованной землѣ полные душевые паи, тогда какъ «старыя» души продолжаютъ пользоваться полными паями на надѣльной землѣ.

Затѣмъ, встрѣчаются случаи такой или иной комбинаціи общиннаго принципа распредѣленія арендуемой земли съ поимущественнымъ. Такъ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ общественныхъ арендахъ менѣе состоятельная часть общественниковъ, довольствующаяся надѣльною землею, въ распредѣленіи арендованной земли вовсе не участвуетъ; но между участвующими казенные участки распредѣляются по числу разверсточныхъ душъ каждой изъ желающихъ участвовать въ пользованіи казенною землею семей. Или другой примѣръ: Ибраевское общество (башкирскіе припущенники) распредѣляетъ заарендованный казенный участокъ въ принципѣ по душамъ, но «кому нужно — даютъ больше душъ».

Однако, общимъ правиломъ, за исключеніемъ сравнительно немногихъ вышеназванныхъ районовъ, является разверстка арендуемой обществами земли, совершенно не имѣющая отношенія къ душевой и т. п. разверсткѣ надѣльной земли и принципіально сообразуемая исключительно съ хозяйственною силою и платежною способностью тѣхъ домохозяевъ, которые желаютъ и могутъ фактически участвовать въ пользованіи заарендованною на имя общества землею. Этотъ общій принципъ облекается въ самыя разнообразныя формы, причемъ въ географическомъ распредѣленіи этихъ формъ не замѣчается, повидимому, никакой правильности; наоборотъ, едва-ли не въ каждомъ районѣ казенныхъ земель можно наблюдать болѣе или менѣе всѣ формы проявленія имущественнаго начала разверстки арендованныхъ земель. Однѣ общины распредѣляютъ арендованную землю по «жеребьямъ», т. е. разбиваютъ ее на извѣстное число равныхъ частей — «жеребьевъ», и затѣмъ въ каждый жеребій записывается столько общественниковъ, сколько пожелаетъ, при чемъ зажиточные берутъ за себя по цѣлому паю или болѣе, а среднесостоятельные записываются по нѣскольку на одинъ пай; очевидно, на долю каждаго достанется тѣмъ больше земли, чѣмъ меньше въ данный «жеребій» записалось общественниковъ. Другія распредѣляютъ землю «по чередамъ», т. е. пропорціонально числу головъ крупнаго скота у каждаго желающаго участвовать въ арендѣ; иногда эти два способа разверстки комбинируются между собою такъ, что пашня разверстывается записью по жеребьямъ, а часть платы распредѣляется по «чередамъ». Въ Новоузенскомъ уѣздѣ распространенъ, повидимому, такой порядокъ, при которомъ общество пересдаетъ пашню въ заарендованномъ участкѣ желающимъ общественникамъ съ торговъ, выгонъ же остается въ свободномъ пользованіи всего наличнаго населенія съ распредѣленіемъ платы собственно за выгонъ по числу дѣйствительно выпасаемаго каждымъ общественникомъ скота, — и эта послѣдняя форма, конечно, преобладаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, — особенно частыхъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, — гдѣ оброчныя статьи снимаются преимущественно подъ выпасъ скота.

Въ виду изъясненныхъ выше обстоятельствъ, я затрудняюсь сказать, какъ велика та доля общественниковъ, которая фактически участвуетъ, во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ, въ пользованіи землею въ заарендованныхъ казенныхъ участкахъ, — въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, наблюдается очень значительное разнообразіе,

начиная отъ такихъ случаевъ, когда въ арендѣ фактически участвуетъ значительное большинство общественниковъ, кромѣ немногихъ, вовсе или почти вовсе безхозяйныхъ, и кончая такими, когда фактическими арендаторами является, дѣйствительно, лишь болѣе или менѣе незначительное зажиточное меньшинство. Но если я могу вѣрить общему впечатлѣнію, вынесенному мною изъ сообщеній лицъ, завѣдующихъ на мѣстахъ казенными землями, то я позволяю себѣ думать, что случаи послѣдняго рода представляютъ собою исключеніе, общее же правило составляютъ случаи, когда въ арендѣ и фактически участвуетъ, въ большей или меньшей степени, большинство общественниковъ. Несомнѣнно, однако, что вопросъ объ арендѣ казенной земли бываетъ и предметомъ для серьезной розни между болѣе состоятельными, нуждающимися въ арендѣ, и менѣе состоятельными, не нуждающимися въ ней и не желающими нести отвѣтственности по круговой порукѣ за своихъ болѣе зажиточныхъ односельчанъ, — и что бываютъ случаи, когда ходатайства о сдачѣ обществамъ казенной земли возбуждаются даже вопреки желанію вторыхъ. Во время экскурсіи по южной части Белебеевскаго уѣзда, намъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ надзирателемъ г. Ведерниковымъ, удалось напримѣръ выяснить, что ходатайство о сдачѣ обществу поселка Куркуловскаго казеннаго участка было подстроено однимъ лицомъ, съ согласія только нѣкоторыхъ изъ болѣе состоятельныхъ односельчанъ: «которые хотятъ обществомъ держать, — говорили намъ крестьяне, — а кто и не хочетъ: дѣло бѣдное, своей земли некуда дѣвать»...

Какъ бы однако ни было распространено разсматриваемое явленіе, и какъ бы часто общественная аренда ни сводилась къ дѣйствительности къ арендѣ казенной земли сравнительно болѣе состоятельными хозяевами,—обстоятельство это, разъ только фактическими участниками аренды является *большинство* общественниковъ, само по себѣ не могло-бы, по моему убѣжденію, служить доводомъ ни въ пользу предпочтительности товарищеской аренды, ни въ пользу упраздненія вообще арендnаго хозяйства и замѣны его отводомъ казенныхъ земель въ надѣльное пользованіе. Первый изъ упомянутыхъ взглядовъ правиленъ лишь постольку, поскольку общества связаны круговою отвѣтственностью за арендные платежи, но круговая порука за эти послѣдніе столь-же мало является необходимымъ спутникомъ общественной аренды, какъ мало круговая порука по окладнымъ сборамъ вытекаетъ изъ существа общиннаго

Значеніе этихъ типовъ.

владѣнія надѣльными землями. Если же оставить въ сторонѣ вопросъ о круговой порукѣ, то нельзя не принять въ соображеніе, что *никакой способъ обезпеченія крестьянъ землею не можетъ, самъ по себѣ, гарантировать равномѣрнаго,* пропорціонально рабочему или потребительному составу или вообще потребности, *распредѣленія между отдѣльными крестьянами дѣйствительнаго использованія предоставляемой въ ихъ распоряженіе земли.* Вѣдь и надѣльная земля всегда распредѣляется пропорціонально силѣ отдѣльныхъ домохозяйствъ—это распредѣленіе либо совершается при самой разверсткѣ земли между общественниками, либо осуществляется въ формѣ пересдачи цѣлыхъ душевыхъ надѣловъ или частей ихъ одними, болѣе слабыми, другимъ, болѣе сильнымъ и состоятельнымъ дворамъ. Съ другой же стороны, не можетъ гарантировать идеально-правильнаго распредѣленія земли и тотъ способъ веденія оброчнаго хозяйства, который признается за наилучшій мѣстными дѣятелями, завѣдующими казенными землями и оброчными статьями,—именно подесятинная сдача земли отдѣльнымъ домохозяевамъ: съ одной стороны, и въ этомъ случаѣ арендаторомъ казенной земли явится только тотъ, кто имѣетъ силу ее обработать, а съ другой—никакой, самый тщательный надзоръ со стороны чиновъ, завѣдывающихъ оброчными статьями, не сможетъ предотвратить переуступки сданныхъ подесятинно земель, въ той или другой формѣ, одними съемщиками другимъ, болѣе состоятельнымъ. Конечною цѣлью правительственныхъ мѣропріятій въ области земельной политики можетъ явиться никакъ *не уравненіе всѣхъ земледѣльцевъ въ размѣрахъ дѣйствительнаго использованія земли,*—а только *предоставленіе каждому изъ нихъ возможности,* если это допускаетъ его рабочая сила и хозяйственная состоятельность, *пользоваться землею* въ извѣстномъ, признаваемомъ за минимально-необходимое количествѣ. А эта цѣль—поскольку вопросъ идетъ о распредѣленіи земли внутри обществъ—достигается при общественной арендѣ не хуже, нежели при отводѣ земли въ надѣльное пользованіе и конечно гораздо лучше, нежели при товарищеской арендѣ, окончательно устраняющей, на срокъ аренды, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя въ моментъ заключенія договора не имѣли силы обрабатывать арендованную землю или не вошли въ товарищество по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ.

Однако, сказанное справедливо лишь поскольку рѣчь идетъ о распредѣленіи земли *внутри обществъ,* арендующихъ казенную

землю, и вмѣстѣ съ тѣмъ—лишь поскольку общественная аренда сопоставляется съ арендою товарищескою или единоличною. Но изъ сказаннаго еще нельзя сдѣлать того вывода, чтобы установленный закономъ 5 іюня 1900 года порядокъ сдачи оброчныхъ статей, между прочимъ и въ той его части, которая относится къ льготной сдачѣ этихъ статей сельскимъ обществамъ, «вполнѣ обезпечивалъ предоставленіе казенныхъ земель непосредственно въ руки наиболѣе въ томъ нуждающейся части малоземельнаго крестьянскаго населенія, и притомъ въ размѣрахъ, строго соотвѣтствующихъ ихъ потребностямъ и экономическому положенію [1])». Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, необходимо остановиться еще на другой, гораздо болѣе важной сторонѣ дѣла, а именно разсмотрѣть, дѣйствительно ли арендаторами казенныхъ земель — при общественной арендѣ—являются общества, наиболѣе малоземельныя и потому наиболѣе нуждающіяся въ предоставленіи имъ казенной земли.

Степень нужды въ землѣ арендующихъ обществъ.

Нѣкоторымъ матеріаломъ для сужденія по поставленному такимъ образомъ вопросу могутъ послужить сообщенія гг. надзирателей за казенными землями и оброчными статьями, а также и нѣкоторыхъ другихъ должностныхъ лицъ, съ которыми мнѣ довелось бесѣдовать по данному вопросу. Эти сообщенія я позволю себѣ привести здѣсь in extenso, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они записаны въ моихъ путевыхъ дневникахъ. Начну съ тѣхъ сообщеній, въ которыхъ подчеркивается безусловная необходимость для населенія въ арендованіи оброчныхъ статей и дается матеріалъ для утвердительнаго разрѣшенія вопроса о правильности выбора тѣхъ обществъ, которымъ сдаются оброчныя статьи. Такой характеръ имѣютъ слѣдующія сообщенія:

Сообщенія мѣстныхъ дѣятелей.

По *Самарскому* уѣзду (старшій надзиратель г. Тейсъ) значеніе аренды казенныхъ земель для населенія доказывается, между прочимъ, фактомъ самовольныхъ захватовъ земли—напримѣръ, изъ статей Средней Правой и Лѣвой Чесноковскихъ. Поступаетъ масса прошеній о сдачѣ безъ торговъ, причемъ на каждую статью поступаютъ прошенія отъ нѣсколькихъ обществъ; чтобы удовлетворить ихъ, приходится дробить статьи, отводить черезполосно; происходитъ масса интригъ, обмановъ, подлоговъ, попытокъ подкупа, — лишь бы только получить въ свое распоряженіе казенную землю. Рѣшить вопросъ о томъ, кто болѣе нуждается въ землѣ, очень трудно, но разъ имѣешь дѣло съ населеніемъ, то ясно, что казенныя земли ему безусловно необходимы, хотя такое заключеніе и не можетъ быть основано на объективныхъ данныхъ. Сово-

[1]) Записка г. Флексора, стр. 92.

купность реальныхъ наблюденій убѣждаетъ, что борьба за казенную землю ведется не на животъ, а на смерть; на всякіе торги является огромное множество желающихъ; торги тянутся цѣлые дни, цѣну набавляютъ по копѣйкамъ, изъ-за каждой копѣйки подолгу думаютъ,—и въ концѣ концовъ поднимаютъ цѣны до невозможнаго уровня, на который ропщутъ частные землевладѣльцы, ведущіе собственное хозяйство, такъ какъ цѣны казенныхъ земель полагаются въ основу обложенія земскимъ сборомъ. Единственнымъ способомъ для объективнаго выясненія вопроса могла бы быть подворная опись арендаторовъ съ опредѣленіемъ посѣвной площади на надѣльной и на арендованной землѣ. Но борьба за землю является достаточно рѣзкимъ и безспорнымъ признакомъ. Во всей губерніи нѣтъ такихъ тяжелыхъ условій, какъ въ Самарскомъ уѣздѣ: земли у крестьянъ мало, промысловыхъ заработковъ нѣтъ, мало даже земледѣльческихъ заработковъ, ибо въ данной мѣстности мало частновладѣльческихъ хозяйствъ.

По *Уфимской* губерніи и въ частности по *Белебеевскому* уѣзду всѣ сообщенія имѣютъ приблизительно такой-же опредѣленный, хотя быть можетъ и менѣе рѣзко выраженный характеръ. Такъ, переселенческій чиновникъ г Шликевичъ признаетъ, что нужда крестьянъ Белебеевскаго уѣзда въ землѣ имѣетъ абсолютный характеръ. Она вытекаетъ частью изъ того, что въ большинствѣ обществъ земля не передѣлялась съ ревизіи, и такимъ образомъ все заревизное населеніе является фактически безземельнымъ; съ другой стороны, арендующія общества (по крайней мѣрѣ арендующія на льготныхъ условіяхъ) имѣютъ по большей части не болѣе 2½, рѣдко 3 дес. на наличную душу; у кого 5 — 6 десятинъ, тѣмъ Присутствіе по большей части отказываетъ. Въ частности, арендуютъ землю не самыя бѣдныя общества, а имѣющія возможность вести хозяйство, — но въ общемъ правилѣ, за послѣднее время, самыя малоземельныя. Наличность острой нужды въ землѣ со стороны арендующихъ обществъ доказывается 1) тѣмъ, что арендуемыя земли сплошь распахиваются, и 2) крайнею жадностью крестьянъ къ землѣ. Въ видѣ правила на каждую статью конкуррируютъ по нѣскольку обществъ, и Присутствію приходится строго взвѣшивать права каждаго изъ нихъ, причемъ принимаются во вниманіе разстояніе селеній отъ сдаваемой статьи, качество надѣльной земли, мелкія различія въ размѣрѣ надѣла по разсчету на наличную душу, наличность или отсутствіе стороннихъ заработковъ и т. п. Въ конечномъ выводѣ аренда казенныхъ земель въ Белебеевскомъ уѣздѣ, по убѣжденію г. Шликевича, вполнѣ удовлетворяетъ преслѣдуемой Правительствомъ задачѣ. Если и допускаются частныя ошибки, то это только потому, что Управленіе Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи огромное количество статей и участковъ, не имѣетъ возможности ближе входить въ положеніе арендаторовъ и хлопочущихъ объ арендованіи.

Почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ высказывался и г. Начальникъ Управленія Земл. и Гос. Имущ., В. П. Владиміровъ. Г. Владиміровъ усматриваетъ доказательство необходимости въ землѣ уже въ самомъ фактѣ арендованія, причемъ земля арендуется обществами не подъ выгонъ, а исключительно подъ пахоту. При разсмотрѣніи ходатайствъ о сдачѣ, доставляемыя земскими начальниками свѣдѣнія о землевладѣніи и хозяйствѣ просителей повѣряются

по даннымъ, доставленнымъ лѣсничими или надзирателями,—и земля сдается только при точно констатированномъ малоземельѣ, выражающемся въ цифрѣ 2—3 дес. на душу. Первенствующее значеніе при арендѣ имѣетъ, правда, близость статей, — но изъ ближняго населенія арендуютъ наиболѣе малоземельные; особенно тщательное изслѣдованіе дѣлается въ случаѣ конкурренціи нѣсколькихъ обществъ; въ такихъ случаяхъ, иногда, статьи отдаютъ и болѣе отдаленнымъ обществамъ, если они имѣютъ менѣе земли,—а иногда статью дѣлятъ пополамъ между конкуррирующими обществами. По свидѣтельству старшаго надзирателя Аксеновскаго района Белебеевскаго уѣзда г. Ведерникова, основной мотивъ арендованія—малоземелье. Малоземельными являются прежде всего припущенники, имѣющіе на наличную душу 2—3 десятины, — причемъ во многихъ случаяхъ необходимость въ арендѣ обусловливается еще и конфигураціею участковъ, границы которыхъ нерѣдко вплотную подходятъ къ селеніямъ. Вообще, большинство участковъ, сданныхъ по закону 1900 года, — лежитъ вплотную или вообще близко къ арендующимъ селеніямъ,—но во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ послѣднія вмѣстѣ съ тѣмъ являются и малоземельными. Довольно много участковъ арендуется и переселенцами; послѣдніе получили при водвореніи по 5 дес., что въ большинствѣ поселковъ составляетъ на наличную душу уже только по 4 дес. земли: между тѣмъ, по убѣжденію г. Ведерникова, при экстенсивномъ хозяйствѣ и обуславливаемой имъ низкой урожайности 5-десятинный надѣлъ недостаточенъ—крайній минимумъ нормальнаго надѣла никакъ не менѣе 7 десятинъ. По сообщенію надзирателя Чермасанскаго района того-же уѣзда, г. Щеглова, арендующія общества—также либо башкирскіе припущенники, либо русскіе переселенцы. Главную роль въ вопросѣ о необходимости арендованія имѣетъ близость статей къ селеніямъ, а также наличность по близости башкиръ-вотчинниковъ, у которыхъ можно было бы арендовать землю. У всѣхъ припущенниковъ земли по 7¼ дес. на ревизскую душу, что̀ на наличную у большинства составляетъ, какъ выяснено повѣркою, около 3 десятинъ. Переселенцы, получившіе по 5 десятинъ, нуждаются меньше. Наиболѣе малоземельныхъ крестьянъ—дарственниковъ и т. п.—среди арендующихъ обществъ нѣтъ; но есть два общества башкиръ-вотчинниковъ, которые распродали всю свою землю и теперь существуютъ исключительно арендою казенной земли. Конкурренція между собою обществъ встрѣчается весьма часто. Въ такихъ случаяхъ борьба иногда очень обостряется и доходитъ до разнаго рода интригъ, навѣтовъ и т. п. При такой конкурренціи производится мѣстное изслѣдованіе объ условіяхъ земельнаго обезпеченія ходатайствующихъ обществъ, о возможности арендованія въ другомъ мѣстѣ, о мѣстоположеніи селеній относительно сдаваемыхъ участковъ и т. п. Въ одномъ случаѣ два общества согласились вмѣстѣ заарендовать участокъ, чтобы не конкуррировать. Гг. Ведерниковъ и Щегловъ признаютъ, что въ уѣздѣ имѣются и болѣе малоземельные элементы, нежели тѣ, которые арендуютъ казенныя земли,—какъ-то, бывшіе помѣщичьи крестьяне на маломъ надѣлѣ и т. д. Но предоставить имъ статьи нельзя, такъ какъ это значило бы нанести непоправимый ущербъ арендующимъ обществамъ, имѣющимъ хотя и нѣсколько болѣе земли, но все же безусловно недостаточно для обезпеченія ихъ существованія.

Затѣмъ, по ряду другихъ мѣстностей у меня записаны сообщенія уже иного характера. Такъ, по поводу *Новоузенскаго* уѣзда, Самарской губерніи, Начальникъ Управленія Земл. и Госуд. Имущ., С. О. Лавровъ высказывалъ, что въ юго-восточномъ углу уѣзда, составляющемъ X районъ оброчныхъ статей, статьи не могутъ представлять необходимости для мѣстнаго населенія. На юго-востокѣ часть земель хотя и арендуется крестьянами сс. Александровагая и др.,—но эти села имѣютъ очень значительные земельные надѣлы, такъ что о безусловной необходимости для нихъ въ арендѣ не можетъ быть и рѣчи. То-же самое относится и къ сѣверо-восточному углу уѣзда, составляющему IX районъ: здѣсь извѣстная часть статей можетъ потребоваться для сдачи въ аренду обществу дер. Азанки и др.,—но особой нужды въ арендованіи и эти селенія не имѣютъ, что доказывается, между прочимъ, очень низкими арендными цѣнами. Иначе обстоитъ дѣло только въ западной части Новоузенскаго уѣзда; эта мѣстность населена настолько густо, что имѣющіяся здѣсь статьи (VII районъ) болѣе или менѣе цѣликомъ необходимы для мѣстнаго населенія, а отдача ихъ подъ заселеніе обездолила бы мѣстныхъ крестьянъ. То-же самое, по мнѣнію С. О. Лаврова, справедливо и относительно юго-восточной окраины Николаевскаго уѣзда: имѣющійся здѣсь сплошной районъ со 100 тысячами десятинъ казенныхъ земель окруженъ лишь очень незначительнымъ числомъ селеній, такъ что большая часть земель этого района можетъ быть отдана подъ заселеніе безъ ущерба для мѣстнаго населенія.

По *Бузулукскому* уѣзду можно привести прежде всего любопытное свидѣтельство земскаго статистическаго сборника [1]): здѣсь констатируется, что «многіе изъ государственныхъ крестьянъ прибѣгаютъ къ арендованію земель больше съ промышленными цѣлями, чѣмъ въ силу крайней необходимости, съ цѣлью воздѣлыванія на продажу пшеницы»,—если же гдѣ бывшіе государственные крестьяне испытываютъ нужду въ арендуемой ими землѣ,—то это происходитъ не отъ дѣйствительнаго недостатка земли въ общинахъ, а отъ того, что «при общинномъ землевладѣніи, благодаря отсутствію у нихъ коренныхъ передѣловъ во времени X ревизіи, во многихъ общинахъ произошла значительная неравномѣрность въ распредѣленіи надѣльной земли по отдѣльнымъ домохозяйствамъ и потому—значительное у многихъ хозяевъ несоотвѣтствіе между размѣрами ихъ земельныхъ участковъ и населеніемъ ихъ семействъ». Затѣмъ, надзиратель II района, въ составъ котораго входитъ большая часть казенныхъ земель Бузулукскаго уѣзда, г. Протопоповъ высказывалъ мнѣніе, что особо острой нужды въ землѣ въ районѣ не можетъ быть: населеніе получило въ надѣлъ отъ 8 до 12 дес. на ревизскую душу, и сейчасъ на наличную душу приходится по 5—6 и болѣе десятинъ; этимъ обусловливаются и низкіе размѣры арендныхъ платъ за казенныя земли—«не такъ, какъ въ Самарскомъ уѣздѣ,—тамъ сколько угодно за землю даютъ». Особенно мала потребность въ землѣ, а потому—особенно низки арендныя цѣны въ юго-восточномъ углу уѣзда. Здѣсь населеніе—мордва и татары, имѣющіе очень много надѣльной земли; притомъ по смежности много башкирскихъ и частновладѣльческихъ земель. Впрочемъ, башкирскія и частно-

[1]) Стр. 89.

владѣльческія земли имѣются въ изобиліи по всему району, составляя конкурренцію казеннымъ землямъ.

Надзиратель за казенными землями *Бугурусланскаго* уѣзда г. Кіяшко констатируетъ большой спросъ на сдачу казенныхъ земель обществамъ на льготныхъ условіяхъ. Стремленіе къ арендованію на такихъ условіяхъ замѣчается одинаково во всѣхъ группахъ крестьянъ. Въ частности, слабѣе, нежели въ другихъ частяхъ уѣзда аренда казенныхъ земель развита на крайнемъ югѣ уѣзда, такъ какъ здѣсь имѣется сравнительно ограниченное количество казенныхъ земель. А между тѣмъ именно въ этой мѣстности имѣется особеино большое количество безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ.

Относительно *Оренбургской* губерніи Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ В. А. Михайловъ констатируетъ, что благодаря неудовлетворительной организаціи дѣла сдачи казенныхъ земель (объ этомъ см. ниже) и отсутствію на этотъ счетъ опредѣленныхъ нормъ, статьи очень часто сдаются въ аренду по первому ходатайству крестьянъ, хотя бы и недостаточно обоснованному, причемъ очень часто получаютъ землю не наиболѣе нуждающіеся, а умѣющіе лучше хлопотать и заручиться сочувствіемъ мѣстнаго начальства,—тогда какъ наиболѣе нуждающіеся часто даже и не знаютъ о возможности заарендовать землю на льготныхъ основаніяхъ. Въ частности, относительно *Оренбургскаго* уѣзда гг. надзиратели Колбъ-Сѣлецкій и Шимановскій констатируютъ, что казенные участки арендуются почти исключительно многоземельными обществами,—причина чего и ими усматривается въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла сдачи. Всѣ крестьяне стремятся къ увеличенію площади своего землевладѣнія въ виду обычнаго у крестьянъ данной мѣстности стремленія къ расширенію во что-бы то ни стало запашекъ. Разъ общество узнало о существованіи льготнаго закона 1900 года—оно непремѣнно обращается съ ходатайствомъ къ земскому начальнику, а земскіе начальники всегда поддерживаютъ такія ходатайства. Нерѣдко случается затѣмъ, что съ ходатайствомъ о томъ-же участкѣ выступаетъ позже другое общество, болѣе нуждающееся, но ему обыкновенно отказываютъ, ибо земскимъ начальникомъ уже поддержано ходатайство перваго изъ ходатайствовавшихъ обществъ. Арендуютъ статьи исключительно старожильскія общества, получившія на ревизскую душу по 15 дес., а на наличную имѣющія въ большей части обществъ Михайловскаго района по 5—6, Дмитріевскаго—по 6—7 дес.; переселенцы, получившіе при отводѣ по 6 дес., а на наличное населеніе имѣющіе въ среднемъ около 4 дес., казенной земли не арендуютъ. Во всемъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ гг. надзирателей, имѣется всего одно малоземельное общество, получившее по 6 дес. на ревизскую душу,—но это общество земли не арендуетъ.

По *Челябинскому* уѣзду въ дѣлахъ Оренбургскаго Управленія имѣется отзывъ лѣсничаго Окуневскаго лѣсничества [1]), который высказываетъ, что «въ предѣлахъ Окуневскаго лѣсничества, гдѣ крестьяне имѣютъ весьма много своей надѣльной земли», нѣтъ необходимости въ примѣненіи закона 5 іюня

1) Дѣло Уф. упр. № 89—1901 г.

1900 года. По Иванковскому и Куртамышскому районамъ того-же уѣзда лѣсной ревизоръ г. Коллертъ и надзиратель г. Ѳедосѣевъ сообщали мнѣ, что общественныя аренды обусловливаются преимущественно близостью статей къ селеніямъ. Малоземельнымъ является въ обоихъ районахъ только одно общество бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, отказавшихся отъ полнаго надѣла и получившихъ менѣе 2 дес. на ревизскую душу,—каковое общество и арендуетъ смежную оброчную статью. Все остальное—бывшіе государственные крестьяне, получившіе по 15 дес. на ревизскую душу, и имѣющіе на наличную душу, въ зависимости отъ естественнаго прироста и т. п., условій, отъ 5 до 8, 10 и даже 12 десятинъ. Менѣе 5 дес. на наличную душу имѣютъ только переселенцы, получившіе землю по разсчету 5 десятинъ по числу душъ, имѣвшихся на лицо во время отвода участковъ. Съ этими различіями въ случаѣ конкуррирующихъ ходатайствъ стараются считаться, но главнымъ опредѣляющимъ факторомъ остается всетаки разстояніе статей отъ селеній. Сходныя условія землевладѣнія имѣютъ мѣсто и въ Кочердыкскомъ районѣ, гдѣ сосредоточивается главная масса статей уѣзда; но здѣсь къ сказанному присоединяется еще наличность огромнаго арендnаго фонда въ видѣ обширныхъ пространствъ башкирскихъ, казачьихъ и частновладѣльческихъ земель; впрочемъ, башкирскія земли крестьяне арендуютъ неохотно, въ виду распространенности среди башкиръ обычая требовать не поддающіеся заранѣе учету могарычи.

Выводы. Такимъ образомъ, уже этотъ бѣглый обзоръ довольно неполныхъ и отрывочныхъ сообщеній лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе непосредственное касательство къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, позволяетъ видѣть или по крайней мѣрѣ предполагать, что состояніе казенныхъ земель—при общественной арендѣ—въ содержаніи у наиболѣе малоземельныхъ, да и вообще у безусловно нуждающихся въ землѣ обществъ, во всякомъ случаѣ не является такимъ правиломъ, которое не знало-бы исключеній. Напротивъ, впечатлѣніе отъ этихъ отзывовъ несомнѣнно остается такое, что то, что̀ должно было быть, развѣ только, исключеніемъ, является болѣе или менѣе распространеннымъ явленіемъ, если не общимъ правиломъ: только въ Уфимской губерніи — по крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о припущенникахъ, рѣчь можетъ идти объ арендованіи казенныхъ земель дѣйствительно малоземельными обществами,— равно какъ по типичному для малоземельной, сѣверо-западной части Самарской губерніи Самарскому уѣзду. Для остальныхъ уѣздовъ Самарской губерніи состояніе статей въ арендѣ у малоземельныхъ обществъ и наличность безусловной потребности въ казенныхъ земляхъ у арендующихъ ихъ селеній, приведенными отзывами не подтверждается. Что̀ касается до Оренбургской губерніи, то

здѣсь, очевидно, о преобладаніи среди арендующихъ обществъ малоземельныхъ не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, казенныя земли арендуютъ исключительно общества, получившія полный, 15-десятинный надѣлъ, правда на ревизскую душу, но все-же ни въ какомъ случаѣ не могущія быть, очевидно, отнесенными къ числу *наиболѣе нуждающихся* въ землѣ.

Оренбургская губернія.

Однако приведенныя сообщенія, очевидно, не могутъ послужить основаніемъ для какого либо рѣшительнаго заключенія по разсматриваемому вопросу, такъ какъ носятъ и, конечно, не могутъ не носить въ большей или меньшей мѣрѣ субъективнаго характера. Правда, цитированные, по моимъ путевымъ дневникамъ, конкретные отзывы исходятъ почти исключительно отъ лицъ, принципіально убѣжденныхъ въ томъ, что арендующія общества безусловно нуждаются въ состоящихъ въ ихъ содержаніи казенныхъ земляхъ и не могутъ безъ нихъ существовать,—а потому и въ самихъ отзывахъ можно предполагать односторонность скорѣе въ смыслѣ увеличенія, нежели преуменьшенія нужды арендующихъ обществъ въ казенныхъ земляхъ. Но во всякомъ случаѣ основанное на этихъ отзывахъ заключеніе, каково-бы оно ни было, осталось-бы шаткимъ и недостаточно обоснованнымъ. Прійти къ опредѣленному рѣшенію возможно очевидно не иначе, какъ на основаніи точнаго цифрового матеріала,—

Разборъ цифровыхъ данныхъ.

и такимъ матеріаломъ я и располагаю, благодаря любезности Управленій Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, доставившихъ мнѣ полные (впрочемъ по Оренбургской губ. не по всѣмъ районамъ) списки арендующихъ обществъ съ показаніемъ ихъ земельнаго обезпеченія. Къ сожалѣнію, въ виду очевидной неоднородности заключающихся въ этихъ свѣдѣніяхъ данныхъ о числѣ наличныхъ душъ, я имѣлъ возможность подсчитать размѣры землевладѣнія не на наличныя, а только на ревизскія души, и потому—въ виду различнаго въ разныхъ обществахъ естественнаго прироста, я могу дѣлать лишь приближенныя заключенія относительно преобладанія среди арендаторовъ тѣхъ или другихъ—въ смыслѣ земельнаго обезпеченія—категорій крестьянъ. Но подсчетъ по ревизскимъ душамъ имѣетъ то преимущество, что открываетъ возможность сопоставленія данныхъ о земельномъ обезпеченіи арендующихъ обществъ съ данными о земельномъ обезпеченіи всего вообще крестьянскаго населенія соотвѣтствующихъ губерній, приведенными (по Уфимской и Самарской губерніямъ) въ трудахъ мѣстныхъ земскихъ статистическихъ учрежденій.

*

Оренбургская губернія.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приводятся, прежде всего. данныя о распредѣленіи арендующихъ обществъ по размѣрамъ землевладѣнія по Оренбургской губерніи, для которой, впрочемъ, мнѣ доставлены соотвѣтствующія свѣдѣнія только по тремъ оброчнымъ районамъ, заключающимъ въ себѣ менѣе половины общаго количества оброчныхъ статей губерніи.

Районы.	Число арендующихъ обществъ, имѣющихъ десятинъ надѣльной земли на ревизскую душу							Переселенческ. поселк, арендующихъ участки
	до 2	2—5	5—7	7—10	10—12	11—15[1])	бол 15	
Куртамышскій (Челябинскаго у.)	—	—	2	—	—	6	10	4
Ивановскій (Челябинскаго у).	—	—	—	—	—	8	—	2
Дмитріевскій (Оренб у.).	—	—	—	1	2	10	7	—

Изъ общаго числа 46 старожильскихъ обществъ, арендующихъ казенныя земли въ общемъ итогѣ по всѣмъ тремъ приведеннымъ районамъ, болѣе или менѣе малоземельными, хотя и то лишь — по сравненію съ главною массою населенія тѣхъ-же Оренбургскаго и Челябинскаго уѣздовъ, могутъ быть признаны только пять обществъ, принадлежащихъ къ тремъ среднимъ по земельному обезпеченію группамъ населенія. Изъ числа остальныхъ 41 обществъ 24 общества принадлежатъ, какъ видно изъ подлинныхъ списковъ арендующихъ обществъ, къ числу получившихъ полный надѣлъ по 15 десятинъ на ревизскую душу, остальныя 17 получили надѣлъ въ превышающемъ 15 десятинъ размѣрѣ. По сравненію съ ними малообезпеченными землею приходится признать и тѣ переселенческіе поселки, которые, въ числѣ шести, также арендуютъ казенную землю,—хотя ихъ нужда въ землѣ конечно не можетъ быть признана безусловною.

Такимъ образомъ, по этимъ тремъ районамъ не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что болѣе или менѣе малоземельныя общества составляютъ среди арендаторовъ лишь исключеніе (хотя все-же болѣе частое, нежели можно было предполагать по приведеннымъ выше словеснымъ сообщеніямъ), общимъ же правиломъ является арендованіе казенныхъ земель болѣе или менѣе многоземельными обществами, получившими при поземельномъ устройствѣ не менѣе полнаго 15-десятиннаго надѣла. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ выводъ остался бы въ силѣ и въ томъ случаѣ, если бы въ нашемъ распоряженіи были данныя и по остальнымъ райо-

[1]) Всѣ съ полнымъ 15-десятиннымъ надѣломъ.

намъ Оренбургской губерніи, въ особенности въ виду того, что преобладающее вліяніе на итоговыя цифры оказалъ бы въ такомъ случаѣ Кочердыкскій районъ, гдѣ населеніе, пользующееся статьями,—исключительно государственные крестьяне съ полнымъ или превышающимъ полный надѣломъ.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ по Уфимской губерніи. Отно- Уфимская гу-
сящіяся къ послѣдней данныя могутъ быть сведены въ слѣдующую табличку.

Въ уѣздахъ		Число арендующихъ казенную землю обществъ, имѣющихъ десятинъ земли на ревизскую душу.									Число арендующихъ. Переселенческихъ поселк.	Обществъ на купч. землѣ и безземельныхъ.
		до 0,5	0,5–1,5	1,5–3	3–4,5	4,5–6	6–8	8–10	10–15	болѣе 15		
Белебеевскомъ	съ торговъ.	—	—	—	—	2	10	3	1	1	6	1
	безъ торг .	—	—	—	3	2	9	5	2	3	3	5
Бирскомъ . .	съ торговъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
	безъ торг .	1	—	—	—	1	14	1	—	—	—	—
Златоустовскомъ	съ торговъ	1	1	—	—	3	—	—	—	1	1	—
	безъ торг. .	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Другихъ . . .	съ торговъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	безъ торг .	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	—
Итого по губерніи	съ торговъ	1	1	—	—	5	11	3	1	2	8	1
	безъ торг .	4	—	—	3	4	25	6	3	4	3	5
Всего по губерніи обществъ съ соотвѣтствующимъ размѣромъ надѣла		25	56	46	91	562	909	421	375	914	—	—

Изъ общаго числа 84 надѣльныхъ обществъ, арендующихъ казенную землю, здѣсь имѣется только 19, которыя, исходя изъ 5-десятинной нормы на наличную или 8 десятинъ на ревизскую душу, можно признать болѣе или менѣе достаточно обезпеченными землею, въ томъ числѣ только 10 обществъ съ надѣлами, превышающими 15-десятинную ревизскую норму и приближающимися къ послѣдней. Къ числу приблизительно достаточно обезпеченныхъ можно присоединить еще 11 переселенческихъ поселковъ, получившихъ при отводѣ по 5, а по разсчету на наличное населеніе имѣющихъ по 4 или 4½ десятины. Затѣмъ, главная масса, именно 41 или половина общаго числа арендующихъ казенныя земли обществъ принадлежитъ къ группѣ съ земельнымъ обезпеченіемъ отъ 6 до 8 десятинъ на ревизскую душу. Это—башкирскіе припущенники, получившіе при надѣленіи по $7^1/_4$—$7^1/_2$ дес. и имѣющіе по разсчету на наличную душу по 3, 3½, много по 4 десятины; эти общества, естественно, арендуютъ прилегающія къ ихъ надѣламъ запасныя земли, зачисленныя въ составъ оброчныхъ статей,—и конечно ихъ обезпеченность надѣльною землею, при существующемъ въ Уфим-

ской губерніи хозяйствѣ, не можетъ быть признана вполнѣ достаточною. Наконецъ, еще меньшее земельное обезпеченіе имѣютъ 18 арендующихъ обществъ: изъ нихъ 9—въ группѣ съ надѣломъ отъ 4½ до 6 дес. на ревизскую или примѣрно 3—3½ дес. на наличную душу, три—съ надѣломъ отъ 3 до 4½ десятинъ на ревизскую душу, и шесть принадлежатъ къ числу безземельныхъ или бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на дарственномъ надѣлѣ.

Правда, сопоставленіе данныхъ о земельномъ обезпеченіи арендующихъ обществъ съ приведенными въ строкѣ послѣдней таблички данными относительно земельнаго обезпеченія надѣльною землею, вообще, крестьянскихъ и т. п. обществъ Уфимской губерніи показываетъ, что и въ этой губерніи арендуютъ казенную землю, въ видѣ правила, отнюдь *не самыя малоземельныя* общества: въ губерніи имѣется 81 общество съ надѣломъ менѣе полуторыхъ десятинъ на ревизскую душу, 46—съ надѣломъ отъ полуторыхъ до трехъ и 91 общество съ надѣломъ отъ трехъ до 4½, не говоря уже о 562 обществахъ, имѣющихъ на ревизскую душу отъ 4½ до 6 десятинъ, и такимъ образомъ лишь ничтожное меньшинство этихъ наиболѣе нуждающихся въ землѣ крестьянскихъ обществъ пользуется, на арендномъ правѣ, казенною землею, въ то время какъ главную массу арендующихъ обществъ составляютъ общества съ размѣрами земельнаго обезпеченія, лишь немного меньшими противъ нормальнаго, а частью—и общества, надѣлы которыхъ въ большей или меньшей степени превышаютъ нормальный размѣръ. Однако, законность—съ точки зрѣнія задачъ государственной земельной политики—существующихъ арендъ можетъ быть подвергнута сомнѣнію лишь по отношенію къ обществамъ этого послѣдняго, несомнѣнно многоземельнаго типа, а также, до нѣкоторой степени, по отношенію къ арендамъ переселенческихъ поселковъ. Что̀ касается до обществъ башкирскихъ припущенниковъ, то право ихъ на преимущественную аренду прилегающихъ къ ихъ селеніямъ оброчныхъ статей едва-ли можетъ быть отрицаемо какъ въ виду ограниченности размѣровъ ихъ надѣльнаго земельнаго обезпеченія, такъ между прочимъ и потому, что оброчныя статьи, снимаемыя этими обществами (какъ впрочемъ и почти всѣ вообще оброчныя земли Уфимской губерніи) представляютъ собою запасныя башкирскія земли, оставленныя въ завѣдываніи казны при надѣленіи припущенниковъ, и потому послѣднимъ, конечно, принадлежитъ преимущественное право на пользованіе этими землями, разъ они въ

нихъ нуждаются. Если же, затѣмъ, въ губерніи имѣется большое количество обществъ, еще гораздо болѣе нуждающихся землею, то устраивать ихъ придется уже какимъ-либо инымъ способомъ, преимущественно насчетъ свободныхъ башкирскихъ земель, по мѣрѣ поступленія ихъ въ казну на существующихъ нынѣ основаніяхъ или путемъ, можетъ быть, принудительнаго выкупа излишнихъ за ихъ надѣленіемъ земель, и конечно было бы едва ли раціонально въ цѣляхъ устройства наиболѣе нуждающихся отбирать оброчныя статьи у такихъ, тоже нуждающихся обществъ, которыя могутъ, притомъ, съ удобствомъ пользоваться ими, на такомъ или иномъ правѣ, безъ переселенія.

Самарская губернія.

По Самарской губерніи поуѣздныя данныя относительно земельнаго обезпеченія арендующихъ казенныя земли обществъ, параллельно съ данными о земельномъ обезпеченіи, вообще, крестьянскаго населенія подлежащихъ уѣздомъ, изобразятся въ слѣдующей табличкѣ:

Въ уѣздахъ.		Число обществъ, имѣющихъ десятинъ надѣльной земли на ревизскую душу.								
		до 2	2—3	3—4	4—5	5—7	7—10	10—15	15—20	бол 20
Самарскомъ: **всего** обществъ		28	6	10	60	65	90	57	36	
арендующихъ	съ торговъ.	1	1	5	5	8	23	10	1	1
	безъ торг.	—	2	1	—	3	5	2	—	—
	хоз. способ	1	1	—	1	2	4	2	—	—
Ставропольскомъ: **всего** обществъ		36	10	87	27	41	54	12	3	
арендующихъ	съ торговъ.	—	2	—	—	2	3	7	—	—
	безъ торг .	–	1	—	—	—	—	1	—	—
	хоз. способ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бугульминскомъ: **всего** обществъ		9	—	1	63	93	106	56	9	
арендующихъ	съ торговъ.	2	—	—	1	9	11	2	—	—
	безъ торг. .	—	—	—	4	1	13	—	—	—
Бугурусланскомъ. **всего** обществъ.		38	—	5	94	49	130	60	24	
арендующихъ	съ торговъ.	2	—	—	1	26	26	11	2	—
	безъ торг.	—	—	—	—	4	7	—	—	—
	хоз способ	—	—	—	1	2	2	—	1	—
Бузулукскомъ: **всего** обществъ		49	3	6	55	56	123	67	35	
арендующихъ	съ торговъ.	4	—	—	2	8	32	15	—	—
	безъ торг. .	1	—	—	1	1	3	1	—	—
	хоз. способ	—	—	—	—	—	3	—	—	—
Николаевскомъ: **всего** обществъ.		36	8	9	15	45	61	71	45	
арендующихъ	съ торговъ.	1	5	—	1	2	—	6	4	6
	безъ торг .	—	—	—	—	3	—	1	—	—
Новоузенскомъ: **всего** обществъ		2	7	4	4	4	48	69	88	
арендующихъ	съ торговъ.	—	—	—	2	—	6	10	21	8
	безъ торг. .	—	—	—	—	—	4	—	3	—
	хоз. способ.	—	—	—	—	1	1	7	6	—
По губерніи: всего обществъ		198	34	122	318	353	612	392	240	
арендующихъ	съ торговъ.	10	8	5	12	55	101	61	28	15
	безъ торг. .	1	3	1	5	12	32	5	3	—
	хоз. способ.	1	1	—	2	5	10	2	8	6
Итого обществъ: **арендующихъ**		12	12	6	19	72	143	68	39	21
не арендующихъ . .		186	22	116	299					

Если привести эти цифры въ процентныя отношенія, то распредѣленіе арендующихъ обществъ по размѣрамъ земельнаго обезпеченія выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ уѣздахъ.	Процентъ обществъ съ нижепоказаннымъ размѣромъ надѣла на ревизскую душу, среди обществъ, арендуемыхъ казенную землю.					
	до 3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—10 дес.	10—15 дес.	бол. 15 д.
Самарскомъ	7,6	15,2	16,5	40,5	17,7	2,5
Ставропольскомъ	18,7	—	12,5	18,7	50,0	—
Бугульминскомъ	4,7	11,7	23,8	55,8	—	4,7
Бугурусланскомъ	2,4	2,4	37,7	41,2	14,1	2,4
Бузулукскомъ	7,0	4,2	12,7	53,5	22,7	—
Николаевскомъ	20,7	3,4	17,2	—	24,1	34,5
Новоузенскомъ	—	2,9	1,4	15,9	24,6	55,1
По губерніи. . .	6,1	6,8	18,4	36,4	18,8	13,8

При разсмотрѣніи этихъ относительныхъ цифръ не можетъ, прежде всего, не броситься въ глаза распредѣленіе арендующихъ обществъ по Ставропольскому уѣзду, гдѣ впрочемъ аренда казенныхъ земель, вообще, очень мало развита, за незначительностью имѣющагося въ уѣздѣ запаса казенныхъ земель: въ этомъ особенно малоземельномъ уѣздѣ, гдѣ даже норма указного надѣла для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ была установлена въ размѣрѣ низшемъ противъ всѣхъ остальныхъ уѣздовъ Самарской губерніи (4 дес.), половина обществъ, арендующихъ казенную землю, принадлежитъ къ числу получившихъ сравнительно очень большой надѣлъ—отъ 10 до 15 дес. на ревизскую душу, и только три изъ общаго числа 16 арендующихъ обществъ имѣютъ менѣе надѣльной земли, нежели слѣдовало по указной нормѣ надѣла. Въ остальныхъ затѣмъ четырехъ уѣздахъ сѣверной и средней полосы губерніи главную массу (отъ трехъ пятыхъ до трехъ четвертей) арендующихъ обществъ составляютъ общества средне-земельныя и многоземельныя, съ размѣромъ надѣла не ниже 7 десятинъ на ревизскую душу, причемъ сильнѣе всего представлена въ каждомъ изъ этихъ четырехъ уѣздовъ группа съ надѣломъ отъ 7 до 10 десятинъ,—т. е., очевидно, общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившія надѣлъ въ полномъ установленномъ для малоземельныхъ мѣстностей размѣрѣ. Въ уѣздахъ же Николаевскомъ и Новоузенскомъ большинство (въ первомъ три, во второмъ четыре пятыхъ арендующихъ обществъ) имѣетъ не менѣе 10 десятинъ на ревизскую душу, причемъ наиболѣе сильно представленною группой по тому и другому уѣзду является группа обществъ съ земельнымъ

обезпеченіемъ, превышающимъ предѣльную норму, установленную Положеніемъ о государственныхъ крестьянахъ для многоземельныхъ мѣстностей; въ частности, по Новоузенскому уѣзду къ этой безусловно многоземельной группѣ принадлежитъ болѣе половины арендующихъ казенную землю обществъ. Небезъинтересно затѣмъ сопоставить въ таблицѣ абсолютныхъ цифръ данныя о земельномъ обезпеченіи обществъ, снимающихъ землю съ торговъ, и обществъ, коимъ земля сдана безъ торговъ, т. е. на льготныхъ основаніяхъ, или хозяйственнымъ способомъ: при такомъ сопоставленіи не только нельзя усмотрѣть, чтобы сдача казенныхъ земель, производимая по соображеніямъ подлежащихъ правительственныхъ органовъ, имѣла, собственно въ разсматриваемомъ отношеніи, какія-либо преимущества передъ сдачею съ торговъ, но даже скорѣе напротивъ: между обществами, получившими казенную землю безъ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, по нѣкоторымъ по крайней мѣрѣ уѣздамъ (Бугульминскому, Новоузенскому), замѣчается даже еще болѣе рѣзко выраженное преобладаніе удовлетворительно или богато надѣленныхъ землею обществъ, нежели между обществами, заарендовавшими казенную землю съ торговъ [1]).

Если затѣмъ сопоставить данныя о землевладѣніи арендующихъ обществъ съ данными, вообще, о распредѣленіи крестьянскихъ обществъ по размѣрамъ землевладѣнія, то окажется, что изъ общаго числа 672 наиболѣе малоземельныхъ обществъ, имѣющихъ менѣе пяти десятинъ на ревизскую душу, въ арендѣ казенныхъ земель участвуетъ всего 49 обществъ или немногимъ болѣе семи процентовъ,—остальныя же *623 общества или почти 93% малоземельныхъ обществъ казенныхъ земель не арендуютъ*, и это въ то время, когда къ числу арендаторовъ казенной земли принадлежатъ 68 обществъ, имѣющихъ отъ 10 до 15 дес., т. е. во всякомъ случаѣ уже не малоземельныхъ, и 50 обществъ, имѣющихъ свыше 15 десятинъ на ревизскую душу, т. е. получившихъ изобильное земельное обезпеченіе. Въ нижеслѣдующей небольшой табличкѣ вычислено, какая доля обществъ, принадлежащихъ къ различнымъ въ отношеніи земельнаго обезпеченія группамъ, участвуетъ въ арендѣ казенныхъ земель Самарской губерніи:

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо здѣсь же замѣтить, что это заключеніе справедливо исключительно по отношенію къ арендѣ *казенныхъ* земель. Если говорить объ арендѣ вообще, то не подлежитъ сомнѣнію, какъ доказано статистическимъ путемъ въ нѣкоторыхъ изъ поуѣздныхъ сборниковъ основной статистики

Въ уѣздахъ	Процентъ обществъ, арендующихъ казенную землю, среди обществъ съ размѣромъ надѣла на ревизскую душу.					
	до 3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7 - 10 дес.	10—15 дес.	бол 15 д.
Самарскомъ	17,1	17,1	20,0	35,6	24,6	6,2
Ставропольскомъ	6,5	0	4,9	5,6	66,6	—
Бугульминскомъ	22,2	7,8	10,8	22,6	0	22,2
Бугурусланскомъ	5,3	2,0	65,3	26,9	20,0	8,3
Бузулукскомъ.	9,6	4,9	16,1	30,9	23,9	0
Николаевскомъ	13,6	4,2	11,2	0	9,8	22,2
Новоузенскомъ	0	25,0	25,0	22,9	24,6	43,2
По губерніи . .	10,4	6,1	20,4	23,4	18,4	23,3

По Ставропольскому уѣзду эта табличка еще рѣзче, нежели предыдущая, подчеркиваетъ преобладаніе среди арендующихъ казенныя земли наиболѣе многоземельныхъ обществъ: изъ небольшого числа этихъ послѣднихъ, имѣющихся въ уѣздѣ, двѣ трети арендуютъ казенныя земли, тогда какъ менѣе обезпеченныя землею группы представлены среди арендаторовъ лишь очень небольшимъ процентомъ. Изъ остальныхъ затѣмъ уѣздовъ, только въ Бугурусланскомъ преобладаніе принадлежитъ если не самымъ малоземельнымъ, то во всякомъ случаѣ средне-земельнымъ обществамъ, получившимъ отъ 5 до 7 дес. на ревизскую душу, а по разсчету на наличную имѣющимъ, очевидно, менѣе принимаемыхъ за норму пяти десятинъ; изъ принадлежащихъ къ этой группѣ обществъ двѣ трети арендуютъ казенныя земли; самыя малоземельныя общества и въ этомъ уѣздѣ лишь въ весьма небольшой долѣ участвуютъ въ арендѣ казенныхъ земель, многоземельныя же общества представлены среди арендаторовъ значительно сильнѣе. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ не замѣтно рѣзкаго преобладанія какой-бы то ни было одной группы: въ арендѣ казенныхъ земель, одинаково участвуютъ и наиболѣе нуждающіяся въ землѣ, и среднеземельныя, и многоземельныя общества. Въ уѣздахъ Самарскомъ и Бузулукскомъ въ наибольшихъ размѣрахъ прибѣгаютъ къ арендѣ казенныхъ земель общества, имѣющія на ревизскую душу отъ 7 до 10 дес., за ними слѣдуютъ имѣющія отъ 10 до 15 десятинъ,—слѣдовательно въ этихъ уѣздахъ казенныя земли идутъ на пользу главнымъ образомъ крестьянамъ, получившимъ надѣлъ по нормѣ, установленной для государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ мѣстностей, или въ еще выс-

Самарской губерніи, что аренда въ отдѣльныхъ группахъ крестьянъ развита тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше размѣры ихъ земельнаго обезпеченія. Но собственно по отношенію къ казеннымъ землямъ фактъ преобладанія, среди арендаторовъ, болѣе многоземельныхъ элементовъ отмѣчается также и статистическими сборниками, въ которыхъ указывается также и основная причина подобнаго преобладанія (см. ниже, стр. 99—101).

шемъ размѣрѣ,—въ уѣздахъ же Николаевскомъ и Новоузенскомъ сильнѣе всего представлена среди арендаторовъ самая многоземельная группа обществъ, получившая на ревизскую душу свыше 15 десятинъ.

Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что *и въ Самарской губерніи, хотя и въ меньшей, конечно, степени, нежели въ Оренбургской, казенныя земли арендуются по преимуществу многоземельными или среднеземельными обществами, наиболѣе же нуждающіяся въ землѣ общества*, принадлежащія къ низшимъ по размѣрамъ обезпеченія надѣльною землею группамъ, *пользуются арендой лишь въ сравнительно небольшихъ*, а по ряду уѣздовъ (Ставропольскій, Бугурусланскій, Бузулукскій) даже въ ничтожныхъ *размѣрахъ*.

Такимъ образомъ, статистическія данныя неопровержимо доказываютъ, что казенныя земли въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ, не только не являются, при существующемъ порядкѣ ихъ эксплоатаціи посредствомъ сдачи въ аренду, источникомъ удовлетворенія земельныхъ нуждъ, исключительно или преимущественно, наиболѣе малоземельныхъ элементовъ мѣстнаго крестьянства, но что напротивъ — этими землями пользуются по преимуществу, а въ Оренбургской губерніи даже почти исключительно, общества, достаточно или даже изобильно обезпеченныя надѣльною землею.

Причины преобладанія среди арендаторовъ многоземельныхъ обществъ.

а) Порядки сдачи статей.

Необходимо разсмотрѣть, однако, не вытекаетъ ли такое несоотвѣтствующее задачамъ государственной поземельной политики распредѣленіе арендnаго пользованія казенными землями изъ какихъ-либо случайныхъ, легко устранимыхъ недостатковъ современной постановки дѣла сдачи въ аренду казенныхъ земель. Среди мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями, большинство склонно отвѣчать утвердительно на поставленный такимъ образомъ вопросъ, — причемъ указывается и способъ къ радикальному устраненію недостаткомъ нынѣ существующей организаціи дѣла сдачи въ аренду казенныхъ земель: именно, возможно широкое примѣненіе впервые допущеннаго закономъ 5 іюня 1900 года способа раздачи казенныхъ оброчныхъ статей въ содержаніе небольшими участками, соотвѣтствующими, по своимъ размѣрамъ, экономическому положенію и платежнымъ силамъ отдѣльныхъ съемщиковъ. По этому очень распространенному взгляду, нашедшему себѣ, между прочимъ,

рельефное выраженіе въ запискѣ г. Флексора объ арендѣ казенныхъ земель [1]), «порядокъ хозяйственной раздачи оброчныхъ статей, подесятинно или небольшими участками, наиболѣе въ томъ нуждающимся мелкимъ съемщикамъ, представляется весьма прогрессивнымъ началомъ въ дѣлѣ эксплоатаціи казенныхъ земель,— и должно надѣяться, что̀ указанная мѣра явится лучшимъ коррективомъ нынѣ существующей системы торговъ, въ смыслѣ возможно полнаго удовлетворенія интересовъ той части сельскаго населенія, которая нуждается въ арендованіи земли». Существуетъ, однако, и иной взглядъ, высказанный между прочимъ Начальникомъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Самарской губерніи С. О. Лавровымъ, въ его докладной запискѣ на имя г. Министра,—именно взглядъ, что при дѣйствіи правилъ закона 5 іюня 1900 года относительно сдачи обществамъ казенныхъ земель безъ торговъ, на льготныхъ основаніяхъ, «интересы населенія и интересы казны ограждены вполнѣ и такъ удачно, что на практикѣ, по крайней мѣрѣ въ Самарской губерніи, дѣла представляются въ Губернское Присутствіе съ такою полнотою и ясностью, что еще не было примѣра разногласія, и дѣла, увеличивающіяся съ каждымъ годомъ, окончательно рѣшаются Губернскимъ Присутствіемъ возможно скоро и справедливо».

Однако, существующая постановка дѣла несомнѣнно страдаетъ однимъ очень серьезнымъ недостаткомъ: именно, полнымъ отсутствіемъ какого бы то ни было мѣрила, на основаніи котораго сколько-нибудь единообразно разрѣшались бы вопросы о наличности дѣйствительной земельной нужды, требующей, для своего удовлетворенія, сдачи въ аренду казенной земли. Совершенное отсутствіе «точнаго мѣрила нужды крестьянъ въ казенной землѣ» и «необходимость введенія однообразія и извѣстной планомѣрности при рѣшеніи означеннаго вопроса» были констатированы, между прочимъ, первымъ съѣздомъ надзирателей Уфимской и Оренбургской губерній, состоявшимся въ 1901 году,—для каковой цѣли съѣздъ признавалъ между прочимъ необходимымъ «точное опредѣленіе, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ и статистическаго исчисленія, количества потребной обществу земли какъ подъ пашню, такъ и подъ другія угодья». При такомъ отсутствіи единообразнаго мѣрила рѣшеніе вопроса о наличности или отсутствіи для даннаго общества необходимости

[1]) Стр. 46, 93—94

[2]) Н. х. 903 г. № 16743.

въ арендованіи казенныхъ земель зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія и личнаго взгляда тѣхъ должностныхъ лицъ, которыхъ законъ привлекъ къ участію въ рѣшеніи такого рода вопросовъ—именно главнымъ образомъ земскихъ начальниковъ и надзирателей, какъ лицъ, подготовляющихъ матеріалъ для рѣшенія этого рода вопросовъ, и Губернскихъ Присутствій, которымъ въ этомъ дѣлѣ предоставленъ рѣшительный голосъ,—а отчасти также отъ наличности или отсутствія конкуррентовъ на арендованіе предполагаемой къ сдачѣ оброчной статьи. Въ Уфимской губерніи, гдѣ статьи расположены, по большей части, посреди надѣловъ болѣе или менѣе нуждающихся на землѣ обществъ, и гдѣ благодаря этому на каждую статью, въ видѣ правила, заявляется по нѣскольку ходатайствъ, при рѣшеніи вопроса о сдачѣ хотя также не прилагается какого либо общаго мѣрила,—но по крайней мѣрѣ производится нѣчто вродѣ сравнительнаго изслѣдованія положенія и потребности въ землѣ всѣхъ конкуррирующихъ обществъ,—причемъ Губернское Присутствіе, повидимому [1]), требуетъ отъ земскихъ начальниковъ, чтобы они не упускали изъ виду и тѣхъ по близости лежащихъ селеній, которыя хотя и не представляли соотвѣтствующихъ приговоровъ, но могутъ нуждаться въ данномъ казенномъ участкѣ. Въ другихъ губерніяхъ, особенно въ Оренбургской, гдѣ подобнаго рода острой конкурренціи между обществами не имѣется, наличность крайней и безусловной необходимости признается, за самыми рѣдкими исключеніями, во всѣхъ случаяхъ возникновенія ходатайствъ о льготной сдачѣ участковъ. До какой степени растяжимы при этомъ понятія о дѣйствительной и настоятельной необходимости въ землѣ,—тому рѣзкимъ примѣромъ можетъ служить не относящееся къ району моей командировки дѣло о сдачѣ оброчныхъ статей Мокро-Ольховскому, Котовскому, Сѣринскому, Коростинскому и Мало-Костаревскому обществамъ, Саратовской губерніи. Въ губерніи этой земельное утѣсненіе, въ общемъ, значительно сильнѣе, нежели въ трехъ губерніяхъ района моей командировки: при сравнительной ограниченности арендnаго фонда, количество однихъ только дарственныхъ крестьянъ въ губерніи превышаетъ 100.000 душъ. А между тѣмъ въ разсматриваемомъ случаѣ Губернское Присутствіе признало наличность безусловной необходимости въ сдачѣ земли на льготныхъ основаніяхъ

[1]) Сообщено мнѣ непремѣннымъ членомъ В. П. Михайловымъ.

при земельномъ обезпеченіи, достигающемъ 7,2 десятинъ на наличную душу, причемъ нужда въ землѣ не мотивирована никакими соображеніями, относящимися къ особо-неблагопріятному, можетъ быть, къ качеству почвы, неудобствамъ конфигураціи надѣла и т. п.

Въ виду крайней незначительности того времени, которымъ я располагалъ для выполненія возложеннаго на меня порученія по Самарской, Оренбургской и Уфимской губерніямъ, я имѣлъ возможность вступать въ непосредственныя сношенія только съ мѣстными представителями одного изъ вѣдомствъ, участвующихъ въ рѣшеніи вопроса о льготной сдачѣ оброчныхъ статей — именно съ гг. надзирателями по казеннымъ землямъ и оброчнымъ статьямъ,— и вовсе не имѣлъ случаевъ бесѣдовать съ мѣстными представителями другого вѣдомства — съ гг. земскими начальниками. Гг. надзиратели всецѣло относятъ не отвергаемые ими случаи льготной сдачи статей мало нуждающимся въ томъ обществамъ насчетъ того исключительнаго преобладанія, которое принадлежитъ, при рѣшеніи вопроса о льготной сдачѣ, голосу земскаго начальника. Съ полнымъ единодушіемъ гг. надзиратели указывали на то, что земскіе начальники, въ видѣ почти не знающаго исключенія правила, поддерживаютъ *всякое* ходатайство о льготной сдачѣ, послѣдствіемъ чего иногда бываетъ то, что земскій начальникъ, давшій благопріятный для ходатайствующаго общества отзывъ, затѣмъ отъ него отказывается, а чаще—что давшій такой отзывъ по первому ходатайству земскій начальникъ затѣмъ уже отказываетъ въ поддержкѣ ходатайствъ обществъ, опоздавшихъ съ заявленіемъ о своихъ нуждахъ, хотя бы эти послѣднія общества въ дѣйствительности гораздо болѣе нуждались въ землѣ. Просматривая дѣла Оренбургскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, я нашелъ и оффиціальныя указанія въ указанномъ смыслѣ. Такъ, одно изъ лицъ, завѣдующихъ казенными землями въ Челябинскомъ уѣздѣ, отвѣчая на вопросы программы, подготовленной для упоминавшагося выше съѣзда надзирателей, прямо указываетъ на желательность передать собираніе свѣдѣній о нуждѣ крестьянъ въ землѣ надзирателямъ, мотивируя это пожеланіе тѣмъ, что земскіе начальники собираютъ свѣдѣнія черезъ волостныя правленія и безъ провѣрки сообщаютъ ихъ Губернскому Присутствію [1]). А Уфимское Управленіе въ отзывѣ своемъ по одному частному

[1]) Дѣло Уф. Упр. № 89—1901 г.

дѣлу сочло необходимымъ обратить вниманіе Присутствія на противорѣчивость сообщенныхъ земскимъ начальникомъ данныхъ, причемъ высказало, что «свѣдѣніями, подобными доставленнымъ по настоящему ходатайству, очевидно руководствоваться и придавать имъ вѣру нельзя» [1]).

Я, конечно, не имѣю возможности опредѣленно высказаться по вопросу собственно о томъ, въ какой мѣрѣ дѣятельность именно земскихъ начальниковъ является существенною причиною столь частыхъ, очевидно, случаевъ сдачи казенныхъ земель такимъ обществамъ, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести къ категоріи наиболѣе нуждающихся, — хотя не могу не привести здѣсь компетентнаго свидѣтельства Уфимскаго переселенческаго чиновника г. Шликевича: «Оброчныя статьи — говоритъ г. Шликевичъ въ своемъ уже многократно цитированномъ докладѣ съѣзду земскихъ начальниковъ,—далеко не во всѣхъ случаяхъ находятся въ рукахъ дѣйствительно нуждающихся въ нихъ крестьянъ. Это будетъ понятно, если принять на видъ, что сами гг. земскіе начальники стали обращать надлежащее вниманіе на эту часть крестьянскаго землепользованія не болѣе 3—4 лѣтъ тому назадъ». Между тѣмъ, какъ я уже упоминалъ, именно въ Уфимской губерніи дѣло сдачи оброчныхъ статей какъ въ конечномъ результатѣ, въ смыслѣ предоставленія статей, въ общемъ правилѣ, дѣйствительно нуждающимся обществамъ, такъ и въ подготовительной стадіи изслѣдованія земельной нужды ходатайствующихъ о сдачѣ обществъ, поставлено лучше, нежели въ остальныхъ двухъ губерніяхъ,—и потому заключающаяся въ приведенныхъ словахъ характеристика отношенія къ дѣлу земскихъ начальниковъ несомнѣнно еще съ бо́льшимъ правомъ можетъ быть распространена — какъ слѣдуетъ думать — и на остальныя двѣ губерніи и въ особенности на Оренбургскую.

Однако, мои личныя наблюденія и отчасти—ознакомленіе съ дѣлами Уфимскаго и особенно Оренбургскаго Управленій заставляютъ меня думать, что собственно въ данномъ вопросѣ отношеніе къ дѣлу многихъ изъ гг. надзирателей мало чѣмъ отличается отъ отношенія земскихъ начальниковъ. Ниже я долженъ буду подробно говорить о тѣхъ принципіальныхъ соображеніяхъ, въ силу которыхъ большинство надзирателей считаетъ возможнымъ при 15-десятинномъ на ревизскую душу и даже бо́льшемъ надѣлѣ признавать на-

[1]) Отзывъ 10 авг. 1901 г. № 9706.

личность безусловной необходимости для обладающихъ такимъ надѣломъ обществъ въ арендованіи казенной земли, – соображеніяхъ, вытекающихъ частью изъ потребностей скотоводства, частью изъ экстенсивнаго склада земледѣльческаго хозяйства мѣстныхъ крестьянъ, частью даже изъ неблагопріятныхъ естественныхъ условій края. Но и наряду съ этимъ нельзя не отмѣтить, что заключенія гг. надзирателей относительно крайней и безусловной необходимости того или другого участка для извѣстнаго крестьянскаго общества даются нерѣдко въ совершенно голословной формѣ, безъ какихъ-либо подкрѣпляющихъ данныхъ,—и это въ особенности, когда рѣчь идетъ о закрытіи для заселенія предназначавшихся для того земель. Одинъ изъ надзирателей [1]) пишетъ напримѣръ: «Вслѣдствіе малоземелья нѣкоторыхъ обществъ крестьянъ NN. волости, расположенныхъ вблизи переселенческихъ казенныхъ участковъ X и У, прошу на эти участки переселенцевъ болѣе не зачислять, чтобы ими могло воспользоваться окрестное населеніе», — и такое представленіе вызываетъ резолюцію Начальника Управленія: «къ свѣдѣнію; объ исключеніи въ Департаментъ». Другой надзиратель, представляя приговоръ переселенцевъ, водворенныхъ на одной изъ оброчныхъ статей, пишетъ: «осмотромъ установлено полное отсутствіе при поселкѣ свободныхъ усадебныхъ мѣстъ, въ виду чего я со своей стороны поддерживаю ходатайство просителей и покорнѣйше прошу Управленіе сдѣлать постановленіе о скорѣйшемъ закрытіи» данной статьи. По одному ходатайству надзиратель объясняетъ, что «крестьяне достаточно снабжены надѣльною землею. Однако, если принять въ соображеніе плохое качество почвы, расположеніе годныхъ къ пашнѣ мѣстъ плѣшинами и наконецъ недавнее проживаніе крестьянъ деревни N на казенной землѣ (?), то необходимо прійти къ заключенію о желательности для крестьянъ арендованія казенной земли», и т. д. Очень характеренъ между прочимъ слѣдующій случай: одинъ изъ гг. надзирателей сообщилъ мнѣ длинный списокъ крестьянскихъ обществъ, нуждающихся въ оброчныхъ статьяхъ его района,—причемъ на многія статьи было показано нуждающимися и по нѣскольку обществъ. При личной бесѣдѣ надзиратель сообщилъ мнѣ, что малоземельныхъ обществъ въ предѣлахъ его района, за единичными исключеніями, не имѣется, и

[1]) Я позволяю себѣ не приводить именъ, названій и датъ, такъ какъ важны конечно не отдѣльныя лица, а общее направленіе дѣлъ разсматриваемаго рода. Подлежащія бумаги, въ копіяхъ и выпискахъ, имѣются въ моихъ матеріалахъ.

что всѣ общества, показанныя въ спискѣ, получили полный 15-десятинный или еще большій надѣлъ; а затѣмъ на мой вопросъ о значеніи, въ такомъ случаѣ, сообщеннаго мнѣ списка, объяснилъ, что въ спискѣ этомъ онъ имѣлъ въ виду собственно не настоятельно нуждающіяся въ землѣ общества, а такія, которыя, по своему мѣстоположенію, «*могутъ обслуживаться*» тѣми или другими статьями.

Конечно, обо всемъ этомъ упоминается отнюдь не съ цѣлью осужденія дѣятельности ни вообще гг. надзирателей или земскихъ начальниковъ, ни въ частности—тѣхъ лицъ, къ которымъ относятся приведенные примѣры. Напротивъ, у многихъ изъ нихъ поддержка ходатайствъ о льготной сдачѣ или настоянія о закрытіи статей для переселенцевъ основываются на глубокомъ и вполнѣ продуманномъ убѣжденіи (мотивы котораго будутъ изложены ниже); нѣкоторые стараются обосновать свои выводы на тѣхъ или другихъ выкладкахъ,—а въ дѣлахъ Уфимскаго и Оренбургскаго Управленій мнѣ встрѣтились и попытки нѣкоторыхъ изъ завѣдующихъ казенными землями лицъ построить извѣстныя нормы и такимъ образомъ создать мѣрило для разрѣшенія отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ ходатайствъ о сдачѣ оброчныхъ статей. Дѣло здѣсь конечно не въ *частныхъ погрѣшностяхъ*, а именно въ *отсутствіи общаго мѣрила*, единообразнаго взгляда на то, *что разумѣть подъ малоземельемъ* и какія условія считать достаточными для обоснованія права извѣстнаго общества на льготную сдачу; отсутствіе такого мѣрила, очевидно, съ необходимостью влечетъ за собой и крайнее разнообразіе въ осуществленіи на практикѣ мысли закона о предоставленіи казенной земли *дѣйствительно нуждающимся* крестьянамъ, и болѣе или менѣе голословную, нерѣдко, ихъ мотивировку.

Необходимо отмѣтить затѣмъ еще одно частное обстоятельство, до извѣстной степени благопріятствующее, при рѣшеніи вопросовъ о льготной сдачѣ оброчныхъ статей, именно, болѣе многоземельнымъ и болѣе состоятельнымъ обществамъ, въ ущербъ такимъ, которыя, можетъ быть, въ дѣйствительности гораздо болѣе нуждаются въ землѣ. Это именно то, что при разсмотрѣніи ходатайствъ о сдачѣ безъ торговъ обращается особое вниманіе не только на степень нужды ихъ въ арендованіи казенной земли, но также и на благонадежность ихъ къ платежу оброка [1]). И въ моихъ матеріалахъ за-

[1]) Записка г. Флексора, стр. 45.

писаны случаи, когда изъ двухъ ходатайствующихъ о льготной сдачѣ обществъ,—одного и безъ того арендующаго казенную землю и вообще зажиточнаго, а другого несомнѣнно нуждающагося въ землѣ,—земскій начальникъ высказался за первое, мотивируя свой отзывъ именно тѣмъ, что это общество, какъ болѣе зажиточное, будетъ болѣе исправнымъ въ платежѣ оброка за испрашиваемую въ аренду землю.

Однако, разсмотрѣнныя обстоятельства имѣютъ несомнѣнно болѣе или менѣе случайный характеръ, и вовсе не вытекаютъ изъ *самаго существа* арендnаго хозяйства или въ частности—изъ условій, въ которыя это послѣднее поставлено закономъ 5 іюня 1900 г. Выше уже упоминалось о томъ, что въ Уфимской губерніи дѣло разбора притязаній сельскихъ обществъ на льготную сдачу поставлено лучше, нежели въ остальныхъ двухъ губерніяхъ. И поскольку дѣло собственно въ отсутствіи мѣрила для опредѣленія нужды, мѣрило это могло бы быть безъ особаго затрудненія преподано къ обязательному руководству, если, можетъ быть, и безъ достаточно твердаго теоретическаго обоснованія, то во всякомъ случаѣ—въ достаточномъ соотвѣтствіи съ общимъ складомъ мѣстныхъ бытовыхъ и хозяйственныхъ условій и съ опредѣленнымъ государственнымъ взглядомъ на характеръ тѣхъ земельныхъ нуждъ, которымъ должны служить казенныя земли.

Значеніе мѣстоположенія казенныхъ земель.

Но независимо отъ этихъ, еще разъ повторяю, болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ, преобладаніе среди арендаторовъ казенныхъ земель сравнительно болѣе многоземельныхъ обществъ обусловливается одною несравненно болѣе существенною причиной, которая *не можетъ* быть устранена на почвѣ арендnаго хозяйства. Такою причиною является *мѣстоположеніе казенныхъ земель* по отношенію къ районамъ сосредоточенія болѣе или менѣе обезпеченныхъ землею группъ крестьянскаго населенія.

Единодушно признаваемый всѣми прикосновенными къ дѣлу лицами и съ необходимостью вытекающій изъ самаго существа дѣла фактъ, что крестьяне, и въ частности—крестьянскія общества, могутъ использовать, въ видѣ аренды, только земли, расположенныя въ непосредственномъ сосѣдствѣ или вообще по близости къ надѣльнымъ землямъ. Арендовать удаленныя земли въ состояніи только крупный арендаторъ, который можетъ либо вовсе порвать съ хозяйствомъ на надѣльной землѣ и устроить хуторъ на арендномъ участкѣ, либо вести одновременно, при помощи наемныхъ

рабочихъ, хозяйство и на арендованной землѣ, и на надѣлѣ. Но аренда отдаленныхъ земель не можетъ принести никакой пользы *рядовымъ крестьянамъ* малоземельныхъ обществъ, которымъ нужно засѣять 3 — 4 десятины каждому для пополненія потребительнаго дефицита, а тѣмъ болѣе о такой арендѣ не можетъ быть и рѣчи, если общество нуждается въ выгонѣ для скота. Въ соотвѣтствіи съ этимъ — повторяю — всѣ причастныя къ дѣлу завѣдыванія казенными землями лица единодушно признаютъ, что *спросъ на эти земли* со стороны крестьянъ *опредѣляется прежде всего ихъ мѣстоположеніемъ*,—и что уже затѣмъ только, при конкуренціи между приблизительно-одинаково расположенными по отношенію къ сдаваемой статьѣ обществами, можетъ быть производимъ выборъ по степени большей или меньшей обезпеченности надѣльною землею и т. п. условіямъ. Между тѣмъ «казенныя земли, составляя либо части казенныхъ имѣній, оставшіяся отъ надѣленія крестьянъ, либо цѣлыя имѣнія, часть которыхъ отошла въ надѣлъ крестьянамъ, прилегаютъ въ большинствѣ случаевъ къ селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и, удовлетворяя земельныя нужды послѣднихъ, служатъ воспособленіемъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ для лицъ, и безъ того надѣленныхъ самымъ большимъ количествомъ земельныхъ угодій» [1]). Исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ только казенныя или лучше сказать—башкирскія запасныя земли Уфимской губерніи: эти послѣднія, какъ уже упоминалось, представляютъ собою свободныя земли, зачислявшіяся въ запасъ и поступавшія въ вѣдѣніе казны при надѣленіи башкирскихъ припущенниковъ, и потому онѣ, естественно, располагаются по смежности и въ промежуткахъ между надѣлами этихъ послѣднихъ,—чѣмъ въ значительной мѣрѣ и объясняется то до нѣкоторой степени исключительное положеніе, которое занимаетъ Уфимская губернія, въ разсматриваемомъ отношеніи, среди губерній района моей командировки: въ этой губерніи, и только въ этой, условія мѣстоположенія оброчныхъ статей благопріятствуютъ арендѣ припущенниковъ, т. е. одной если не изъ наиболѣе, то во всякомъ случаѣ изъ сравнительно малоземельныхъ группъ населенія губерніи. Для остальныхъ двухъ губерній приходится констатировать обратное. Такъ, составитель статистическаго сборника по Ставропольскому уѣзду [2]) констатируетъ, что «не всѣ

[1]) Изъ справки, сообщенной мнѣ Самарскимъ Губернскимъ Присутствіемъ.

[2]) Стр. 130—131.

разряды крестьянъ въ одинаковой мѣрѣ пользуются выгодами съемки, не всѣмъ разрядамъ крестьянъ одинаково доступна такая съемка»; въ частности, вся безъ исключенія казенная земля уѣзда, относительно которой въ сборникѣ приводятся свѣдѣнія, оказывается сданною въ аренду бывшимъ государственнымъ и бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ, бывшіе же помѣщичьи, въ томъ числѣ и четвертники, не арендуютъ ни одной десятины казенной земли, а исключительно удѣльныя и владѣльческія земли. По даннымъ Бузулукскаго сборника [1]) изъ 60 тыс. десятинъ казенныхъ земель сдано бывшимъ государственнымъ крестьянамъ 50 тыс., бывшимъ удѣльнымъ—7 1/2 тыс., бывшимъ помѣщичьимъ—всего двѣ съ небольшимъ тысячи десятинъ. «Крестьяне государственные—говоритъ по этому поводу составитель сборника—арендуютъ по преимуществу участки казенной земли, удѣльные—участки удѣльной земли, бывшіе помѣщичьи всѣхъ категорій—участки земли частныхъ владѣльцевъ,—что объясняется положеніемъ арендуемыхъ (казенныхъ) земель, лежащихъ обыкновенно въ районѣ жительства государственныхъ крестьянъ, равно какъ земли удѣльныя и частныхъ владѣльцевъ—въ районѣ жительства крестьянъ удѣльныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ». Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ изъ общей площади 76 тыс. десятинъ казенныхъ земель, по даннымъ статистическаго сборника [2]), бывшими государственными было заарендовано 70 тыс., на долю же всѣхъ остальныхъ разрядовъ крестьянъ приходилось всего 6 1/2 тысячъ десятинъ. «Стало быть—замѣчаетъ составитель сборника—разряды, обезпеченные своею душевою землею, и въ дѣлѣ аренды поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ малоземельные, участковая аренда которыхъ незначительна и болѣе дорога, потому что арендуются главнымъ образомъ земли частныхъ владѣльцевъ». Въ сборникѣ по Николаевскому уѣзду [3]) констатируется, что «распредѣленіе арендныхъ участковъ разнаго рода по разрядамъ крестьянъ таково-же, какъ и въ прежде изслѣдованныхъ уѣздахъ, т. е. казенные участки почти цѣликомъ снимаются бывшими государственными крестьянами, удѣльные—бывшими удѣльными и т. д., что наибольшее скопленіе и аренда казенныхъ земель замѣчается въ восточной окраинѣ уѣзда, среди многоземельныхъ крестьянскихъ общинъ, въ западной же и центральной

[1]) Стр. 93—94.
[2]) Стр. 55.
[3]) Стр. 105.

части уѣзда преобладаетъ аренда удѣльныхъ и частновладѣльческихъ участковъ». Относительно Новоузенскаго уѣзда въ земскомъ статистическомъ сборникѣ, за отсутствіемъ вообще главы объ арендѣ земли, подобнаго рода указаній не имѣется. Но въ уже много цитированной запискѣ Г. Н. Костромитинова отмѣчается тотъ фактъ, что малоземельныя общины уѣзда—правда немногочисленныя—«не смотря на громадныя земельныя богатства уѣзда, богатствами этими однако не пользуются, благодаря тому, что бо̀льшая часть казенныхъ и частновладѣльческихъ земель уѣзда расположена на окраинахъ уѣзда и недоступна для пользованія малоземельныхъ».

Неспособность казеннаго арендаго хозяйства обслуживать малоземельныхъ.

Итакъ, вотъ въ чемъ коренная причина того идущаго въ разрѣзъ съ задачами государственной поземельной политики явленія, что казенныя арендныя статьи юго-восточныхъ губерній и сейчасъ обслуживаютъ и даже съ устраненіемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ несовершенствъ дѣйствующей системы казеннаго аренднаго хозяйства будутъ обслуживать, пока онѣ будутъ арендными статьями, исключительно или преимущественно болѣе богатые надѣльною землею элементы крестьянскаго населенія соотвѣтствующихъ губерній: казенныя земли, представляя собою остатки отъ надѣленія бывшихъ государственныхъ крестьянъ, располагаются по смежности и въ перемѣшку съ надѣлами этихъ послѣднихъ, а потому только для нихъ и доступны, разъ пользованіе землею имѣетъ арендный, слѣдовательно временный характеръ. Напротивъ, болѣе малоземельные и совсѣмъ малоземельные элементы, бывшіе помѣщичьи и частью бывшіе удѣльные крестьяне, получивъ надѣлы изъ состава помѣщичьихъ и удѣльныхъ имѣній, естественно имѣютъ по близости отъ себя, въ видѣ правила, не казенныя, а соотвѣтственно, либо частно-владѣльческія земли, нынѣ въ значительной своей долѣ перешедшія въ руки пріобрѣтателей-спекулянтовъ, либо удѣльныя имѣнья,—въ виду чего казенныя земли, какъ арендный фондъ, не могутъ имѣть для нихъ, говоря вообще, никакого значенія. Мало того: предоставленіе казенныхъ земель этимъ наиболѣе малоземельнымъ элементамъ не только на арендномъ правѣ, но даже, въ общемъ правилѣ, въ видѣ прирѣзокъ къ надѣламъ существующихъ селеній не могло бы быть признано желательнымъ съ чисто хозяйственной точки зрѣнія. Для рядового крестьянина, не имѣющаго возможности раздвоить свое хозяйство на вполнѣ самостоятельныя части—надѣльную и арендную или подворную и отъѣзжую, веденіе хозяйства на предоставленной, въ разстояніи нѣ-

сколькихъ десятковъ верстъ отъ селенія, казенной землѣ было бы либо вовсе неосуществимо, либо, въ лучшемъ случаѣ, пользованіе этою землею могло бы выразиться лишь въ формѣ производства посѣвовъ по какой-либо изъ самыхъ экстенсивныхъ системъ, требующихъ только кратковременнаго наѣзда на поля. Поэтому предоставленіе малоземельнымъ такихъ земель на какомъ бы то ни было правѣ шло бы вездѣ, гдѣ только эти земли не прилегаютъ непосредственно къ надѣламъ, въ разрѣзъ съ насущною для нашихъ юго-восточныхъ губерній задачею качественнаго улучшенія крестьянскаго хозяйства. *Гдѣ только казенныя земли расположены на значительныхъ разстояніяхъ отъ районовъ проживанія дѣйствительно малоземельныхъ крестьянъ, онѣ могутъ быть пріурочены къ обслуживанію насущнѣйшихъ интересовъ этихъ послѣднихъ только въ одной формѣ: именно, въ формѣ предоставленія ихъ въ надѣлъ, на условіяхъ переселенія.*

Значеніе аренды для лучше обезпеченныхъ землею обществъ.

Прежде, однако, нежели остановиться на этомъ вопросѣ и прійти къ какому либо окончательному выводу по вопросу о желательномъ, въ интересахъ мѣстнаго малоземельнаго крестьянства, предназначеніи казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній, — необходимо остановиться на возможно подробномъ разборѣ тѣхъ доводовъ, которыми оправдывается, главнымъ образомъ со стороны дѣятелей, причастныхъ къ дѣлу завѣдыванія казенными землями, законность и необходимость предоставленія казеннаго земельнаго фонда, въ арендной формѣ, въ дополнительное земельное обезпеченіе тѣхъ сравнительно лучше обезпеченныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства, которые въ настоящее время составляютъ и, какъ выяснено, всегда будутъ составлять главный контингентъ арендаторовъ казенныхъ земель. Выработать въ данномъ отношеніи совершенно твердую и опредѣленную точку зрѣнія безусловно необходимо, потому что тѣ мнѣнія, которыя я буду излагать и въ предѣлахъ возможности разбирать на ближайшихъ страницахъ, весьма распространены, повидимому, также и между представителями крестьянскаго управленія, а въ особенности — между стоящими въ ближайшемъ соприкосновеніи съ населеніемъ земскими начальниками, — и болѣе нежели вѣроятно, что убѣжденіе этихъ лицъ въ наличности остраго недостатка въ надѣльной землѣ и безусловной необходимости въ арендованіи оброчныхъ статей при 10, 15, даже 20-десятинномъ на ревизскую душу надѣлѣ послужитъ серьезнымъ тормазомъ для предпринимаемаго въ

настоящее время дѣла отвода подъ заселеніе казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній.

Общія соображенія.

Въ обоснованіе необходимости, даже для сравнительно много-земельныхъ крестьянъ, въ расширеніи ихъ землепользованія, и какъ доводъ противъ отдачи казенныхъ земель подъ заселеніе приводятся прежде всего нѣкоторыя соображенія совершенно общаго характера. Такъ, указывается на то, что нѣтъ необходимости стѣснять въ сложившемся ихъ землепользованіи такія крестьянскія общества, которыя благодаря возможности арендованія казенныхъ земель уже достигли или въ случаѣ предоставленія имъ такой возможности могутъ достигнуть сравнительно болѣе высокаго благосостоянія,—и такимъ образомъ низводить ихъ до той-же степени прозябанія, на какой стоитъ малообезпеченная землею масса населенія; если необходимо принять серьезныя мѣры къ улучшенію положенія малоземельныхъ, то мѣры эти не должны идти въ ущербъ тѣмъ элементамъ населенія, положеніе которыхъ въ настоящее время сравнительно удовлетворительно, а потому должны заключаться либо въ помощи малоземельнымъ къ улучшенію ихъ хозяйства, либо въ переселеніи ихъ въ мѣстности, гдѣ они могутъ быть обезпечены землею безъ ущерба для кого-бы то ни было. Общія соображенія относительно опасности «прозябанія» особенно часто приходится слышать по отношенію къ переселенческимъ поселкамъ, получившимъ 5-десятинный на наличную душу надѣлъ, какъ мотивъ ходатайствъ о закрытіи для заселенія тѣхъ частей назначенныхъ подъ заселеніе земель, на которыя еще не послѣдовало зачисленія переселенцевъ. Не менѣе часто приходится слышать, между прочимъ тоже и по отношенію къ переселенческимъ поселкамъ, соображенія относительно необходимости оставить нѣкоторый запасъ въ разсчетѣ на будущій ростъ населенія и на будущее развитіе хозяйства. Высказывается, напримѣръ, что при каждомъ переселенческомъ поселкѣ непремѣнно должно остаться незаселеннымъ нѣкоторое количество казенной земли, такъ какъ иначе въ будущемъ наступитъ утѣсненіе, которое вызоветъ новое переселеніе куда-либо въ болѣе просторныя мѣста; «остатки казенныхъ земель,—пишетъ, напримѣръ, надзиратель Куртамышскаго района въ отвѣтъ на запросъ о возможности заселенія состоящихъ въ его завѣдываніи земель [1]),—крайне нужны мѣстнымъ крестьянамъ какъ запасный фондъ, необхо-

[1]) Донес. 9. VII. 1903 г. № 186

димый населенію для удовлетворенія, вслѣдствіе увеличивающагося населенія, нужды въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ помимо казны негдѣ арендовать по близости».

Въ виду крайне общей формулировки этого собственно взгляда я позволю себѣ не останавливаться на немъ подробнѣе. Скажу только, что я со своей стороны вполнѣ присоединяюсь къ высказанному въ запискѣ непремѣннаго члена Самарскаго Губернскаго Присутствія Д. Я. Слободчикова мнѣнію относительно того, что для лицъ крестьянскаго сословія, получившихъ при освобожденіи сравнительно достаточное земельное обезпеченіе (за каковое г. Слободчиковъ принимаетъ 5 дес. на наличную мужескаго пола душу), «не представляется цѣлесообразнымъ улучшеніе быта черезъ постоянное увеличеніе земельныхъ участковъ потому, что земли въ каждомъ данномъ мѣстѣ имѣется точно опредѣленное количество, и запасъ ея постоянно истощается по мѣрѣ прироста населенія»— борьба же съ послѣдствіями этого прироста возможна—если разсматривать не частные случаи, а смотрѣть на дѣло съ болѣе общей и широкой точки зрѣнія—лишь на почвѣ улучшенія общихъ условій веденія хозяйства и интенсификаціи сельско-хозяйственной техники.

Болѣе существенныя и главное—болѣе конкретныя соображенія въ пользу необходимости предоставленія крестьянамъ, и при болѣе значительныхъ размѣрахъ надѣла, возможности пользоваться казенною землею, обосновываются на общемъ складѣ мѣстнаго земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства.

Я не буду останавливаться въ частности на одномъ доводѣ, приводимомъ въ пользу сохраненія существующаго типа хозяйства главнымъ образомъ въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи—именно на томъ, что оброчныя статьи, будучи сами эксплоатируемы по экстенсивному переложному типу хозяйства и открывая арендующимъ обществамъ возможность продолжать вести такое-же хозяйство на надѣльныхъ земляхъ, позволяютъ производить тѣ цѣнныя твердыя пшеницы, которыя такъ дорого цѣнятся на рынкѣ и составляютъ отличительную особенность сельскаго хозяйства южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи. Доводу этому, мнѣ кажется, тоже не можетъ быть придаваемо рѣшающаго значенія, такъ какъ, конечно, такой видъ культуры, который можетъ существовать лишь цѣною пустованія большей части—трехъ четвертей или даже четырехъ пятыхъ культурной площади, не имѣетъ достаточнаго оправда-

данія для себя и очевидно осужденъ на скорое совершенное исчезновеніе.

Экстенсивное земледѣльческое хозяйство.

Затѣмъ законность стремленія даже многоземельныхъ обществъ къ расширенію площади своего землевладѣнія мотивируется необходимостью, въ виду данныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, сохраненія залежнаго типа полеводства и вообще— расширенія самой посѣвной площади по сравненію съ тѣми размѣрами, которые были-бы достаточны при иныхъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ. «Громадныя траты крестьянъ на аренду угодій,—говоритъ составитель статистическаго сборника по Николаевскому уѣзду [1]),—безъ сомнѣнія говорятъ о томъ, что населеніе уѣзда, несмотря на то, что по размѣрамъ землевладѣнія является болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ населеніе сосѣднихъ уѣздовъ,—однако имѣетъ крайнюю необходимость въ арендѣ пахатныхъ и кормовыхъ для скота угодій, какъ средства къ расширенію зерноваго хозяйства, могущаго дать необходимые рессурсы для поправки отъ неурожаевъ, чумной эпизоотіи, голодовокъ и т. п.... Крестьянское населеніе даннаго уѣзда, какъ и вообще населеніе Самарской губерніи, продолжаетъ свое экстенсивное хозяйство, свои сравнительно обширныя «заимки», потому что «дѣться некуда», должая направо и налѣво, запродавая свой трудъ и часто увеличивая посѣвъ на уплату долговъ и %% по нимъ»... Помимо затѣмъ другихъ обстоятельствъ,—говоритъ составитель сборника нѣсколько дальше,—«не малую долю причинности нужно отнести и на систему полеводства—переложную и многопольную (sic) въ большей части уѣзда и на характеръ самой почвы. Тяжело-глинистыя земли Николаевскаго уѣзда требуютъ многолѣтняго отдыха, чтобы сдѣлаться болѣе или менѣе плодородными, посѣвы же на солонцеватыхъ земляхъ возможны только послѣ 5—6 лѣтъ залежи, а потому посѣвная площадь уѣзда, сравнительно съ количествомъ земли, гораздо меньше таковой-же въ сѣверныхъ уѣздахъ». Правда, «выдержанная земля можетъ дать и большій урожай, но въ послѣдніе годы, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, урожайность въ этомъ уѣздѣ оказалась не слишкомъ значительною, слѣдовательно, чтобы поддержать хозяйство въ прежнихъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ составомъ семьи, количествомъ платежей, недоимокъ и т. п., для крестьянина нужно арендовать большее количество земли» [2]). Съ

[1]) Стр. 102—104
См. также Сборн. по Бузул. у., стр. 200.

небольшими лишь варіантами, тѣ-же соображенія высказываются мѣстными дѣятелями вездѣ, гдѣ еще мало-мальски сохранилось залежное хозяйство,—главнымъ образомъ въ Оренбургской и частью въ Уфимской губерніи. «Казенныя земли Оренбургскаго уѣзда,—говоритъ, напримѣръ, надзиратель Михайловскаго района казенныхъ земель въ своемъ годовомъ отчетѣ,—эксплоатируются подъ хлѣбопашество уже давно, въ среднемъ лѣтъ 40, и не получая никогда удобренія, стали замѣтно терять способность давать хорошіе урожаи зернового хлѣба. Установленная на казенныхъ земляхъ трехпольная система хозяйства не предохраняетъ землю отъ выпахиванія и совсѣмъ не подходитъ для почвъ и климата Оренбургскаго уѣзда. На навозное удобреніе разсчитывать нельзя», главнымъ образомъ потому, что навозъ расходуется населеніемъ на топливо,—въ виду чего казнѣ и слѣдуетъ «гарантировать свои земли отъ истощенія путемъ введенія залежнаго хозяйства», параллельно съ чѣмъ, однако, авторъ приведенной выдержки рекомендуетъ и разныя мѣры къ повышенію интенсивности крестьянскаго хозяйства, главнымъ же образомъ—введеніе травосѣянія и искусственныхъ минеральныхъ удобреній. Отдача подъ заселеніе оброчныхъ статей Оренбургскаго уѣзда, по убѣжденію высказываемому тѣмъ-же лицомъ въ отвѣтѣ на запросъ о возможности заселенія этихъ земель, вынудитъ мѣстное населеніе къ выселенію, «ибо при экстенсивномъ хозяйствѣ крестьянъ Оренбургскаго уѣзда, при полномъ отсутствіи удобренія почвы, въ громадномъ большинствѣ случаевъ ведется залежное хозяйство, при которомъ приходящійся въ настоящее время на наличную душу надѣлъ въ 4 — 5,5 дес. недостаточенъ».

Такимъ образомъ, казенныя земли, даже и при видимо достаточномъ обезпеченіи надѣльною землею, признаются необходимыми для арендующаго или могущаго арендовать ихъ, по сподручности, населенія, какъ заласный земельный фондъ, обезпечивающій возможность веденія залежнаго хозяйства и дающій населенію способъ расширять свои посѣвы до предѣловъ, обезпечивающихъ удовлетвореніе всѣхъ натуральныхъ и денежныхъ потребностей населенія. Необходимость значительнаго расширенія запашекъ сверхъ размѣровъ, признаваемыхъ достаточными при другихъ условіяхъ, мотивируется низкою производительностью почвы и, въ особенности, неблагопріятными климатическими условіями, обусловливающими столь частые неурожаи,—а также рѣзкими колебаніями хлѣбныхъ цѣнъ, въ зависимости отъ урожая или неурожая хлѣбовъ:

при урожаѣ избытки хлѣба приходится продавать за безцѣнокъ, а потому ихъ необходимо сбыть какъ можно больше, чтобы покрыть текущіе денежные расходы вмѣстѣ съ сдѣланными въ предыдущіе неурожайные годы долгами. Отсюда — необходимость, для поддержанія извѣстнаго уровня благосостоянія, въ гораздо бо̀льшихъ площадяхъ посѣва, нежели было бы достаточно даже по разсчету средняго урожая въ данной мѣстности и среднихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Необходимость же поддержанія залежнаго хозяйства мотивируется, съ одной стороны, чисто-естественными условіями, какъ-то: свойствами почвы, неблагопріятствующей трехпольному хозяйству, особенностями климата, съ которыми успѣшно борются посѣвы только на хорошо отдохнувшей, твердой землѣ; затѣмъ—недостаткомъ выгоновъ и вообще кормовъ для содержанія достаточнаго количества скота, условіями выпаса скота, не допускающими крайне необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ пріемовъ осенней вспашки подъ яровое или чернаго пара, недостаткомъ въ топливѣ, заставляющимъ сжигать даже и имѣющійся навозъ, и т. п.; наконецъ, — и это едва-ли не самое главное, — бѣдностью и некультурностью крестьянина, закрывающею передъ нимъ возможность усвоенія, вообще, болѣе совершенныхъ пріемовъ эксплоатаціи земли и обработки почвы.

Интересы скотоводства.

Неменьшее значеніе при рѣшеніи вопроса о необходимости казенныхъ земель приписывается и интересамъ крестьянскаго скотоводства. Не подлежащій сомнѣнію фактъ, что въ Оренбургской губерніи и, въ частности, въ Челябинскомъ уѣздѣ казенныя земли арендуются если не исключительно, то преимущественно подъ выпасъ скота и, частью, сѣнокосъ. «Казенныя земли района,—говоритъ, напримѣръ, въ своемъ годовомъ отчетѣ надзиратель Кочердыкскаго района, заключающаго въ себѣ главную массу казенныхъ земель уѣзда и почти половину казенныхъ земель губерніи,—представляютъ собою, по большей части, нетронутыя цѣлины и служатъ пастбищами и частью—сѣнокосами; пашни, при неправильной переложной системѣ, разбросаны тамъ и сямъ, клочками», — и справедливость этого отзыва вполнѣ подтверждается личными моими наблюденіями во время поѣздки по району; по большей части, оброчныя статьи, видѣнныя мною, представляютъ собою сплошную ковыльную или иную степь, среди которой лишь изрѣдка попадаются не слишкомъ значительныя площади пахатныхъ земель. Въ остальныхъ двухъ губерніяхъ, за исключеніемъ извѣстной части

статей южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, этого уже нѣтъ, и статьи болѣе или менѣе цѣликомъ эксплоатируются для земледѣльческой культуры,—при чемъ въ Уфимской губерніи на статьяхъ ведется трехпольное хозяйство, и только паръ, въ теченіе извѣстной части лѣта, можетъ служить выпасомъ для арендаторскаго скота. Въ Самарской же губерніи статьи устроены на залежное хозяйство, при чемъ залежь въ теченіе части времени служитъ сѣнокосомъ, въ теченіе остального времени—выпасомъ для скота, и этому обстоятельству придается, не безъ основанія, весьма важное значеніе: «по малонадѣльности,—говоритъ С. О. Лавровъ въ многократно цитированной запискѣ,—по отсутствію выпасовъ и сѣнокосовъ, очень многія селенія могутъ существовать лишь при условіи аренды казенныхъ земель именно при ихъ теперешнемъ устройствѣ, обезпечивающемъ возможность содержанія скота».

Совершенно особымъ образомъ вопросъ о потребностяхъ крестьянскаго скотоводства ставится при крестьянской арендѣ въ Оренбургской губерніи и, въ частности, въ Челябинскомъ уѣздѣ. Здѣсь скотоводство разсматривается не столько какъ придатокъ крестьянскаго земледѣлія, сколько какъ совершенно самостоятельная отрасль крестьянскаго хозяйства, ведущаяся на чисто-коммерческихъ началахъ и дающая крестьянину существенную часть необходимаго въ его годовомъ бюджетѣ дохода. Такое значеніе скотоводства въ Челябинскомъ уѣздѣ рельефно отражается и въ служебной перепискѣ по дѣламъ, касающимся эксплоатаціи казенныхъ земель. «Самымъ выгоднымъ занятіемъ въ районѣ,—пишетъ, напримѣръ, надзиратель Кочердыкскаго района въ своихъ отвѣтахъ на вопросы программы съѣзда надзирателей [1]),—является скотоводство, и населеніе болѣе всего нуждается поэтому въ выгонахъ». «Въ здѣшнемъ краѣ,—замѣчаетъ завѣдующій Иванковскимъ райономъ въ сообщенной мнѣ запискѣ о казенныхъ земляхъ района [2]),—въ послѣднее время сильно развилось маслодѣліе; въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ селѣ можно встрѣтить одинъ, а иногда и два сепаратора; благодаря этому, мѣстное населеніе имѣетъ возможность съ выгодой сбывать молоко, почему вмѣстѣ съ развитіемъ маслодѣлія увеличивается и число скота, что ведетъ за собой потребность въ покосахъ и пастбищныхъ земляхъ». То же явленіе,—впро-

---

[1]) Дѣло Уф. Упр., № 89, 1901 г

[2]) Отд. 19, VII, 1903 г., № 824.

чемъ, въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ,—наблюдается и въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Такъ, надзиратель Михайловскаго района, въ своемъ отвѣтѣ на вопросы, подлежавшіе обсужденію съѣзда надзирателей, высказываетъ, что «рабочаго скота у небогатыхъ крестьянъ мало и для него вполнѣ достаточно выгона на надѣльной душевой землѣ. Другое дѣло — богатые: имъ тѣсно со своимъ скотомъ на душевой землѣ, и арендованіе казенныхъ земель для нихъ истинный кладъ». Въ виду такого важнаго и самостоятельнаго значенія скотоводства, весьма естественно, что крестьянская общественная аренда въ Оренбургской губерніи весьма часто обусловливается даже не стремленіемъ къ расширенію запашки, а исключительно потребностями скотоводства: «Просители,— пишетъ Уфимско-Оренбургское Управленіе въ отзывѣ по поводу одного ходатайства о сдачѣ по закону 1900 года [1]),—имѣютъ намѣреніе взять статью исключительно подъ пастьбу скота»,—съ другой же стороны, и гг. надзиратели по Оренбургской губерніи сплошь и рядомъ мотивируютъ свои заключенія относительно необходимости сдать казенную землю ходатайствующимъ о томъ обществамъ на льготныхъ основаніяхъ перечетомъ имѣющагося у крестьянъ количества скота и вычисленіями, показывающими, что скотъ этотъ не можетъ прокормиться на крестьянской надѣльной землѣ. Въ моихъ матеріалахъ имѣются выписки изъ нѣсколькихъ представленій съ подобнаго рода мотивировкой,— по сообщенію же г. Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Оренбургской губерніи такая мотивировка, признаваемая лично г. Михайловымъ несостоятельною и не соотвѣтствующею смыслу закона 5 іюня, представляетъ собою общее правило, и вообще гг. надзиратели Челябинскаго уѣзда, въ своихъ заключеніяхъ по вопросамъ о льготной сдачѣ, слишкомъ увлекаются идеей необходимости открыть крестьянамъ возможность вести коммерческое скотоводство, связанное съ маслодѣліемъ, какъ основную отрасль крестьянскаго хозяйства.

Довольно своеобразны въ Челябинскомъ уѣздѣ и условія выпаса скота на надѣльныхъ угодьяхъ, неудовлетворительностью которыхъ тоже нерѣдко мотивируется необходимость льготной сдачи прилегающихъ къ надѣламъ казенныхъ земель. «Крестьяне деревни Мяконьской, — пишетъ, напримѣръ, надзиратель Кочердыкскаго района по поводу одного ходатайства о льготной сдачѣ, — доста-

[1]) Отъ 10. VIII. 1901 г., № 9706

точно снабжены надѣльною землею. На каждаго домохозяина 13 десятинъ пахатныхъ угодій. Однако, разбросанность пашенъ по всему пространству нарѣзки дѣлаетъ невозможною пастьбу скота отъ посѣва до уборки хлѣба». Въ томъ-же, по существу, смыслѣ высказывается по данному ходатайству и мѣстный земскій начальникъ: «надѣльной земли,—говоритъ онъ въ своемъ отзывѣ,—для прокормленія скота недостаточно, особенно вслѣдствіе того, что она состоитъ изъ мелкаго чернозема, покрывающаго подпочву неравномѣрнымъ слоемъ и притомъ такъ, что мѣста, непригодныя для распашки и могущія служить для выпаса, расположены между пашнями, и скотъ можетъ пастись въ нарѣзкѣ только весною и осенью послѣ уборки хлѣбовъ». Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ о дѣйствительномъ недостаткѣ выгона, какой въ другихъ мѣстностяхъ является результатомъ чрезмѣрной распаханности надѣльныхъ земель, не можетъ быть и рѣчи: въ хорошо надѣленныхъ землею селеніяхъ Челябинскаго уѣзда болѣе или менѣе значительная часть надѣльной земли вовсе не распахивается, на другой ведется, въ значительной мѣрѣ, залежное хозяйство, мѣстами смѣняемое пестропольемъ при неправильномъ чередованіи посѣвовъ съ паромъ или короткою залежью; все дѣло въ неудобствахъ выпаса, проистекающихъ благодаря безпорядочному чередованію лучшихъ по почвѣ земель, ранѣе другихъ поступившихъ подъ распашку, съ некультурными землями и посѣвовъ съ парами и залежами. И даже нѣкоторые изъ гг. надзирателей Челябинскаго уѣзда, при всей ихъ склонности широко понимать земельныя нужды крестьянъ, сами указывали мнѣ на весьма простой способъ устраненія всѣхъ неудобствъ для выпаса скота,—именно, разбивку пахатныхъ земель на правильныя поля или общія смѣны.

Конечно, въ большей части Самарской и Уфимской губерній дѣло обстоитъ уже иначе: здѣсь на крестьянскихъ земляхъ уже установилось трехпольное хозяйство, при чемъ распахано, въ видѣ правила, все, что̀ можно было распахать,—и потому вопросъ о кормовыхъ угодьяхъ ставится значительно острѣе и представляетъ гораздо болѣе значительныя трудности для своего разрѣшенія. Какъ я уже имѣлъ случай говорить въ первомъ отдѣлѣ настоящаго отчета, это разрѣшеніе возможно, повидимому, лишь на почвѣ распространенія травосѣянія. И вопросъ только въ томъ, можно-ли, въ разсчетѣ на будущее развитіе травосѣянія, лишить сравнительно

хорошо обезпеченныя землею общества возможности пользоваться для выпаса скота казенными землями,—или, напротивъ, слѣдуетъ оставить имъ эту возможность, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, когда крестьяне усвоятъ тѣ или другіе способы искусственнаго разведенія кормовыхъ средствъ. Но, забѣгая нѣсколько впередъ, я позволю себѣ сказать, что отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается, такъ-сказать, въ самомъ вопросѣ: серьезныя хозяйственныя реформы происходятъ лишь при наличности достаточно острой въ томъ необходимости, и потому, разъ въ пользованіи крестьянъ останутся казенныя земли, предназначаемыя, въ значительной своей части, для сѣнокошенія и выгона скота,— они, конечно, *не* перейдутъ къ травосѣянію, и, слѣдовательно, то время, когда они могли-бы обойтись безъ аренды казенныхъ земель, собственно съ точки зрѣнія нуждъ скотоводства, не наступитъ никогда: сохраняя въ своемъ пользованіи казенныя земли, крестьяне (позволю себѣ напомнить, что я говорю въ данномъ случаѣ исключительно о болѣе удовлетворительно обезпеченныхъ надѣльною землею), ощутятъ необходимость перехода къ травосѣянію только тогда, когда—что̀ неизбѣжно—и на казенныхъ земляхъ прекратится нынѣ существующее залежное хозяйство, и когда, такимъ образомъ, эти земли перестанутъ исполнять свои нынѣшнія функціи кормовой по преимуществу площади.

Оцѣнка значенія арендъ при относительномъ малоземельѣ.

Итакъ, употребляя термины, въ настоящее время, повидимому, уже вошедшіе въ общее употребленіе, арендованіе казенныхъ земель тѣми, сравнительно хорошо обезпеченными землею, элементами крестьянства, которые, какъ выше выяснено, составляютъ и будутъ неизбѣжно составлять главную массу арендаторовъ казенныхъ земель района моей командировки, обусловливается не тѣмъ *абсолютнымъ малоземельемъ,* какимъ страдаютъ, напр., крестьяне-дарственники, горнозаводскіе и т. п.,—а также, до нѣкоторой степени, извѣстная часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на полномъ надѣлѣ или башкирскіе припущенники, съ ихъ 3—4 десятинами на наличную душу, а *малоземельемъ относительнымъ*, другими словами—недостаточностью ихъ наличнаго земельнаго обезпеченія *при уже отжившихъ свой вѣкъ, но еще не успѣвшихъ смѣниться другими способахъ земледѣльческой культуры.* Или,—какъ выражаетъ другими словами ту, же, въ сущности мысль переселенческій чиновникъ г. Шликевичъ въ уже многократно использованномъ мною докладѣ—«жалобы на малоземелье

со стороны крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ получившихъ полные надѣлы, надо признать скорѣе признакомъ нежеланія или неумѣнья измѣнить свой хозяйственный строй, чѣмъ доказательствомъ дѣйствительной, безъисходной нужды». Крестьянинъ Уфимской губернін,—такъ поясняетъ эту мысль г. Шликевичъ—«привыкъ къ очень большому простору и его хозяйство приспособлено къ обширнымъ угодьямъ....; а когда населеніе стало быстро увеличиваться не только путемъ естественнаго прироста, но и вслѣдствіе наплыва пришлаго люда,—онъ вдругъ увидѣлъ себя стѣсненнымъ со всѣхъ сторонъ: къ этимъ новымъ условіямъ онъ еще не успѣлъ приспособиться—ему кажется, что на 3 десятинахъ надѣльной земли немыслимо существовать».

Для меня не можетъ быть сомнѣнія, что на вопросъ, съ какимъ видомъ малоземелья слѣдуетъ преимущественно считаться, можетъ быть только одинъ отвѣтъ: совершенно ясно, что не можетъ быть колебанія въ выборѣ, при опредѣленіи судьбы казенныхъ земель, между потребностями абсолютно-малоземельныхъ элементовъ, все равно, мѣстныхъ или пришлыхъ, не имѣющихъ возможности, при данномъ земельномъ обезпеченіи, ни существовать доходомъ своего надѣла, ни совершенствовать и интенсифицировать свое хозяйство,—и нуждами относительно-малоземельныхъ, въ какихъ бы острыхъ формахъ ни выражались эти нужды: относительное малоземелье этой группы крестьянъ можетъ быть и будетъ кореннымъ образомъ устранено путемъ преобразованія основъ его земельнаго хозяйства, и весь вопросъ только во времени, *когда* наступитъ такое преобразованіе. Поскольку замедленіе перехода къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства является результатомъ *нежеланія* крестьянъ—съ этимъ обстоятельствомъ не приходится особенно считаться,—да притомъ и самое это нежеланіе или точнѣе — отсутствіе желанія обусловливается главнымъ образомъ, именно, возможностью расширять свои запашки, вмѣсто того, чтобы интенсифицировать хозяйство. Поскольку—и въ этомъ конечно главная суть—переживаніе уже не соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ населенности и землевладѣнія хозяйственныхъ порядковъ является слѣдствіемъ *неумѣнья* и *отсутствія средствъ* завести новые хозяйственные порядки,—съ этими препятствіями необходимо бороться; необходимо и научить крестьянина, и, въ предѣлахъ возможности, предоставить ему нужныя средства. Но во всякомъ случаѣ для крестьянъ, поставленныхъ въ охарактеризо-

ванныя условія относительнаго малоземелья, *есть исходъ* изъ ихъ ненормальнаго положенія, и потому нѣтъ основанія ихъ потребностямъ въ землѣ приносить въ жертву интересы безусловно нуждающейся въ землѣ части мѣстнаго и иногубернскаго населенія, которой благосостояніе не можетъ быть обезпечено никакимъ другимъ способомъ, кромѣ предоставленія имъ нѣкотораго количества государственной земли.

Считаю обязанностью упомянуть о томъ, что подобная точка зрѣнія высказывалась на мѣстѣ и довольно многими изъ мѣстныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые, говоря вообще, склонны придавать серьезное значеніе потребности въ землѣ мѣстныхъ крестьянъ, хотя-бы и сравнительно широко надѣленныхъ землею: приводя, въ бесѣдахъ со мною, разнообразные доводы въ подтвержденіе того положенія, что съ земельными потребностями крестьянъ этой категоріи слѣдуетъ серьезно считаться при рѣшеніи вопроса о судьбѣ казенныхъ земель, эти мѣстные дѣятели соглашались однако въ томъ, что вопросъ о самарскихъ, напримѣръ, земляхъ не можетъ быть рѣшаемъ съ исключительно-самарской точки зрѣнія, а что при рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ взвѣсить осносительное значеніе мѣстныхъ земельныхъ потребностей, вытекающихъ изъ переживанія экстенсивнаго хозяйства, и потребностей безусловно нуждающагося въ землѣ населенія, какъ тѣхъ же, такъ и другихъ мѣстностей Имперіи.

Положеніе крестьянъ при сравнительномъ просторѣ.

Выборъ между тѣмъ или другимъ предназначеніемъ казенныхъ земель представилъ-бы, можетъ быть, серьезныя трудности, если бы аренда казенныхъ земель тѣми крестьянами, которыхъ позволительно относить, въ худшемъ случаѣ, къ разряду относительно-малоземельныхъ, дѣйствительно обезпечивала имъ высокое и прочное благосостояніе,—если бы обращеніе сказанныхъ земель для надобностей абсолютно малоземельныхъ крестьянъ дѣйствительно грозило подорвать существующее благосостояніе, водворить среди нынѣшнихъ или возможныхъ арендаторовъ казенныхъ земель несуществующее нынѣ оскудѣніе и послужить причиною,—какъ предполагаютъ нѣкоторыя—бѣгства изъ юго-восточныхъ губерній ихъ коренного населенія. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, слѣдовало-бы остановиться передъ вопросомъ: есть ли разсчетъ жертвовать существующимъ благосостояніемъ мѣстнаго населенія ради достиженія нѣсколько проблематическаго результата—созданія благосостоянія пришлыхъ элементовъ, которые могутъ быть устроены другимъ

способомъ или въ другихъ мѣстахъ. Но дѣйствительное положеніе дѣлъ совершенно иное, и говорить о благоденствіи населенія юго-восточныхъ губерній и въ особенности Самарской во всякомъ случаѣ не приходится. То благосостояніе, которое принято считать, или по крайней мѣрѣ,—которое крестьянинъ самъ считаетъ спутникомъ многоземелья и экстенсивнаго хозяйства, дѣйствительно наблюдается лишь при томъ крайнемъ многоземельѣ, при томъ безграничномъ просторѣ, который въ настоящее время даже въ Сибири отошелъ въ область преданій, и при которомъ, въ сущности, первобытныя формы переложнаго земледѣлія и вообще экстенсивнаго хозяйства только и могутъ давать достаточно хорошіе результаты. Для нашихъ юго-восточныхъ губерній время этого безграничнаго многоземелья и простора миновало уже давно; въ этихъ губерніяхъ, напротивъ, наблюдаются всѣ симптомы именно того наиболѣе тяжелаго для населенія *переходнаго* періода, когда малоземелье еще не настолько обострилось, чтобы принудить населеніе къ коренной ломкѣ формъ и способовъ земледѣльческаго хозяйства, но въ то-же время просторъ уже далеко недостаточенъ, чтобы обезпечить населенію благосостояніе при уже отжившихъ свой вѣкъ порядкахъ экстенсивнаго земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства. Здѣсь нѣтъ необходимости подробно останавливаться на доказательствѣ того положенія, что юго-восточныя губерніи и въ частности Самарская въ настоящее время переживаютъ тяжелый кризисъ. Этотъ кризисъ находитъ себѣ выраженіе въ такихъ цифрахъ урожайности на крестьянскихъ земляхъ, какъ 34,2 пуда для озимой ржи, 32,3 пуда для пшеницы-бѣлотурки, 29,6 пуд. для русской пшеницы, 22,6 пуд. для овса и т. п.,—и лишь въ сравнительно немногимъ болѣе высокихъ цифрахъ урожайности на частновладѣльческихъ земляхъ. Этотъ кризисъ, ощущаемый въ видѣ быстраго истощенія земли, выражается въ замѣнѣ болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ менѣе цѣнными, причемъ «рожь постепенно подвигается къ югу и вмѣстѣ съ нею русская пшеница, оставляя сѣверъ губерніи, вытѣсняетъ на югѣ бѣлотурку, а количество сѣмянъ на десятину изъ года въ годъ увеличивается». Жалкое въ качественномъ отношеніи, крестьянское скотоводство годъ отъ году сокращается и количественно: еще по даннымъ основного изслѣдованія, произведеннаго во второй половинѣ 80-хъ и самомъ началѣ 90-хъ годовъ, у крестьянъ Самарской губерніи числилось лошадей 1.121 т. гол., рогатаго скота 780 т., овецъ 2.038,

Переживаемый кризисъ.

свиней 275 тыс.,—между тѣмъ какъ въ среднемъ за 1897—1901 гг. по земскимъ даннымъ насчитывалось; лошадей 809 тыс., рогатаго скота 902 тыс., овецъ 1.433 тыс., свиней 209 тыс.,—и такимъ образомъ небольшое, едва пропорціональное росту населенія возрастаніе абсолютнаго количества рогатаго скота (на 122 тыс.) далеко покрывается громадною убылью другихъ родовъ скота; лошадей на 322 тыс., овецъ на 805 тыс., свиней на 66 тыс. шт. Нечего подробно останавливаться на періодическихъ, или, вѣрнѣе, ставшихъ почти хроническими неурожаяхъ и голодовкахъ, въ которыхъ хозяйственный кризисъ находитъ себѣ наиболѣе рѣзкое и ощутительное какъ для крестьянъ, такъ и для стороннихъ наблюдателей выраженіе. И при этомъ—«было бы весьма ошибочно думать, что плохіе урожаи хлѣбовъ послѣднихъ лѣтъ составляютъ какое-то исключительное, изъ ряда вонъ выходящее явленіе, свойственное только послѣднему времени... Баронъ Гакстгаузенъ, въ бытность свою въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ 1843 г., слышалъ отъ крестьянъ, что здѣсь часто бываютъ 3—4 неурожайныхъ года кряду,—которые не только раззоряютъ все крестьянское хозяйство и скотоводство, но доводятъ жителей до значительнаго, иногда отчаяннаго голода». По даннымъ, подобраннымъ земскими статистиками относительно чередованія урожаевъ, или вѣрнѣе, неурожаевъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ за послѣдніе слишкомъ 50 лѣтъ, предшествовавшія изслѣдованію въ десятилѣтіе 40-хъ годовъ было 3 неурожая или плохихъ урожая, за десятилѣтія 60-хъ и 70-хъ—по четыре въ каждое, за десятилѣтіе 80-хъ годовъ—5 плохихъ урожаевъ или неурожаевъ. Какъ я старался доказать въ концѣ перваго отдѣла настоящаго отчета, даже мѣстная сельскохозяйственная практика не позволяетъ думать, чтобы такая крайне низкая средняя урожайность и столь частые неурожаи проистекали изъ какихъ-либо неустранимыхъ стихійныхъ причинъ. Зависимость столь низкой средней урожайности, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, отъ поддающихся измѣненію хозяйственныхъ и тѣсно связанныхъ съ ними культурныхъ условій въ достаточной мѣрѣ доказывается такими фактами, какъ болѣе высокая урожайность, достигаемая арендаторами казенныхъ земель или колонистами-меннонитами, а также получаемая въ среднемъ, въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Впрочемъ, и эти послѣднія, говоря вообще, стоятъ пока на такомъ культурномъ уровнѣ, который лишь очень немногимъ превышаетъ уровень крестьянскихъ хозяйствъ, а потому и достигаемая ими урожай-

ность, въ процентахъ замѣтно превышая урожайность крестьянскихъ надѣльныхъ земель, въ абсолютныхъ цифрахъ представляется тоже еще весьма незначительною. Опытъ нѣкоторыхъ выдающихся по своей культурности хозяйствъ показываетъ однако возможность путемъ извѣстныхъ культурныхъ улучшеній въ немного лѣтъ поднять производительность полей гораздо выше этого средняго для настоящаго времени уровня. Такъ, въ посѣщенномъ мною имѣніи Г. Н. Костромитинова, который съ неурожайнаго 1891 г. серьезно сталъ на путь улучшенія своего хозяйства, средняя урожайность, благодаря совокупному вліянію такихъ мѣръ, какъ посѣвы люцерны и удобренный паръ, рядовой посѣвъ, прикатываніе, отборъ сѣмянъ, ранняя вспашка и т. п., доведена уже, какъ видно по точнымъ хозяйственнымъ записямъ, до 60 пуд. съ десятины; тотъ-же результатъ въ теченіе ряда лѣтъ достигается и въ имѣніи Самарскаго Губернатора, мѣстнаго землевладѣльца, А. С. Брянчанинова. И по убѣжденію, которое высказывалъ мнѣ такой превосходный хозяинъ, какъ Г. Н. Костромитиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ съ величайшею любовью и интересомъ относящійся къ судьбамъ мѣстнаго крестьянства, урожайность и на крестьянскихъ земляхъ, при условіи примѣненія ряда простыхъ и безусловно доступныхъ для крестьянъ, даже при ихъ нынѣшнемъ культурномъ уровнѣ, хозяйственныхъ улучшеній, можетъ въ немного лѣтъ поднять среднюю урожайность крестьянскихъ земель по меньшей мѣрѣ до средняго уровня 45 пудовъ, и если не устранить неурожаи, то во всякомъ случаѣ сдѣлать ихъ несравненно менѣе частыми, нежели въ настоящее время.

Вредное вліяніе многоземелья.

И вотъ, здѣсь-то, несомнѣнно, и выступаетъ на сцену *вредное* вліяніе многоземелья; въ частности — вредное вліяніе мѣръ, направленныхъ къ искуственному поддержанію крестьянскаго землевладѣнія на томъ хотя и низкомъ по сравненію съ эпохой первобытнаго экстенсивнаго хозяйства, но еще высокомъ, по сравненію со среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ крестьянъ разсматриваемыхъ губерній уровнѣ, который позволяетъ еще оставаться при отжившихъ свой вѣкъ культурныхъ пріемахъ и отсрочиваетъ наступленіе безусловной необходимости въ качественномъ преобразованіи крестьянскаго хозяйства. Выше уже было указано, со ссылкой на статистическіе сборники, что аренда земель обусловливается въ значительной мѣрѣ стремленіемъ къ расширенію, во что-бы то ни стало, площади запашекъ. Земскіе статистики объяс-

няютъ это стремленіе пониженіемъ урожайности пашенъ, обусловливающимъ ихъ слабую урожайность, въ связи съ падежами скота, задолженностью и т. п. обстоятельствами, которыя увеличиваютъ потребность крестьянскаго хозяйства въ денежныхъ средствахъ. Но наряду съ этими обстоятельствами, а можетъ быть и значительно сильнѣе, вліяетъ еще сохранившаяся, какъ пережитокъ отъ временъ большого земельнаго простора, привычка къ расширенію, во что̀ бы то ни стало, размѣровъ своего хозяйства и въ частности къ увеличенію площади запашекъ,—привычка, свойственная крестьянамъ, вообще, всѣхъ очень рѣдко населенныхъ и богатыхъ землею мѣстностей. Крестьянинъ привыкъ въ большой запашкѣ видѣть признакъ и мѣрило своего благосостоянія, а потому стремится расширять ее, во что-бы то ни стало, прибѣгая ради этого и къ арендованію земли хотя бы по дорогой цѣнѣ, и къ найму рабочихъ рукъ,—хотя бы за покрытіемъ расходовъ на аренду и наемъ запашка не давала ему почти никакого чистаго остатка. Между тѣмъ, какъ ясно само собою и какъ признаютъ, съ полнымъ единодушіемъ, и всѣ мѣстные дѣятели, измѣнившіяся условія населенности и землевладѣнія требуютъ уже примѣненія совершенно иныхъ пріемовъ, нежели какіе были умѣстны на непочатыхъ цѣлинныхъ степяхъ,—требуютъ, въ частности, болѣе тщательной обработки и вообще—затраты на единицу посѣвной площади гораздо бо̀льшаго количества труда. Препятствіемъ къ этому является именно многоземелье, и въ частности—именно привычка къ наивозможно большему расширенію посѣвной площади: крестьянинъ не считаетъ даже нужнымъ усиленно обрабатывать землю, пока передъ нимъ еще открыта возможность увеличить свой приходный бюджетъ путемъ увеличенія посѣвной площади, и пока онъ можетъ такъ или иначе прибѣгать къ оставленію въ залежь, какъ средству нѣкотораго возстановленія производительности истощенной почвы. И въ то-же время, онъ и *не можетъ* затратить на обработку единицы площади больше извѣстнаго, очень незначительнаго количества труда, такъ какъ ему приходится распредѣлять свой трудъ между слишкомъ большимъ количествомъ занятыхъ его посѣвами единицъ.

Отрицательное вліяніе того многоземелья, которое между прочимъ искусственно поддерживается арендою земель крестьянскими обществами, имѣющими достаточный надѣлъ, на обработку земли, а отсюда—и на конечный результатъ крестьянскаго хозяйства, если

фактъ признаваемый, повидимому, довольно единодушно мѣстными дѣятелями, знакомыми съ положеніемъ крестьянскаго хозяйства, въ томъ числѣ и тѣми, которые, по нижеизложеннымъ основаніямъ, не считаютъ возможнымъ допустить сколько-нибудь рѣзкаго сокращенія привычной для населенія степени земельнаго простора. Косвеннымъ подтвержденіемъ наличности подобнаго вліянія можетъ послужить сопоставленіе, хотя бы по даннымъ земскихъ сборниковъ, хозяйственныхъ порядковъ на сравнительно малоземельномъ сѣверѣ Самарской губерніи и на многоземельномъ ея югѣ: на сѣверѣ—съ его повсемѣстно распространившимся трехпольемъ и входящимъ, мало по малу, въ крестьянскій обиходъ унаваживаніемъ полей, на югѣ—съ его безпорядочнымъ пестропольемъ, по сравненію съ которымъ даже простое безнавозное трехполье является чуть не какимъ-то идеаломъ. Въ земскихъ сборникахъ мы находимъ, однако, и болѣе непосредственныя указанія на обратную зависимость качественной стороны крестьянскаго земледѣлія отъ степени того достатка земли, которымъ пользуются крестьяне. Такъ, составитель сборника по Ставропольскому уѣзду [1]), описавъ разнообразные, примѣняемые въ уѣздѣ способы обработки, замѣчаетъ затѣмъ, что «существованіе того или другого способа обработки пароваго поля обусловливается въ общинахъ главнымъ образомъ величиной надѣла, истощеніемъ почвы и удобствомъ положенія усадьбы относительно полевыхъ угодій. Въ силу этого въ Ставропольскомъ уѣздѣ наблюдается то явленіе, что всѣ крестьянскія общины на четвертномъ дарственномъ надѣлѣ и бывшіе помѣщичьи на выкупѣ почти безъ исключенія пашутъ паровое поле по три раза, между тѣмъ какъ государственные и удѣльные, имѣющіе сравнительно большій надѣлъ, обработку парового поля ведутъ двойною вспашкой». А изслѣдователь переселенческихъ поселковъ Уфимской губерніи, В. П. Михайловъ, констатируя малую распространенность унаваживанія на арендуемыхъ участкахъ, высказываетъ, что «по всему вѣроятію, вся суть здѣсь заключается въ существованіи еще многоземелья» [2]).

Что многоземелье, устраняя повелительный стимулъ къ улучшенію качественной стороны хозяйства, является существенною причиною, тормазящею уже назрѣвшій переходъ къ болѣе интенсивнымъ пріемамъ и способамъ земледѣльческаго хозяйства, и бла-

[1]) Стр. 89—90.

[1]) Поселки Стерлитамакскаго у., стр. 82.

годаря этому, въ концѣ концовъ, вредно отражается на интересахъ самихъ сравнительно многоземельныхъ крестьянъ,—это болѣе или менѣе единодушно признаютъ всѣ мѣстные дѣятели, съ которыми мнѣ приходилось обмѣниваться мыслями по данному вопросу. И что это дѣйствительно такъ,—объ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ и данныя о степени развитія переселеніи среди различныхъ группъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Какъ бы ни смотрѣть на переселеніе, считать-ли его полезнымъ или вреднымъ, — не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію и никѣмъ не оспаривается, что переселеніе есть симптомъ ненормальнаго, ищущаго себѣ выхода положенія крестьянскаго хозяйства. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше, въ I отдѣлѣ, цифровыхъ данныхъ заимствованныхъ изъ статистическихъ сборниковъ, переселеніе болѣе всего развито именно среди государственныхъ крестьянъ Самарской губерніи,—т. е. среди группы, лучше всего обезпеченной надѣльною землею и въ то-же время имѣющей возможность арендовать землю на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, и менѣе всего — среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ съ ихъ скудными надѣлами и дорогою частновладѣльческою арендой. Очевидно, что хозяйство помѣщичьихъ крестьянъ, очутившись передъ стѣной *дѣйствительнаго* малоземелья, нашло себѣ выходъ, и нашло его именно въ качественномъ улучшеніи земледѣлія, тогда какъ бывшіе государственные крестьяне еще не могутъ рѣшительно порвать съ пережитками первобытнаго экстенсивнаго хозяйства. Весьма законною при такихъ условіяхъ является мысль, высказываемая, между прочимъ, и многими мѣстными дѣятелями, что нѣкоторое сокращеніе земельнаго простора, въ видѣ закрытія для лучше-обезпеченныхъ землею группъ мѣстнаго крестьянства, возможности арендовать казенную землю, будетъ не только не вредно, но напротивъ, даже полезно для нихъ самихъ, такъ какъ послужитъ для нихъ толчкомъ къ окончательному разрыву съ традиціями первобытнаго хозяйства и къ усвоенію новыхъ, болѣе соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ, хозяйственныхъ и культурныхъ пріемовъ.

Сокращеніе простора, какъ толчокъ къ улучшенію хозяйства.

Возникаетъ однако вопросъ: будетъ ли дѣйствительно изъятіе оброчныхъ статей подобнымъ толчкомъ? способно ли крестьянское хозяйство, при данномъ уровнѣ хозяйственнаго и культурнаго развитія крестьянъ, прогрессировать съ достаточною быстротою? На поставленный такимъ образомъ вопросъ далеко не всѣ мѣстные дѣятели отвѣчаютъ утвердительно. По убѣжденію, высказанному,

напримѣръ, бывшимъ губернскимъ земскимъ агрономомъ г. Марфинымъ въ сообщенной мнѣ запискѣ, въ сѣверной половинѣ Самарской губерніи «аренда казенныхъ оброчныхъ земель является безусловно необходимой, чтобы крестьянское хозяйство могло посредствомъ таковой хотя нѣсколько улучшить свое положеніе, обусловливаемое малоземельемъ и низкимъ уровнемъ земледѣльческой культуры... Я не думаю, говоритъ г. Марфинъ, чтобы изъятіе казенныхъ земель изъ аренды могло послужить толчкомъ къ болѣе разумному, осмысленному веденію хозяйства на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ; для этого нашъ крестьянинъ не обладаетъ ни общимъ развитіемъ, ни спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ, да и большинство улучшеній требуетъ затраты и средствъ, и времени, что̀ массѣ крестьянъ непосильно». То-же мнѣніе высказывали, напримѣръ, и уфимскіе земскіе статистики, а также бывшій завѣдующій Самарскимъ земскимъ статистическимъ бюро г. Пѣгѣевъ: по мнѣнію всѣхъ этихъ лицъ, современное крестьянство не можетъ достаточно быстро измѣниться въ сторону качественнаго улучшенія, и потому сокращеніе арендnаго фонда повлечетъ за собой, скорѣе, дальнѣйшее обѣднѣніе крестьянъ, и какъ слѣдствіе его— усиленныя выселенія. Въ частности, какъ на существенное препятствіе къ распространенію среди крестьянъ необходимѣйшихъ улучшеній въ области собственно обработки земли, какими являются, напримѣръ, введеніе чернаго пара и осенней вспашки подъ яровые, указывается, и конечно съ серьезнымъ основаніемъ, на отсутствіе спеціальныхъ выгоновъ и вообще на недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ, заставляющій крестьянъ пользоваться парами и пожнивными остатками для выпаса своего скота.

Однако, подобнаго рода опасеніямъ, мнѣ кажется, едва-ли слѣдуетъ придавать рѣшающее значеніе. Прежде всего, способность крестьянскаго хозяйства прогрессировать въ тѣхъ сравнительно узкихъ предѣлахъ, въ какихъ это вытекаетъ изъ требованій современнаго хозяйственнаго момента, въ достаточной мѣрѣ доказывается положительными фактическими данными. Наличность прогрессивнаго движенія въ области крестьянскаго хозяйства опредѣленно констатируется уже земскими статистическими сборниками 80-хъ годовъ. Такъ, въ сборникѣ по Бузулукскому уѣзду [1]) отмѣчаются «нѣкоторыя явленія, указывающія на то, что крестьяне стараются приспосо-

[1]) Стр. 51.

биться къ измѣнившимся условіямъ хозяйства, какъ напримѣръ: улучшеніе обработки, введеніе въ полевую культуру картофеля, распространеніе въ послѣдніе годы молотилокъ и сортировокъ и нѣкоторыя другія». По Ставропольскому уѣзду [1]) статистическій сборникъ констатируетъ распространеніе удобренія, замѣчаемое впрочемъ въ особенности въ районѣ водворенія выходцевъ изъ Курской и Рязанской губерній, которые «принесли съ собой твердое убѣжденіе, что удобреніе земля любитъ даже при черноземѣ, и потому начали примѣнять его на своихъ ближайшихъ къ селенію поляхъ вскорѣ послѣ заселенія этихъ мѣстъ»,—тогда какъ въ южной части уѣзда во время основного изслѣдованія удобреніе еще почти вовсе не примѣнялось. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ болѣе или менѣе постоянное примѣненіе удобренія констатируется въ земскомъ статистическомъ сборникѣ лишь по нѣкоторымъ селеніямъ сѣверной части уѣзда, тогда какъ въ другихъ селеніяхъ «навозъ кладется только на огороды и подъ коноплю и случайно—на ближніе загоны». По Бугульминскому уѣзду составитель сборника констатируетъ, что «годъ отъ году увеличивается число обществъ, удобряющихъ свои поля,—причемъ въ особенности это замѣтно за 5-лѣтіе, предшествующее году изслѣдованія: во время изслѣдованія уже 93 общества въ 32 волостяхъ практиковали или дѣлали опыты надъ удобреніемъ навозомъ». Аналогичныя явленія наблюдаются и въ Уфимской губерніи, стоящей впрочемъ, въ цѣломъ, на нѣсколько болѣе ранней ступени хозяйственнаго развитія, нежели ближайшіе къ ней сѣверные уѣзды Самарской губерніи. Такъ, въ сравнительно непродолжительное время, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ переселенцевъ, въ западныхъ уѣздахъ губерніи остатки залежнаго хозяйства и явившееся къ нему на смѣну безпорядочное пестрополье смѣнились правильнымъ трехпольемъ, хотя въ видѣ правила и безъ унаваживанія полей—въ послѣднее же время не рѣдкостью являются и болѣе или менѣе систематическія попытки унаваживанія. Весьма характерный примѣръ, дающій право и на извѣстныя общія заключенія, представляютъ собою посѣщенные мною переселенческіе поселки Жуковскій и Знаменскій, Белебеевскаго уѣзда. Поселки эти, какъ и всѣ другіе, получили по пяти десятинъ на водворенную душу; къ арендѣ они совершенно не прибѣгаютъ, если не считать не-

[1]) Стр. 91.

большаго выгоннаго участка, который арендуется у сосѣдней частной владѣлицы исключительно въ силу неудобнаго очертанія границъ; и тѣмъ не менѣе эти поселки, при сравнительно плохой, притомъ, почвѣ, благоденствуютъ, считаясь лучшими и наиболѣе прочными изъ переселенческихъ поселковъ цѣлаго уѣзда. И все это потому, что жуковцы и знаменцы удобряютъ свои поля, которыя, при этомъ условіи, съ избыткомъ удовлетворяютъ ихъ потребностямъ; нѣсколько острѣе испытывается жуковцами и знаменцами недостатокъ въ кормахъ, но и въ этомъ отношеніи жители этихъ двухъ поселковъ вступили на правильный путь: не отказываясь отъ мечтаній объ арендѣ, они устроили у себя теплые хлѣва, чѣмъ значительно сократили потребность въ кормовыхъ средствахъ, которую и удовлетворяютъ главнымъ образомъ побочными продуктами хлѣбопашества; а бесѣда съ жуковскими крестьянами внушила мнѣ твердую увѣренность, что въ этихъ поселкахъ весьма легко могло-бы привиться и травосѣяніе, если бы крестьянамъ была въ этомъ отношеніи оказана достаточная помощь со стороны правительственной или земской агрономіи.

Какъ я уже сказалъ, этотъ примѣръ даетъ, по моему мнѣнію, право на извѣстныя общія заключенія: странно говорить о невозможности переселенцамъ существовать на 5-десятинномъ надѣлѣ и о безусловной для нихъ необходимости въ арендѣ, если среди нихъ есть такіе, которые благоденствуютъ, совершенно не прибѣгая къ арендѣ,—и культурныя улучшенія, оказавшіяся возможными въ двухъ или вообще нѣсколькихъ поселкахъ, не могутъ быть признаны невозможными въ другихъ, поставленныхъ въ одинаковыя съ ними условія почвы, климата, культурности и т. п. Аналогичное разсужденіе, мнѣ кажется, вполнѣ законно и по отношенію къ Самарской губерніи. Нельзя говорить о безусловной необходимости въ арендованіи для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ на ревизскую душу 8, 10, 12, 15 десятинъ и имѣющихъ на наличную душу въ среднемъ 5, 6, 8 и болѣе десятинъ, въ то время какъ для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 5 десятинъ на наличную душу является, какъ признано земскою экономическою коммисіей, тѣмъ идеаломъ, котораго они стремятся достигнуть путемъ арендованія. И нѣтъ основанія думать, что для бывшихъ государственныхъ крестьянъ какого-нибудь Бугурусланскаго, Бугульминскаго, Ставропольскаго уѣздовъ нѣтъ возможности усвоить хотя-бы тѣ пріемы и способы веденія земледѣльческаго хозяйства,

которые уже усвоены бывшими помѣщичьими крестьянами тѣхъ же уѣздовъ, и при наличности которыхъ 5, 6 или 8-десятинный на наличную душу надѣлъ окажется болѣе нежели достаточнымъ. Въ частности, нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что среди крестьянъ именно въ послѣднее десятилѣтіе съ особенною силою обнаруживается стремленіе или по крайней мѣрѣ готовность идти на встрѣчу мѣрамъ, которыя были-бы приняты въ смыслѣ качественнаго улучшенія ихъ земледѣльческаго хозяйства. «Только въ самое послѣднее время—говоритъ въ своей запискѣ г. Костромитиновъ, нарисовавъ, ранѣе, весьма безотрадную картину неудовлетворительности и неподвижности крестьянскаго хозяйства,—замѣчается поворотъ въ настроеніи населенія, и оно все съ большею и большею охотой начинаетъ пріобрѣтать улучшенный инвентарь». Тотъ-же фактъ, въ бесѣдѣ со мной, констатировалъ и агрономъ г. Марфинъ,—и оба эти лица, прекрасно знакомыя съ условіями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и болѣющія душою за его нужды, отмѣчали то обстоятельство, что такое измѣненіе въ настроеніи, ясно выразившееся не только среди крестьянъ, но и среди частныхъ землевладѣльцевъ,—возникло подъ вліяніемъ того тяжелаго урока, какимъ послужилъ для всѣхъ хозяевъ губерніи голодный 1901 годъ. Конечно, крестьянскому хозяйству трудно самостоятельно продѣлать необходимую эволюцію. Но необходимо помочь ему въ этомъ отношеніи техническимъ руководительствомъ и, можетъ быть, предоставленіемъ, въ кредитной формѣ, необходимыхъ средствъ. Что эта помощь не пропадетъ безслѣдно, въ этомъ убѣждаютъ хотя бы приведенныя въ концѣ I-го отдѣла настоящаго отчета данныя относительно чрезвычайно быстраго распространенія среди населенія Самарской губерніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, вызваннаго починомъ, въ этомъ направленіи, губернскаго земства.

Выводъ относительно аренды обезпеченныхъ землею обществъ.

Признавая нѣкоторую законность, въ разсматриваемомъ отношеніи, тѣхъ сомнѣній, которыя высказываются относительно возможности надѣяться на быстрое качественное улучшеніе крестьянскаго хозяйства,—я лично, однако, не могу присоединиться къ числу сомнѣвающихся: я думаю, что крестьянское хозяйство не настолько неподвижно и способно очень хорошо поддаться всякому цѣлесообразному и практически-поставленному агрономическому воздѣйствію, которое я и считаю дѣломъ самой настоятельной и неотложной необходимости. Рѣшающее же значеніе собственно въ вопросѣ

о предоставленіи хорошо надѣленной землею части мѣстнаго крестьянства возможности, по прежнему, арендовать казенную землю или объ использованіи этихъ земель для надѣленія другихъ, мѣстныхъ и пришлыхъ крестьянъ, я былъ-бы склоненъ придавать двумъ обстоятельствамъ: во-1-хъ тому, что аренда, какъ и вообще данная степень относительнаго многоземелья, не приносила и не приноситъ лучше обезпеченнымъ землею элементамъ мѣстнаго крестьянства того благосостоянія, ради котораго, можетъ быть, и стоило бы пожертвовать другими народными и государственными интересами, и во 2-хъ—что весьма, по меньшей мѣрѣ, сомнительные интересы арендующей или могущей арендовать казенную землю относительно-многоземельной части мѣстнаго крестьянства противопоставляются дѣйствительно насущнымъ и неотложнымъ нуждамъ абсолютно-малоземельной или даже безземельной (поскольку таковая не порвала фактически съ землею и сельскохозяйственнымъ промысломъ) части какъ мѣстнаго крестьянства, такъ и сельскаго населенія центральныхъ губерній. При такихъ обстоятельствахъ, вопросъ о правахъ относительно-многоземельной части мѣстнаго крестьянства на дальнѣйшее арендованіе казенныхъ земель не допускаетъ, мнѣ кажется, двухъ рѣшеній: потребность въ землѣ для безусловно-малоземельныхъ представляется конечно наиболѣе безспорною, и притомъ не можетъ быть удовлетворена никакими иными средствами, кромѣ надѣленія ихъ казенною землею.

Качественная односторонность угодій.

Я не думаю затѣмъ, чтобы права достаточно надѣленныхъ землею обществъ на сподручныя для нихъ государственныя земли могли быть обоснованы и на такомъ—безспорно весьма существенномъ обстоятельствѣ, какъ качественная односторонность надѣльныхъ угодій, въ частности—какъ отсутствіе на надѣльной землѣ выгона или сѣнокоса. Объ этомъ конечно не можетъ быть и рѣчи при такихъ условіяхъ, какія наблюдаются въ Челябинскомъ уѣздѣ, гдѣ затрудненія въ выпасѣ скота на надѣльной землѣ проистекаютъ исключительно изъ безпорядочнаго чередованія надѣльныхъ пашенъ съ некультурными площадями и могутъ быть безъ всякихъ затрудненій устранены такою простою мѣрой, какъ разбивка общественныхъ полей на смѣны съ выдѣломъ одной изъ нихъ подъ общую толоку. Но даже и въ болѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ, какъ сѣверъ Самарской губерніи, недостатокъ въ покосахъ или выгонахъ, мнѣ кажется, не можетъ дать сравнительно обезпеченнымъ землею обществамъ преимущественнаго права на

казенныя земли: исчезновеніе спеціально-кормовыхъ угодій не есть какое-либо исключительно неблагопріятное, именно этимъ обществамъ свойственное явленіе, которое могло-бы обосновывать для нихъ какія-либо преимущественныя права на государственныя земли; это—признакъ, вообще, даннаго момента эволюціи мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Отъ недостатка выгоновъ и покосовъ тѣмъ болѣе страдаютъ абсолютно-малоземельные крестьяне,—съ другой же стороны къ устраненію этого серьезнаго неудобства должны быть изысканы такія мѣры, которыя соотвѣтствовали-бы, вообще, данной густотѣ населенія и въ соотвѣтствіи съ этимъ—потребностямъ даннаго момента развитія сельскаго хозяйства юго-восточныхъ губерній. А съ этой точки зрѣнія едва-ли можно одобрить такую мѣру, какъ обезпеченіе кормовыми средствами хорошо надѣленныхъ землею обществъ путемъ искусственнаго сохраненія на арендуемыхъ ими казенныхъ земляхъ такого хозяйства, которое уже отжило свой вѣкъ и благодаря которому три четверти площади казенныхъ земель остаются болѣе или менѣе непроизводительными. Мнѣ кажется поэтому, что разсматриваемое обстоятельство никакъ не можетъ быть признаваемо за основаніе для предоставленія казенныхъ земель въ арендное пользованіе тѣхъ изъ относительно хорошо обезпеченныхъ землею обществъ, которыя въ настоящее время еще не арендуютъ казенныхъ земель. Оно могло бы оправдать развѣ только временное—въ видѣ переходной мѣры—оставленіе арендуемыхъ земель въ пользованіи тѣхъ обществъ, которыя уже пользуются казенными арендными статьями, одновременно съ оказаніемъ имъ содѣйствія къ введенію травосѣянія. Но въ этомъ отношеніи не можетъ понадобиться особыхъ мѣръ, потому что арендующія общества и безъ того продержатъ состоящіе въ ихъ пользованіи участки до истеченія срока ихъ арендныхъ договоровъ.

Граничныя неудобства.

Иное отношеніе къ себѣ вызываютъ, казалось бы, случаи, когда потребность крестьянскихъ обществъ въ арендованіи прилегающихъ казенныхъ земель обусловливается тѣми или иными граничными неудобствами. Конфигурація крестьянскихъ надѣловъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ не страдаетъ, правда, въ видѣ общаго правила, тою крайнею причудливостью, которая столь характерна, напримѣръ, для Вологодской и нѣкоторыхъ мѣстностей Вятской или Пермской губерній. Тѣмъ не менѣе, положеніе крестьянскихъ надѣловъ относительно казенныхъ земель и здѣсь, нерѣдко, весьма неудовлетворительно. Это является, можно сказать, общимъ пра-

виломъ относительно переселенческихъ поселковъ. Какъ было выяснено въ концѣ I-го отдѣла настоящаго отчета, послѣдніе не устраивались на планомѣрно заготовленныхъ переселенческихъ участкахъ, а водвореніе переселенцевъ производилось на участкахъ, вырѣзывавшихся изъ оброчныхъ статей по мѣрѣ ихъ прибытія, причемъ землемѣры при отводѣ земли водворявшимся переселенцамъ сплошь и рядомъ руководствовались ихъ указаніями и въ такомъ случаѣ отводили имъ наилучшія по почвѣ земли, совершенно не задумываясь надъ правильностью ихъ конфигураціи и не заботясь объ избѣжаніи граничныхъ неудобствъ. Въ результатѣ, остатки статей, состоящіе въ распоряженіи казны, сплошь и рядомъ вклиниваются самымъ неудобнымъ образомъ въ переселенческіе надѣлы, и обратно,—чѣмъ, между прочимъ, сплошь и рядомъ мотивируются ходатайства гг. надзирателей о закрытіи подобныхъ остатковъ для заселенія и о предоставленіи ихъ на льготныхъ основаніяхъ въ аренду водвореннымъ на участкахъ переселенцамъ. Аналогичныя явленія, несомнѣнно, происходили и при поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ Оренбургской губерніи и въ частности въ Челябинскомъ уѣздѣ, по единодушному свидѣтельству гг. надзирателей, это было даже почти общимъ правиломъ: надѣлы отводились по указаніямъ заинтересованныхъ обществъ, которые захватывали въ надѣлъ все лучшее, нисколько не заботясь о приданіи надѣламъ цѣлесообразной конфигураціи и питая увѣренность, что неудобные въ смыслѣ расположенія обрѣзки по прежнему останутся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Какъ ни бѣглы мои личныя наблюденія въ юго-восточныхъ губерніяхъ, тѣмъ не менѣе въ рядѣ случаевъ я и собственными глазами видѣлъ примѣры подобнаго способа отграниченія старожильскихъ и переселенческихъ надѣловъ. Такъ, выѣзжая изъ сел. Заманилокъ, Челябинскаго уѣзда, я видѣлъ, что граница Урятской статьи подходитъ почти непосредственно къ самимъ усадьбамъ этого селенія. Вплотную-же граница казенныхъ земель подошла къ поселку Молоденковскому, того-же уѣзда, а граница Аманкульской статьи проходитъ непосредственно за поскотиною Аманкульскаго села. Большія неудобства въ отношеніи выпуска скота испытываетъ Хорошевскій поселокъ, Белебеевскаго уѣзда: по другую сторону маленькой рѣчки, на которой расположился поселокъ, лежитъ казенная земля, а непосредственно позади поселкапроходитъ линія желѣзной дороги, заграждающая для скота доступъ на полевыя земли. Относительно Самарской губерніи или

по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ ея уѣздовъ можно извлечь соотвѣтственныя данныя изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. Такъ, составитель сборника по Бугурусланскому уѣзду [1]). говоря о «преимущественной арендѣ казенныхъ участковъ бывшихъ государственными крестьянами», приводитъ нѣсколько примѣровъ расположенія этихъ участковъ, изъ коего вытекаетъ и самая принудительность ихъ арендованія. Такъ напримѣръ, казенный участокъ, прилегающій со всѣхъ сторонъ къ надѣлу с. Мартыновки. со всѣхъ сторонъ «потравный», и въ силу этого ежегодно снимается обществомъ по какой-бы то ни было цѣнѣ». Другой участокъ, расположеніе котораго иллюстрировано даже чертежомъ, разсѣкаетъ пополамъ надѣлъ с. Красноярки, и общество, «въ силу необходимости, его снимаетъ; также точно расположенъ казенный участокъ относительно надѣльной земли въ д. Верхне-Павлушкинской и во многихъ другихъ общинахъ»; при этомъ «въ с. Верхне-Павлушкинѣ двѣ трети надѣла усѣяны клочками казеннаго лѣса»; а въ 45 общинахъ «встрѣчается такое положеніе надѣльной земли, когда она тянется въ одну или двѣ стороны отъ деревни, а съ другихъ сторонъ къ деревнѣ подходятъ земли частныхъ владѣльцевъ, *казенные участки* или земли сосѣднихъ крестьянъ, что̀ ведетъ къ частымъ пререканіямъ, штрафамъ за потравы и т. п». Въ сборникѣ по Бугульминскому уѣзду [2]) упоминается о дер. Подлѣсной-Утямышевой, гдѣ «въ крестьянскій надѣлъ вклинивается казенный сѣнокосный участокъ, и крестьяне принуждены арендовать его»; затѣмъ, «среди надѣла д. Семенова-Шарла двумя участками расположенъ казенный лѣсъ,—крестьяне вынуждены снимать въ немъ покосы, чтобы не платить штрафа за потравы; въ с. Новый-Кувакъ образовалась спекуляція на счетъ казеннаго участка, расположеннаго среди крестьянскаго надѣла», и т. д.

Способы ихъ устраненія.

Конечно, во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ при рѣшеніи вопроса о судьбѣ казенныхъ земель необходимо принять въ соображеніе интересы тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя терпятъ отъ неудобнаго отграниченія надѣловъ отъ казенныхъ земель. Но въ такихъ случаяхъ, казалось-бы, едва-ли есть основаніе къ сохраненію арендного пользованія. Разсматриваемаго рода граничныя неудобства имѣютъ очевидно не временный характеръ, не являются, напримѣръ, результатомъ какого-либо переходнаго

[1]) Стр 55—56, 184.
[2]) Стр 47—48.

характера земельныхъ отношеній; отъ этихъ неудобствъ заинтересованные крестьяне будутъ страдать всегда, пока не измѣнятся границы, отдѣляющія крестьянскія земли отъ казенныхъ. Поэтому. и устраненія этихъ неудобствъ слѣдуетъ искать въ болѣе радикальныхъ мѣрахъ поземельно-устроительнаго характера. Съ другой стороны, казалось бы, наличность неудобствъ разсматриваемаго рода, если размѣры надѣла сами по себѣ достаточны, не можетъ служить основаніемъ для *увеличенія площади* крестьянскаго землепользованія. Самымъ подходящимъ способомъ устраненія неудобствъ подобнаго рода мнѣ казалось бы поэтому допущеніе либо добровольнаго обмѣна вклинивающихся казенныхъ земель на тѣ части крестьянскаго надѣла, которыя не имѣютъ для крестьянъ существеннаго значенія, либо прирѣзка вклинивающихся земель подъ условіемъ допринятія въ общество соотвѣтствующаго числа новыхъ членовъ,—причемъ эта послѣдняя мѣра проще всего можетъ быть осуществлена, конечно, по отношенію къ переселенческимъ поселкамъ, страдающимъ отъ неудобнаго отграниченія еще незачисленныхъ за переселенцами земель. И только въ случаѣ наличности особенно рѣзкихъ граничныхъ неудобствъ, при невозможности или невыгодности выполненія обмѣна, мнѣ казалось-бы умѣстнымъ допускать простую прирѣзку вклинивающихся или черезполосныхъ земель къ крестьянскимъ надѣламъ,—конечно въ составѣ не полныхъ оброчныхъ статей или участковъ, а только тѣхъ собственно площадей, вклиниваніе или чрезполосность которыхъ причиняетъ населенію особыя неудобства.

Общій выводъ. отводъ земель въ надѣлъ, подъ разселеніе, какъ лучшій способъ использованія казенныхъ земель.

Конечно, общее заключеніе, къ которому приводитъ меня вся совокупность изложенныхъ соображеній, сводится къ тому, что относительное малоземелье, ощущается ли оно въ видѣ пониженія урожайности пахатныхъ земель, или въ видѣ недостатка въ сѣнокосахъ и выгонахъ, не можетъ обосновать для сравнительно хорошо обезпеченныхъ землею крестьянскихъ обществъ такого права на пользованіе казенными землями, которое могло-бы быть поставлено впереди насущной государственной задачи устройства абсолютномалоземельныхъ или безземельныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, при эксплоатація казенныхъ земель юго-восточныхъ губерній въ качествѣ оброчныхъ статей эти земли служатъ, и каковы бы ни были частныя улучшенія въ порядкѣ сдачи казенныхъ земель въ аренду, будутъ служить если не исключительно, то преимущественно интересамъ сравнительно хорошо обезпеченной землею части мѣстнаго

крестьянства. Мало того: даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ арендныя статьи по своему мѣстоположенію способны обслуживать дѣйствительно нуждающееся въ нихъ абсолютно-малоземельное населеніе,— или въ томъ случаѣ, если бы, вопреки изложеннымъ выше соображеніямъ. было сочтено необходимымъ признать право на казенныя земли и за тою частью мѣстнаго населенія, которая можетъ быть названа развѣ только относительно-малоземельною, — это всетаки едва-ли можетъ служить, по моему мнѣнію, доводомъ въ пользу оставленія нужныхъ населенію земель въ казенномъ вѣдомствѣ и предоставленія ихъ, по прежнему, въ аренду нуждающимся селеніямъ. Если нужда въ землѣ дѣйствительно признана и доказана,— то нѣтъ никакого основанія предоставлять населенію казенныя земли во *временное* пользованіе, какимъ по существу остается всякая аренда, а умѣстенъ и цѣлесообразенъ, съ хозяйственной точки зрѣнія, исключительно отводъ такихъ земель въ надѣльное пользованіе. Мало того: въ видѣ правила я бы не рѣшился высказаться для подобнаго рода случаевъ даже за простую прирѣзку казенныхъ земель къ надѣламъ малоземельныхъ, а въ особенности — относительно-малоземельныхъ обществъ; такая прирѣзка будетъ цѣлесообразною съ хозяйственной точки зрѣнія въ тѣхъ лишь случаяхъ (которые конечно не составляетъ общаго правила), когда казенныя земли съ удобствомъ могутъ быть. по своему мѣстоположенію, эксплоатируемы и удобряемы изъ усадебъ даннаго нуждающагося въ землѣ селенія. Въ видѣ правила же прирѣзка только увеличитъ и безъ того существующее длинноземелье или создастъ таковое вновь,—и потому прирѣзанныя (а тѣмъ болѣе арендуемыя) земли если не всегда, то во всякомъ случаѣ гораздо дольше коренныхъ надѣловъ будутъ плохо обрабатываться, не будутъ удобряться и т. п. Наилучшимъ способомъ удовлетворенія земельной нужды мѣстнаго населенія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельные живутъ вдалекѣ отъ казенныхъ земель—и единственнымъ для этого способомъ, несомнѣнно будетъ, поэтому, отводъ казенныхъ земель на переселенческихъ основаніяхъ. Только этимъ способомъ нужда въ землѣ можетъ быть удовлетворена безъ усиленія длинноземелья и другихъ неудобствъ надѣльнаго землевладѣнія и наоборотъ—попутно съ разрѣженіемъ усадебной тѣсноты въ перенаселенныхъ мѣстностяхъ, и малоземельное населеніе, при цѣлесообразномъ формированіи участковъ, будетъ поставлено въ удобныя для правильной постановки его хозяйства условія.

Такое заключеніе, довольно рѣшительно расходящееся съ взглядомъ на дѣло большинства мѣстныхъ представителей управленія казенными землями, вполнѣ совпадаетъ, однако, съ взглядомъ, который неоднократно высказывался—по крайней мѣрѣ по Самарской губерніи—представителями мѣстной администраціи и земства. Такъ, экономическая коммисія Самарскаго земства въ своемъ докладѣ XXX очередному губернскому земскому собранію предлагаетъ ходатайствовать передъ правительствомъ «о предоставленіи всѣмъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, не получившимъ полнаго надѣла, какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и группамъ ихъ, права пріобрѣтенія казенной земли посредствомъ выкупа до полнаго надѣла по числу наличныхъ душъ, опредѣленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 года, съ предоставленіемъ права выбора участковъ въ своемъ уѣздѣ»,— причемъ изъ высказанныхъ въ докладѣ соображеній видно, что коммисія имѣетъ въ виду «право выкупа земель на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какія имѣли мѣсто при переводѣ государственныхъ крестьянъ на обязательный выкупъ», другими словами на условіяхъ надѣленія; въ другомъ-же мѣстѣ доклада говорится о предоставленіи права выкупа казенныхъ земель лишь тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ на нихъ поселиться. Та-же мысль, хотя въ менѣе развитомъ видѣ, высказывается въ докладѣ Г. Н. Костромитинова губернскому совѣщанію о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. «Намѣченный рядъ мѣръ, говоритъ г. Костромитиновъ, могъ бы осуществиться, въ отношеніи уменьшенія вліянія малоземелья, раздѣломъ казенныхъ земель на участки такой величины, которая соотвѣтствовала бы размѣрамъ средняго крестьянскаго хозяйства, и дачей права выкупа ихъ за счетъ той-же казны». Самарскій Губернаторъ, настаивая на необходимости «скорѣйшаго устройства въ земельномъ отношеніи» безземельныхъ и крайне малоземельныхъ обывателей губерніи, крестьянъ и мѣщанъ, и обращаясь засимъ къ выясненію того способа, которымъ цѣлесообразнѣе было бы надѣлить ихъ землею, считаетъ необходимымъ прежде всего остановиться на способѣ постепеннаго выкупа земельныхъ угодій и приходитъ къ тому заключенію, что наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ устройства быта безземельныхъ и малоземельныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ было бы примѣненіе къ нимъ правилъ закона 13 іюля 1889 года; для этой цѣли гофм. Брянчаниновъ признаетъ необходимымъ, «увеличить запасъ предназначенныхъ подъ поселеніе оброчныхъ статей до размѣра доста-

точнаго въ смыслѣ земельнаго обезпеченія малоземельныхъ обывателей съ такимъ разсчетомъ, чтобы обыватели эти имѣли возможность быть надѣленными земельными угодьями по близости къ мѣстамъ ихъ приписки, причемъ подобная близость вызывается противоположными условіями веденія сельскаго хозяйства въ южной и сѣверной части Самарской губерніи». Приведу еще выдержку изъ записки, поданной въ Комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйств. промышл. непремѣннымъ членомъ Самарскаго Губернскаго Присутствія Д. Я. Слободчиковымъ. Въ запискѣ этой г. Слободчиковъ — какъ упоминалось выше—примѣрно исчисляетъ количество малоземельныхъ сельскихъ обывателей губерніи, къ которымъ относитъ исключительно безземельныхъ, дарственниковъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не получившихъ полнаго надѣла. «Дѣло удовлетворенія этихъ нуждъ—говоритъ онъ затѣмъ—должно быть поставлено на болѣе широкую ногу, и самому Правительству, не ожидая отдѣльныхъ ходатайствъ крестьянъ, слѣдуетъ позаботиться объ установленіи въ дѣлѣ надѣленія землею безземельныхъ крестьянъ требуемаго чрезвычайностью дѣла порядка, причемъ принятыя мѣры не должны носить характера полумѣръ, а черезъ установленіе числа нуждающихся въ земельномъ отношеніи должны повлечь одновременно надѣленіе земельными угодьями возможно бо̀льшаго числа домохозяевъ. Не касаясь—говоритъ затѣмъ г. Слободчиковъ — деталей этого важнаго и сложнаго дѣла, мы полагаемъ, что истинныя нужды губерніи требуютъ не переселенія жителей ея на далекія окраины, а разселенія въ предѣлахъ губерніи».

При нѣкоторомъ разнообразіи въ деталяхъ, приведенныя мнѣнія представителей мѣстной администраціи и мѣстнаго земства (мнѣній противоположнаго характера мнѣ не извѣстно) сходятся, однако, во всѣхъ существенныхъ чертахъ,—тѣхъ самыхъ, которыя составляютъ существеннѣйшія заключенія настоящаго моего отчета, а именно: *нуждающимися въ улучшеніи ихъ земельнаго обезпеченія насчетъ наличныхъ запасовъ казенныхъ земель признаются исключительно тѣ элементы мѣстнаго населенія, которые я обозначаю названіемъ абсолютно нуждающихся въ землѣ,*—а именно безземельные, дарственники и бывшіе помѣщичьи на выкупѣ, не получившіе полнаго надѣла,—причемъ земельное обезпеченіе ихъ предполагается довести, по разсчету на наличную душу, до 5 десятинъ или до нормъ, установленныхъ Мѣстнымъ положеніемъ. О какой либо необходимости увеличенія землепользованія бывшихъ государственныхъ

крестьянъ и, вообще, лучше надѣленныхъ землею элементовъ мѣстнаго крестьянства даже не упоминается. И улучшенія быта тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые признаются имѣющими право на казенную землю, предполагается достигнуть не на почвѣ арендного хозяйства, а путемъ *предоставленія имъ казенной земли на надѣльныхъ основаніяхъ, съ выселеніемъ соотвѣтствующаго числа душъ на предоставляемыя имъ казенныя земли.*

Возраженія: невозможность удовлетворить всѣхъ.

Мнѣ остается еще вкратцѣ остановиться на нѣкоторыхъ второстепеннаго значенія возраженіяхъ, которыя дѣлаются противъ отдачи казенныхъ земель въ надѣлъ малоземельнымъ, хотя бы даже и мѣстнымъ, крестьянамъ. Первое изъ нихъ исходитъ изъ того положенія, что отдача казенныхъ земель въ надѣлъ будетъ несправедливостью по отношенію къ тѣмъ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, которыхъ не удастся надѣлить казенною землею. «Если бы казенной земли было столько, что ея хватило бы на надѣленіе *всѣхъ* неимущихъ, то тогда возраженій быть не могло бы; но когда можетъ быть надѣлена только ничтожнѣйшая часть нуждающихся и земельный голодъ остальной громадной массы населенія останется не только неудовлетвореннымъ, но еще болѣе обостреннымъ надѣлами немногихъ счастливцевъ,—то приходится задумываться надъ цѣлесообразностью подобнаго надѣленія» [1]). Я позволю себѣ думать, что возраженіе это —поскольку оно касается собственно мѣстнаго населенія, нуждающагося въ землѣ,—было бы справедливо лишь въ томъ случаѣ, если бы предполагалось раздать казенную землю въ надѣлъ, безъ всякаго разбора, всѣмъ, кто только будетъ заявлять о своей «нуждѣ» въ землѣ и на этомъ основаніи ходатайствовать о надѣленіи, какъ теперь ходатайствуютъ о льготной сдачѣ земли въ аренду: въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, сумма ходатайствъ далеко превысила-бы наличное количество казенной земли, и значительная часть нуждающихся въ землѣ осталась бы неудовлетворенною. Но совершенно иначе, въ особенности въ Самарской губерніи, дѣло будетъ обстоять, если право на отводъ казенной земли, подъ условіемъ, въ видѣ правила, переселенія на нее, будетъ предоставлено только абсолютно-малоземельнымъ элементамъ. Даже въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, разъ будутъ въ достаточно широкихъ размѣрахъ и систематически использованы башкирскія земли, окажется возможнымъ обезпечить землею все безземельное

---

[1]) Записка С. О. Лаврова 11 окт. 1903 г. № 16743.

и малоземельное приписное или проживающее въ краѣ безъ приписки населеніе, которое только пожелаетъ подобнаго надѣла,— и останется не мало земель для водворенія пришлыхъ переселенцевъ. Что̀ касается до Самарской губерніи, то здѣсь запасы казенныхъ земель превышаютъ опредѣленную даже по самому широкому разсчету потребность въ землѣ для мѣстнаго абсолютно-малоземельнаго и безземельнаго населенія. Если же принять во вниманіе, что на практикѣ пожелаютъ разселяться далеко не всѣ имѣющіе мало земли, то не подлежитъ сомнѣнію, что казенныхъ земель губерніи хватитъ не только для устройства, на намѣчаемыхъ администраціею и земскими дѣятелями основаніяхъ, всѣхъ, кто будетъ признанъ нуждающимся и кто пожелаетъ устроиться на этихъ основаніяхъ,— но также и для водворенія болѣе или менѣе значительнаго количества пришлыхъ переселенцевъ.

Вліяніе казенныхъ земель на арендныя цѣны.

Другой доводъ, послужившій, между прочимъ, едва-ли не главнымъ основаніемъ для послѣдовавшаго въ 1902 года закрытія для заселенія пришлыми переселенцами казенныхъ земель Самарской губерніи, заключается въ томъ, что казенныя земли, оставаясь арендным фондомъ, служатъ регуляторомъ арендныхъ цѣнъ вообще въ каждой данной мѣстности, а слѣдовательно — единственнымъ возможнымъ орудіемъ борьбы съ земельною спекуляціею, основанною на скупкѣ необходимыхъ крестьянамъ земель и сдачѣ ихъ въ аренду, по несообразнымъ цѣнамъ, нуждающемуся въ нихъ населенію.

Выше я довольно подробно коснулся вопроса о земельномъ барышничествѣ, какъ о злѣ, которое требуетъ для борьбы съ нимъ самыхъ серьезныхъ мѣръ. Что̀ касается до казенныхъ земель, какъ арендnаго фонда, то онѣ едва-ли могутъ имѣть въ этомъ отношеніи сколько-нибудь серьезное значеніе. Не отрицая возможности отдѣльныхъ случаевъ, когда казна, какъ сдатчикъ земли, является конкуррентомъ частнаго землевладѣльца, заставляющимъ послѣдняго умѣрять свои аппетиты, и допуская, что въ отдѣльныхъ-же случаяхъ изъятіе изъ арендной эксплоатаціи тѣхъ или другихъ статей можетъ открыть возможность частнымъ владѣльцамъ повысить арендныя цѣны, — я позволю себѣ, однако, высказать увѣренность въ томъ, что въ общемъ подобное вліяніе казеннаго арендnаго хозяйства не можетъ быть значительнымъ. Я не имѣю возможности, по недостатку мѣста, входить въ разборъ данныхъ о движеніи арендныхъ цѣнъ на казенныя и частновладѣльческія земли, а упомяну только о томъ, къ сожалѣнію, слишкомъ извѣстномъ фактѣ, что

наличность казеннаго арендпаго фонда до сихъ поръ не мѣшала невѣроятно быстрому подъему арендныхъ цѣнъ на частновладѣльческія земли и ни мало не предотвращала самыхъ рѣзкихъ и прискорбныхъ проявленій земельнаго барышничества. И это совершенно понятно, прежде всего уже по самымъ условіямъ мѣстоположенія частновладѣльческихъ и казенныхъ земель: земельное барышничество процвѣтаетъ болѣе всего и арендныя цѣны поднимаются выше всего въ районахъ, гдѣ сосредоточены бывшіе помѣщичьи крестьяне, которые и по условіямъ дѣйствительнаго малоземелья, и въ особенности въ силу граничныхъ неудобствъ вынуждены во что-бы то ни стало арендовать смежныя съ ихъ надѣлами частно-владѣльческія земли; конкурренція казенныхъ земель ни въ какомъ случаѣ не можетъ освободить ихъ отъ необходимости арендовать «потравныя» частновладѣльческія земли, владѣльцы которыхъ, въ силу условій ихъ мѣстоположенія, пользуются по отношенію къ своимъ арендаторамъ фактически-монопольнымъ положеніемъ. Въ видѣ общаго-же правила аренда казенныхъ земель, въ виду ихъ отдаленности, и вовсе недоступна для тѣхъ малоземельныхъ крестьянъ, которые являются вынужденными съемщиками въ частновладѣльческихъ имѣньяхъ и данниками ихъ пріобрѣтателей-спекулянтовъ.

Повторяю, лишь въ видѣ исключенія предложеніе казенныхъ земель можетъ серьезно повліять, понижающимъ образомъ, на арендныя цѣны частновладѣльческихъ земель. Но въ будущемъ и это вліяніе значительно уменьшится. Чтобы вліять на цѣны, казенныя земли должны, такъ сказать, свободно обращаться на арендномъ рынкѣ. Между тѣмъ въ будущемъ, по мѣрѣ распространенія дѣйствія закона 5 іюня 1900 года, казенныя оброчныя статьи все болѣе и болѣе будутъ переходить въ безпереоброчное, если не юридически, то фактически, пользованіе опредѣленныхъ крестьянскихъ обществъ; онѣ сойдутъ съ арендпаго рынка, и слѣдовательно не будутъ оказывать окончательно никакого вліянія на тѣ арендныя цѣны, которыя придется платить наиболѣе малоземельнымъ элементамъ мѣстнаго крестьянства за доступныя имъ частновладѣльческія земли. Наоборотъ, если что сможетъ нѣсколько задержать ростъ арендныхъ цѣнъ въ дѣйствительно малоземельныхъ мѣстностяхъ той-же Самарской или Уфимской губерній,—то это именно только предоставленіе извѣстной части населенія этихъ мѣстностей возможности выселиться на казенныя земли, такъ какъ этимъ путемъ будетъ нѣсколько разрѣжено населеніе малоземельныхъ обществъ, и

до извѣстной степени понизится интенсивность спроса на предлагаемую къ арендѣ частновладѣльческую землю.

Казенныя земли, какъ орудіе воздѣйствія на мѣстное сельское хозяйство.

Наиболѣе существенное значеніе, какъ мнѣ кажется, казенныя оброчныя статьи могутъ имѣть какъ могущественное орудіе воздѣйствія на крестьянское хозяйство въ прилегающихъ мѣстностяхъ,— какъ нѣкотораго рода показательныя учрежденія, путемъ которыхъ, безъ всякихъ затратъ и даже съ извѣстными выгодами для казны, можно проводить въ жизнь тѣ или иныя сельскохозяйственныя улучшенія, необходимость которыхъ представляется для юго-восточныхъ губерній крайне настоятельною.

Какъ я упоминалъ въ первомъ отдѣлѣ настоящаго отчета, хозяйству крупныхъ арендаторовъ казенныхъ земель и въ настоящее время приписывается, даже помимо какого-бы то ни было воздѣйствія со стороны правительственной или земской агрономической организаціи, существенное значеніе въ смыслѣ именно вліянія на состояніе агрономической техники края. Въ особенности это признается вѣрнымъ относительно крупныхъ «участниковъ» юга Самарской губерніи, гдѣ они являются почти единственными поставщиками высокосортной пшеницы, въ производствѣ которой, благодаря многолѣтнему опыту, достигли высокой степени совершенства. причемъ выработанные нѣкоторыми изъ нихъ пріемы обработки почвы оказываются весьма дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ неблагопріятными климатическими вліяніями. Многими крупными «участниками» примѣняются тѣ или другіе пріемы задержанія снѣга на поляхъ, устраиваются лѣсныя насажденія, водосборныя сооруженія и т. п. Услугами арендаторовъ, какъ орудія для проведенія въ массу населенія лучшихъ пріемовъ сельскохозяйственной техники, пользуется и земская агрономія: по сообщенію бывшаго Самарскаго земскаго агронома г. Марфина, къ этому разряду хозяевъ принадлежитъ замѣтная часть того—правда очень небольшого—числа лицъ, которыми ему приходилось пользоваться какъ добровольными сотрудниками земской агрономической организаціи, и на основаніи этого, правда пока небольшого, опыта г. Марфинъ высказываетъ положительное убѣжденіе въ томъ, что «казенныя земли, раскинутыя по всей губерніи, могли бы послужить примѣромъ того, какъ слѣдуетъ раціонально вести полевое хозяйство»,—причемъ, однако, оговаривается, что для этого «слѣдуетъ совершенно измѣнить систему

пользованія таковыми, условія аренды, и руководить арендаторами въ веденіи хозяйства».

Нѣкоторыя обязанности въ смыслѣ воздѣйствія на мѣстное сельское хозяйство возлагаются на чиновъ, завѣдующихъ казенными землями, дѣйствующею инструкціею для завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями: согласно этой инструкціи (п. 1, і) надзиратели обязаны «разъяснять арендаторамъ сущность установленной на оброчныхъ статьяхъ системы полеводства, а также давать имъ, равно какъ и всѣмъ обращающимся къ надзирателямъ мѣстнымъ хозяевамъ, указанія и совѣты по веденію хозяйства». Однако, до сихъ поръ только въ одной Самарской губерніи дѣлались попытки къ систематизированію этой собственно, первостепенно важной стороны казеннаго оброчнаго хозяйства и къ приданію ей надлежащаго развитія. На этотъ путь мѣстное Управленіе вступило за послѣднія пять или шесть лѣтъ,—причемъ однако, по сообщенію г. Начальника Управленія С. О. Лаврова, иниціативѣ котораго этого рода попытки обязаны своимъ возникновеніемъ, дѣло пока находится, такъ сказать въ организаціонномъ періодѣ и не дало еще сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ. При многихъ изъ состоявшихся въ послѣдніе годы сдачъ въ условія включалось требованіе засадки извѣстной площади лѣсомъ,—каковое требованіе на довольно многихъ статьяхъ уже начало приводиться въ исполненіе; или требованіе устройства колодцевъ и водосборныхъ приспособленій—этого рода требованія также исполняются весьма удовлетворительно. Въ послѣднее время Управленіе стало вводить требованіе производства на извѣстной площади посѣва травъ; условія въ этомъ смыслѣ включены болѣе нежели въ 60 арендныхъ договоровъ,—но какъ разъ это условіе, имѣющее для мѣстнаго хозяйства едва-ли не наибольшее значеніе, до сихъ поръ очень плохо исполнялось, что̀ объясняется отчасти, можетъ быть, недостаточною разработанностью подходящаго къ мѣстнымъ условіямъ типа травопольнаго хозяйства, главнымъ же образомъ трудностью пріобрѣтенія сѣмянъ травы. Какъ однако ни незначительны, пока, результаты, въ данномъ направленіи, казеннаго оброчнаго хозяйства въ Самарской губерніи,—однако, здѣсь эта сторона дѣла поставлена на очередь и—мнѣ кажется—имѣетъ несомнѣнные шансы для развитія. По крайней мѣрѣ, просмотръ журнала послѣдняго съѣзда надзирателей оставляетъ то опредѣленное впечатлѣніе, что лица, вѣдающія на мѣстѣ казенными землями, очень заинтересо-

ваны дѣломъ агрономическаго воздѣйствія на мѣстное хозяйство и питаютъ искреннее желаніе приложить свои руки къ этому дѣлу. Въ остальныхъ двухъ губерніяхъ района мѣстное управленіе казенными землями не дѣлало никакихъ попытокъ систематизированнаго и планомѣрнаго воздѣйствія, черезъ арендаторовъ статей, на мѣстное сельское хозяйство вообще и крестьянское хозяйство въ частности. Послѣдній общій съѣздъ надзирателей по Уфимской и Оренбургской губерніямъ этимъ вопросомъ вовсе не занимался,—въ самое же новѣйшее время Управленія, правда, обсуждали, по предложенію Департамента Земледѣлія, вопросъ о привлеченіи надзирателей къ исполненію нѣкоторыхъ обязанностей агрономическаго характера,— но рѣчь шла здѣсь не о *хозяйствѣ на казенныхъ земляхъ*, а исключительно о созданіи, въ лицѣ надзирателей, мѣстныхъ агентовъ Департамента Земледѣлія. Затѣмъ, и помимо вопроса о воздѣйствіи со стороны казеннаго управленія, хозяйство арендаторовъ казенныхъ земель въ этихъ двухъ губерніяхъ, повидимому, ничѣмъ не выдѣляется изъ общаго уровня мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. По крайней мѣрѣ со стороны лицъ, завѣдующихъ казенными землями, я не получилъ никакихъ указаній на существованіе такихъ арендаторскихъ хозяйствъ, которыя играли бы, въ какомъ либо отношеніи, прогрессивную роль, — и напротивъ, нѣкоторые изъ гг. надзирателей опредѣленно высказывали мнѣ, что хозяйство арендаторовъ, даже болѣе крупныхъ, въ существѣ ничѣмъ не отличается отъ крестьянскаго.

Какъ бы то ни было, но важно то, что идея сдѣлать изъ хозяйства на казенныхъ земляхъ серьезное орудіе для воздѣйствія, вообще, на мѣстное сельское хозяйство очень распространена какъ среди лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу мѣстнаго завѣдыванія этими землями, такъ, повидимому, и въ мѣстныхъ земскихъ кругахъ. Выше я привелъ мнѣніе, по этому вопросу, бывшаго Самарскаго земскаго агронома г. Марфина. Могу затѣмъ еще указать на то, что экономическая коммисія Самарскаго земства, предлагая XXX губернскому собранію ходатайствовать о предоставленіи земству посредничества въ арендованіи казенныхъ земель, высказывала, что «эта мѣра дала бы земству возможность на арендованныхъ участкахъ знакомить населеніе съ улучшенными орудіями и выгодой употребленія машинъ»; а г. Костромитиновъ въ своей запискѣ, представленной губернскому комитету о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, указываетъ, какъ примѣръ, до-

стойный подражанія, на дѣятельность въ данномъ направленіи удѣльнаго вѣдомства, которое, «установивъ обязательные сѣвообороты съ травосѣяніемъ, оказываетъ помощь своимъ арендаторамъ, облегчая имъ пріобрѣтеніе травъ и давая необходимыя техническія указанія. По всѣмъ даннымъ,—говоритъ г. Костромитиновъ,—это новое дѣло стоитъ на прочномъ фундаментѣ, а населеніе относится къ нему вполнѣ сочувственно. Примѣру этому, — говоритъ г. Костромитиновъ, — могла бы послѣдовать и казна: невозможное на общественныхъ поляхъ, травосѣяніе на арендуемыхъ у казны участкахъ вполнѣ возможно. При содѣйствіи и поддержкѣ на первыхъ порахъ, травосѣяніе могло бы укрѣпиться».

Организація этого дѣла.

Само собою разумѣется однако, что для осуществленія этой идеи нѣтъ необходимости сохранять въ распоряженіи казны и эксплоатировать путемъ сдачи въ аренду тѣ многія сотни тысячъ десятинъ земли, какими казна въ настоящее время владѣетъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ. Но мнѣ казалось бы весьма полезнымъ, собственно въ этихъ видахъ, сохранить въ распоряженіи казны и эксплоатировать путемъ сдачи въ аренду по нѣскольку, на каждый уѣздъ, не слишкомъ большихъ по площади статей, возможно равномѣрно разбросанныхъ по всему уѣзду, и вести на нихъ хозяйство по опредѣленному плану, строго приспособленному къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ данной мѣстности и даннаго момента агрономической эволюціи. Мнѣ кажется, что отъ такого сокращенія во много разъ площади казеннаго арендnаго хозяйства значеніе послѣдняго въ разсматриваемомъ отношеніи не только не уменьшилось бы, но напротивъ — могло бы значительно возрости. Въ настоящее время надзиратель за казенными землями и оброчными статьями представляетъ собою, прежде всего, органъ административно-финансоваго управленія,—и его агрономическія функціи представляютъ собою лишь одинъ изъ тринадцати пунктовъ, перечисляющихъ его обязанности по завѣдыванію казенными землями и оброчными статьями. Имѣя въ своемъ завѣдываніи десятки, а въ нѣкоторыхъ районахъ— и сотни тысячъ десятинъ земли, надзиратель естественнымъ образомъ не можетъ посвящать каждой порознь изъ своихъ разнообразныхъ обязанностей все то время и все то вниманіе, какъ онъ, можетъ быть, бы этого хотѣлъ. Ему поневолѣ приходится сосредоточивать главное вниманіе на выполненіи тѣхъ обязанностей, которыя конечно ему приходится признать наиболѣе неотложными—именно, обязанностей по сдачѣ статей въ

аренду и по сбору оброчнаго дохода,—на обязанности же агрономическаго характера у него не остается сколько-нибудь достаточнаго времени. При такихъ условіяхъ, воздѣйствіе на мѣстное хозяйство сводится, въ лучшемъ случаѣ, къ включенію извѣстныхъ требованій въ арендные контракты, — и лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія надзиратель можетъ оказать арендатору дѣйствительную помощь непосредственнымъ совѣтомъ, разъясненіемъ и указаніемъ. Если бы въ распоряженіи каждаго надзирателя или—какъ его въ такомъ случаѣ было бы правильнѣе называть — управляющаго казенными землями было лишь сравнительно небольшое число участковъ, и если бы притомъ онъ зналъ, что его главною обязанностью ставится именно агрономическая помощь мѣстному хозяйству,—то онъ конечно изъ сборщика казеннаго дохода могъ бы сдѣлаться дѣйствительнымъ хозяиномъ, который могъ бы удѣлять достаточно времени и ближайшему ознакомленію съ хозяйствомъ арендаторовъ каждаго участка, и подачѣ имъ необходимыхъ практическихъ совѣтовъ и указаній.

Я позволяю себѣ затѣмъ высказать убѣжденіе, что самая система веденія хозяйства, въ такомъ случаѣ, должна-бы быть нѣсколько иною, нежели это практикуется, собственно въ агрономическихъ цѣляхъ, въ настоящее время. Въ Самарской губерніи, какъ я упоминалъ единственной, гдѣ эта сторона дѣла начала пріобрѣтать нѣкоторое планомѣрное развитіе— хозяйство на оброчныхъ статьяхъ основано на поддержаніи экстенсивнаго залежнаго полеводства, причемъ агрономическое воздѣйствіе направляется преимущественно на крупныхъ арендаторовъ, которымъ приписывается извѣстная передовая роль въ развитіи мѣстнаго сельскаго хозяйства. Какъ я имѣлъ случай подробнѣе высказывать въ концѣ I-го отдѣла настоящаго отчета, введеніе на статьяхъ залежнаго хозяйства (за исключеніемъ, можетъ быть, такихъ мѣстностей, гдѣ иное хозяйство невозможно по какимъ либо особымъ свойствамъ почвы и т. п.), полезное для поддержанія производительности почвы оброчныхъ статей и выгодное, можетъ быть, для ихъ арендаторовъ, — отнюдь не можетъ быть признано желательнымъ съ точки зрѣнія общихъ интересовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Чтобы играть показательную роль, эксплоатація оброчныхъ статей должна вести *впередъ*, а никакъ не *назадъ*— должна указывать тотъ путь, по которому должно пойти, вообще, мѣстное сельское хозяйство, а никакъ не держаться такихъ отжившихъ свой вѣкъ экстенсивныхъ типовъ, которые уже болѣе не

соотвѣтствуютъ общимъ условіямъ, и въ особенности—современной густотѣ населенія края. Съ другой стороны, хозяйство богатаго арендатора, если оно и представляетъ извѣстныя преимущества съ абстрактно-агрономической точки зрѣнія, тоже не можетъ играть серьезной *показательной* роли: возможное для арендатора-капиталиста, располагающаго и денежными средствами, и сильнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, въ видѣ правила будетъ невозможно для рядового крестьянина, объ агрономическомъ подъемѣ котораго необходимо позаботиться прежде всего; и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда усвоеніе пріемовъ хозяйства, практикуемыхъ богатыми арендаторами, было бы не невозможно, оно встрѣтитъ существенный тормазъ въ убѣжденіи крестьянъ,—можетъ быть даже и не основательномъ,—что посильное для большого хозяина непосильно для рядового пахаря.

Мнѣ кажется поэтому, что эксплоатація тѣхъ казенныхъ земель, которыя, собственно въ агрономическихъ видахъ, будетъ признано необходимымъ оставить въ распоряженіи казны и эксплоатировать путемъ сдачи въ аренду, слѣдовало бы поставить на нѣсколько иныя основанія,—примѣръ чему, до извѣстной степени, представляетъ постановка дѣла въ 1-мъ оброчномъ районѣ Самарской губерніи. Статьи, предназначаемыя нести показательную (а отчасти, можетъ быть, и опытную) службу, слѣдовало-бы либо сдавать крестьянскимъ обществамъ, либо еще лучше—разбивать на мелкіе участки и сдавать отдѣльнымъ крестьянамъ, подбирая по возможности такихъ, по преимуществу среднесостоятельныхъ крестьянъ, которые выдѣляются рачительнымъ веденіемъ своего хозяйства и проявляютъ пониманіе и интересъ къ дѣлу его улучшенія. При сдачѣ въ аренду слѣдовало бы ставить арендаторамъ строго опредѣленныя условія или точнѣе —преподавать имъ къ обязательному руководству полный планъ хозяйства въ смыслѣ какъ общей системы полеводства, такъ и сѣвооборота, сортовъ высѣваемыхъ растеній, орудій и способовъ обработки земли и т. п. Самый этотъ планъ долженъ вырабатываться для каждаго участка особо, примѣнительно къ условіямъ окружающей мѣстности, причемъ такіе планы хозяйства надлежало-бы подвергать обсужденію въ особыхъ совѣщаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ, можетъ быть, мѣстнаго инспектора сельскаго хозяйства, при участіи надзирателя или управляющаго казенными землями, представителей мѣстнаго земства и земской агрономіи, частныхъ землевладѣльцевъ даннаго района,

извѣстныхъ хорошимъ веденіемъ своего хозяйства, а также удовлетворяющихъ этому-же условію хозяевъ-крестьянъ, по возможности не только изъ числа выдающихся по своему благосостоянію, но также и изъ среднесостоятельныхъ, типичныхъ для главной массы населенія данной мѣстности. При выработкѣ этого плана слѣдовало бы неукоснительно держаться одного общаго принципа: вводить въ планъ не идеально-наилучшее, а исключительно такіе типы полеводства, такія растенія, такія орудія и пріемы обработки, усвоеніе которыхъ было-бы въ данное время наиболѣе доступно для массы крестьянскаго населенія мѣстности, при существующемъ уровнѣ ея сельскохозяйственнаго пониманія и хозяйственной силы или слабости,—и которые въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовали бы требованіямъ переживаемаго данною мѣстностью сельскохозяйственнаго момента. Существеннымъ условіемъ, собственно по отношенію къ сѣвооборотамъ, является при этомъ возможная простота и не слишкомъ большая продолжительность сѣвооборота, — такъ какъ только при этомъ условіи, вообще, можно надѣяться на усвоеніе его крестьянами и вмѣстѣ съ тѣмъ — на достаточно скорое уясненіе, на практикѣ, степени дѣйствительной выгодности испытываемаго сѣвооборота; при этомъ срокъ аренды, какъ мнѣ кажется, долженъ въ каждомъ случаѣ равняться сроку предложеннаго къ руководству сѣвооборота, такъ какъ только въ этомъ случаѣ арендаторъ получитъ всѣ выгоды, связанныя съ даннымъ чередованіемъ растеній и сознательно убѣдится въ его дѣйствительной выгодности и цѣлесообразности. Само собою разумѣется затѣмъ, что при разсматриваемой постановкѣ дѣла задача лицъ, управляющихъ казенными землями, уже не будетъ ограничиваться выработкою плана хозяйства и контролемъ надъ его дѣйствительнымъ выполненіемъ: управляющій казенными землями долженъ будетъ стать въ возможно близкое соприкосновеніе со своими арендаторами и помогать имъ совѣтомъ, разъясненіемъ и непосредственнымъ указаніемъ правильныхъ пріемовъ культуры,—для чего, конечно, самый составъ надзирателей долженъ комплектоваться исключительно изъ лицъ, теоретически и въ особенности практически знающихъ сельское хозяйство вообще и въ частности—условія мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Какъ мнѣ кажется, поставленное подобнымъ образомъ арендное хозяйство на казенныхъ земляхъ можетъ сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ для распространенія среди массы населенія

тѣхъ пріемовъ и способовъ культуры, внѣдреніе которыхъ необходимо въ цѣляхъ поднятія производительности крестьянскихъ земель: эти пріемы и способы будутъ охотно усваиваться массою крестьянъ, разъ представители этой самой массы, въ качествѣ арендаторовъ, испытаютъ ихъ на практикѣ и убѣдятся въ ихъ дѣйствительной выгодности и цѣлесообразности. До извѣстной степени казенныя земли смогутъ, затѣмъ, играть роль также и опытныхъ полей, на которыхъ будутъ испытываться такіе пріемы и способы культуры, которые, представляясь теоретически-правильными и желательными, еще не испытаны мѣстной практикой. Такого рода испытанія однако, будетъ правильнѣе производить не путемъ введенія ихъ въ арендныя условія, а путемъ выдѣла для этой цѣли особыхъ участковъ, которые эксплоатировались бы за счетъ казны, наемными работниками, съ примѣненіемъ подлежащихъ испытанію пріемовъ и способовъ хозяйства.

Такова, мнѣ кажется, главнѣйшая задача, къ которой должно быть приспособлено арендное хозяйство на тѣхъ земляхъ, которыя будутъ оставлены въ распоряженіи казны. Но независимо отъ этого, оставленіе въ рукахъ Государства нѣкотораго небольшого земельнаго фонда обусловливается необходимостью предусмотрѣть разнообразныя потребности, для которыхъ могутъ понадобиться, впослѣдствіи, казенныя земли,—не говоря уже о тѣхъ площадяхъ, которыя, какъ выяснено въ I-мъ отдѣлѣ настоящаго отчета, будутъ подлежать оставленію во владѣніи казны въ цѣляхъ обводненія или облѣсенія.

1 Января 1904 года.

